

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

УДК: 378 (536.2) (043)

На правах рукописи

КАЙРАНБАЕВ НУРАЛИ САГИДУЛЛАЕВИЧ

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ОАЭ: ВЫЗОВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

8D02209 – Востоковедение

Диссертация на соискание ученой степени доктора философии PhD

Отечественный научный консультант:
к.и.н., Кудайбергенова Р.Е.

Зарубежный научный консультант:
PhD, Давид С.А.

Республика Казахстан
Алматы, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ОАЭ.....	19
1.1 Теоретические подходы к анализу модернизации и глобализации высшего образования и науки в ОАЭ.....	19
1.2 Социально-экономические и культурные предпосылки становления системы высшего образования и науки в ОАЭ.....	30
1.3 Государственная политика и институциональные основы развития высшего образования и науки в ОАЭ до 2000 г.....	48
2 РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ОАЭ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА.....	60
2.1 Структурные изменения и основные направления развития системы высшего образования в ОАЭ.....	60
2.2 Формирование национальной системы научных исследований и инноваций в ОАЭ.....	79
2.3 Развитие национальной системы обеспечения качества и аккредитации высшего образования в ОАЭ.....	89
3 ОПЫТ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ОАЭ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	102
3.1 Роль United Arab Emirates University в развитии научно- образовательного потенциала страны.....	102
3.2 Особенности развития исследовательского университета на примере Khalifa University	117
3.3 Sharjah University в системе исследовательских университетов ОАЭ	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	152
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
MOHESR	Ministry of Higher Education and Scientific Research (Министерство высшего образования и научных исследований)
KHDA	Knowledge and Human Development Authority (Управление знаний и человеческого развития Дубая)
CAA	Commission for Academic Accreditation (Комиссия по академической аккредитации)
UAEU	United Arab Emirates University (Университет ОАЭ)
NYUAD	New York University Abu Dhabi (Нью-Йоркский университет в Абу-Даби)
СЭЗ	Свободная экономическая зона (в контексте ОАЭ часто относится к зонам вроде Dubai Knowledge Park)
DKV	Dubai Knowledge Village (ныне Dubai Knowledge Park)
DIAC	Dubai International Academic City (Дубайский международный академический городок)
UQAIB	Universities Quality Assurance International Board (Международный совет по обеспечению качества университетов)
ADEC	Abu Dhabi Education Council (Совет по образованию Абу-Даби, ныне часть ADEK)
AED	United Arab Emirates Dirham (Дирхам ОАЭ, национальная валюта)
СРС	Самостоятельная работа студента
СРСП	Самостоятельная работа студента с преподавателем
КОКСНВО МНВО РК	Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан
ГОСО	Государственный общеобязательный стандарт образования
ООД	Общеобразовательные дисциплины

ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития (OECD)
НСТ	Higher Colleges of Technology (Высшие технологические колледжи, сеть вузов в ОАЭ)
IQAA	Independent Agency for Quality Assurance in Education (Независимое агентство по обеспечению качества в образовании)
АБЕТ	Accreditation Board for Engineering and Technology (Аккредитационный совет по инженерному делу и технологиям)
AACSB	Association to Advance Collegiate Schools of Business (Ассоциация по развитию университетских бизнес-школ)
FWCI	Field-Weighted Citation Impact (Нормированный по предметной области индекс цитирования – наукометрический показатель)
KU	Khalifa University (Университет Халифа, ОАЭ) или Kurane University (в зависимости от контекста)

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика диссертационной работы. Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу становления и развития системы высшего образования и науки в Объединённых Арабских Эмиратах с момента её формирования до сегодняшнего времени. В работе рассматриваются основные этапы институционализации образовательной системы, включая создание современных исследовательских университетов, формирование механизмов государственного регулирования и развитие национальной инновационной инфраструктуры. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, определяющей функционирование высшего образования, а также государственным стратегиям и программам, направленным на форсированную модернизацию академической сферы и повышение её глобальной конкурентоспособности.

Структура диссертации логически подчинена поставленной цели и отражает последовательный переход от историко-теоретического осмысления проблемы к эмпирическому анализу. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять разделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Первая глава раскрывает историко-культурные предпосылки системы до 2000 года; вторая глава сфокусирована на структурных изменениях и политике обеспечения качества в XXI веке; третья глава представляет собой детальный институциональный анализ передового опыта трансформации ведущих национальных вузов страны.

Актуальность диссертационного исследования. Процессы глобализации и формирование экономики знаний существенно трансформируют требования к национальным системам высшего образования, выдвигая на первый план качество подготовки специалистов, развитие университетской науки и интеграцию в международное академическое пространство. В этих условиях многие государства пересматривают стратегии развития высшего образования, ориентируясь на долгосрочные приоритеты научно-технологического роста. Казахстан не является исключением: система высшего образования страны переживает этап глубоких институциональных преобразований, нацеленных на модернизацию и повышение международной конкурентоспособности. Показательно, что данный курс закреплён на высшем государственном уровне: Президент РК К.-Ж. Токаев на заседании Национального совета по науке и технологиям обозначил ключевые приоритеты научно-технологического развития страны, среди которых наиболее значимыми являются развитие передовых технологий и цифровизации, укрепление кадрового потенциала науки, интеграция университетских исследований с производством и коммерциализация научных разработок [1].

Реализация столь масштабных задач требует не только внутренних преобразований, но и изучения успешного международного опыта. Это подтверждается государственным курсом на создание евразийского образовательного хаба. Министерство науки и высшего образования РК

поставило цель привлечь до 150 000 иностранных студентов к 2029 году и открыть свыше 30 филиалов ведущих зарубежных университетов [2]. При этом мировой опыт наглядно свидетельствует, что механический перенос западных образовательных моделей в иной социокультурный контекст неизбежно порождает серьёзные проблемы. В этой связи достижение поставленных ориентиров возможно лишь на основе критически осмысленного изучения зарубежного опыта [3, p.15].

В данном отношении особую ценность представляет опыт ОАЭ. В феврале 2026 года страна ввела в действие новый Федеральный закон о высшем образовании и научных исследованиях (Федеральный декрет-закон № 31/2025), закрепивший переход от формального соответствия процедурам к измеримым результатам качества, стандартизацию требований к университетам во всех эмиратах, включая свободные зоны, и усиление государственного регуляторного контроля [4]. Примечательно, что обе страны проходят этап активных институциональных реформ одновременно, что создаёт возможность для сравнительного анализа и позволяет Казахстану опереться на уже складывающийся опыт ОАЭ при выстраивании собственной стратегии развития высшей школы.

Среди незападных государств, осуществивших масштабную трансформацию высшего образования во второй половине XX и начале XXI века, ОАЭ представляют аналитически особый случай. За менее чем 50 лет страна прошла путь от полного отсутствия университетской системы до вхождения ведущих национальных университетов в топ мировых рейтингов. При этом в рамках единой федеральной системы одновременно сосуществуют две принципиально различные модели интернационализации: рыночно ориентированная модель Дубая, основанная на массовом привлечении иностранных филиалов, и избирательно-партнёрская модель Абу-Даби, опирающаяся на создание элитных исследовательских университетов – Университета Сорбонны Абу-Даби и Нью-Йоркского университета Абу-Даби [5]. Это внутреннее структурное разнообразие превращает ОАЭ в своеобразный «естественный эксперимент», позволяющий сравнивать результаты двух стратегий в рамках одной страны, одной правовой системы и одного исторического периода. Наглядным свидетельством результативности проводимой политики служит динамика позиций ОАЭ в Глобальном индексе инноваций: в 2025 году страна заняла 30-е место среди 139 экономик мира, возглавив арабский мир по инновационному развитию [6]. Однако характер и долгосрочная устойчивость этого роста остаются недостаточно изученными в научной литературе. Вместе с тем в казахстанской востоковедческой науке данная тема до настоящего времени не становилась предметом специального исследования, что само по себе определяет новизну и научную значимость настоящей работы.

Степень научной разработанности темы. В казахстанском академическом дискурсе проблема становления и развития системы высшего образования и науки в ОАЭ до настоящего времени не становилась предметом

специального научного исследования. В отечественном востоковедении интерес к странам Ближнего Востока носит фрагментарный характер. Изучение образовательных трансформаций в государствах Персидского залива в целом и в ОАЭ в частности остаётся на периферии научного внимания. В работах казахстанских исследователей основное внимание традиционно уделяется политической истории региона, международным отношениям, энергетической политике и экономическому сотрудничеству. Институциональная эволюция образовательных систем при этом остаётся вне поля системного анализа. Всё это свидетельствует о наличии существенного исследовательского пробела. Тема становления системы высшего образования и науки в ОАЭ рассматривается в рамках казахстанского востоковедения впервые, что придаёт диссертационному исследованию как научную новизну, так и прикладную значимость.

Значительная часть научных исследований, посвящённых развитию высшего образования в ОАЭ, выполнена зарубежными авторами и исследователями самих Эмиратов. Эти работы, как правило, опубликованы на английском языке. Они отражают либо национальную исследовательскую перспективу, либо западные академические подходы к анализу образовательных трансформаций в странах Ближнего Востока.

Русскоязычная научная литература по данной проблематике крайне ограничена и носит преимущественно обзорный или прикладной характер. М.М. Домнина сосредоточена на коммерческих стратегиях российских университетов на рынке ОАЭ, оставляя в стороне вопросы институционального строительства эмиратской системы [7]. Н.В. Каржанова и И.В. Аввакумова предлагают широкий обзор трансформации высшего образования в странах ССАГПЗ в макроэкономическом и демографическом ракурсе, не углубляясь в механизмы формирования исследовательских университетов [8]. Н.А. Корчагина и К.С. Соколова анализируют образовательный кластер Дубая через модель «ромба» Портера, однако ограничиваются описательным уровнем без оценки академического качества и исследовательской функции институтов [9]. Д. Никитина и А. Невмержицкий рассматривают университеты стран ССАГПЗ прежде всего, как инструмент «мягкой силы», не выходя за рамки общеполитического контекста [10]. Наиболее близка к структурному анализу работа Д.С. Полякова о системе управления научно-технологической сферой ОАЭ. Тем не менее она сосредоточена на политической экономии, а не на логике развития университетских систем [11]. Таким образом, в русскоязычной литературе практически отсутствуют комплексные исследования, посвящённые структурным основам становления университетской системы ОАЭ.

В целом, анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых направлений исследовательской мысли.

Первое направление связано с изучением исторической эволюции образовательной системы страны. Значительный вклад внесла диссертационная работа А. Хлайфата, в которой детально исследован процесс создания первого национального Университета ОАЭ и переход от традиционных исламских форм образования к современной университетской модели. Уже на раннем этапе были

зафиксированы структурные противоречия, не утратившие актуальности: критическая зависимость от иностранного профессорско-преподавательского состава и перевес гуманитарных специальностей при дефиците инженерно-технических кадров [12]. К. Аль-Сувайди отметил, что в 1990-е годы совокупные расходы стран Персидского залива на НИОКР были незначительными, а управленческие и академические должности оставались преимущественно в руках экспатриантов. Это ставило под вопрос долгосрочную устойчивость системы [13]. Дальнейшее развитие проблематики представлено в работах М. Аль-Али [14], С. Финдлоу [15] и К. Дэвидсона [16], показавших, что образовательная политика ОАЭ изначально носила гибридный характер и сочетала элементы западных академических традиций с арабо-исламским культурным пространством. С. Финдлоу дополнительно зафиксировала структурное разделение системы на два уровня: государственные университеты, укоренённые в арабо-исламской традиции, и западно-ориентированные иностранные кампусы, каждый из которых обслуживает различные социальные запросы и воспроизводит собственную систему ценностей [17].

Второе направление связано с анализом интернационализации высшего образования и формированием ОАЭ как одного из крупнейших образовательных хабов Ближнего Востока. Существенный вклад внесли С. Уилкинс [18], Н. Альшарари [19], У. Фокс и С. Аль-Шамиси [5]. В их работах показано, что к концу первого десятилетия 2000-х годов ОАЭ стали крупнейшим в мире принимающим государством для зарубежных университетских кампусов. Рынок высшего образования превратился в высококонкурентный, а предложение в частном секторе устойчиво превышало спрос. Исследователи выявили принципиальное различие двух моделей. Абу-Даби реализовывал стратегию эксклюзивных государственно-финансируемых партнёрств с ведущими мировыми университетами, тогда как Дубай и Рас-эль-Хайма ориентировались на рыночно-конкурентные образовательные свободные зоны. Критическое осмысление этой модели представлено в работах К. Шеппа [20] и С. Махани с А. Молки [21]. Они описали механизмы «золотой лихорадки» международных филиалов и системные причины провала ряда кампусов: прежде всего завышенные ожидания по набору студентов и недостаточный учёт социокультурной специфики региона. В последние годы Б. Джалиль и Х. Сабер [22], а также Э. Адам и Н. Адам [23] приходят к выводу о необходимости перехода от модели привлечения иностранных университетов к более устойчивой стратегии академических партнёрств и «дипломатии знаний».

Третье направление охватывает вопросы обеспечения качества образования и регуляторных механизмов. Р. Хиджази с соавторами [24], А. Мансур [25] и Т. Сумро с Р. Ахмадом [26] анализируют деятельность Комиссии по академической аккредитации (CAA), Управления знаний и человеческого развития Дубая (KHDA) и Совета по образованию Абу-Даби (ADEC). Их работы демонстрируют сложность формирования многоуровневой децентрализованной системы аккредитации, при которой отдельные эмираты располагают собственными надзорными органами. Успех Университета ОАЭ в получении

международных аккредитаций AACSB, ABET и NCATE стал важным ориентиром для всей системы. Сравнительный анализ реформ представлен в исследовании А. Альсаади с коллегами, где на примере ОАЭ и Омана рассматриваются механизмы заимствования образовательной политики в условиях региональной интеграции [27].

Четвёртое направление связано с анализом социокультурных противоречий, возникающих в процессе внедрения западных образовательных моделей. Берден-Лихи [28] и Д. Кирк с Д. Нэпьером [29] вводят концепцию «образовательного колониализма», описывающую процессы культурного доминирования западных стандартов. Э. Сэмье [30] развивает её в рамках постколониальной критики, анализируя влияние неолиберальных реформ на образовательную политику стран Ближнего Востока. Берден-Лихи [28] показала, что феномен ОАЭ не поддаётся объяснению ни через теорию зависимости, ни через традиционные постколониальные модели. Это требует принципиально иных аналитических инструментов. Ф. Бадри сосредотачивается на соотношении западных программ и политики сохранения национальной культурной идентичности, включая роль арабского языка в университетской системе [31]. С. Нузхат [32] анализирует напряжённость между академической свободой международных филиалов и политико-культурными особенностями общества ОАЭ.

Пятое направление охватывает социальные аспекты высшего образования. Н. Ридж [33] выявила устойчивый гендерный дисбаланс: доля мужчин среди студентов государственных вузов не превышала 30% вследствие системных стимулов, ориентирующих молодых граждан на раннее трудоустройство в силовых структурах. Ридж и Фара [34] дополнительно установили, что уровень образования отца, а не матери, напрямую коррелирует с академическими успехами сыновей. С. Ашур и С. Фатима [35], а также М. Мерджан [36] фиксируют структурный разрыв между системой высшего образования и рынком труда: выпускники местных вузов занимали лишь около 5% рабочих мест в частном секторе. А. Остин с соавторами показал, что на аудиторную работу уходило 70–80% рабочего времени преподавателей-экспатриантов. Краткосрочные контракты без права на постоянную позицию формировали низкую организационную лояльность и препятствовали складыванию долгосрочных научных школ [37].

Шестое направление связано с концептуализацией «парадокса производительности» университетской науки в ОАЭ. Абоэленейн, Салникова, Карабчук и Шомотова на основе библиометрического анализа данных Scopus за 1996–2021 годы показали: при устойчивом росте публикационной активности среднее число цитирований на одну работу снижалось, а вклад международных кампусов в исследовательские показатели оставался умеренным. Авторы определили комплекс системных барьеров, среди которых высокая учебная нагрузка, отсутствие общенационального научного фонда, дефицит открытых статистических данных и бюрократические препятствия при организации научного сотрудничества [38]. Ахмед и Альфаки [39] установили, что более 80%

научных работ выполнялись в соавторстве с зарубежными, а не с отечественными исследователями. Это свидетельствует о структурной слабости национальных исследовательских коллабораций.

В целом анализ научной литературы показывает, что проблема развития системы высшего образования и науки в ОАЭ получила значительное освещение в зарубежных исследованиях. Однако большинство работ рассматривает её через призму отдельных аспектов: интернационализации, качества, гендерного дисбаланса или кадровой политики. Комплексного исторического анализа системы в целом они не предлагают. Диссертационное исследование направлено на восполнение данного пробела и формирование целостного научного представления о трансформации высшего образования и науки ОАЭ в условиях глобализации, в том числе с учётом его значения для модернизации системы высшего образования Республики Казахстан.

Объект диссертационной работы. Система высшего образования и национальной науки Объединённых Арабских Эмиратов в условиях глобализации и форсированного перехода государства к экономике, основанной на знаниях.

Предмет диссертационной работы: процесс становления, структурной трансформации и интернационализации системы высшего образования и науки ОАЭ, включая государственную образовательную политику, механизмы обеспечения качества и стратегии развития ведущих университетов в исследовательские центры мирового уровня.

Цель исследования. На основе системного анализа институциональных, социально-экономических и культурных факторов исследовать процесс становления и развития системы высшего образования и науки в ОАЭ.

Для достижения поставленной цели исследование ориентировано на комплексное изучение процессов модернизации и интернационализации системы высшего образования ОАЭ с учётом возможности адаптации данного опыта в условиях Казахстана, что предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- Проанализировать теоретические подходы, а также социально-экономические и историко-культурные предпосылки, обусловившие специфику формирования системы высшего образования и науки в ОАЭ.

- Раскрыть эволюцию государственной политики и выявить основные направления структурных изменений в системе высшего образования ОАЭ на рубеже XX–XXI веков.

- Охарактеризовать процесс формирования национальной системы научных исследований и инноваций в условиях перехода ОАЭ к экономике, основанной на знаниях.

- Оценить механизмы развития национальной системы обеспечения качества и аккредитации программ высшего образования в ОАЭ.

- Исследовать стратегии и практический опыт ведущих университетов ОАЭ (United Arab Emirates University, Khalifa University, University of Sharjah) по

внедрению передовых исследовательских моделей и повышению глобальной академической конкурентоспособности.

Гипотеза исследования. Стратегия интернационализации высшего образования ОАЭ позволила форсированно нарастить научный потенциал и повысить глобальную конкурентоспособность национальных университетов. Однако выбранная модель породила долгосрочную структурную зависимость системы от иностранных академических кадров, что выступает главным вызовом для формирования устойчивой национальной научной школы и воспроизводства собственного человеческого капитала.

Методологическая основа исследования. Исследование построено и направлено на выявление институциональных механизмов развития системы высшего образования и науки ОАЭ с последующей выработкой рекомендаций по адаптации данного опыта для Казахстана. Единицами анализа выступают: на макроуровне – национальная система высшего образования и науки ОАЭ; на мезоуровне – конкретные университеты и регуляторные институты; на микроуровне – образовательные программы и управленческие практики.

Для достижения поставленной цели применён комплекс взаимодополняющих методов.

1. Сравнительно-институциональный анализ применён для сопоставления моделей развития университетов и регуляторных механизмов внутри системы ОАЭ по четырём критериям: нормативно-правовое регулирование, механизмы государственного управления, практики привлечения зарубежных университетов (Heriot-Watt University Dubai, NYUAD, De Montfort University Dubai и др.) и системы обеспечения качества. Выбор метода обусловлен необходимостью выявить не просто описание реформ, а причинно-следственные связи между институциональными решениями и достигнутыми результатами.

2. Метод кейс-стади применён к трём университетам: Khalifa University, UAEU и University of Sharjah. Критерии отбора включают два основания. Во-первых, согласно рейтингу Times Higher Education Arab University Rankings 2024, данные университеты занимают первые три позиции среди вузов ОАЭ, что свидетельствует об их лидирующей роли в национальной системе. Во-вторых, они представляют разные эмираты: Khalifa University расположен в Абу-Даби, University of Sharjah – в Шардже, а UAEU располагает филиалами по всей стране, что обеспечивает географическую представительность выборки.

3. Контент-анализ в сочетании с методом экспертной реконструкции применён вследствие ограниченной открытости данных: значительная часть образовательных программ и внутренних регламентов университетов ОАЭ недоступна в открытых источниках. Реконструкция структуры программ и научной деятельности осуществлялась на основе официальных сайтов университетов, аккредитационных документов САА и KHDA, а также аналитических докладов международных организаций. Триангуляция источников обеспечила верификацию полученных данных.

4. Статистико-аналитический подход применён для обоснования макросоциального и наукометрического контекста развития системы высшего

образования ОАЭ. На основе платформы SciVal определено соотношение исследователей-граждан ОАЭ и иностранных специалистов (экспатов) в научной деятельности университетов, что позволило оценить степень зависимости исследовательского потенциала от привлечённых кадров. По данным Scopus и Web of Science проанализирована динамика публикационной активности университетов ОАЭ: темпы роста числа публикаций, динамика цитируемости, тематическая структура исследований, а также степень международной коллаборации. Совокупность данных показателей обеспечила эмпирическое обоснование выводов об институциональной зрелости национальной исследовательской системы и её интеграции в глобальное научное пространство.

5. В рамках подготовки диссертационного исследования в качестве вспомогательных цифровых инструментов применялись современные технологии искусственного интеллекта. Для первичного перевода англоязычных и арабоязычных нормативных документов, а также академического и стилистического редактирования русскоязычного текста применялась языковая модель Claude 3.5 Sonnet (разработчик: Anthropic; период обращения: 2025–2026 гг.). Для автоматизированной первичной обработки и структурирования больших массивов наукометрических данных, выгруженных из баз Scopus и платформы SciVal, применялась модель GPT-4o (разработчик: OpenAI; период обращения: 2025–2026 гг.). Применение указанных алгоритмов носило исключительно технический и инструментальный характер. Интерпретация полученных результатов, а также формулирование положений и итоговых научных выводов осуществлялись автором диссертации самостоятельно.

Ограничения исследования. Проведение интервью и анкетирования в университетах ОАЭ сопряжено с рядом существенных ограничений.

Прежде всего, сотрудники и преподаватели университетов юридически ограничены в раскрытии сведений о внутренней политике своих учреждений. Федеральный трудовой закон ОАЭ № 33 от 2021 года прямо запрещает работникам разглашать конфиденциальную информацию работодателя [40], а внутренние регламенты большинства университетов закрепляют это обязательство даже после прекращения трудового договора. Для иностранного исследователя данные ограничения носят особенно выраженный характер: без официального статуса аффилированного лица и без партнёрского соглашения с принимающим университетом получить содержательный доступ к внутренней информации крайне затруднительно.

Помимо этого, любое исследование с участием преподавателей, сотрудников или студентов требует прохождения многоступенчатой процедуры этической экспертизы в комитетах по исследовательской этике каждого конкретного университета. Для внешних и тем более иностранных исследователей этот процесс отличается высокой административной нагрузкой и не гарантирует положительного результата.

Наконец, среди местного академического сообщества наблюдается устойчивая сдержанность в отношении обсуждения институциональных вопросов с посторонними лицами. Эмиратские преподаватели и студенты, как

правило, избегают открытых высказываний о внутренней политике университета, что существенно ограничивает глубину и репрезентативность собираемых первичных данных.

В силу перечисленных обстоятельств настоящее исследование опирается преимущественно на официальные публикации университетов, данные международных рейтинговых агентств, нормативные документы государственных органов и рецензируемую академическую литературу.

Источниковедческая база диссертационного исследования характеризуется достоверностью и многообразием привлеченных материалов. Для решения поставленных задач был проанализирован широкий комплекс первоисточников на английском, арабском и русском языках, которые можно условно разделить на четыре основные группы.

Первую группу составили официальные нормативно-правовые и стратегические документы Правительства Объединенных Арабских Эмиратов. Фундаментальное значение для исследования имели национальные стратегии развития, такие как «UAE Vision 2021», «We the UAE 2031», «UAE Centennial 2071» и «National Strategy for Higher Education 2030». Анализ этих документов позволил проследить эволюцию государственной политики и выявить целевые ориентиры перехода страны к экономике, основанной на знаниях.

Вторую группу источников сформировали официальные документы и регламенты национальных институтов управления образованием. Ключевую роль здесь сыграли стандарты и руководства Комиссии по академической аккредитации (CAA), а также отчеты Департамента образования и знаний Абу-Даби (ADEK) и Управления знаний и человеческого развития Дубая (KHDA). Изучение данных материалов позволило раскрыть механизмы гибридной системы обеспечения качества и институционального контроля деятельности как государственных вузов, так и международных филиалов в образовательных хабах.

К третьей группе относятся внутренние институциональные документы и академическая отчетность ведущих университетов ОАЭ. В ходе работы были детально изучены уставы, стратегии развития, каталоги программ (Factbooks), руководства для профессорско-преподавательского состава (Faculty Handbooks) и финансовые отчеты (включая информацию по грантам) Университета ОАЭ (UAEU), Университета Халифы и Университета Шарджи. Эти источники послужили эмпирической базой для понимания практических механизмов трансформации вузов в исследовательские центры мирового уровня.

Четвертую группу источников составили глобальные наукометрические базы данных и отчеты международных рейтинговых агентств. Особое значение для доказательной базы диссертации имел анализ статистических массивов платформы SciVal и базы данных Scopus за 2015–2025 годы. Использование таких метрик, как Field-Weighted Citation Impact (FWCI), h5-index и уровень интернационализации ППС, позволило объективно оценить реальную исследовательскую результативность вузов ОАЭ. Кроме того, в работе активно использовались аналитические данные рейтинговых агентств QS World

University Rankings, Times Higher Education (THE) и Academic Ranking of World Universities (ARWU).

Комплексное использование указанных групп источников в сочетании с трудами отечественных и зарубежных исследователей обеспечило высокую степень достоверности и научной обоснованности выводов диссертационного исследования.

Научная новизна исследования определяется следующими аспектами:

- Проведен комплексный институциональный анализ эволюции системы высшего образования и науки ОАЭ, раскрывающий уникальный опыт ускоренного перехода ресурсно-ориентированного государства к экономике, основанной на знаниях.

- Концептуализирован феномен структурной кадровой зависимости в академической сфере. Доказано, что модель интенсивного привлечения иностранных ученых, обеспечившая быстрый рост позиций вузов ОАЭ в глобальных рейтингах (QS, THE), одновременно выступает главным ограничителем для формирования устойчивой национальной научной школы.

- Введен в научный оборот комплекс новейших наукометрических и статистических данных. На основе глубокого анализа показателей баз Scopus и платформы SciVal за 2020–2025 гг. объективно оценена реальная исследовательская результативность ведущих вузов ОАЭ (UAEU, Khalifa University, University of Sharjah).

- Раскрыта специфика гибридной национальной системы обеспечения качества. Доказано, что Комиссия по академической аккредитации ОАЭ (CAA) выступает не просто контрольным органом, а главным инструментом «принудительной» трансформации университетов, успешно синтезируя жесткий государственный контроль с гибкими международными стандартами.

- Систематизированы механизмы трансформации национальных университетов в исследовательские центры мирового уровня. На примере трех различных институциональных моделей выявлены универсальные управленческие и финансовые механизмы, которые могут быть адаптированы для Казахстана при создании международных образовательных хабов.

Основные положения выносимые на защиту.

- Ускоренное развитие системы высшего образования и науки ОАЭ обусловлено переходом государства от ресурсно-ориентированной модели к «экономике знаний». Специфика этого процесса состоит в жесткой централизации стратегического управления, при которой вузы получают высокую финансовую и академическую автономию, необходимую для повышения их глобальной конкурентоспособности.

- Стратегия масштабного рекрутинга иностранных ученых и высокая степень интернационализации профессорско-преподавательского состава обеспечили сверхбыстрый рост публикационной активности и вхождение университетов ОАЭ (UAEU, Khalifa, UoS) в топ мировых рейтингов (QS, THE). Однако данная модель формирует критическую зависимость от импорта человеческого капитала и препятствует созданию устойчивых национальных

научных школ, выступая главным стратегическим вызовом для научного суверенитета страны.

– Национальная система аккредитации (САА) в ОАЭ эволюционировала из инструмента базового контроля в механизм стратегического развития исследовательского потенциала университетов. Ее уникальность заключается в успешном синтезе жестких государственных стандартов с передовыми международными практиками, что делает прохождение институциональной и программной аккредитации обязательным драйвером повышения качества, а не формальной бюрократической процедурой.

– Трансформация высшего образования ОАЭ опирается на дифференцированные модели развития ведущих вузов, среди которых выделяются классическая национальная (UAEU), профильная высокотехнологичная (Khalifa University) и эмиратовская комплексная (University of Sharjah) модели. Несмотря на различия в миссиях и источниках финансирования, успешность их перехода к исследовательскому статусу обеспечена едиными механизмами, такими как внедрение KPI-ориентированной системы оценки преподавателей, создание междисциплинарных исследовательских институтов и щедрое грантовое финансирование.

Механизмы форсированного развития исследовательских университетов ОАЭ (включая создание международных образовательных хабов по типу Dubai International Academic City) обладают высоким потенциалом трансфера для системы высшего образования Казахстана. Адаптация этого опыта требует не прямого копирования западных моделей, а их глубокой локализации с обязательным смещением фокуса с массового привлечения экспатов на возвращение и удержание национальных научных кадров.

Теоретическая значимость. Диссертационное исследование обладает значительной теоретической значимостью. Впервые в казахстанской востоковедческой и образовательной науке представлен комплексный анализ системы высшего образования и науки ОАЭ. Формирование этой системы рассматривается через призму модернизации, глобализации и интернационализации образовательных процессов.

В отечественном востоковедении тема практически не изучена. Возник существенный научный пробел. При этом зарубежные авторы, преимущественно англоязычные, оценивали систему ОАЭ сквозь призму исключительно собственной национальной перспективы. Наша работа меняет этот ракурс. Она предлагает объективный взгляд на специфику арабских образовательных моделей. Доказано, что они представляют собой уникальный синтез глобальных академических стандартов и национальных социально-культурных приоритетов.

Результаты исследования расширяют теоретическое понимание того, как национальные университеты интегрируются в мировое академическое пространство. В работе концептуально обоснованы ключевые факторы этого процесса: институциональные, экономические и социально-культурные. Именно они способствуют успешному переходу ресурсно-ориентированных стран к экономике знаний.

Особое внимание уделено специфике форсированной трансформации образовательных систем. Раскрыты не только очевидные преимущества массовой интернационализации. Выявлены и ее долгосрочные структурные риски. На теоретическом уровне доказано, что такая модель порождает высокую зависимость системы от привлеченного зарубежного человеческого капитала.

Кроме того, исследование открывает новые методологические горизонты. Оно задает вектор для научных дискуссий по сравнительному и востоковедческому образованию. Предложенный в диссертации комплексный подход органично сочетает анализ стратегической образовательной политики с глубокой наукометрической оценкой университетов.

Такой междисциплинарный синтез обогащает теорию образовательного менеджмента. В итоге создается надежная база для разработки новых моделей оценки инновационной эффективности вузов и изучения глобальных трансформаций в развивающихся академических системах.

Практическая значимость. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности непосредственного применения полученных результатов для модернизации и интернационализации системы высшего образования Казахстана. Успешный опыт ОАЭ может быть эффективно адаптирован для отечественных реалий. В первую очередь это касается создания международных образовательных хабов, интеграции национальных университетов с зарубежными филиалами, использования английского языка как основного языка преподавания и выстраивания стратегического взаимодействия науки с промышленностью.

Практические выводы исследования могут быть напрямую использованы Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан (МНВО РК), Национальной академией наук, крупными исследовательскими центрами, университетами и образовательными фондами. Материалы диссертации послужат им надежным аналитическим инструментом при формировании стратегий интернационализации, повышении глобальной конкурентоспособности вузов, оптимизации учебных программ и управлении научными исследованиями.

Для PhD докторантов и научных сотрудников исследование предоставляет уникальную эмпирическую и методологическую базу. Работа открывает перспективы для написания новых диссертаций по сравнительно-образовательной политике и интернационализации университетов. Представленный массив данных поможет в разработке стратегий привлечения международных партнеров и повышении научно-технического потенциала страны.

Для студентов и магистрантов материалы диссертации открывают доступ к современным концепциям функционирования образовательных систем. Изучение арабских моделей позволит обучающимся формировать навыки анализа международных практик, глубже понимать механизмы адаптации глобальных стандартов качества и активнее участвовать в программах академической мобильности.

Кроме того, выявленные механизмы адаптации исследовательского опыта ОАЭ позволяют создавать актуальные учебные кейсы и практикумы. Они могут быть внедрены в учебный процесс вузов при формировании исследовательских проектов и подготовке кадров для инновационных отраслей экономики Казахстана.

Научные результаты и собранные статистические показатели могут стать основой для подготовки учебных пособий, методических рекомендаций и научных монографий. В целом, выводы исследования обогащают прикладное знание об успешных стратегиях развития высшей школы. Они способствуют созданию комплексных инструментов для подготовки нового поколения специалистов, способных эффективно работать в глобальном научно-образовательном пространстве.

Апробация диссертационного исследования осуществлялась на различных научно-практических площадках и образовательных форумах, что позволило получить экспертную оценку результатов и подтвердить их актуальность и практическую значимость. Основные положения работы были представлены и обсуждены на международных конференциях, на семинаре кафедры Ближнего Востока и Южной Азии, факультета Востоковедения КазНУ имени Аль-Фараби, а также на ряде научных круглых столов, посвящённых модернизации высшего образования в странах Ближнего Востока и адаптации зарубежного опыта в Казахстане. Результаты исследования были опубликованы в журналах входящий в перечень ККСОН МНВО РК и в рецензируемых журналах.

Публикации в журналах, индексируемых в базе Scopus:

1. Nurali Kairanbayev, Solomon Arulraj David. General trends on the impacts of evidence-based university accreditation on quality assurance enhancement//International Journal of Evaluation and Research in Education, 14(3), 1939–1948, 2025. doi: 10.11591/ijere.v14i3.31271.

Публикации в журналах, рекомендуемых КОКШОВО РК:

1. N. Kairanbayev, R. Kudaibergenova. The international campuses' role in higher education in the UAE// Journal of Oriental Studies, №4 (103), 118-125, 2022. <https://doi.org/10.26577/JOS.2022.v103.i4.012>.

2. N. Kairanbayev, G.Ye. Nadirova, R.Ye. Kudaibergenova. The crucial role of university accreditation in UAE's educational policy// BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political science. Regional studies. Oriental studies. Turkology Series, № 4(145), 215 – 225, 2023. <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-145-4-215-225>

3. Kairanbayev N.S., Zubayer A. Al., Kudaibergenova R.Ye. The UAE government's policy for scientific development// Kazakhstan Oriental studies, №1, (17), 112-123, 2026. <https://doi.org/10.63051/kos.2026.1.112>

Публикации в материалах конференций:

1. Kairanbayev N.S. Soft power of the UAE//Материалы международной конференции «Фараби әлемі». – Алматы: КазНУ им.Н. аль-Фараби, 2022. С. 354-357.

Структура диссертации. Диссертация включает список сокращений, введение, три главы (каждая из которых состоит из трех разделов), заключение и список использованных источников и приложение. В первой главе раскрыты теоретико-методологические основы модернизации и глобализации высшего образования, проанализированы социально-экономические и культурные предпосылки развития системы ОАЭ, а также исследована историческая эволюция государственной образовательной политики до 2000 года. Вторая глава посвящена анализу структурных реформ начала XXI века, процессам интернационализации, формированию национальной системы научных исследований и развитию институциональных механизмов обеспечения качества (аккредитации). В третьей главе исследованы стратегии и практический опыт трех ведущих университетов ОАЭ (United Arab Emirates University, Khalifa University и University of Sharjah), выступающих ключевыми акторами формирования национальной исследовательской модели высшего образования, с последующим выявлением элементов, применимых для адаптации в системе высшего образования Республики Казахстан.

1 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ОАЭ

Данная глава посвящена историческим этапам формирования образовательной и научной инфраструктуры ОАЭ: особенностям традиционного образования, влиянию экономических и социальных факторов на образовательные практики, а также предпосылкам создания современной системы высшего образования. Рассматривается эволюция от традиционных религиозных школ к формальным образовательным учреждениям, развитие национальной системы науки и образования и подготовка кадров для устойчивого экономического и социального прогресса.

Наряду с этим анализируются государственная политика и институциональные реформы в сфере высшего образования и науки: нормативно-правовые основы образовательной системы, стратегические приоритеты в области подготовки национальных кадров и ключевые направления модернизации образования в контексте социально-экономического развития страны. Особое внимание уделяется роли политического руководства в формировании образовательной повестки, институционализации системы управления образованием, а также законодательному закреплению принципов доступности и качества обучения.

1.1 Теоретические подходы к анализу модернизации и глобализации высшего образования и науки в ОАЭ

Трансформация системы высшего образования в ОАЭ представляет собой феномен, требующий комплексного теоретического осмысления. Центральный вопрос исследования состоит в следующем: каким образом государство, не располагавшее устойчивой академической традицией, менее чем за два десятилетия сформировало университеты, конкурентоспособные на глобальном уровне? Ответ на него потребовал комплексного применения нескольких теоретических подходов: теории модернизации, теории глобализации, концепций интернационализации и институционального изоморфизма. В рамках предлагаемой интегрированной модели глобализация рассматривается как внешний контекст и система давления, модернизация понимается как направленный государственный ответ на это давление, интернационализация выступает как инструмент реализации избранной стратегии, а институциональный изоморфизм служит механизмом, объясняющим итоговую форму системы.

Особое внимание уделялось взаимосвязи модернизации и глобализации, которая оказывала существенное влияние на трансформацию высшего образования. Было выявлено, что интеграция в глобальное образовательное пространство способствовала интернационализации университетов, развитию академической мобильности, внедрению англоязычных программ и усилению

научно-исследовательской деятельности. При этом установлено, что глобализация одновременно создавала как возможности, так и риски.

Исследование также показало, что университеты ОАЭ трансформировались из традиционных образовательных институтов в многофункциональные центры, сочетающие образовательную, научную и предпринимательскую деятельность. В этих условиях усиливалась конкуренция между вузами, возрастала роль международных рейтингов и диверсифицировались источники финансирования. В целом было установлено, что модернизация высшего образования в ОАЭ происходила под значительным влиянием глобальных процессов, при сохранении национальной специфики и активной роли государства [15]. С учетом вышеизложенного в данной главе осуществлён теоретико-методологический анализ процессов модернизации, глобализации и интернационализации высшего образования, наряду с этим их системного воздействия на трансформацию институциональных и функциональных характеристик университетов на примере ОАЭ.

В контексте исследования модернизации в системе высшего образования и науки ОАЭ понятие «модернизация» рассматривается как многомерный и многоаспектный процесс, включающий экономические, технологические, социальные и культурные трансформации. Современные исследователи отмечают, что модернизация не ограничивается только индустриализацией или техническим прогрессом, а охватывает комплексное изменение структур общества, направленное на формирование современного, технологически развитого и социально устойчивого государства [41]. Исторически процессы модернизации в западном мире способствовали системным изменениям общественного сознания и трансформации образа жизни, переходу от аграрного к индустриальному обществу, сопровождаясь урбанизацией, развитием науки и расширением образовательной инфраструктуры [42]. Эти процессы были тесно связаны с последовательными экономическими, политическими и культурными реформами, которые создали условия для формирования высококвалифицированного человеческого капитала и инновационных систем.

Для восточных стран, включая ОАЭ, модернизация носила ускоренный и целенаправленный характер, реализуясь преимущественно государственными инициативами. В отличие от естественно-эволюционного развития Запада, здесь модернизация осуществлялась через систематические социально-экономические реформы, внедрение международных практик, технологий и образовательных стандартов [43]. Теоретическим основанием данной логики служит концепция государственно-ориентированной модернизации (*state-led modernization*), опирающаяся на теорию государства развития, разработанную Чалмерсом Джонсоном. Согласно данной концепции, в незападных обществах с ресурсозависимой или догоняющей экономикой именно государство, а не рыночные механизмы, выступает главным стратегическим агентом модернизации. Государство определяет приоритеты развития, выстраивает необходимые институты и мобилизует ресурсы для целенаправленной трансформации [44, p.17-34].

Современная глобализация представляет собой многоаспектное социально-экономическое явление, которое оказывает комплексное влияние на национальные и международные системы.

Парадигма глобализации как системного научного и политического феномена сформировалась в начале 1990-х годов, когда завершение холодной войны создало благоприятные условия для ускоренного развития транснациональных экономических связей, международной торговли и цифровых коммуникаций. Возникновение глобальных институтов, стандартов и норм способствовало формированию новой инфраструктуры международного взаимодействия, которая стирает традиционные границы и открывает возможности кооперации по вопросам экономики, науки, технологий и культуры [45].

Необходимо разграничить роли глобализации и интернационализации в данной аналитической рамке. Глобализация задаёт внешние условия конкуренции и формирует систему давления, которой подвергаются национальные образовательные системы. Интернационализация, в свою очередь, представляет собой активную, государственно управляемую реакцию на это давление, выражающуюся в выборе конкретных механизмов адаптации. В случае ОАЭ, располагающих значительными финансовыми ресурсами государства, этот выбор носил радикальный характер. Вместо постепенного развития собственных академических школ государство избрало стратегию институционального импорта, включавшую привлечение иностранных учёных, открытие кампусов ведущих западных университетов и целенаправленную ориентацию на глобальные рейтинги. Именно этим объясняется беспрецедентная скорость трансформации системы высшего образования страны.

При этом само восприятие глобализации существенно варьируется в зависимости от контекста. В посткоммунистических и развивающихся странах она часто воспринимается как одновременно открывающая возможности для экономического роста и модернизации. Помимо этого, возникают серьёзные вызовы, связанные с нарастанием социального неравенства, растущей зависимостью от внешних рынков и усилением давления на национальные институты [46]. В экономическом контексте глобализация рассматривается как интеграция национальных экономик в международную среду через торговлю, прямые иностранные инвестиции, миграцию рабочей силы и распространение технологий [47].

Социокультурное измерение глобализации проявляется в трансформации общества в «глобальное сетевое сообщество», где взаимодействие людей и организаций происходит независимо от географических расстояний и национальных границ. Этот процесс сопровождается непрерывным обменом знаниями, идеями, практиками и материальными ресурсами, стимулируемым международными организациями и глобальными сетями сотрудничества, что способствует росту взаимозависимости и формированию общих глобальных стандартов в различных сферах жизни [48].

Бурное развитие глобализации в современном мире оказывает глубокое влияние на все сферы человеческой деятельности, включая образование. Быстрые изменения в экономической, социальной, культурной и политической жизни государств, сопровождающиеся интеграцией национальных систем в международное сообщество, создают новые вызовы и возможности для высших учебных заведений. Особую роль в этом контексте играет экономическое измерение глобализации: трансформация глобальной экономики непосредственно влияет на государственные доходы, что, в свою очередь, определяет характер финансирования вузов и формирование соответствующих политических инициатив [49]. В частности, глобализация напрямую отражается на образовательных институтах, трансформируя их организационные структуры, образовательные программы, исследовательскую деятельность и взаимодействие с внешними стейкхолдерами. Как отмечает Н. Панг, глобализация обусловила глубокие изменения в сфере образования, которые проявляются как на уровне учебных программ, так и на уровне организационно-административных процессов, что требует адаптации к новым экономическим, социальным и культурным реалиям [50].

Примером является Khalifa University в Абу-Даби, который под влиянием глобализации значительно трансформировал свои образовательные программы и научно-исследовательскую инфраструктуру. Университет внедрил международные стандарты аккредитации, создал исследовательские центры в приоритетных областях науки и технологий, активно привлекает иностранных преподавателей и студентов. Конкретная статистика по Khalifa University наглядно демонстрирует влияние глобализации на развитие вузов ОАЭ: в QS World University Rankings 2026 университет поднялся на 177-е место в мире, войдя в топ-200 лучших университетов планеты и оставшись лидером среди всех вузов ОАЭ уже восьмой год подряд, при этом он занял 11-е место в мире по доле международных преподавателей, а его выпускники достигли 94 % уровня трудоустройства после окончания обучения, что отражает успешную интеграцию в международное образовательное пространство [51].

Научные исследования показывают, что глобализация формирует систему высшего образования как элемент глобальной экономической и культурной интеграции [52, p.12]. Зарубежный исследователь Ф.Г. Альтбах утверждает, что глобализация становится определяющим фактором развития университетов, диктуя необходимость их адаптации к мировым тенденциям в области экономики, технологий и науки, а также к силам, неподвластным самим академическим институтам [53, p.7]. Современные вузы вынуждены рассматривать студентов как клиентов и заказчиков образовательных услуг, что требует пересмотра традиционной бюрократизированной модели управления. В новых условиях университет должен одновременно обеспечивать образовательный процесс и поддерживать конкурентоспособность в научных исследованиях, способствовать экономическому развитию и интегрироваться в глобальные сети знаний [54, p. 9-10].

Глобализация стимулирует обмен информацией, знаниями и профессиональными навыками, что позволяет развивающимся странам внедрять лучшие международные практики в образовательные процессы. Это, в свою очередь, повышает качество образования и академическую успеваемость студентов [55, р. 12]. Университеты все чаще ориентируются на прикладные исследования, результаты которых могут быть коммерциализированы, что способствует созданию университетского предпринимательства [56, р.70]. Они формируют стартапы, spin-off и spin-out предприятия, которые позволяют интегрировать научные разработки с экономической практикой, выводя инновации на глобальный рынок [57, р.74].

В последние годы университеты ОАЭ всё чаще ориентировались на прикладные исследования, результаты которых могли быть коммерциализированы. Так, Khalifa University только в 2025 году запустил более 60 стартапов и spin-off проектов, включая разработки в области искусственного интеллекта, возобновляемой энергетики и биомедицины [58]. В аналогичный период University of Sharjah инициировал 9 стартапов, преимущественно в медико-технологической сфере, что на 85 % меньше, чем в Khalifa University, что объясняется меньшей исследовательской инфраструктурой и меньшим количеством грантов на инновационные проекты. Эти данные демонстрируют, что активное участие университетов в коммерциализации научных разработок напрямую связано с их возможностями по финансированию исследований, наличием исследовательских центров и интеграцией с промышленными партнёрами, стимулируя выпуск стартапов и вывод инноваций на глобальный рынок [59].

Международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), создают условия для формирования глобального рынка высшего образования. В этом контексте университетские администрации начинают функционировать как бизнес-структуры, ориентированные на прибыль и расширение на международные рынки. Коммерциализация высшего образования проявляется в диверсификации источников финансирования, усилении требований к эффективности и подотчётности, а также в превращении знаний и научных разработок в рыночный продукт [60]. Одной из ключевых форм коммерциализации является создание инновационных предприятий, которые позволяют университетам выводить свои разработки на рынок и обеспечивать практическое применение научных результатов. Применение модели университетского предпринимательства в США на примере Стэнфорда и Беркли показало, что интеграция университетов с индустриальными партнёрами позволяет формировать глобальные центры высоких технологий и стимулировать экономическое развитие [57].

В Европе коммерциализация научной деятельности в вузах происходит несколько иначе. Здесь внимание сосредоточено на повышении конкурентоспособности образовательных программ, а научные разработки интегрируются в индустрию через исследовательские центры и лаборатории

университетов. Такой подход позволяет университетам оставаться активными участниками рынка инноваций и одновременно сохранять академическую автономию и научную независимость [57].

Кроме экономического измерения, глобализация оказывает существенное влияние на языковую политику в системе образования. Английский язык стал глобальным средством коммуникации, обязательным для изучения во многих странах и доминирующим в международных научных публикациях и образовательных ресурсах. Университеты многих стран подчеркивают значимость публикаций на английском языке для повышения международного научного рейтинга, что дополнительно стимулирует интернационализацию образовательных программ и академической среды [61]. Интернет-ресурсы, образовательные платформы и базы данных функционируют преимущественно на английском языке, что повышает доступ к мировым знаниям и способствует распространению передового опыта в глобальном масштабе. Это явление особенно важно для стран, стремящихся интегрироваться в международное образовательное сообщество и привлекать иностранных студентов, что создает дополнительный импульс для развития системы высшего образования [62].

Не менее значимым является воздействие глобализации на трансформацию исследовательской и инновационной деятельности университетов. Если ранее научная работа в университетах велась в основном в академических целях, то в современных условиях растет ориентация на прикладные исследования и коммерциализацию результатов. Университеты активно внедряют инновации, создают исследовательские центры и лаборатории, формируют стартапы и предприятия, функционирующие на глобальных рынках, что позволяет им укреплять международную репутацию и повышать конкурентоспособность [56]. Важной особенностью данного процесса является интеграция научных разработок с экономикой и индустрией, что обеспечивает практическое применение знаний и стимулирует технологическое развитие общества.

В контексте данных трансформаций университеты развивающихся стран ориентируются на достижение международного признания, стремясь к институциональной модели исследовательских университетов, способных генерировать высококачественные научные результаты и участвовать в глобальном академическом дискурсе. Однако усиление конкуренции в научной сфере привело к институционализации так называемой культуры «публикуйся или исчезни», которая перераспределяет академические приоритеты в пользу исследовательской активности, зачастую снижая внимание к качеству преподавания и образовательного процесса [63]. Параллельно с этим в условиях ограниченного государственного финансирования и усиления рыночных механизмов университеты вынуждены диверсифицировать источники доходов и ориентироваться на глобальные образовательные рынки, что стимулирует их к расширению международного присутствия и привлечению иностранных студентов как важного экономического ресурса [64]. Такая трансформация сопровождается внедрением неолиберальных принципов управления, в рамках которых приоритет отдается образовательным программам, обладающим

высокой рыночной привлекательностью, тогда как дисциплины, не приносящие значительной финансовой отдачи, прежде всего в области гуманитарных наук, могут маргинализироваться, что отражает структурные дисбалансы в развитии академического знания [65].

Кроме того, глобализация способствует углублению конкуренции между университетами, которые начинают рассматриваться как ключевые элементы национальной конкурентоспособности, а также трансформирует саму природу знания, делая его более мобильным, доступным и зависимым от цифровых технологий и глобальных информационных потоков. В совокупности данные процессы свидетельствуют о формировании новой парадигмы высшего образования, в которой университеты выступают как центры передачи знаний и активные участники глобального социально-экономического развития, адаптирующиеся к условиям постоянно усложняющейся мировой системы [66].

Интернационализация высшего образования так же представляет собой многомерный процесс, направленный на углубление обмена знаниями, расширение академического взаимодействия и развитие межкультурного диалога при одновременном сохранении культурного разнообразия. В отличие от глобализации, которая зачастую ассоциируется с унификацией и стандартизацией, интернационализация ориентирована на интеграцию международного компонента без утраты национальной специфики образовательных систем, рассматривая данный феномен как процесс включения международного, межкультурного и глобального измерений в цели, функции и практики высшего образования. В этом контексте интернационализация выступает как инструмент модернизации образовательных институтов и механизм формирования устойчивых связей между академическими сообществами разных стран, способствующий циркуляции знаний, опыта и инноваций, что позволяет объединять локальные и международные академические пространства [67].

Эволюция интернационализации свидетельствует о постепенном переходе от узкого понимания, связанного преимущественно с академической мобильностью, к более комплексной модели, охватывающей широкий спектр образовательных, исследовательских и институциональных практик. На ранних этапах интернационализация ассоциировалась преимущественно с отправкой студентов за рубеж и развитием образовательных контактов, в том числе с развивающимися странами, а также с расширением программ международных стажировок. Однако в современных условиях она приобретает системный характер, включающий интеграцию различных форм международного сотрудничества, что позволяет университетам одновременно реализовывать несколько стратегий и формировать целостную модель международной деятельности без необходимости выбора единственного подхода [68].

Существенное теоретическое значение имеет разграничение интернационализации на внутреннюю и внешнюю, где первая связана с трансформацией образовательной среды внутри страны, а вторая отражает трансграничное измерение академической активности. Интернационализация

ВУЗ-ов предполагает включение международного и межкультурного компонента в учебные планы, педагогические практики, внеучебную деятельность и научные исследования, способствуя формированию глобального мышления и межкультурных компетенций у студентов без их физической мобильности. В то же время интернационализация за рубежом реализуется через мобильность студентов и преподавателей, транснациональные образовательные программы, а также перемещение академических институтов и образовательных провайдеров, что формирует глобальную инфраструктуру высшего образования [69].

Дополнительное измерение интернационализации раскрывается в классификации Л.Энгвалл, который выделяет ключевые механизмы интеграции международного компонента в образовательную систему, включая заимствование идей, академическую мобильность, привлечение иностранных студентов и институциональное присутствие за рубежом. При этом особое значение придается трансферу знаний и идей, поскольку именно он обеспечивает интеллектуальное обновление образовательных систем и способствует их адаптации к глобальным научным и технологическим тенденциям [70].

С практической точки зрения интернационализация реализуется через разнообразные институциональные стратегии, среди которых значительное место занимают модели международного охвата, предложенные Г.Хауауини. Эти модели отражают различные уровни и формы включенности университетов в глобальное образовательное пространство, начиная от привлечения иностранных студентов и преподавателей и заканчивая созданием зарубежных кампусов. Импортная модель ориентирована на формирование мультикультурной академической среды внутри университета, в то время как экспортная стратегия направлена на расширение образовательного присутствия за пределами страны посредством академической мобильности и реализации программ за рубежом. Модель академического сотрудничества предполагает разработку совместных образовательных программ и двойных дипломов, что способствует институциональной интеграции университетов разных стран. Партнерская модель углубляет взаимодействие, формируя долгосрочные альянсы, охватывающие образовательную и научную деятельность, тогда как модель зарубежного кампуса отражает наиболее высокий уровень интернационализации, связанный с физическим присутствием университетов в других странах и функционированием в условиях глобального образовательного рынка [71].

Эволюция концепции интернационализации также отражена в подходе П. Альтбах, который выделяет последовательные уровни ее развития, демонстрирующие переход от количественных показателей, таких как привлечение иностранных студентов, к качественным характеристикам, связанным с трансформацией образовательного содержания и формированием глобального гражданства. На начальных этапах интернационализация ограничивалась рекрутингом и обучением иностранных студентов, однако в дальнейшем она стала включать конкуренцию за международные кадры, соответствие международным стандартам аккредитации, внедрение

интернационализации в учебные программы и развитие сетевых форм обучения. Завершающие стадии связаны с формированием глобального мышления и ответственности за мировое сообщество, что отражает переход от экономической логики интернационализации к ценностно-ориентированной модели образования [72].

Университеты мирового уровня в современной научной повестке рассматриваются как институциональные центры, обеспечивающие высокое качество образовательной и исследовательской деятельности, а также принимают активное участие в глобальной конкуренции за производство и распространение знаний, при этом сам термин отражает способность университетов интегрироваться в мировое академическое пространство через генерацию, адаптацию и трансфер передовых научных результатов [73]. В отличие от традиционных университетов, формировавших свой академический и научный капитал на протяжении длительного исторического периода, новые высшие учебные заведения вынуждены реализовывать ускоренные стратегии развития, направленные на формирование конкурентных преимуществ в краткосрочной перспективе, включая привлечение высококвалифицированных преподавателей, внедрение цифровых образовательных технологий, развитие исследовательской инфраструктуры и обеспечение институциональной автономии. Однако подобная модель сталкивается с существенными ограничениями в контексте развивающихся стран, где университеты нередко функционируют в условиях ресурсного дефицита, что затрудняет достижение даже базовых стандартов образовательной и научной деятельности и требует более гибких и контекстуально ориентированных подходов к их модернизации [74]

Глобализационные процессы в сфере высшего образования усилили конкуренцию между университетами и государствами, трансформировав академическую среду в пространство интенсивного соперничества за финансовые ресурсы, исследовательские гранты, международных студентов и признанных ученых, что напрямую связано с развитием глобальной экономики знаний и распространением рыночных механизмов в образовательной сфере. В результате формируется система глобальной конкуренции, в рамках которой университеты стремятся укрепить свои позиции через повышение научной продуктивности, интернационализацию деятельности и участие в транснациональных академических сетях, что в свою очередь приводит к институциональным изменениям и стандартизации образовательных практик [75]. Показательным примером выступает Khalifa University, развитие которого осуществляется в рамках целенаправленной государственной политики ОАЭ по формированию исследовательских университетов мирового уровня. Данный университет получает значительную финансовую поддержку со стороны государства, включая инвестиции через суверенные фонды и национальные программы развития науки и технологий, что позволяет ежегодно направлять существенные ресурсы на развитие научной инфраструктуры, лабораторий и исследовательских центров, особенно в таких приоритетных областях, как

энергетика, искусственный интеллект и биомедицина. Финансирование реализуется как через прямые государственные ассигнования, так и через грантовые механизмы. В результате подобной модели Khalifa University демонстрирует устойчивый рост позиций в международных рейтингах, одновременно формируя институциональную среду, ориентированную на производство конкурентоспособных знаний и подготовку высококвалифицированных специалистов.

Одним из ключевых инструментов, структурирующих данную конкурентную среду, выступают международные рейтинги университетов, которые обеспечивают сравнительную оценку эффективности вузов по различным показателям, включая качество преподавания, научную результативность и уровень международного сотрудничества. Их распространение обусловлено логикой глобализации, в рамках которой университеты рассматриваются как участники мирового рынка образовательных услуг [76].

Функционально рейтинговые системы выполняют также задачу обеспечения качества высшего образования, поскольку они способствуют стандартизации критериев оценки академической деятельности, повышают прозрачность функционирования университетов и формируют систему внешней подотчетности перед государством, обществом и профессиональным сообществом. Более того, они создают универсальный механизм мониторинга, позволяющий сопоставлять результаты деятельности вузов и стимулировать их к институциональному развитию, несмотря на существующие ограничения ресурсов [77].

В глобальной практике сформировалось несколько доминирующих рейтинговых систем, среди которых особое место занимают Academic Ranking of World Universities, Times Higher Education World University Rankings и QS World University Rankings, различающиеся по методологическим основаниям и используемым индикаторам. В частности, Academic Ranking of World Universities характеризуется ориентацией на количественные показатели научной результативности и использует исключительно верифицируемые данные, включая количество лауреатов престижных международных премий среди выпускников и сотрудников, уровень цитируемости исследователей, публикационную активность в ведущих научных журналах и показатели институциональной продуктивности, рассчитанные с учетом численности профессорско-преподавательского состава, что делает данный рейтинг инструментом преимущественно научно-ориентированной оценки университетов [78].

Мировой рейтинг университетов QS World University Rankings, разрабатываемый частной аналитической компанией Quacquarelli Symonds, представляет собой многоуровневую систему оценки, основанную на совокупности взаимосвязанных индикаторов, структура и удельный вес которых пересматриваются на регулярной основе с учетом трансформации глобального образовательного пространства. Современная методология включает пять

ключевых областей: «Исследования и открытия» (50%), охватывающие академическую репутацию и показатели цитируемости; «Трудоустройство и результаты» (20%), отражающие восприятие выпускников работодателями; «Глобальное взаимодействие» (15%), характеризующее уровень интернационализации; «Опыт обучения» (10%), связанный с качеством образовательного процесса; и «Устойчивое развитие» (5%), оценивающее вклад университетов в решение глобальных вызовов. Итоговый рейтинг формируется на основе девяти индикаторов, среди которых наибольший удельный вес имеют академическая репутация (30%), цитируемость на одного преподавателя (20%) и репутация среди работодателей (15%), дополняемые такими параметрами, как соотношение преподавателей и студентов, степень развитости международной исследовательской сети и уровень диверсификации академической среды, что в совокупности позволяет комплексно оценить позиционирование университета в глобальной системе высшего образования [79].

С научной точки зрения участие университетов в рейтинговых системах обусловлено необходимостью повышения эффективности исследовательской деятельности, расширения международного научного сотрудничества и привлечения высококвалифицированных специалистов, поскольку рейтинги стимулируют интеграцию вузов в глобальные исследовательские сети и усиливают их академическую видимость [76]. Одновременно рейтинги выполняют важную социально-ориентированную функцию, способствуя формированию образовательных траекторий абитуриентов и повышая информированность о качестве предоставляемых образовательных услуг, что влияет на выбор учебного заведения и усиливает конкуренцию между университетами. В этом контексте обоснованным является вывод о том, что в условиях глобализации рейтинги становятся неотъемлемым элементом академической среды, поскольку обеспечивают сравнительный анализ и институциональную рефлексию, несмотря на существующие ограничения их применения [80].

Вместе с тем, наряду с положительными эффектами, рейтинговые механизмы порождают ряд структурных дисбалансов, связанных с усилением стратификации высшего образования, поскольку ориентация на универсальные показатели способствует доминированию исследовательских университетов и перераспределению финансовых ресурсов в их пользу, что может снижать значимость образовательной и социальной миссии других типов вузов [81]. В глобальном измерении это приводит к углублению неравенства, при котором ведущие университеты экономически развитых стран сохраняют устойчивые позиции в рейтингах и продолжают наращивать исследовательский потенциал, тогда как университеты развивающихся государств сталкиваются с институциональными и финансовыми ограничениями, затрудняющими их продвижение в международной академической иерархии [82].

Дополнительным следствием распространения рейтингов становится усиление институционального изоморфизма, выражающегося в стремлении университетов воспроизводить организационные модели и управленческие

практики наиболее успешных образовательных систем. Исследования показывают, что реформы высшего образования, в том числе в рамках Болонского процесса, а также влияние глобальных рейтингов способствуют унификации академических структур и ориентации на модель исследовательского университета, характерную прежде всего для США, что ведет к стандартизации образовательных стратегий и снижению институционального разнообразия [83].

С этой позиции данный процесс объясняется воздействием трех типов давления: принудительного, миметического и нормативного. Принудительный изоморфизм проявляется в том, что государство через механизмы финансирования и стратегические программы Vision 2021/2031 предписывает университетам ориентироваться на глобальные рейтинги, создавая институциональные стимулы для воспроизводства западной исследовательской модели. Миметический изоморфизм выражается в копировании организационных структур и кадровых стратегий ведущих мировых университетов в условиях неопределённости относительно оптимальной модели развития. Показателен в этом отношении опыт Khalifa University, который целенаправленно формировал профессорско-преподавательский состав из учёных с высокими показателями цитируемости. Это непосредственно отразилось на продвижении университета до 177-й позиции в QS World University Rankings 2026 и вхождении в топ-11 мира по доле международных преподавателей. Нормативный изоморфизм реализуется через систему международных аккредитаций (ABET, AACSB), которые стандартизируют учебные программы и требования к преподавателям независимо от государственных предписаний. В совокупности эти три механизма объясняют не только сходство институциональных изменений в университетах ОАЭ с западными образцами, но и структурный парадокс системы: высокие рейтинговые позиции сочетаются с сохраняющейся зависимостью от внешних кадров, моделей и стандартов [84].

1.2 Развитие системы высшего образования и науки до 2000-х годов

Становление системы образования в ОАЭ представляет собой редкий исторический случай, когда национальная образовательная система была выстроена практически с нуля за несколько десятилетий. Данный раздел рассматривает этот процесс не как хронику институционального роста, а как последовательную смену моделей внешней зависимости. Мы видим как менялась модель от частной благотворительности купеческого класса к патронажу иностранных государств и от арабских образовательных систем к западным университетским моделям. Анализ трёх периодов развития образования в стране позволяет выявить структурные закономерности, непосредственно обусловившие характер системы высшего образования ОАЭ на современном этапе, включая её высокую формальную результативность и устойчивую зависимость от иностранного академического ресурса.

ОАЭ относительно молодое государство, образованное в 1971 году объединением семи эмиратов в единую федеративную систему управления. До своего формирования территория страны находилась под протекторатом Великобритании с 1820 по 1971 г. и называлась «Договорные Шейхства» (Trucial Coast states, Trucial Oman) [85]. Экономика «Договорного Омана» ещё до открытия нефтяных месторождений зависела от добычи жемчуга, сельского хозяйства, рыболовства и ремесленных мастерских. Однако в 1950-е годы появление культивированного жемчуга в Японии привело к резкому снижению спроса на натуральный продукт, вызвав экономический спад и массовую миграцию рабочей силы в соседние нефтедобывающие страны [86]. На момент образования государства официальной системы образования не существовало. Учебные заведения, в которых можно было получить высшее религиозное образование, такие как медресе, были крайне ограничены. Желавшие получить образование вынуждены были отправляться в дальние регионы. Некоторые школы, открывшиеся в период расцвета жемчужного промысла, например школа Аль-Махмудия в Шардже, прекратили своё существование после экономического упадка 1930-х годов [87].

В первый период базовое образование в Договорном Омане осуществлялось через институт «Аль-Мутава» [88]. Это религиозный наставник, который обучал детей в мечети основам Корана, письма и математики [89]. Данная модель носила сугубо персоналистский характер: содержание обучения определялось возможностями конкретного наставника, а не едиными нормами, что исключало какую-либо стандартизацию. Гендерный доступ к образованию также ограничивался обычаем: девочкам разрешалось учиться лишь до двенадцатилетнего возраста. Роль мутава ослабла с приходом учителей-реформаторов из Катара, Неджда, Бахрейна и Египта, которые открывали научные кружки и более структурированные учебные заведения – «Кататиб» [90]. Показательно, что собственных инициатив внутри эмиратов не возникало. Образовательные преобразования этого периода целиком опирались на внешние источники.

В начале XX века при поддержке торговцев жемчугом были основаны первые филантропические школы, принявшие элементы египетской учебной программы [85]. Однако экономический кризис 1920–1930-х годов, вызванный появлением культивированного жемчуга и падением спроса на натуральный продукт, привёл к закрытию большинства школ и сохранению дефицита образовательной инфраструктуры вплоть до 1952 года [16, 91]. Таким образом, к моменту образования государства система образования не располагала ни устойчивыми институтами, ни собственными кадрами, ни единой программой.

Для этого периода была характерна уязвимость образовательной системы. Как мы видим, финансирование школ полностью зависело от частной благотворительности купеческого класса. Следовательно, любой экономический кризис немедленно приводил к регрессу в образовательной системе. Это принципиально отличало данную модель от государственно-финансируемых систем образования, складывавшихся в тот же период как например в Египте.

Второй период, охватывающий 1953–1970 годы, определяется как этап формирования формальной системы образования на территории Договорного Омана. Ключевым структурным сдвигом этого периода стала замена частно-благотворительного финансирования образования финансированием со стороны иностранных государств. Роль внутренних меценатов-купцов перешла к внешним спонсорам в лице Кувейта и Великобритании. 1953 год считается официальным началом перехода от традиционных форм обучения к систематическому формальному образованию [88].

Таблица 1 иллюстрирует второй период образовательной системы в ОАЭ между 1953 и 1970 годами.

Таблица 1 – Второй период развития образования в ОАЭ (1953-1970 гг.)

Года	Название	Особенности
К 1950-м годам	Система образования в «Договорном Омане»	Этот период считается настоящим началом создания регулярных школ в «Договорном Омане». Шейх Кувейта Абдулла Салем аль-Сабах стремился развивать её, предоставляя учебно-методическую поддержку и финансирование для иностранных учителей.
1953	Фатима Аз-Захра	Первая современная школа для девочек по кувейтской программе. Рас-эль-Хайма (1955), Дубай (1956).
1953-1958	Британская школа	Абу-Даби; сельскохозяйственная школа в Рас-аль-Хайме; Хор-Факкан; техническая школа в Шардже.
1958	Школа ар-Рашидия	Начало формального образования в эмирате Аджман. Она была построена правительством Государства Кувейт в период правления шейха Абдуллы ас-Салема ас-Сабаха.
1959	Школа Аль-Амир	Это первая общеобразовательная школа в эмирате Умм-эль-Кувейн. Она была также построена правительством Государства Кувейт в период правления шейха Абдуллы ас-Салема ас-Сабаха, и в ней обучались многие жители эмирата Умм-эль-Кувейн
1961–1962	Школа Ас-Сабахия	Первая общеобразовательная школа в эмирате Фуджейре (утренняя школа). Она была основана правительством Кувейта.
1967-1968	Всего 38 школ	Правительство Кувейта также финансировало образовательные расходы 60 студентов университетов, обучавшихся за рубежом.

Примечание – составлено автором по данным официального сайта Федерального центра географической информации [92].

Развитие образовательной системы Договорного Омана поддерживалось соседними государствами, такими как Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия, Египет и Великобритания, которые предоставляли финансовую помощь и квалифицированных преподавателей [93]. В 1953 году британское правительство построило в Шардже первую школу с комплексной учебной программой для 450 мальчиков, а кувейтская образовательная миссия в том же году открыла школу в Шардже, ознаменовав начало формального современного образования в ОАЭ [85]. До конца 1960-х годов государство в значительной мере зависело от международной помощи для запуска социально-экономического развития, а во

многих учреждениях социальной сферы наблюдался острый дефицит компетентной рабочей силы [94].

Эмират Абу-Даби развивал собственную образовательную систему благодаря нефтяным доходам начала 1960-х годов, тогда как остальные эмираты продолжали зависеть от внешней помощи [95]. Этот контраст обнажает раннее структурное неравенство внутри самого Договорного Омана: нефтяные ресурсы Абу-Даби создали институциональную самостоятельность, недоступную другим эмиратам, заложив асимметрию, которая сохранялась ещё долго после образования федерации. К 1967-1968 годам Кувейт построил в общей сложности 38 школ на территории Договорного Омана и финансировал обучение около 60 студентов в зарубежных университетах [93].

На протяжении более 300 лет британского присутствия в регионе не было создано ни министерства, ни административного управления образованием; в школах одновременно использовалось пять различных учебных программ – из Кувейта, Египта, Катара, Иордании и Саудовской Аравии. Это означало, что к моменту провозглашения независимости в 1971 году ОАЭ не располагали ни единой образовательной идентичностью, ни собственным административным аппаратом, ни подготовленными национальными кадрами [96]. Таким образом, оба рассмотренных периода формируют единую закономерность: образовательная система Договорного Омана развивалась не изнутри, а через последовательные волны внешних заимствований – что непосредственно предопределило характер государственной политики ОАЭ после 1971 года как политики ускоренного строительства с опорой на иностранные ресурсы и модели.

Третий период развития образования начался с 1971 года, когда было официально создано Министерство образования ОАЭ. Формирование единой национальной системы образования было связано с интеграцией разрозненных школ страны, ранее управляемых кувейтскими структурами, всего 47 учреждений [33].

Одной из ключевых проблем, с которыми столкнулось Министерство образования ОАЭ на начальном этапе своего функционирования, являлась необходимость интеграции значительного числа детей, ранее не охваченных системой формального школьного образования. Несмотря на предшествующий период активной поддержки со стороны Кувейта, в рамках которого численность учащихся увеличилась с 4000 до 28000 человек, охват образования оставался ограниченным и не соответствовал демографическим показателям молодежи. Существенным дисбалансом характеризовалась и гендерная структура образования, поскольку подавляющее большинство учащихся составляли мальчики, тогда как доступ девочек к школьному обучению оставался крайне ограниченным вследствие недостаточного количества образовательных учреждений, ориентированных на женское образование [16].

Сдерживание роста числа учащихся женского пола было обусловлено комплексом социокультурных факторов, включая распространённую практику ранних браков, устойчивые представления о возможном негативном влиянии

школьного образования на нравственные устои девушек, а также доминирующее восприятие роли женщины преимущественно в контексте семейных обязанностей. Указанные установки на протяжении длительного времени ограничивали вовлечение девочек в образовательный процесс и формировали гендерное неравенство в системе образования. Вместе с тем после обретения независимости и институционализации федеративного государства руководство страны пришло к осознанию стратегической значимости образования и профессиональной подготовки как ключевых факторов формирования национального человеческого капитала и обеспечения устойчивого социально-экономического развития [12].

В этих условиях Министерство образования инициировало масштабные реформы, направленные на количественное и качественное расширение образовательной инфраструктуры. В частности, была реализована крупная программа строительства новых школ и модернизации существующих учреждений, что позволило увеличить число государственных школ с 129 в 1972 году до 383 к концу десятилетия. Одновременно наблюдался рост числа школ для девочек, что способствовало постепенному снижению гендерного дисбаланса. Общее количество учащихся увеличилось более чем в три раза, тогда как численность преподавателей возросла в четыре раза, включая значительное расширение доли местных педагогических кадров, что, в свою очередь, обеспечило улучшение соотношения между числом учащихся и преподавателей и повысило качество образовательного процесса [16].

Начиная с 1972 года Министерство образования ОАЭ стало осуществлять централизованный контроль над системой образования на всех уровнях, за исключением религиозных и частных школ, функционировавших под управлением иностранных организаций. В этот период численность учащихся составляла около 35000 человек, увеличившись в течение последующих четырех лет до 61000, что свидетельствует о высоких темпах расширения образовательного охвата и росте социальной значимости образования в стране [33].

Одним из ключевых направлений государственной политики ОАЭ после образования федерации стало введение обязательного базового школьного образования, направленного на охват всех категорий населения и формирование национальной системы подготовки кадров. Данная мера рассматривалась как стратегический инструмент модернизации общества и преодоления социально-экономической отсталости. К моменту создания государства уровень грамотности оставался крайне низким. Эти показатели подтверждаются статистическими данными конца 1960-х годов: в 1968 году около 79% населения Договорного Омана не владели навыками чтения и письма, при этом гендерный разрыв был значительным, неграмотными являлись 71% мужчин и 91% женщин [97]. Подобная ситуация объективно ограничивала возможности экономического развития и препятствовала формированию национального человеческого капитала.

Осознавая масштаб проблемы, правительство ОАЭ реализовало комплекс мер, направленных на ликвидацию неграмотности и расширение доступа к образованию. Приоритет был отдан развитию начального образования и параллельному внедрению программ обучения взрослых, ориентированных на те группы населения, которые ранее были исключены из образовательного процесса. В этой связи были организованы специализированные «вечерние центры по борьбе с неграмотностью и обучению взрослых», обеспечивавшие доступ к базовым образовательным навыкам для мужчин и женщин различного возраста [98]. Расширение сети таких учреждений сопровождалось устойчивым ростом числа обучающихся: уже в 1972 году в 43 центрах по всей стране проходили обучение 7083 человека [12]. В результате проводимой политики к середине 1980-х годов наблюдался значительный прогресс, выразившийся в росте уровня грамотности до 71%, что свидетельствует об эффективности реализованных образовательных реформ [99].

Параллельно с развитием общего образования происходило становление системы технического и профессионального обучения, ориентированной на подготовку кадров для формирующейся экономики. Первые шаги в этом направлении были предприняты в Шардже, где в 1958 году обучалось лишь 18 студентов, а к 1961 году их число увеличилось до 30. В дальнейшем развитие технического образования продолжилось: в 1964 году в Дубае была запущена трехлетняя программа профессиональной подготовки, а в 1969 году в Рас-эль-Хайме была открыта специализированная школа с элементами сельскохозяйственного обучения [100].

После 1971 года в структуре Министерства образования был создан отдельный департамент технического образования, что институционализировало данное направление и обеспечило его дальнейшее развитие. Несмотря на предпринимаемые усилия, охват техническим образованием оставался ограниченным: лишь около 1% учащихся средней школы выбирали профессионально-техническое направление. Кроме того, фиксировался сравнительно высокий уровень отсева, что во многом объяснялось языковыми трудностями, поскольку обучение велось одновременно на арабском и английском языках, а также недостаточной адаптацией учебных программ к местным условиям [101]. В этих условиях наиболее успешные студенты продолжали обучение за рубежом, в частности в Судане, Кувейте, Бахрейне, Ливане и Великобритании, что отражало зависимость страны от внешних образовательных ресурсов и ограниченность национальной системы подготовки специалистов [12].

Особое внимание следует уделить проблеме формирования национальных учебных программ. На начальном этапе Министерство образования не располагало достаточными ресурсами для разработки собственных стандартов, в результате чего в школах продолжала использоваться кувейтская учебная программа, дополненная элементами образовательных систем других арабских стран. Это привело к своеобразной гибридности содержания обучения, при которой учебные материалы включали примеры и иллюстрации, относящиеся к

различным государствам региона. Вместе с тем по мере укрепления государственных институтов начался постепенный переход к созданию национально ориентированных программ, особенно в сфере технического и профессионального образования, где акцент делался на подготовке кадров для нефтяной промышленности и других стратегически важных отраслей. В учебных материалах данного периода уже прослеживается ориентация на национальную идентичность, включая визуальные и содержательные элементы, связанные с политическим руководством страны и её экономическими приоритетами [16].

На следующем этапе развития системы высшего образования ОАЭ были основаны государственные (федеральные) вузы: Университет ОАЭ (UAEU), Высшие технологические колледжи и Университет имени Зайда (Таблица 2).

Таблица 2 – Федеральные университеты ОАЭ

Название	Год основания	Информация об университете
Университет Объединённых Арабских Эмиратов	1977	Университет предлагает широкий выбор степеней бакалавриата и магистратуры, при этом многие из ее программ были одобрены во всем мире. Он был включен в топ-5% учреждений по всему миру, а также в число ведущих исследовательских университетов в Персидском заливе и арабском мире.
Высшие технические колледжи (НТС)	1988	Это крупнейший прикладной вуз ОАЭ в котором обучаются 23000 студентов в 16 кампусах. Он обеспечивает более 70 академических программ, а также имеет профессиональную сертификацию от международно признанных организаций.
Университет Зайед	1998	Он изначально был основан как женский институт, но с недавних пор открыл свои кампусы и для мужчин. Университет Зайед аккредитован в Соединённых Штатах в 2008 году, и до сегодняшнего дня демонстрирует свои отличные стандарты.

Источник: Портал правительства ОАЭ [102]; доступ 16.04.2022

Первым национальным высшим учебным заведением ОАЭ является Университет Объединённых Арабских Эмиратов, который был основан в 1976 году по инициативе правительства, что отражало стратегическую направленность государственной политики на формирование собственной системы подготовки квалифицированных кадров. Учреждение университета было закреплено федеральным законом № 4 «О создании и организации Университета ОАЭ», в котором определялись его институциональные основы и ключевые направления деятельности. В соответствии со второй статьёй данного закона университет рассматривался как интеллектуальный центр, ориентированный на развитие человеческого потенциала, распространение культуры, укрепление общественных ценностей и сохранение национальных традиций [103].

Нормативно-правовая база университета предусматривала образовательно-исследовательскую и культурную миссию. В третьей статье закона подчеркивалась приверженность учреждения развитию научных исследований, международному сотрудничеству и сохранению культурного наследия, при этом особое внимание уделялось изучению арабской, исламской и региональной цивилизаций. Наряду с этим университет наделялся функциями финансирования научных проектов и стимулирования исследовательской активности, ориентированной на общественные потребности и долгосрочный прогресс [103].

Создание университета совпало с периодом острой потребности государства в национальных специалистах, обладающих современными знаниями и профессиональными навыками, необходимыми для реализации программ модернизации. В этой связи университет занял центральное место в формировании системы высшего образования и стал одним из ключевых институтов национального развития, обеспечивая подготовку кадров для государственного управления, экономики и социальной сферы [104].

Академическая деятельность университета началась в 1977 году с открытия четырёх факультетов: гуманитарных и социальных наук, естественных наук, педагогики, а также бизнеса и экономики. Уже в 1981 году состоялся первый выпуск, включавший 192 мужчин и 50 женщин, значительная часть которых впоследствии заняла ведущие позиции в государственных и общественных структурах страны. По мере диверсификации экономики и усложнения социальной структуры государства происходило последовательное расширение образовательных направлений: в начале 1980-х годов были учреждены юридический факультет, а также факультеты сельскохозяйственных наук и инженерии, обеспечившие подготовку специалистов для индустриального и аграрного секторов [105].

Дальнейшее развитие университета характеризовалось усилением его роли в сфере прикладных исследований и профессиональной подготовки. В 1986 году был открыт медицинский факультет, ориентированный на формирование национального корпуса специалистов здравоохранения и проведение научных исследований, направленных на решение актуальных задач внутри страны. Данный шаг позволил частично снизить зависимость системы здравоохранения от иностранных кадров и укрепить национальную научно-медицинскую базу [105].

Новый этап институционального роста был связан с развитием послевузовского образования. В 1991 году университет запустил первую магистерскую программу, который охватывал междисциплинарный курс по экологическим наукам на базе факультета естественных наук, что свидетельствовало о переходе к более сложной модели университетской деятельности, включающей обучение и системную научно-исследовательскую работу [105].

Количественные показатели развития университета демонстрируют устойчивую динамику роста (в соответствии с рисунком 1). В период с 1980 по 2000 год число выпускников увеличилось более чем в шесть раз: с 472 человек в

1980-1981 учебном году до 2926 в 1999-2000 году. Наряду с этим произошли существенные изменения в гендерной структуре студенческого контингента. Число выпускниц за указанный период возросло почти в двенадцать раз, с 194 до 2361 человека, в результате чего к концу рассматриваемого периода женщины составили абсолютное большинство среди выпускников. Подобная трансформация отражает расширение доступа женщин к высшему образованию и более глубокие социальные изменения, связанные с пересмотром традиционных ролей и усилением участия женщин в общественной и профессиональной жизни страны [106].

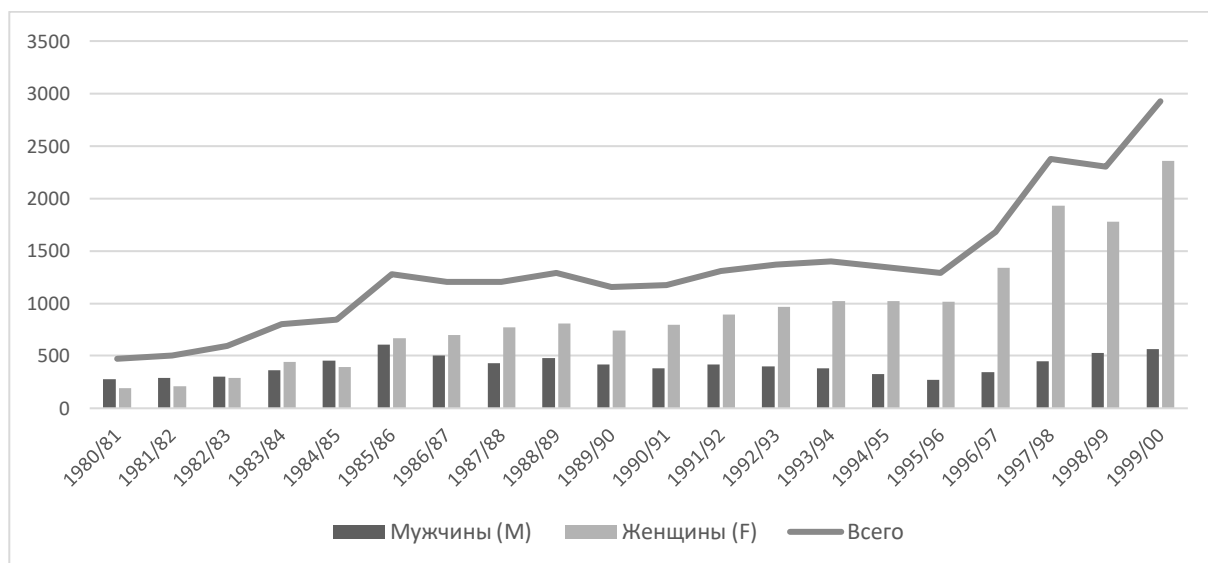

Рисунок 1 – Количество выпускников UAEU по гендерному признаку

С момента основания университета во всех его структурных подразделениях фиксируется устойчивая положительная динамика численности выпускников, отражающая как институциональное укрепление системы высшего образования, так и трансформацию образовательных приоритетов общества. Наиболее выраженные темпы роста наблюдались в областях гуманитарных наук, педагогики и естественнонаучного профиля, что коррелирует с потребностями государства в подготовке кадров для административной, образовательной и научной сфер. В частности, факультет гуманитарных и социальных наук на протяжении почти двух десятилетий сохранял статус наиболее востребованного направления подготовки: начиная с 156 выпускников в 1980-1981 учебном году, к концу 1990-х годов данный показатель увеличился более чем в шесть раз, достигнув максимального значения в 954 человека, что свидетельствует о приоритетности гуманитарного знания в условиях формирования национальной идентичности и управленческих институтов. В противоположность этому, факультет продовольствия и сельского хозяйства характеризовался стабильно низкими показателями выпуска, что позволяет интерпретировать аграрное направление как менее привлекательное для местного населения и обладающее пониженным статусом в системе образовательных предпочтений, несмотря на его потенциальную значимость для

экономической диверсификации и обеспечения продовольственной безопасности страны [106] (в соответствии с рисунком 2).

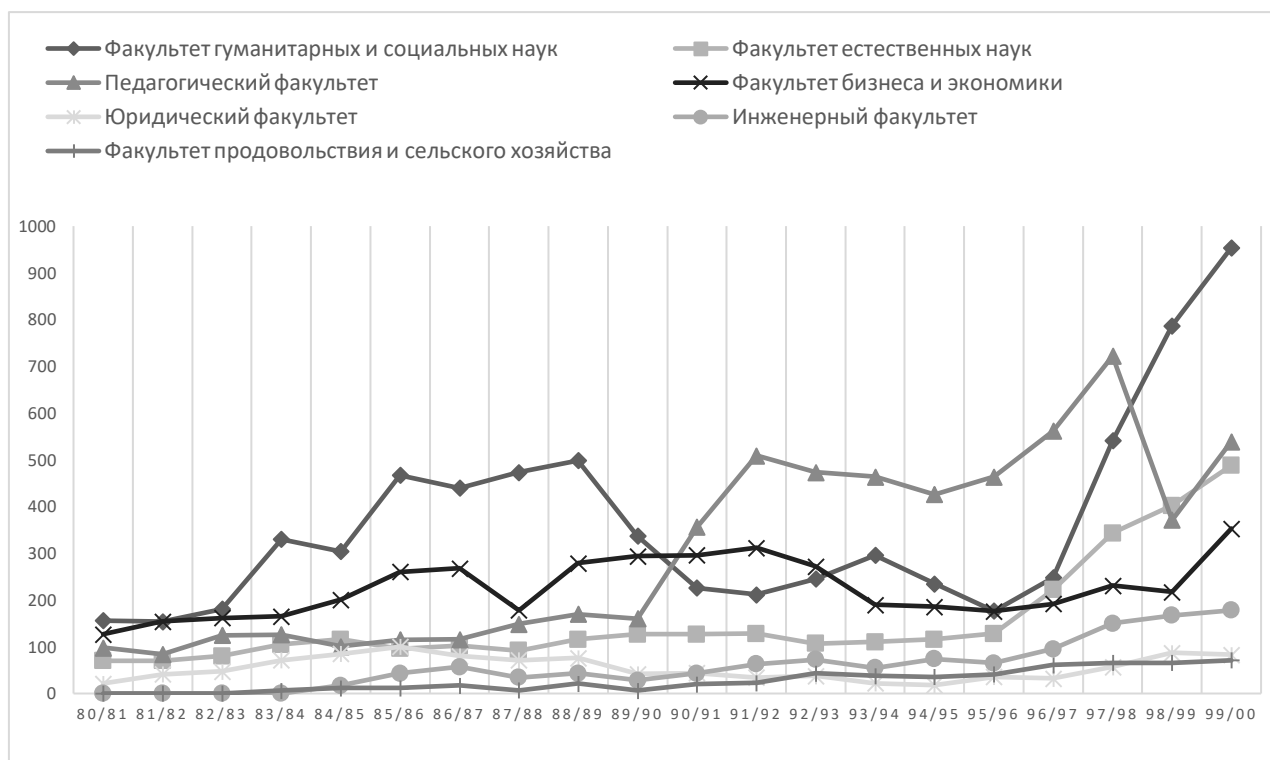

Рисунок 2 – Количество выпускников UAEU по факультетам

Согласно анализу, представленному М.Б. Шейлой, на начальном этапе функционирования Университета ОАЭ образовательная модель формировалась по классическому университетскому типу, охватывая ключевые направления подготовки, включая искусство, естественные науки, педагогическое образование, управление и политологию, при этом уровень бакалавриата соотносился с аналогичными степенями, присуждаемыми в развитых странах, что свидетельствует о стремлении обеспечить международную сопоставимость академических квалификаций. Существенным элементом образовательной политики являлся принцип полной государственной поддержки студентов, включавший бесплатное обучение на арабском языке, предоставление транспорта, питания и проживания, в результате чего формировалась модель социально ориентированного и инклюзивного высшего образования, предполагающая открытый доступ для всех граждан, завершивших среднюю школу, а также гарантированное трудоустройство выпускников в государственных структурах на раннем этапе развития страны [28].

В то же время процесс становления национальной системы высшего образования сопровождался значительным внешним влиянием, прежде всего со стороны арабского мира. Как отмечает С. Финдлоу, в условиях модернизации образовательной системы ОАЭ активно привлекались египетские специалисты, обеспечивавшие как академическое преподавание, так и административное управление университетом, вследствие чего египетская модель высшего образования фактически стала доминирующей на раннем этапе

институционального развития. Статистические показатели кадрового состава подтверждают данную тенденцию: в 1970-1980-е годы доля преподавателей из Египта, обладавших степенью доктора философии, составляла 46,5 %, тогда как представители Ирака занимали около 15 %, при этом египетские специалисты были широко представлены и на уровне высшего управленческого звена университета, что указывает на системный характер заимствования внешнего образовательного опыта [15].

Следует отметить, что египетские специалисты принесли с собой не только арабский язык как единственный язык преподавания, но и целостную содержательную повестку: учебники, учебные программы и педагогические нормы. Этот процесс носил подчёркнуто политический характер: в эпоху Насера египетские педагоги целенаправленно направлялись в страны Персидского залива как «государственные строители», призванные распространять идеи панарабского национализма и арабского единства, что формировало академическую культуру университетов ОАЭ на раннем этапе их институционального развития [107], [108].

Начиная с конца 1970-х гг. и особенно в последующие десятилетия, государственная политика в сфере высшего образования претерпевает существенную эволюцию, выражающуюся в постепенном переходе от региональной зависимости к глобальной интеграции. В этот период ОАЭ целенаправленно выстраивают сотрудничество с ведущими университетами и экспертными центрами из Великобритании, США, Канады, Австралии и Франции [15]. Привлечение международных консультантов и расширение академических связей способствовали внедрению новых управленческих практик, стандартизации учебных программ и формированию конкурентоспособной образовательной среды, ориентированной на глобальные академические стандарты. В условиях растущего спроса на международно признанные степени бакалавриата и магистратуры данная стратегия привела к ускоренному развитию сектора высшего образования, а также к формированию устойчивых транснациональных партнёрств, обеспечивающих интеграцию национальной системы в мировое образовательное пространство [19].

Реализация курса на институциональную трансформацию получила отражение в создании новых федеральных высших учебных заведений, таких как Высшие технологические колледжи и Университет Зайеда, изначально ориентированных на соответствие высоким международным стандартам и внедрение современных образовательных моделей. Основание данных университетов было обусловлено стремлением государства преодолеть зависимость от египетской образовательной парадигмы и сформировать собственную национальную модель высшего образования, сочетающую элементы глобального академического опыта с учётом локального культурного контекста и стратегических задач развития. В этом контексте особое значение приобретает политика эмиратизации, направленная на подготовку национальных кадров и постепенное замещение иностранных специалистов [14].

Нефтяной бум 1970-х годов сформировал новые требования к системе подготовки кадров, которым египетская академическая модель с её преимущественной ориентацией на гуманитарные и правоведческие дисциплины уже не соответствовала. В этих условиях альтернативой египетской парадигме постепенно стала западная модель высшего образования, ориентированная на прикладную подготовку, обучение на английском языке и внедрение международных стандартов качества. Существенную роль в данном повороте сыграли американские консультанты, участвовавшие в переориентации системы высшего образования ОАЭ в 1980–1990-е годы [109]. Практическим выражением этой трансформации стало стратегическое решение руководства страны о формировании новой модели высшего образования, институционально закреплённое в середине 1980-х годов. Его результатом стало принятие Федерального закона ОАЭ № 2, на основании которого в 1988 году была создана система Высших технологических колледжей, изначально рассматривавшаяся как ключевой инструмент подготовки национальных кадров в сферах технологий, бизнеса, здравоохранения и других прикладных дисциплин университетского уровня [110]. В отличие от классической университетской парадигмы, данная образовательная структура была концептуально ориентирована на прикладной характер обучения [14].

На начальном этапе учебные программы Высших технологических колледжей формировались под значительным влиянием канадской образовательной модели, в частности системы муниципальных колледжей провинции Онтарио. Вместе с тем, в процессе реализации данной модели выявились ограничения, обусловленные недостаточным уровнем владения английским языком среди студентов, вследствие чего произошла адаптация учебных программ, получившая в научной литературе обозначение как «эмиратизация» образовательного контента, предполагающая его постепенную локализацию с учётом языковых и социокультурных особенностей обучающихся [28]. Кадровая политика учреждения также отражала глобально ориентированный характер системы: преподавательский состав преимущественно формировался за счёт специалистов из США, Великобритании и Канады, обладавших академической подготовкой и практическим опытом в соответствующих отраслях, тогда как представители арабских стран, прежде всего Египта, были в большей степени вовлечены в административное управление [15].

Организационное развитие сети Высших технологических колледжей характеризуется динамичной экспансией: уже в год основания были открыты четыре кампуса, включающие мужские и женские подразделения в Абу-Даби и Аль-Айне; к концу 1990-х гг. сеть расширилась до 11 кампусов, охватывающих различные регионы страны, при этом образовательные программы концентрировались в таких ключевых областях, как инженерия, банковское дело и информационные технологии, а преподавание преимущественно осуществлялось на английском языке. Существенные изменения прослеживаются и в количественных показателях подготовки кадров: в течение

одного десятилетия численность выпускников возросла с 64 человек в 1990-1991 учебном году до 3326 в 2000-2001 учебном году, демонстрируя высокие темпы институционального роста и возрастающий спрос на прикладное высшее образование [111].

Особого внимания заслуживает устойчивая гендерная динамика, характеризующаяся выраженным преобладанием женщин среди выпускников, начиная со второй половины 1990-х гг.: так, уже в 1997 году число выпускниц составило 832 человека против 603 мужчин, тогда как в 2000-2001 учебном году данный разрыв ещё более увеличился, достигнув показателей 2078 и 1248 соответственно, что позволяет интерпретировать данный феномен как отражение глубинных социальных преобразований [111]. Указанная тенденция отражает целенаправленную государственную стратегию, в рамках которой высшее образование выступало инструментом управляемой социальной модернизации. Правительство ОАЭ сознательно использовало университет как механизм включения женщин в публичную сферу, сохраняя при этом традиционные ценности и не прибегая к прямой либерализации общественного уклада. Данная модель соответствует концепции «государственного феминизма», описывающей ситуации, когда расширение прав женщин иницируется и контролируется государством, а не возникает в результате низовых общественных движений [112].

В 1998 году в условиях устойчивого роста спроса на высшее образование среди женщин в ОАЭ был учреждён новый федеральный Университет Заида, изначально ориентированный на женскую аудиторию и функционировавший на базе двух кампусов в Абу-Даби и Дубае. Образовательный процесс в нём осуществлялся на английском языке в соответствии с американской моделью гуманитарного образования при значительной доле преподавателей из США. Несмотря на институциональное заимствование западных образовательных стандартов, управленческая стратегия университета была направлена на формирование специфической эмиратской модели высшего образования, интегрирующей академические практики с национальными культурными и религиозными ценностями [28].

Концептуальные основания создания университета были сформированы на основе анализа национальных образовательных потребностей, представленного в 1996 году в виде экспертного отчёта для Министерства высшего образования и научных исследований, где обосновывалась необходимость учреждения англоязычного университета с кампусами в крупнейших городах страны; предполагалось, что данное учреждение будет функционировать как самостоятельный элемент федеральной системы высшего образования, дополняя деятельность уже существующих университетов и обеспечивая подготовку специалистов нового типа. Ключевой особенностью образовательной модели стал акцент на билингвальной компетентности студентов с приоритетом владения английским и арабским языками, а также на развитии прикладных знаний и лидерских качеств [113].

Нормативно-правовое закрепление статуса и функций университета было осуществлено в рамках Федерального закона ОАЭ № 11 от 26 сентября 1999 года, в котором определяется его роль как активного участника социально-экономического развития государства. В документе подчёркивается необходимость реализации образовательных программ, направленных на гармоничное развитие личности, знаний и профессиональных компетенций студентов в соответствии с государственными приоритетами. Дополнительно закрепляется функция университета в организации научно-образовательных мероприятий, включая конференции и семинары, а также предоставлении экспертных и консультационных услуг в области науки и технологий. Особое внимание уделяется изучению арабской, исламской и мировой цивилизаций, а также развитию научных исследований и международного академического сотрудничества как ключевых факторов интеграции в глобальное образовательное пространство [114].

Динамика количественного роста контингента обучающихся отражает высокий уровень востребованности данного образовательного учреждения. Уже в год основания совокупное число студенток в двух кампусах составило около 1131 человека, тогда как к 2000 году данный показатель увеличился до 1866, что свидетельствует о стремительном расширении участия женщин в системе высшего образования ОАЭ [115].

С конца 1980-х годов в ОАЭ формируется сектор частного высшего образования, представленный университетами, находящимися в собственности правящих семей, известных общественных деятелей и предпринимательских кругов отдельных эмиратов. Данные учреждения, как правило, проходят аккредитацию в Министерстве высшего образования, а часть из них дополнительно сертифицируется специализированными аккредитационными структурами США [31].

Университет науки и технологий Аджмана, переименованный в 2016 году в Университет Аджмана, основанный в 1988 году, рассматривается как первый частный университет не только в ОАЭ, но и в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, при этом он стал первым вузом в стране, начавшим приём иностранных студентов обоих полов. В миссии университета подчёркивается ориентация на обучение студентов различных национальностей в условиях совместного образования мужчин и женщин, а также реализация широкого спектра образовательных программ бакалавриата и магистратуры, направленных на подготовку специалистов [116]. Институциональное признание университета было закреплено решением Министерства высшего образования и научных исследований в 1994 г. в соответствии с постановлением № 54, дополнительно подтверждённым указом 1997 г., а в 1999 г. университет вошёл в состав Ассоциации арабских университетов. С 1995 года университет начал издание собственного научного журнала, охватывающего широкий спектр дисциплин, включая естественные, гуманитарные, инженерные, медицинские и педагогические науки [117].

Первым западным образовательным учреждением в стране стал Институт австралийских исследований, открытый в 1993 году и первоначально предлагавший курсы английского языка. На начальном этапе его деятельность обеспечивалась ограниченным кадровым и студенческим составом, включавшим пять преподавателей и восемь студентов. В 1999 году данное учреждение было трансформировано в Университет Вуллонгонга в Дубае и впоследствии получило официальную лицензию Министерства высшего образования и научных исследований ОАЭ [118].

В 1995 году был основан Американский университет Дубая, функционировавший как филиал Американского колледжа в Атланте. Динамика его развития характеризуется ростом контингента обучающихся с 165 студентов в год основания, половину которых составляли женщины, до 648 студентов в течение последующих пяти лет. В 2000 г. университет, аналогично Университету Вуллонгонга в Дубае, получил официальную лицензию Министерства высшего образования и научных исследований ОАЭ. Концептуальной основой его деятельности стало внедрение американской образовательной модели при одновременном сохранении и учёте культурных и ценностных особенностей местного общества [119].

Формирование данных образовательных учреждений позволило выделить ряд ключевых характеристик, определивших дальнейшее развитие частного сектора высшего образования в регионе, это институциональная аффилированность с западными университетами, использование английского языка как основного языка обучения, организация образовательного процесса с учётом гендерного взаимодействия в рамках относительно компактных кампусов, а также предоставление студентам, включая иностранных обучающихся, возможности получения дипломов, признаваемых в западных странах [120].

Становление системы высшего образования в ОАЭ сопровождалось рядом структурных и институциональных ограничений, оказывавших влияние на её эффективность и соответствие социально-экономическим запросам общества. Одной из ключевых проблем являлось фактическое отсутствие конкуренции, обусловленное монопольным положением Университета ОАЭ в период с конца 1970-х до конца 1980-х гг. Данная ситуация усугублялась доминированием централизованной бюрократической модели управления, в рамках которой отсутствовали институционализированные механизмы оценки и обеспечения качества образования, а также наблюдалась слабая ориентация на конечного потребителя образовательных услуг [25].

Смежной проблемой выступала недостаточная ориентация на внешних стейкхолдеров, включая деловые круги и общество. В результате образовательный процесс оставался преимущественно замкнутым и воспроизводил традиционные академические подходы, не ориентированные на развитие прикладных навыков и компетенций, востребованных на рынке труда. Бюрократизация академической среды также способствовала ограничению

междисциплинарных подходов и формированию так называемого «академического трайбализма» [25].

Дополнительным фактором выступала низкая привлекательность технического и профессионального образования среди молодёжи, несмотря на общий рост числа учащихся; доля студентов, выбирающих данное направление, оставалась крайне незначительной, не превышая 1 %, при относительно высоких показателях отсева. Наконец, системной проблемой являлась острая нехватка квалифицированных национальных кадров, характерная как для ОАЭ, так и для стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в целом [121].

Для обобщения выявленных закономерностей в настоящем исследовании предлагается авторская периодизация развития системы образования ОАЭ до 2000 года (Таблица 3).

Таблица 3 – Развитие системы образования ОАЭ до 2000 г.

Этап	Временная шкала	Основное содержание этапа
Традиционно-религиозный	до 1953 г.	Образование было представлено формами «Аль-Мутава» и «Кататиб», носило локальный, религиозный и несистемный характер; обучение зависело от частной инициативы, общинной поддержки и местных возможностей; централизованная государственная политика в сфере образования отсутствовала
Институционализация образования	1953–1970 гг.	Формировалась сеть формальных школ при поддержке Кувейта, Египта, Катара, Иордании и Саудовской Аравии; учебные планы, преподаватели и учебники предоставлялись извне; образовательная система оставалась фрагментированной и зависимой от внешних акторов
Государственное строительство и централизация системы образования	1971 – конец 1980-х гг.	После 1971 года началось формирование централизованной национальной системы образования; государство стало основным организатором, регулятором и финансистом сектора; в середине 1970-х был создан UAEU как первый национальный университет, заложивший основу национальной подготовки специалистов и начальной институционализации исследований
Вестернизация структуры высшего образования	с конца 1980-х гг. до 2000 г.	Государство сохраняло полный контроль над развитием высшего образования, но переориентировало систему на западные стандарты; усилилась роль английского языка, прикладной подготовки и международных моделей качества; создание НСТ в 1988 году закрепило переход к новой модели, ориентированной на подготовку национальных кадров в прикладных областях

Таким образом, данная периодизация показывает, что развитие системы образования ОАЭ представляло собой последовательный переход от локальных религиозных форм обучения к внешне поддерживаемой школьной системе, а затем к централизованной и государственно регулируемой модели высшего образования. Выявленная этапность позволяет рассматривать образовательную систему ОАЭ как результат ускоренной институциональной модернизации, основанной на сочетании внешних заимствований и нарастающей роли федерального государства.

Академическая эффективность и результативность научных исследований, как правило, оцениваются посредством совокупности количественных и качественных индикаторов, включая общее число научных публикаций, индексированных в международных базах данных, уровень их цитируемости, совокупное количество цитат, индекс Хирша, а также показатели, отражающие исследовательскую активность, такие как количество реализуемых проектов, привлечённых грантов и опубликованных монографий. В целях сопоставительного анализа динамики научной продуктивности в ОАЭ используются данные платформы Scimago Journal and Country Rank, основанной на базе Scopus и позволяющей оценивать научное влияние стран с учётом количественных и качественных характеристик цитирования, а также данные Web of Science, являющейся одной из наиболее авторитетных международных систем индексирования и анализа рецензируемой научной литературы.

Ниже в таблице 4 мы можем наблюдать динамику публикационной активности и цитируемости научных статей в ОАЭ за период с 1996 по 2000 годы, включая общее количество опубликованных статей, число цитирований, а также среднее количество цитирований на одну публикацию.

Таблица 4 – Динамика публикационной активности и цитируемости научных статей в ОАЭ (1996-2000 гг.)

Год	Количество опубликованных статей	Количество цитирований	Среднее количество цитирований на публикацию
1996	423	8,931	21.1
1997	403	8633	21.16
1998	437	7133	16.25
1999	393	6761	16.86
2000	509	9434	18.35

Примечание. Составлено автором по данным SciVal (Elsevier). Объект: United Arab Emirates. Период: 1996–2000. Все предметные области. Дата выгрузки: 10.03.2025.

Анализ данных SciVal демонстрирует рост количества публикаций в ОАЭ на 23,56% за период с 1996 по 2000 годы, при этом увеличивалось и число цитируемых статей, что отражает признание исследователей в международном научном сообществе. Общее количество цитирований возросло с 8 931 в 1996 году до 9 434 в 2000 году, а среднее число цитирований на одну публикацию колебалось от 16,25 до 21,16, достигая максимума в 1997 году [122].

Согласно данным SCImago Journal & Country Rank, в 1996–2000 гг. ОАЭ стабильно присутствовали в группе первых 100 стран мира по публикационной активности. При этом позиции страны в мировом рейтинге варьировались в зависимости от конкретного библиометрического показателя, поскольку ранжирование в системе SCImago осуществляется отдельно по каждому из них. Такая динамика позволяет говорить о постепенном укреплении исследовательской и публикационной активности в ОАЭ в рассматриваемый период [123] (Таблица 5).

Таблица 5 – Позиции ОАЭ в мировом рейтинге SCImago по основным библиометрическим показателям, 1996–2000 гг.

Показатель позиции ОАЭ в мире по:	Годы				
	1996	1997	1998	1999	2000
числу публикаций	68	70	57	72	69
общему числу цитирований	68	71	78	82	80
цитированию на одну публикацию	119	114	164	164	163
индексу Хирша	57	57	57	57	57

Примечание: Составлено автором по данным SCImago Journal & Country Rank. Позиции рассчитаны на основе отдельной сортировки стран по каждому библиометрическому показателю; в связи с этим ранговое место ОАЭ меняется в зависимости от выбранного индикатора.

По данным базы Web of Science за период с 1976 по 2000 год в ОАЭ было опубликовано 2068 научных документов, подготовленных 9455 исследователями. Историческая динамика национальной науки в этот период делится на три этапа: начальная стадия (1976-1980 гг.) характеризовалась минимальной активностью с 4 публикациями; период становления (1981-1990 гг.) постепенным ростом с 5 до 36 публикаций в год; заключительный этап (1991-2000 гг.) демонстрирует качественный скачок: количество публикаций увеличилось с 71 до 274 в год, а число цитирований возросло с 45 в 1990 году до 1059 в 2000 году, что отражает количественный рост и повышение научного влияния исследований [124].

Институциональная структура научной деятельности была централизованной: большинство работ (2029 из 2068) выполнялось на базе Университета ОАЭ (UAEU) и публиковалось через международные издательства, включая Elsevier (522 работы), Wiley (194), Taylor & Francis (117) и Springer Nature (104) [109]. Дисциплинарная структура исследований демонстрировала преобладание естественных, технических и медицинских наук: ведущими направлениями были инженерия (271 публикация), химия (230), физика (136), биохимия и молекулярная биология (130), а также медицинские дисциплины, включая неврологию (96), фармакологию (76) и педиатрию (61); важное место

занимали энергетика (90), математика (88), геология (83) и экология (80) [109]. При этом социально-гуманитарные науки оставались периферийными: история, лингвистика, литература и религиоведение представлены крайне ограниченно в период с 1976 по 2000 год, что указывает на дисбаланс в распределении научных ресурсов и приоритетов [124].

Анализ развития системы образования ОАЭ с досовременного периода до 2000-х годов позволяет выделить сквозную структурную закономерность. Ни на одном из рассмотренных этапов образовательная система не формировалась на основе внутренних институциональных ресурсов. Каждый качественный сдвиг, будь то переход от мутаввы к кувейтским школам или от египетской университетской модели к западным стандартам, был обусловлен внешними импульсами, а не органическим развитием изнутри. Следствием этой закономерности стала устойчивая асимметрия, при которой высокие количественные показатели охвата образованием и публикационной активности сочетались со слабостью национальной научно-педагогической базы и зависимостью от иностранных кадров.

1.3 Государственная политика и институциональные основы развития высшего образования и науки в ОАЭ до 2000 г.

Государственная политика ОАЭ в сфере высшего образования до 2000 года развивалась в условиях острой нехватки собственных институциональных ресурсов. В результате на протяжении почти трёх десятилетий государство последовательно заимствовало внешние модели адаптируя их к местным культурным и религиозным нормам. Это породило систему, которая демонстрировала быстрый количественный рост, но оставалась структурно зависимой от иностранных кадров, программ и стандартов.

С момента образования государства в 1971 году развитие системы образования было определено как одно из приоритетных направлений государственной политики. Существенную роль в этом процессе сыграл первый президент страны шейх Заид бин Султан Аль Нахайян, который рассматривал образование как ключевой фактор модернизации общества и формирования национального человеческого капитала, подчеркивая, что уровень развития государства напрямую зависит от уровня образованности его граждан [125]. В том же году была создана первая централизованная система управления образованием под руководством Министерства образования, а на должность министра был назначен Султан бин Мохаммед Аль Касими [17].

На раннем этапе функционирования Министерства образования были сформулированы ключевые стратегические задачи, направленные на расширение доступа к образованию, повышение уровня грамотности населения и создание современной учебной инфраструктуры. В частности, приоритет отдавался строительству школ в различных регионах страны, включая отдалённые территории, внедрению обновлённых образовательных программ, ориентированных на развитие инженерных и профессиональных компетенций, а

также подготовке национальных кадров в соответствии с задачами экономической модернизации [16]. Одновременно важным направлением государственной политики стало укрепление национальной идентичности через систему образования посредством включения в учебные программы элементов арабского и исламского культурного наследия [12].

Нормативно-правовое обеспечение образовательной политики было закреплено в Конституции ОАЭ, которая определила институциональные основы функционирования системы образования. Согласно статье 120, федеральное правительство наделяется исключительными полномочиями в сфере образовательной политики, включая разработку законодательства и стратегическое планирование, тогда как статья 17 закрепляет принцип бесплатного образования на всех уровнях и подчеркивает его ключевую роль в общественном развитии, а также необходимость реализации программ по ликвидации неграмотности [126]. Дальнейшее институциональное оформление системы образования связано с принятием в 1972 году Федерального закона № 1, в соответствии с которым начальное образование стало обязательным, а обучение в государственных учреждениях было гарантировано как бесплатное [127].

Как было отмечено, в условиях начала модернизации образовательной системы в 1970-е годы ОАЭ не располагали собственной институционально оформленной моделью образования, что обусловило необходимость привлечения зарубежных экспертов и заимствования внешних образовательных практик. В этом контексте наибольшее влияние оказала египетская модель, которая рассматривалась как более адаптированная к социокультурным условиям арабского общества по сравнению с западными аналогами, обладая при этом более развитой институциональной базой [17].

Приглашение египетских педагогов имело далеко идущие институциональные последствия. Вместе с учебными программами и преподавателями система образования ОАЭ заимствовала учитель-центрированную педагогику, где акцент делался на воспроизводстве готовых знаний и имела иерархическую управленческую культуру. Тем самым формирующаяся система с самого начала строилась на заимствованной, а не собственной институциональной основе, что в долгосрочной перспективе сдерживало развитие исследовательской культуры и академической самостоятельности [16].

Вместе с египетскими преподавателями система переняла централизованное содержание учебных программ, иерархическую управленческую культуру и педагогику, ориентированную на передачу готовых знаний, а не на самостоятельное мышление. Именно эти характеристики определяли повседневное функционирование системы на протяжении двух следующих десятилетий. Реформы 1990-х годов были направлены на замену египетской модели на западную, а прежде всего на американскую. Иными словами, система не преодолела зависимость, а сменила донора.

Переход к формированию национально-ориентированной образовательной системы был связан с постепенной институционализацией процессов разработки

учебных программ. Так, в 1979 году Министерство образования инициировало реализацию проекта по стандартизации содержания обучения, результатом которого стало принятие к середине 1980-х годов единой национальной учебной программы, направленной на унификацию образовательных стандартов и снижение зависимости от внешних моделей [33].

Дальнейшее развитие реформ было обусловлено необходимостью адаптации системы образования к ускоренным социально-экономическим трансформациям, включая рост открытости общества, технологическую модернизацию и усиление интеграции в глобальное пространство. В этой связи в 1992 году была реализована комплексная реформа учебных программ, включавшая поэтапную оценку действующих образовательных стандартов, разработку обновлённого содержания по ключевым дисциплинам, внедрение новых учебно-методических материалов, а также повышение квалификации педагогических кадров. Завершающий этап реформы (1998-2000 гг.) был ориентирован на оценку эффективности внедрённых изменений посредством институционального мониторинга и аналитической отчётности [128].

Реформы 1979 и 1992 годов были ориентированы преимущественно на стандартизацию содержания обучения, тогда как педагогические методы, модели оценивания и управленческие практики оставались в значительной мере неизменными. Тем самым государство меняло оболочку образования, не касаясь его внутренней логики.

Параллельно с реформированием общего образования происходило институциональное оформление системы управления высшим образованием. В 1992 году в соответствии с федеральным законодательством было создано Министерство высшего образования и научных исследований, что ознаменовало переход к более дифференцированной модели управления образовательной сферой и формированию специализированного органа, ответственного за разработку государственной политики в области высшего образования [129]. До этого момента функции регулирования, включая вопросы качества образования и содержания учебных программ, носили децентрализованный характер и во многом зависели от внутренних управленческих структур университетов и участия иностранных экспертов, что отражало переходный характер образовательной системы. Создание профильного министерства стало важным этапом институциональной консолидации, направленной на повышение эффективности управления, стандартизацию образовательных процессов и укрепление национального суверенитета в сфере высшего образования и науки [28].

Формирование институциональной архитектуры системы высшего образования и научных исследований в ОАЭ сопровождалось выработкой стратегических ориентиров, направленных на ускоренную модернизацию образовательной сферы и её интеграцию в глобальное академическое пространство, что нашло отражение как в программных документах, так и в нормативно правовой базе государства. В этой связи перед Министерством высшего образования и научных исследований были поставлены ключевые

задачи, включавшие создание и развитие национального университетского сектора, привлечение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава с международной подготовкой, институционализацию английского языка в качестве основного языка обучения, а также обеспечение бесплатного доступа к высшему образованию для граждан страны, включая женщин, что отражало социально-ориентированный характер государственной политики в области образования [130].

Нормативное закрепление функций и полномочий Министерства было осуществлено в рамках Федерального закона №4 от 1992 года, который определил его центральную роль в формировании единой государственной политики в сфере высшего образования и науки. В соответствии с данным законом Министерство наделялось полномочиями по стратегическому планированию системы высшего образования и научных исследований с учётом долгосрочных потребностей социально экономического развития страны, включая определение структуры, уровней, направлений подготовки и территориального размещения образовательных и научных учреждений, а также разработку соответствующей законодательной базы. Существенное значение имело закрепление функций лицензирования, аккредитации и контроля частных высших учебных заведений, что свидетельствует о формировании механизмов обеспечения качества образования в условиях растущей диверсификации образовательного пространства. Одновременно Министерство выполняло координационные функции, направленные на интеграцию государственных университетов в части академических программ и присуждаемых степеней, а также регулировало политику приёма студентов, соотнося её с потребностями национальной экономики и рынка труда [129].

Отдельное внимание уделялось международному измерению образовательной политики, включая признание иностранных высших учебных заведений и эквивалентность присуждаемых ими степеней, что способствовало включению ОАЭ в глобальное образовательное пространство. Важным направлением деятельности Министерства выступало формирование единой политики в области стипендиального обеспечения и финансовой поддержки студентов, а также контроль за обучающимися как внутри страны, так и за её пределами, что позволяло целенаправленно формировать национальный кадровый потенциал. Параллельно реализовывались меры по развитию научно исследовательской инфраструктуры и трансферу технологий в соответствии с приоритетами модернизации экономики, а также обеспечивалась координация между системой высшего образования, общим образованием и другими государственными институтами и частным сектором, что отражало комплексный межсекторальный подход к развитию человеческого капитала [129].

Практическая реализация указанных направлений сопровождалась созданием специализированных институциональных механизмов. Так, в 1996 году было учреждено Национальное бюро по приёму и распределению, основной функцией которого стало регулирование доступа граждан к учреждениям высшего образования и оптимизация процесса их распределения по

образовательным программам в соответствии с установленными критериями и потребностями рынка труда [28]. В том же году был сформирован Консультативный комитет по планированию (Advisory Planning Committee), наделённый функциями комплексного анализа состояния системы высшего образования, выявления структурных дисбалансов и разработки стратегических рекомендаций по её дальнейшему развитию. В итоговом отчёте комитета прогнозировался устойчивый рост численности студентов на уровне около 7 процентов ежегодно, что свидетельствовало о необходимости расширения институциональной базы системы [131].

Важным результатом деятельности Комитета стало обоснование нецелесообразности дальнейшего экстенсивного расширения существующих университетов, в частности Университета ОАЭ, и выдвижение инициативы создания нового высшего учебного заведения, ориентированного прежде всего на женскую аудиторию. Данная рекомендация основывалась на демографических и социальных прогнозах, согласно которым доля женщин среди студентов федеральных вузов могла достигнуть около 80 процентов, что отражало особенности образовательной динамики в стране. Впоследствии это привело к принятию решения о создании нового университета, названного в честь основателя государства шейха Заида бин Султана Аль Нахайяна, что стало важным этапом институциональной дифференциации системы высшего образования и свидетельствовало о целенаправленной государственной политике в области гендерного равенства и расширения доступа к образованию [131].

В период институционального становления системы высшего образования ОАЭ при министре высшего образования шейхе Нахьяне бен Мубареке аль Нахайяне прослеживается последовательная ориентация государственной политики на заимствование западных образовательных моделей, что проявилось прежде всего в языковой и управленческой трансформации университетского сектора. Данная стратегия была обусловлена стремлением ускоренной модернизации и интеграции национальной системы образования в глобальное академическое пространство. В частности, ведущий национальный университет, Университет ОАЭ, начиная с начала 2000-х годов осуществил переход к преподаванию значительной части дисциплин на английском языке, что сопровождалось институциональными изменениями, включая замену части управленческого корпуса представителями западной академической среды, преимущественно американскими администраторами, с целью повышения эффективности управления и внедрения международных стандартов качества [132].

Параллельно происходила активная интернационализация высшего образования через развитие транснационального академического сотрудничества. Университеты ОАЭ установили устойчивые партнёрские связи с ведущими образовательными учреждениями США, Канады, Великобритании и Австралии, что выразилось в совместной разработке учебных программ, их аккредитации зарубежными организациями и участии иностранных университетов в образовательном процессе. Подобная практика способствовала

трансферу знаний, внедрению инновационных педагогических технологий и повышению качества подготовки кадров. В частности, учреждения системы Higher Colleges of Technology предоставляли студентам возможности академической мобильности, включая краткосрочные образовательные программы за рубежом, что способствовало формированию профессиональных компетенций, соответствующих требованиям глобального рынка труда. В данном контексте международная аккредитация рассматривалась как инструмент ускоренного достижения сопоставимого с западными стандартами уровня образования [133].

Существенным элементом государственной политики стало институциональное расширение системы высшего образования, выразившееся в создании новых федеральных вузов, таких как Higher Colleges of Technology и Университет Заида. Учреждение Higher Colleges of Technology представляло собой инновационную модель территориально распределённого высшего образования, ориентированного на прикладную подготовку и тесную связь с потребностями национального рынка труда, при этом английский язык закреплялся в качестве основного языка обучения. Создание Университета Заида в 1998 году стало реакцией на выявленные структурные ограничения существующей системы, прежде всего в части недостаточной подготовки национальных кадров, соответствующих современным требованиям экономики. Университет с самого начала был институционально выстроен по образцу американской образовательной модели, включая управленческую структуру и академические стандарты, а также широкое использование английского языка в образовательном процессе [120].

В более широком контексте государственная политика в сфере высшего образования отражала стратегию формирования конкурентоспособной национальной системы, способной функционировать в условиях глобализации. Привлечение иностранных специалистов, заимствование западных образовательных практик и развитие международного сотрудничества рассматривались как ключевые инструменты развития человеческого капитала и повышения глобальной конкурентоспособности страны. Вместе с тем данная модель обусловила формирование гибридной образовательной системы, сочетающей элементы западных академических традиций с локальными культурными и религиозными компонентами, что, в свою очередь, актуализировало дискуссию о соотношении модернизационных реформ и социокультурной специфики общества [29].

Необходимо отметить, что на раннем этапе развития национальной системы высшего образования, начиная с 1970-х годов, значительная часть граждан ОАЭ была вынуждена получать образование за рубежом в связи с ограниченной институциональной инфраструктурой внутри страны. Государство целенаправленно поддерживало данный процесс, предоставляя возможности обучения в США, Великобритании, а также в других европейских и мусульманских странах, что способствовало формированию национальной

интеллектуальной элиты и последующему переносу зарубежного опыта в формирующуюся образовательную систему страны [15].

Принятие в 1972 году Федерального закона № 10 «О стипендиях», впоследствии заменённого Федеральным законом № 4 от 1984 года «О стипендиях и студенческих пособиях», стало важным этапом институционализации государственной политики в сфере подготовки национальных кадров, ориентированной на системное регулирование образовательной миграции и формирование управляемой модели развития человеческого капитала. Необходимость его принятия была обусловлена отсутствием на раннем этапе достаточной внутренней образовательной инфраструктуры, что требовало централизованного механизма отбора и направления студентов за рубеж. Указанный нормативный акт не только закрепил принципы государственной поддержки обучения, но и ввёл чёткие критерии селекции кандидатов, основанные на академической успеваемости и стратегических потребностях социально экономического развития страны, тем самым обеспечивая возврат инвестиций в человеческий капитал. При этом стипендиальная политика носила комплексный характер, полностью покрывая расходы на обучение, проживание и транспорт, что позволяло минимизировать социально экономические барьеры и концентрировать усилия обучающихся исключительно на образовательном процессе [134].

На первоначальном этапе реализация стипендиальных программ была преимущественно ориентирована на подготовку специалистов технического и прикладного профиля, что отражало приоритеты модернизационной повестки государства. Однако по мере институционального развития образовательной системы и усложнения структуры экономики произошло расширение направлений подготовки, включившее широкий спектр гуманитарных, социальных и профессионально технических дисциплин, а также различные уровни высшего образования, включая бакалавриат и магистратуру. Динамика численности обучающихся за рубежом свидетельствует о высокой интенсивности данной политики: если в 1974-1975 учебном году за пределами страны обучалось 876 студентов, то уже к 1976-1977 году их число возросло до 1565 человек, включая женщин, что отражает постепенную инклюзию женского населения в систему высшего образования. Вместе с тем последующее снижение численности студентов, направляемых за рубеж, до 1354 человек к 1979-1980 учебному году связано с открытием национальных образовательных учреждений, прежде всего Университета ОАЭ, что свидетельствует о переходе от экстенсивной внешней модели подготовки кадров к формированию внутренней институциональной базы [127].

Структурные характеристики системы высшего образования ОАЭ до 2000 года демонстрируют выраженный дисбаланс в распределении обучающихся по направлениям подготовки, где доминировали социо-гуманитарные дисциплины, несмотря на объективную потребность экономики в специалистах естественно научного и технического профиля. Так, в 1995 году из 14 691 студентов бакалавриата 9 803 обучались по гуманитарным направлениям и лишь 4 888 по

техническим специальностям, что свидетельствует о несоответствии образовательных предпочтений и стратегических запросов рынка труда. При этом бакалавриат занимал доминирующее положение в структуре высшего образования, охватывая около 97 % всех обучающихся граждан, что указывает на ограниченное развитие последипломных уровней подготовки [135].

Особенно значимой характеристикой данного периода являлась критическая зависимость системы от зарубежной подготовки кадров высшей квалификации. В середине 1990-х годов около 77 % магистрантов и 100 % докторантов обучались за пределами страны. Отсутствие докторских программ внутри страны означало, что национальная система была лишена способности самостоятельно воспроизводить научные кадры, особенно специалистов в области естественно научных и технических дисциплин. Иными словами, подготовка каждого нового поколения учёных целиком зависела от иностранных университетов, которым фактически передавалась функция научной аттестации. Показательно, что в 1995-1996 учебном году все магистранты технических специальностей проходили обучение исключительно за рубежом. В целом количественные параметры системы высшего образования в указанный период (15 198 студентов, из которых 14 691 бакалавры, 213 магистранты и 294 докторанты) демонстрируют раннюю стадию институционального развития, характеризующуюся узостью внутреннего академического сегмента и высокой зависимостью от внешних образовательных ресурсов [135].

С конца 1980-х годов в ОАЭ появились частные университеты, которыми обычно владеют правящие семьи, известные или местные предприниматели в каждом эмирате. Они обычно аккредитованы Министерством высшего образования, а некоторые из них специальными аккредитационными организациями США [31].

Университет науки и технологий Аджмана (в 2016 году переименован как Университет Аджмана) был основан в 1988 году и считается первым частным университетом как в ОАЭ, так и странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Кроме того, он был первым университетом в ОАЭ, начавшим принимать иностранных студентов обоих полов [136].

В миссии Университета Аджмана подчёркивается, что университет осуществляет обучение студентов всех национальностей и реализует смешанную форму обучения (совместное обучение мужчин и женщин). Университет делает фокус на широкий спектр высококачественных и актуальных образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Также в миссии Университета отмечается что, он формирует всесторонне развитых выпускников, обладающих профессиональной компетентностью, социальной ответственностью, инновационным мышлением и способных вносить активный вклад в устойчивое развитие ОАЭ и за его пределами [136].

Университет был признан Министерством высшего образования и научных исследований в 1994 году в соответствии с постановлением № 54 от 1994 года, а также указом № 54 от 1997 года, а в 1999 году был принят в качестве действующего члена Ассоциации арабских университетов. С 1995 года

Университет Аджмана начал выпускать периодический журнал, который публикует материалы по всем областям знаний, включая естественные науки, гуманитарные, инженерные, медицинские и образовательные дисциплины [117].

Первый западный университет открывается в 1993 году под названием Институт австралийских исследований (Institute for Australian Studies). В начале он предлагал курсы английского языка, и в том же году начал свою работу имея всего 5 преподавателей и восемь студентов [118], [137]. Данное учреждение изменило своё название на Университет Вуллонгонга в Дубае в 1999 году и впоследствии получило лицензию Министерства высшего образования и научных исследований ОАЭ [138].

В 1995 году свои двери открыл Американский университет Дубая, который был филиалом Американского колледжа в Атланте. Если в 1995 году в кампусе Университета обучались 165 студентов (половину из которых составляли женщины), то через 5 лет количество студентов увеличилось до 648. Он постепенно развивался, и в 2000 году также, как и Университет Вуллонгонга в Дубае был официально лицензирован Министерством высшего образования и научных исследований ОАЭ [119].

Основополагающим принципом, лежавшим в основе создания университета, было внедрение американской образовательной системы в регионе сохраняя и уважая при это культуру и ценности местного общества [119].

Создание этих относительно малых, предпринимательских и технологических университетов имело четыре важных характеристики, которые служили ориентирами для многих частных колледжей и университетов, которые вскоре появятся в регионе.

1. Университет Вуллонгонга в Дубае и Американский университет Дубая изначально были связаны с университетами западных стран.

2. Обучение велось полностью на английском, а не на арабском языке.

3. Университет Вуллонгонга в Дубае и Американский университет Дубая предлагали классы с учетом гендерного фактора и создавали небольшие кампусы, которые способствовали социальному смешению мужчин и женщин.

4. Студенты-экспатрианты могли получить степень, признанную на Западе, что могло быть использовано для получения профессиональной работы в регионе или за его пределами [120, p.54].

Существенным элементом реформ является интернационализация высшего образования, проявляющаяся в активном привлечении зарубежных университетов, создании филиалов ведущих мировых образовательных учреждений и внедрении международных образовательных стандартов. Такая политика способствует повышению качества образования и усилению академической мобильности, однако одновременно ставит задачу адаптации глобальных моделей к локальному контексту. В научной литературе подчёркивается, что механическое заимствование зарубежных образовательных практик без учёта культурной специфики может привести к снижению эффективности реформ. В связи с этим государственная политика ОАЭ ориентирована на формирование гибридной модели образования, сочетающей

международные стандарты с национальными традициями и ценностями. Важную роль в этом процессе играет развитие многоязычного образования, обеспечивающего интеграцию студентов в глобальное образовательное пространство при сохранении их культурной идентичности [32].

Большинство частных высших учебных заведений, действующих в ОАЭ, были основаны после 2005 г. и данный аспект связан с быстрым ростом числа иностранных университетов в стране. Этот процесс в СМИ охарактеризован как «золотая лихорадка в сфере образования», который отражает сочетание экономической привлекательности и потенциальной лёгкости получения дохода в богатом государстве. Однако точные мотивы иностранных университетов при открытии кампусов в ОАЭ остаются не всегда ясными, поскольку часть из них могла принимать решения без полноценного анализа местного рынка. При этом многие филиалы предлагают ограниченный спектр программ, преимущественно в областях бизнес-менеджмент и информационные технологии. Практика показывает, что не все учреждения достигают запланированных показателей по набору студентов: например, кампус George Mason University в Рас-эль-Хайме закрылся менее чем через три года после открытия, сумев зачислить всего 180 студентов бакалавриата [18].

Начальный этап расширения сети зарубежных филиалов в ОАЭ сопровождался существенным разрывом между ожиданиями университетов и реальным платёжеспособным спросом. В условиях усиливающейся конкуренции, экономической нестабильности и быстрого роста числа высших учебных заведений часть иностранных университетов столкнулась с недобором студентов и отклонением фактических показателей от первоначальных финансовых расчётов. Так, Michigan State University и Rochester Institute of Technology, открывшиеся в августе 2008 года, к концу 2009 года привлекли лишь 85 и 50 студентов соответственно, тогда как Murdoch University на втором году работы зафиксировал контингент почти на 30% ниже планового уровня. Эти показатели свидетельствовали о переоценке ёмкости рынка и вынуждали университеты пересматривать сроки достижения безубыточности: в ряде случаев они переносились с трёх на пять лет, а для отдельных филиалов перспектива финансовой устойчивости оставалась неопределённой [18].

Вместе с тем начальный этап развития зарубежных филиалов в ОАЭ не был однородно кризисным. Отдельные университеты демонстрировали более успешную адаптацию к местным условиям. Так, Heriot-Watt University в 2009 году зачислил 800 новых студентов, увеличив общую численность обучающихся до более чем 1 500 человек. Руководство университета рассматривало такие результаты как основание для перехода к следующему этапу институционального развития, включавшему строительство более крупного кампуса в Dubai International Academic City и расширение академического предложения, в том числе по направлениям, связанным с потребностями экономики ОАЭ, например, в области нефтяной инженерии. Это позволяет сделать вывод, что относительный успех отдельных филиалов был связан не только с репутацией зарубежного бренда, но и с более точным соответствием образовательного профиля структуре

локального спроса, экономическим приоритетам эмирата и долгосрочной стратегии институционального закрепления на рынке [18].

Таким образом, к концу 1990-х годов система высшего образования ОАЭ достигла значительных количественных результатов. Были созданы федеральные университеты, введено обязательное образование, существенно расширен охват населения. Вместе с тем сохранялся ряд структурных противоречий. Оставалась зависимость от иностранных преподавателей и программ, а дисбаланс в пользу гуманитарных специальностей не соответствовал задачам экономической диверсификации. Быстрая модернизация обеспечивалась не за счёт формирования собственной научно-педагогической базы, а за счёт последовательного замещения одной внешней модели другой, а именно египетской западной. Именно это противоречие между высокими темпами роста и структурной несамостоятельностью системы определило характер реформ в последующий период.

Научные выводы к 1-й главе:

1. Трансформацию системы высшего образования ОАЭ невозможно объяснить в рамках единой теоретической концепции. Поэтому в данном разделе применяется интегрированная аналитическая модель, объединяющая теорию модернизации, концепцию глобализации, подходы к интернационализации и механизм институционального изоморфизма. Каждый из этих элементов выполняет собственную аналитическую функцию. Глобализация выступала источником внешнего давления и конкурентной среды. Модернизация представляла собой направленный государственный ответ на это давление. Интернационализация являлась инструментом практической реализации реформ, а институциональный изоморфизм объясняет итоговую форму, которую приобрела система. Данная модель позволяет выявить глубинный структурный парадокс: стремительный рост рейтинговых позиций сочетается с устойчивой зависимостью от внешних кадров, моделей и стандартов. Это делает достигнутые формальные успехи функционально уязвимыми без решения задачи воспроизводства собственного академического потенциала.

Анализ высшего образования ОАЭ до 2000 г. показывает, что государство было единственным стратегическим агентом реформ: оно создавало университеты, формировало нормативно-правовую базу, определяло приоритеты подготовки кадров и регулировало доступ иностранных и частных игроков. Несмотря на быстрый количественный рост, система оставалась структурно зависимой от внешних моделей, что противоречит цели самостоятельного воспроизводства академического потенциала (Johnson, 1982).

2. Анализ трёх исторических периодов становления образовательной системы позволяет зафиксировать устойчивую закономерность. На протяжении всей своей истории образование в ОАЭ не развивалось на основе внутренних ресурсов. Вместо этого оно строилось через последовательную смену внешних доноров: от традиционных религиозных наставников к кувейтско-египетской поддержке и затем к западным институциональным моделям. Создание UAEU в

1977 году, Высших технологических колледжей в 1988 году и Университета Зайеда в 1998 году ознаменовало переход к федеральной системе, однако не устранило кадровую зависимость от иностранных специалистов. В частности, в 1970–1980-е годы 46,5% преподавателей UAEU составляли египтяне. К концу 1990-х годов около 77% магистрантов и 100% докторантов обучались за рубежом. К 2000 году система высшего образования ОАЭ была количественно развитой, но институционально несамостоятельной. Именно это противоречие определило направление реформ следующего десятилетия.

3. До 2000 года государственная политика ОАЭ в сфере высшего образования строилась на логике ускоренного импорта внешних моделей. В 1970-е годы доминировала египетская педагогическая традиция, в 1990-е на смену ей пришли западные управленческие и аккредитационные стандарты. Учреждение Министерства высшего образования и научных исследований в 1992 году и принятие Федерального закона № 4 создали централизованную регуляторную архитектуру. Это был переход к более управляемой системе. Вместе с тем реформы учебных программ 1979 и 1992 годов были направлены преимущественно на стандартизацию содержания. Они практически не затрагивали педагогических методов и управленческой культуры. К концу периода сохранялся ряд структурных дисбалансов: преобладание гуманитарных специальностей, критическая зависимость от зарубежной подготовки кадров высшей квалификации и отсутствие собственных докторских программ. Эти противоречия во многом и предопределили характер реформ начала XXI века.

Глава 2 РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ОАЭ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Данная глава посвящена комплексному анализу развития системы высшего образования и науки в ОАЭ в постнефтяной период. В первую очередь рассматривается трансформация системы высшего образования в контексте перехода страны к экономике знаний: анализируются ключевые национальные стратегии (Vision 2021, Vision 2071, We the UAE 2031, Национальная стратегия высшего образования до 2030 г.), формирование образовательных кластеров (DIAC, DKV) и модели привлечения иностранных университетов. Далее исследуется формирование национальной системы научных исследований и инноваций как инструмента диверсификации экономики: рассматриваются государственные программы поддержки науки, динамика финансирования НИОКР, публикационная активность университетов и механизмы грантовой поддержки исследователей. Завершает главу анализ государственной системы обеспечения качества и аккредитации высшего образования – институциональная роль САА, восемь стандартов аккредитации, процедуры лицензирования, реформа общеобразовательных дисциплин 2024 года, а также сравнительный анализ с системой аккредитации Казахстана (IQAA и ГОСО).

2.1 Структурные изменения и основные направления развития системы высшего образования в ОАЭ

Трансформация системы высшего образования ОАЭ представляет собой не простую модернизацию, а сознательное выстраивание гибридной неолиберально-государственной модели. В этой модели высшее образование подчинено задачам экономической диверсификации, привлечения прямых иностранных инвестиций и наращивания «мягкой силы». Модель носит структурно двойственный характер: государственные университеты выстроены в соответствии с приоритетами эмиратизации и подготовки национальных кадров, тогда как частные вузы и международные филиалы интегрированы в глобальный рынок образовательных услуг. В настоящем разделе рассматривается, как данная модель складывалась на государственно-стратегическом, институциональном и регуляторном уровнях.

В середине 2000-х ОАЭ были вынуждены пересмотреть свои экономические планы и начать инвестировать в другие области в связи с колебанием цен на нефть [139]. Руководство страны понимает, что углеводородные запасы не обеспечит благосостояние страны в ближайшем будущем и принимает решение диверсификации экономики направленной на развитии человеческого капитала, знаний и инновации [140]. Система высшего образования станет инструментом формирования экономики знаний и фундаментальной опорой национального прогресса.

В 2007 году правительство ОАЭ публикует Стратегию ОАЭ на 2008-2010 гг. в которой поднимаются самые важные вопросы того периода, включая высшее образование.

Стратегия правительства ОАЭ, в сфере образования предусматривает пять целей:

1. Запуск совместных образовательных программ между Министерством образования и местными советами по образованию для повышения уровня выпускников средних школ и внедрение альтернативных систем, которые лучше подготавливают учащихся к университетскому обучению.

2. Пересмотр существующих академических программ для обеспечения их соответствия высоким стандартам качества и прохождение международной академической аккредитации.

3. Создание партнерских отношений с корпоративным сектором для обеспечения четкой направленности национальных учебных программ на удовлетворение потребностей рынка труда, обеспечивая студентов необходимыми навыками.

4. Мониторинг и контроль деятельности частных университетов и колледжей для обеспечения координации с соответствующими местными органами.

5. Установление партнерских связей местных университетов с признанными международными вузами и продвижение совместных программ [141].

В 2010 году кабинет министров утвердил Национальную стратегию UAE Vision 2021, который базируется на шести основных национальных приоритетах, сосредоточенных на ключевых областях, в которых правительство будет предпринимать действия в последующие годы. Создание конкурентоспособной экономики знаний является одним из шести национальных приоритетов, направленных на достижение международного признания. Другим важнейшим приоритетом является создание первоклассной системы образования с целью достижения высших позиций в международных рейтингах [142].

Данная стратегия стала ключевым документом который определил вектор развития страны. Vision 2021 сосредоточена на снижении зависимости страны от нефти до 20% от ее валового внутреннего продукта к 2021 году посредством развития диверсифицированной и гибкой экономики, основанной на знаниях [130]. Для ее осуществления стране нужны будут квалифицированные эмиратцы и поддерживаться талантливыми специалистами со всего мира [142].

Для осуществления Vision 2021 правительством создается дополнительный официальный документ Национальная инновационная стратегия ОАЭ, запущенная в 2014 году "с целью сделать ОАЭ одной из самых инновационных стран мира в течение семи лет" [143].

Данная стратегия включает в себя четыре направления:

Первое направление предполагает создание стимулирующей среды для инноваций в форме поддерживающих институтов и законов. В его рамках будут сформированы специализированные структуры, такие как инновационные инкубаторы, а также технологическая инфраструктура для подпитки инноваций во всех секторах. Особое внимание также будет уделено исследованиям и разработкам (R&D) в различных инновационных областях.

Второе направление направлено на развитие государственных инноваций путем внедрения инновационных практик на институциональном уровне при поддержке комплексной системы современных инструментов. Стратегия требует от всех государственных структур сократить расходы на 1% и направить сэкономленные средства на исследовательские и инновационные проекты. Также будут запущены национальные программы обучения и образования в сфере инноваций [143].

Третье направление будет стимулировать инновации в частном секторе, побуждая компании создавать центры инноваций и научных исследований, внедрять новые технологии и разрабатывать инновационные продукты и услуги. ОАЭ будут привлекать ведущие международные фирмы в ключевых инновационных секторах, создавать инновационные сообщества и зоны, а также поддерживать прикладные исследования в приоритетных национальных областях. Это также укрепит позиции ОАЭ как международного центра для тестирования инноваций.

Четвертое направление будет готовить кадры с высокоразвитыми инновационными навыками, уделяя особое внимание естественным наукам, технологиям, инженерии и математике (STEM), включая создание образовательных материалов для школ и университетов. Цель состоит в том, чтобы сформировать национальную культуру, поощряющую инновации и предпринимательство через партнерство между государственным, частным секторами и средствами массовой информации [143].

В 2017 году руководство ОАЭ запустило стратегию «Vision 2071». Она представляет собой дорожную карту правительственной работы на долгосрочную перспективу, призванную укрепить репутацию государства и его «мягкую силу».

Цель стратегии — инвестиции в молодежь страны, обеспечение её навыками и знаниями, соответствующими стремительным глобальным изменениям, и работа над тем, чтобы к столетнему юбилею основания государства в 2071 году ОАЭ стали лучшей страной в мире [144].

Стратегия «Vision 2071» опирается на четыре ключевых направления:

1. Правительство, устремленное в будущее. Правительство управляется осознанно и в соответствии с долгосрочным видением. Оно стремится к достижению социального благополучия и транслирует миру позитивные послания.

- Реализация национальной стратегии по укреплению «мягкой силы» государства.

- Обеспечение новых и разнообразных источников устойчивых государственных доходов, финансовых и инвестиционных возможностей, не зависящих от нефти.

- Разработка механизмов для мониторинга изменений, происходящих в различных секторах.

2. Образование будущего. Это направление фокусируется на передовых науках и технологиях, особенно в таких областях, как космос, инженерия, инновации, медицина и здравоохранение.

- Укрепление моральных ценностей, позитивных установок и высокого профессионализма в образовательных учреждениях.
- Формирование мышления, открытого к опыту развитых стран.
- Создание механизмов для выявления индивидуальных талантов учащихся с ранних этапов обучения.
- Превращение школ в среду, способствующую предпринимательству и инновациям, а образовательных учреждений – в международные исследовательские центры.

3. Диверсифицированная экономика знаний. Амбициозная цель – построить экономику, способную конкурировать с лучшими экономиками мира. Это достигается через:

- Повышение уровня производительности в национальной экономике и поддержку выхода национальных компаний на мировой уровень.
- Инвестиции в научные исследования и разработки в перспективных секторах, опирающихся на инновации и передовую промышленность.
- Воспитание поколения эмиратских изобретателей и ученых, поддержка их вклада в развитие науки и техники.
- Поощрение экспорта передовых национальных продуктов и услуг по всему миру и увеличение числа успешных эмиратских компаний-лидеров.

4. Сплоченное общество. Достижение этой цели осуществляется через укоренение в обществе ценностей толерантности, сплоченности, скромности, уважения и верности Родине.

- Расширение прав и возможностей молодежи и женщин.
- Превращение счастья и позитивного мышления в образ жизни.
- Обеспечение высокого качества в сферах здравоохранения и спорта.
- Создание семей, осознающих требования будущего этапа, и воспитание поколений, достойно представляющих ОАЭ за рубежом.
- Усиление единения граждан вокруг своей страны [144].

Для планомерного движения к амбициозным целям «Vision 2071» и обеспечения устойчивого прогресса руководство ОАЭ утвердило среднесрочную дорожную карту – стратегию «We the UAE 2031».

Она представляет собой обновленное видение и национальный план действий, определяющий путь развития Эмиратов на ближайшее десятилетие. Основное внимание в документе уделяется социальным, экономическим и инвестиционным аспектам, а также вопросам комплексного развития государства.

В рамках этой стратегии страна стремится укрепить свои позиции в качестве надежного глобального партнера, а также утвердиться в статусе влиятельного и привлекательного мирового экономического центра.

Основные национальные показатели (KPI) стратегии «We the UAE 2031»:

Удвоение ВВП: увеличение валового внутреннего продукта страны с 1,49 трлн до 3 трлн дирхамов.

Рост нефтегазового сектора: увеличение объема нефтегазового экспорта до 800 млрд дирхамов.

Развитие туризма: увеличение вклада туристического сектора в ВВП до 450 млрд дирхамов.

Расширение торговли: увеличение объема внешней торговли ОАЭ до 4 трлн дирхамов.

Лидерство в регулировании: выход страны на первое место в мире по разработке упреждающего законодательства для новых секторов экономики [145].

Кроме того, в этом же году (2017 г.) Министерство образования разработала и представила «Национальную стратегию высшего образования до 2030 года (National Strategy for Higher Education 2030)». Программа нацелена на внедрение высочайших научно-образовательных и профессиональных стандартов для обеспечения будущего новых поколений граждан страны.

Данная стратегия призвана подготовить новое поколение эмиратцев к вызовам будущего, обеспечить устойчивое благополучие и повышение качества жизни граждан в условиях диверсификации и динамичного развития экономики ОАЭ [146].

Для реализации поставленных целей правительство ОАЭ выделило четыре ключевых направления:

1. Качество: Внедрение строгих стандартов аккредитации и создание стимулов для учебных заведений и выдающихся преподавателей с целью повышения позиций в мировых рейтингах.

2. Эффективность: Достижение оптимальной продуктивности вузов и повышение доли выпускников, успешно завершивших обучение. Будут внедрены эффективные механизмы финансирования.

3. Инновации: Создание среды, способствующей научным исследованиям, и предоставление конкурсного финансирования для увеличения вклада науки в развитие экономики знаний.

4. Гармонизация: Подготовка квалифицированных кадров, способных конкурировать на рынке труда как в государственном, так и в частном секторах, через партнерство с бизнесом при разработке учебных планов.

В рамках стратегии определены 33 инициативы, среди которых:

- Национальная система качества: Разработка стандартов оценки, учитывающих местные потребности при сохранении эффективного контроля.

- Прозрачная классификация результатов: Создание механизмов оценки вузов и публикация отчетов о качестве их работы.

- Совет частного сектора: Орган для регулирования потребностей бизнеса в кадрах и поддержки научно-исследовательских разработок (R&D).

- Расширенный профессиональный опыт: Программы стажировок, профессионального обучения и совместных проектов для студентов.

– Инвестиции в знания: Увеличение числа докторантов (PhD) за счет грантовой поддержки и создания привлекательных карьерных условий.

– Конкурсное финансирование исследований: Платформа для распределения средств на изыскания в жизненно важных секторах и стимулирования сотрудничества между вузами и бизнесом [147].

Таким образом, можно заметить устойчивую закономерность: высшее образование эволюционирует в государственных документах от «социальной услуги» к «стратегическому активу». Каждая последующая стратегия расширяет функции системы высшего образования. Их цель меняется от подготовки кадров к привлечению прямых иностранных инвестиций и формированию международного имиджа страны. В целом, можно сделать вывод, что ОАЭ не «развивают» образование ради образования, а целенаправленно выстраивают его как инструмент экономической политики.

Формирование образовательных кластеров и модели интернационализации в ОАЭ. В начале 2000-х ядром системы высшего образования оставались государственные университеты федерального уровня. В них входили университеты и высшие технологические институты, являющиеся государственной собственностью и находящиеся под её управлением: Университет Объединенных Арабских Эмиратов, основанный в 1977 году, Высшие технологические колледжи, созданные в 1988 году, и Университет Заида, основанный в 1998 году. Все эти вузы готовят кадры для государственного сектора. Контингент обучающихся данных заведений состоит в основном из местных жителей (граждан ОАЭ), чьи образовательные расходы на себя взяло правительство [148].

С большим притоком экспатриантов и увеличивающегося местного населения, мощность государственных и частных вузов было недостаточно. В стране создавался спрос на высшее образование. Созданные с конца 1990-х годов полугосударственные университеты начали принимать студентов-экспатриантов. Эти учреждения принадлежат частным и государственным акционерам и, как правило, являются коммерческими учреждениями. К учреждениям этой категории относятся Университет Абу-Даби, университет Халифа, Американский университет Дубая, Американский университет Шарджи и Американский университет Рас-эль-Хаймы [37].

С начала 2000-х годов число новых университетов значительно возросло. Большинство из них были сосредоточены в конкретных местах, которые часто являются специально обозначенными свободными зонами [149]. ОАЭ разрешили создание университетов «свободной зоны», которые предполагают сотрудничество между эмиратскими и международными институтами высшего образования. Некоторые из них представляют собой международные филиалы, которые, как правило, функционируют как коммерческие университеты и в значительной степени, если не исключительно, полагаются на обучение студентов. Они также могут субсидироваться федеральными или отдельными правительствами Эмиратов. Как правило, эти учреждения свободной зоны расположены в географических районах, специально предназначенных для

международного сотрудничества; однако некоторые из них функционируют в качестве частных международных университетов, субсидируемых и иногда полностью финансируемых правительством штата ОАЭ, и находится за пределами географического района [37].

Создание свободных экономических зон (СЭЗ) в ОАЭ стал поворотным моментом в экономическом развитии страны. Эта инициатива ознаменовала стратегический сдвиг в сторону диверсификации экономики, направленный на снижение зависимости от нефти [150].

СЭЗ ОАЭ являются центрами внешнеторговой деятельности как для иностранных предприятий, так и для государственных компаний. По сути, иностранная компания освобождается от подоходного налога, пользуется крайне низкими таможенными пошлинами и не нуждается в специфическом лицензировании, в отличие от территорий вне свободных зон [151].

Эти СЭЗ существенно изменили ситуацию, позволив эмирату Дубай привлечь большое количество международных филиалов и учебных организаций. Для инвесторов была разработана необходимая инфраструктура для аренды зданий с целью минимизации капитальных затрат новым вузам и во избежание их высоких расходов на установку и инвестиции в объекты. Отсутствие навязчивых правил, налогов и других бюрократических вмешательств сделало свободные зоны более привлекательными для инвесторов [152].

В 2025 году на территории ОАЭ существуют более 90 вузов. Большая их доля (72%) сосредоточена на территории Дубай и Абу-Даби, что говорит о концентрации инвестиции и инфраструктуры в этих двух эмиратах. Создание свободных экономических зон на территории Дубай привело к образовательному буму и притоку иностранных университетов из США, Великобритании, Австралии и других стран. На сегодняшний день Дубай является крупным международным образовательным центром, где от общего количества (49) университетов 34 - филиалы международных институтов. Среди топовых международных вузов: Canadian University Dubai, De Montfort University, Heriot-Watt University, Dubai, Middlesex University Dubai, University Of Wollongong in Dubai, University of Birmingham Dubai, University Of Manchester Dubai и другие [148].

Дубай как политическое и территориальное образование является частью федеративно-организованной страны ОАЭ, которая предоставляет своим отдельным эмиратам высокую степень автономии в некоторых областях политики, включая высшее образование. Экономика Дубая в основном опирается на его статус международного торгового и сервисного центра, который правительство страны поддерживает посредством стратегических инвестиций в инфраструктуру [153].

Согласно Стратегическому плану Дубая на 2015 год, приоритетными областями развития Дубая являются торговля, строительство, финансы и страхование, логистика, транспорт и туризм. Соответственно, были созданы различные зоны как Город здравоохранения, Медиа-Сити, Интернет-город,

Силиконовый оазис, Джебель-Али, Дубайский международный финансовый центр, Деревня знаний, и Дубайский международный академический городок [152].

Стратегия Дубая по увеличению потенциала высшего образования работает по форме свободного рынка, приветствуя любое учреждение, которое соответствует его стандартам качества [149].

Dubai Knowledge Village (DKV) или Деревня знаний Дубай была первая академическая свободная зона в ОАЭ. Она была основана в 2003 году, когда концепция экономики знаний только зарождалась, и изначально предназначалась для удовлетворения растущего спроса на обучение и развитие в свободных экономических зонах Ближнего Востока [154]. DKV представляет собой специализированный образовательный кластер, объединяющий академические и профессиональные программы в таких дисциплинах, как стратегический консалтинг, управление человеческим капиталом и профессиональная переподготовка. На базе институтов и университетов парка осуществляется подготовка специалистов с выдачей дипломов, соответствующих международным образовательным стандартам. DKV является единственной свободной экономической зоной, деятельность которой полностью детерминирована задачами развития кадрового потенциала и совершенствования образовательных методик. Инфраструктура парка организована как комплекс блоков, в которых располагаются крупнейшие университеты и компании Дубая, включая Cisco и Stanton Chase [155].

Спустя год после основания DKV, в его структуру вошли 15 региональных и международных университетов из 9 стран, включая Австралию, Индию, Россию, Великобританию и Канаду. В период с 2003 по 2005 гг. численность обучающихся увеличилась с 2 500 до 6 000 человек. В целях обеспечения высокого качества образовательных услуг к вузам-партнерам предъявляются жесткие требования: наличие высокого национального рейтинга и официального статуса филиала. Последнее выступает гарантом соответствия учебных программ, методик преподавания и квалификационных степеней стандартам головного кампуса [156].

Dubai International Academic City (DIAC) или Дубайский международный академический город - вторая инициатива правительства ОАЭ. В этом районе расположены две трети всех международных кампусов в ОАЭ. Он был основан в 2007 году, чтобы стать более известным преемником Деревни знаний, первого образовательного центра эмирата. Все зарубежные филиалы Деревни знаний были переведены в Дубайский международный академический город в 2010 году, когда компании Деревни знаний начали предоставлять только корпоративные услуги и обучение [157].

На текущий момент в рамках образовательного кластера DIAC функционируют филиалы 30 университетских кампусов из 13 государств, в число которых входят Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Россия, Иран, Великобритания, Бельгия, Австралия, Канада, Франция, Сингапур и США. Академическое сообщество представлено такими авторитетными вузами, как

Университет штата Мичиган (США), Университеты Вуллонгонга и Мердока (Австралия), Университеты Мидлсекс, Хериот-Уотт (Великобритания) и др [156]. (Middle East Institute/ Ниже в таблице 6 приведен список 10 топовых университетов по данным KHDA.

Большинство этих университетов в рамках своих программ акцентируют своё внимание на обучение менеджмента и управления. В этом направлении, ОАЭ в значительной степени перекадывают ответственность на частные университеты и международные филиалы и трансформируют систему элитного образования в массы. Принят рыночный курс на расширение системы высшего образования с привлечением частных субъектов. Вместе с тем критики утверждают, что, когда система образования подчиняется неолиберальным рыночным силам, качество предоставляемого образования может быть сомнительным и может повлиять на их возможность трудоустройства в долгосрочной перспективе [158].

Таблица 6 – Ведущие филиалы иностранных вузов в Дубае по данным KHDA

Название	Год основания/ страна	Достижения (добавить курсы)
Murdoch University	2008, Австралия	рейтинг KHDA (2022) 5-звезд за благополучие и инклюзивность, трудоустройство, интернационализация, качество образовательных программ и инфраструктура [159]. 84-е место в THE Young University Rankings (2023) [160]
Birla Institute of Technology and Science Pilani (Bits Pilani)	2000, Индия	рейтинг KHDA (2022) 5-звезд за исследования, трудоустройство, преподавание и интернационализацию [159].
Manipal Academy of Higher Education	2003, Индия	5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) единственный вуз с 5 звёздами по всем 8 категориям [161]. 200 лучших университетов Азии – Рейтинг QS: Азия 2016 [162]
Curtin University	2017, Австралия	174-е место в мировом рейтинге университетов QS 2025. Топ-1% мировых вузов по Academic Ranking of World Universities (ARWU) [163]. 5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) [159]
City, University of London	2007, Великобритания	5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) [159]. Топ-310 в мировом рейтинге QS 2023 [164]
London Business School	2006, Великобритания	№3 среди бизнес-школ Европы – Рейтинг Financial Times [165]. 5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) [159].
Hult International Business School	2007, США	5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) [159]. Признана тремя наиболее авторитетными международными аккредитующими организациями в сфере бизнес-образования: Ассоциацией по развитию университетских бизнес-школ (AACSB International), Ассоциацией MBA (AMBA) и Европейской системой повышения качества (EQUIS) [166]

Продолжение таблицы 6

Heriot-Watt University	2005, Великобритания	В мировом рейтинге QS занимает 287-е место в мире, 34-е — в Великобритании и 5-е — в Шотландии [167]. 5-звёздочный рейтинг KHDA 5 лет подряд (2022) [159]. В 2019 году дубайский филиал был удостоен звания "Лучший университет" в рамках первой премии Forbes Middle East в сфере высшего образования [168].
Middlesex University Dubai	2004, Великобритания	5-звёздочный рейтинг KHDA (2022) [159].
The University of Manchester Worldwide	2006, Великобритания	Согласно рейтингу QS World University Rankings (2025) университет занимает 34-е место в мире, 7-е место в Европе и 6-е место в Великобритании [169].

В DIAC предоставлены академические программы, такие как инженерия, информатика, финансы, СМИ, мода и дизайн, биотехнология, экологические исследования, менеджмент качества и бизнес-менеджмент, которые варьируются в длину от одного до четырех лет [170].

Специфической чертой кластера DIAC является то, что студенты разных вузов и колледжей совместно используют жилые помещения и зоны отдыха, что позволяет студентам и преподавателям из разных университетов взаимодействовать и обмениваться опытом. DIAC предоставляет возможность университетам, доказавшим успешность своей модели, строительства собственных кампусов для постоянного присутствия в регионе. Это подразумевает наличие собственных студенческих общежитий, жилья для персонала университета и других объектов инфраструктуры [156].

Большинство международных центров высшего образования обеспечивают особенно благоприятные условия для иностранных филиалов. Например, DIAC предоставляет зарубежным кампусам 100-процентную иностранную собственность, 100-процентное освобождение от налогов и 100-процентную вывоз прибыли из ОАЭ. С другой стороны, DIAC пытается вытеснить менее известное высшее учебное заведение для привлечения более престижных [157].

В Абу-Даби принят менее рыночный подход для развития своего сектора высшего образования. Правительство Абу-Даби осуществляет стратегический контроль за качеством образования, селективно приглашая ведущие университеты с высокой репутацией для создания филиалов международных кампусов с целью достижения конкретных образовательных целей [20].

Абу-Даби инвестировал значительные средства в ряд федеральных (государственных), частных (эмиратских) и международных учреждений. Она предложила и оказала щедрую поддержку Нью-Йоркскому университету (Нью-Йоркский университет), Сорбоннскому университету в Абу-Даби и ИНСЕАД, в частности, в создании филиала в Абу-Даби. Например, Нью-Йоркский университет является одним из самых последних зарубежных университетов, приглашенных для размещения кампуса в Абу-Даби, и имеет значительную

финансовую поддержку от правительства эмирата, включая специально построенный остров для размещения своего кампуса.

Институт Масдар, основанный в партнерстве с Массачусетским технологическим институтом (MIT), расположен в развивающемся районе Масдар сити. Он финансируется правительством эмирата Абу-Даби, включая его объекты. Однако он не считается филиалом, поскольку он предоставляет свою собственную квалификацию, а не из иностранного учреждения.

Абу-Даби вносит непосредственный вклад в успех ОАЭ как образовательного центра и обеспечивая долговечность и качество как в области исследований, так и в обучении. Абу-Даби запланировало создание технологических предприятий и развитие федеральных и частных университетов в соответствии с концепцией ОАЭ как образовательного центра. В отличие от Дубая, он принял совершенно другой подход к развитию кампусов. Руководство Абу-Даби считает международные учреждения важными инвестициями, но решило не размещать иностранные учреждения в зоне свободной торговли и не зависеть от них как источника доходов [152].

Эмират Шарджа также разработал важную стратегию создания зоны высшего образования, в которой располагаются федеральный кампус Высших колледжей технологий, Американский университет Шарджа, созданный в партнерстве с Американским университетом в Бейруте, с обучением на английском языке и смешанным по полу составом студентов, и Университет Шарджа с программами на арабском языке и политикой, соответствующей местной культуре. Эти учреждения расположены в образовательном городке University City. University City добился значительных успехов в привлечении международных и местных студентов.

Еще одним интересным достижением Шарджи стало создание местного колледжа для более эффективной подготовки эмиратских граждан к работе. Так как местный колледж не является частью национального плана, это свидетельствует о модернизации и независимости правительства на уровне эмирата. Эти достижения улучшили имидж Шарджи как места для инвестирования, бизнеса и получения качественного образования. Он уже зарекомендовал себя как культурный центр всех северных эмиратов благодаря University City, музеям, а также программам в области искусства и литературы. Все эти инициативы способствуют позиционированию ОАЭ как образовательного центра без привлечения иностранных филиалов [152].

За последние несколько лет небольшой эмират, расположенный на севере страны на побережье Персидского залива - Рас-эль-Хайма, строит зону высшего образования с достаточно открытой стратегией, направленной на привлечение университетов, технических и медицинских организаций, и исследовательских центров [171].

Были заключены исследовательские контракты с Швейцарским Центром Suisse d'Electronique et de Microtechnique, связанные с постройкой вращающихся солнечных островов для обеспечения энергией охлаждения и опреснения воды. Ecole Polytechnique Federale de Lausanne (EPFL) также занята разработкой

совместных исследовательских программ и программ обучения на основе партнерства [152].

В Рас-эль-Хайме было создано несколько филиалов зарубежных университетов. Хотя университет George Mason из США открыл свой филиал в 2006 году, он был закрыт несколько лет спустя из-за разногласий с правительством и низкой численности студентов. Но другие, такие как Университет Болтона из Великобритании и Университет Пуны из Индии, успешно работают уже несколько лет. Университет Тафтса из США запустил медицинскую программу при поддержке правительства и разработал также программу питания. Эти зарубежные учреждения регулируются властями Рас-эль-Хаймы в свободной зоне, но на сегодняшний день нет конкретного механизма или процесса обеспечения качества.

Рас-эль-Хайма также планирует создание новой зоны свободной торговли в сфере гостеприимства, которая предполагает включение нескольких известных учебных заведений по гостеприимству и туризму. В целом, Рас-эль-Хайма пытается диверсифицировать экономику, создавая критическую массу высших учебных заведений и учебных организаций для повышения престижа эмирата и привлечения студентов. В последнее время Рас-эль-Хайма надеется выстоять в конкурентной борьбе с Дубаем и Шарджей не только в развитии бизнеса, но и в секторе высшего образования [152].

Регулирование высшего образования в свободных экономических зонах. В 2000 году для контроля качества образования, создаётся Комиссия по академической аккредитации (САА), которая выдает лицензии высшим учебным заведениям и проводит аккредитацию каждой из их академических программ в ОАЭ. Посредством лицензирования колледжей и университетов, а также аккредитации отдельных программ, САА стремится обеспечить высокое качество образования, соответствующее международным стандартам. Комиссия является членом Международной сети агентств по обеспечению качества в высшем образовании (INQAANE) и оказывает услуги как учебным заведениям, так и студентам, гражданам и жителям стран региона [172].

САА является федеральным правительственным агентством по обеспечению качества высшего образования в ОАЭ. Благодаря совместным усилиям международных и местных властей в ОАЭ САА играет решающую роль в развитии и улучшения качества высшего образования в стране. Его главная цель заключается в обеспечении соблюдения академических стандартов, а также в обеспечении и повышении качества обучения в высших учебных заведениях в интересах студентов [173].

САА осуществляет лицензирование высших учебных заведений в ОАЭ и аккредитацию их академических программ, которые предоставляют степени, дипломы и сертификаты. Любой вуз, который предоставляет послесреднее образование в ОАЭ, должен получить лицензию и аккредитацию своих дипломных программ, дипломов и сертификатов, продолжительность по крайней мере, одно годового обучения с целью внесения в Национальный реестр и получения федерального признания [173].

В год своего создания (2000 г.) САА уже смогла аккредитовать 16 учебных заведений и 13 учебных программ университетов [174].

В целях повышения эффективности работы САА они сотрудничают с другими аккредитационными и образовательными организациями, поскольку они понимают, что сотрудничество и партнерство имеют важное значение для эффективных процедур обеспечения качества [173].

Граждане ОАЭ реже привлекаются к программам, которые не были аккредитованы САА, поскольку такие программы не признаются государственными ведомствами. В практическом плане это означает, что граждане ОАЭ, имеющие неаккредитованные дипломы, не могут получить работу в государственном секторе. Именно здесь большинство граждан предпочитают работать из-за более высокой заработной платы и более благоприятных условий труда, чем в частном секторе [18].

В 2007 году в эмирате Дубай учреждается Управление по государственному контролю за качеством образования и развитию человеческого потенциала (KHDA). Целью KHDA является обеспечение высокого качества частного образования в эмирате Дубай, а также содействие развитию, инновациям и диверсификации экономики страны. KHDA осуществляет надзор за регулированием и обеспечением качества всех высших учебных заведений, расположенных в свободных экономических зонах Дубая. Согласно установленным правилам, для ведения деятельности в данных зонах все поставщики образовательных услуг обязаны получить академическую аккредитацию и зарегистрировать свои образовательные программы в KHDA [175].

Таким образом, в ОАЭ существуют два основных типа аккредитованных университетов, один из которых аккредитован САА, и другой тип университетов, которые фактически являются зарубежными университетами (аккредитованы в своих странах), расположенные в свободных зонах Дубая и действуют в соответствии с KHDA [26].

Несмотря на то, что расположенные в свободных зонах ОАЭ университетам не является обязательной аккредитация САА, иностранные учреждения могут уклоняться от выполнения требований САА, размещаясь в определенных свободных зонах по всей стране. Однако они по-прежнему должны соответствовать требованиям отдельных эмиратов; например, в Дубае учреждения должны удовлетворять критериям лицензирования, предусмотренным в KHDA. От зарубежных частных учебных заведений, независимо от того, расположены ли они в свободных зонах или нет, ожидается соблюдение стандартов их головных организаций, а также политики и правил, применяемых в их странах. Учитывая, что многие иностранные университеты в ОАЭ, вероятно, находятся там преимущественно для получения прибыли, ожидание саморегулирования не может быть надежным методом гарантирования минимальных стандартов качества [18].

В соответствии со статьей 3 Постановления Исполнительного совета № (21) от 2011 года, KHDA наделено полномочиями по надзору за академическими

учреждениями в пределах СЭЗ. В рамках выполнения данных функций Управление обладает правом предоставлять первичную аккредитацию и академическую авторизацию организациям, планирующим реализацию программ высшего образования.

Ключевые обязанности KHDA включают:

- Разработку необходимых стандартов и регламентов для предоставления академической аккредитации.
- Определение процедур и требований, обязательных для соблюдения соискателями аккредитации.
- Мониторинг соответствия образовательных учреждений установленным нормам и требованиям.
- Обеспечение качества программ высшего образования и сертификацию академических квалификаций, присваиваемых данными учреждениями.
- Формирование и ведение комплексной базы данных, содержащей сведения об академических организациях, реализуемых ими программах, уровнях образования и проводимых мероприятиях [176].

В 2008 году для оказания помощи KHDA в надзоре за качеством высшего образования, предоставляемого иностранными поставщиками, действующими в свободных зонах Дубая Совет KHDA издаёт постановление №1 от 2008 года о создании Международного независимого консультативного совета по обеспечению качества университетов (UQAIB). Это орган, состоящий из ведущих международных экспертов в области контроля качества высшего образования. UQAIB несет ответственность за одобрение филиалов высших учебных заведений в целях предоставления академических разрешений и подготовку соответствующих рекомендаций для KHDA, а также за аккредитацию академических программ филиалов для их последующей регистрации. Члены UQAIB были отобраны таким образом, чтобы система обеспечения качества могла использовать международный опыт высочайшего уровня [177].

В эмирате Абу-Даби действует дополнительный государственный орган Совет Образования Абу-Даби (ADEK), который в 2017 году был переименован как Департамент образования и знаний. Данное учреждение разрабатывает политику, правила и процедуры, гарантирующие качество образовательных программ в высших учебных заведениях в Абу-Даби. Он контролирует, регулирует и стимулирует инициативы в области развития во всех сферах образования, включая высшее образование.

Согласно официальному веб-сайту ADEC, его миссия в сфере высшего образования являются:

- Разработка политики, административных и дисциплинарных правил для высших учебных заведений в Абу-Даби.
- Повышение качества высшего образования для всех студентов независимо от их способностей.
- Создание условий, стимулирующих научные исследования и инновации в целях отслеживания глобальных тенденций.

- Мониторинг и анализ потребностей рынка труда и оказание помощи учащимся в определении будущей карьеры, соответствующей текущим и будущим потребностям рынка.

- Поощрение инвестиций в высшее образование.

- Привлечение иностранных и местных студентов для обучения в Абу-Даби [178].

Создание кампусов иностранных университетов. В Объединенных Арабских Эмиратах представлен разнообразный, хотя и фрагментированный подход к транснациональному образованию. Этот подход учитывает индивидуальные потребности эмиратов и приносит различные виды выгод и воздействия. Основной упор делается на независимые зарубежные филиалы вузов, вместо коллаборативных программ транснационального образования, таких как программы совместных обучения, двойных степеней и двойных дипломов. Кроме того, общее преимущество является использование транснационального образования для создания квалифицированной рабочей силы в целях развития экономики и перехода к индустриям на базе знаний и услуг. Учитывая, что большинство зарубежных филиалов расположены в экономических свободных зонах, многие регулирующие вопросы были решены органами свободных зон на уровне эмирата, а не на федеральном уровне Министерства высшего образования и научных исследований. Критические вопросы обеспечения качества, аккредитации и устойчивости решаются по-разному каждым эмиратом и представляют собой довольно сложный и неравномерный мониторинг этих трех важных аспектов. В целом, ОАЭ старается использовать международные филиалы вузов для удовлетворения разных потребностей и достижения определенных экономических, академических, кадровых и политических вопросов [179].

Глобализация или интернационализация образования привели к возросшей активности в сфере транснационального образования и увеличению количества университетов в ОАЭ, предлагающих услуги в этой области. Общий принцип такого образования заключается в возможности получения студентами иностранной квалификации, не выезжая за границу своей страны. Существует множество различных механизмов транснационального образования, таких как через филиалы международных кампусов, совместные/двойные дипломы, франшиза и механизмы одобрения [180].

В научной среде сложилось единое мнение относительно классификации различных типов и моделей кампус-филиалов международных вузов. Вербик и Меркли (2006) предлагают три альтернативные модели формирования кампус-филиала на основе источника финансирования [181].

Модель А: Полное финансирование филиала-кампуса происходит полностью за счёт самого домашнего учреждения. На неё приходится около 37% всех филиалов в мире. Однако из-за огромных расходов и полной ответственности вуза за возможные убытки, эта модель теряет популярность.

Примером для модели А стал филиал австралийского университета Вуллонгонга в Дубае (University of Wollongong in Dubai). К 1999 году он стал

первым частным (иностранным) учебным заведением, получившим лицензию от САА, а в 2004 году официально получил статус университета. Он самостоятельно инвестировал в инфраструктуру и развитие бренда в Дубае. В 2020 году вуз открыл свой кампус в Dubai Knowledge Park [182]. Основным вызовом для университета был и остается сегодня высокая конкуренция на рынке международного образования в Дубае.

Модель В: Внешнее финансирование от правительства принимающей страны или частных организаций (35% филиалов). Она позволяет тесно связать национальные цели развития с экспертизой успешных иностранных вузов, обеспечивая при этом необходимые финансовые и кадровые ресурсы.

Ярким примером Модели В служит американский университет New York University Abu Dhabi (NYUAD). В 2007 году Нью-Йоркский университет (NYU) и правительство Абу-Даби задались целью создать не просто филиал иностранного вуза, а полноценный исследовательский университет, который отвечал бы высоким академическим стандартам [183]. Правительство Абу-Даби полностью покрывает высокие операционные расходы и зарплаты топ-менеджмента, а также финансирует исследования [184].

Абу-Даби стремится создать интеллектуальный хаб мирового уровня. NYUAD играет роль «магнита для талантов», привлекая лучших профессоров и студентов со всего мира, что способствует развитию науки внутри ОАЭ [185].

Другой пример данной модели Университет Сорбонна Абу-Даби (Sorbonne University Abu Dhabi). Он был основан в 2006 году в рамках стратегического партнерства правительства Абу-Даби и французских университетов Сорбонна и Париж Сите. Являясь частью государственной стратегии эмирата Абу-Даби по развитию академического и культурного потенциала, вуз функционирует под административным надзором ADEK и обеспечивает трансфер французских образовательных стандартов на Ближний Восток. С 2009 года университет располагается в специализированном кампусе на острове Аль-Рим площадью 93 000 кв. м, оснащенный передовой учебной и научно-исследовательской инфраструктурой [186].

Данный университет является первым кампусом Университета Париж-Сорбонна за пределами Франции. Его финансирование со стороны ОАЭ позволило французскому вузу выйти на рынок Ближнего Востока. Благодаря созданию университета студенты из ОАЭ и всего региона получают доступ к обучению в одном из старейших и самых престижных вузов мира, не покидая региона [187].

Модель С: Полное обеспечение инфраструктурой и финансированием со стороны принимающей страны (28% филиалов). Эта модель быстро становится предпочтительной для ОАЭ. Её характерной чертой является создание специализированных зон («образовательных торговых центров»), таких как Dubai International Academic City. Это площадка служит образовательным центральным для всех зарубежных офшорных кампусов, эффективно образуя "торговый центр" высших учебных заведений с легким доступом для абитуриентов [181].

Один из университетов который был полностью обеспечен инфраструктурой со стороны принимающей страны является Дубайский кампус Университета Heriot-Watt. Он был основан в 2005 году и стал одним из первых кампусов зарубежного университета, открывшимся в Dubai International Academic City. В 2021 году он открыл новый кампус в Dubai Knowledge Park. ОАЭ берет на себя капитальные расходы, предоставляя готовую инфраструктуру в специализированных зонах, в обмен на импорт образовательных технологий и подготовку кадров для приоритетных отраслей экономики [188].

Таким образом, масштабные государственные и частные инвестиции привели к значительному расширению сектора высшего образования, который в настоящее время включает в себя широкий спектр программ, предлагаемых большим числом государственных, частных и международных университетов [24].

По мнению некоторых исследователей, страна движется к тому, чтобы стать конкурентом таким странам, как Китай, Сингапур и Королевство Саудовская Аравия, которые вложили значительные средства в создание высших исследовательских университетов. Усилия ОАЭ по инвестированию в свою систему высшего образования, скорее всего, будут продолжены, учитывая ее богатство и видение ее лидеров. Руководство Дубая считает, что развитие системы мирового класса имеет большое значение, так как это даст молодежи выбор, который будет определять будущее Дубая и ОАЭ в целом [21].

Международные университеты предоставляют правительству ОАЭ ряд преимуществ:

1) Правительство ОАЭ проводит политику по национализации рынка труда под названием "Эмиритизация". Ей удалось достичь национализации рабочей силы в банковском секторе, а также ей удалось добиться значительного прогресса в таких секторах, как страхование, управление человеческими ресурсами, туризм и гостиничное дело. Все это связано с тем, что зарубежные университеты организуют программы, отвечающие требованиям частного бизнеса и промышленности [189].

2) Из-за отсутствия возможностей для получения высшего образования в государствах Персидского Залива тысячи студентов вынуждены были ежегодно обучаться в колледжах по всему миру. Большинство из них эмигрировали в США, Великобританию, Австралию или другие арабские страны за пределами региона Персидского залива. На сегодняшний день все больше местных жителей предпочли учиться дома, так как в странах Персидского залива были построены филиалы иностранных компаний. Например, около треть студентов национальных вузов ОАЭ, учатся в частном университетах, а не в одном из федеральных, и число студентов, посещающих частные учебные заведения в Дубае, фактически превышает число студентов, посещающих федеральные высшие учебные заведения [190].

3) Иностранные студенты приезжая в ОАЭ для получения высшего образования, пользуются товарами и услугами местных жителей, что помогает росту национальной экономике. Иностранные научные учреждения, которые

обосновались в свободных зонах, приносят доход для правительства и организаций, которые ими владеют, в виде аренды. Тарифы в свободной зоне вдвое дороже, чем арендная плата в других крупных городах [191].

В целях формулирования заключения о трансформациях в системе высшего образования был проведен сравнительный анализ двух ключевых аспектов – контингента студентов и ежегодного выпуска студентов за период с 2020 по 2024 год.

Согласно данным Министерства высшего образования и науки ОАЭ за 2017–2020 годы система высшего образования страны демонстрирует дуальную модель, что выражена в решении задач по подготовке национальных кадров и позиционировании себя как региональный образовательный хаб [148].

Государственные вузы (НСТ, Zayed University, UAE University, Khalifa University и др.) остаётся главным инструментом эмиратизации. Доля граждан ОАЭ среди выпускников бакалавриата стабильно составляет 85–98%, а в технических и инженерных программах достигает 90–100%. Особенно ярко национальный состав проявляется в филиалах НСТ в северных эмиратах (Рас-эль-Хайма, Фуджейра, Аджман, Умм-эль-Кайвайн), где иностранцы практически отсутствуют. Это отражает целенаправленную государственную политику по обеспечению занятости и профессионального роста граждан [148].

Частные вузы и международные филиалы (NYU Abu Dhabi, University of Wollongong in Dubai, American University in Dubai, Gulf Medical University и др.) выполняют противоположную роль: они преимущественно ориентированы на иностранных студентов. В большинстве их программ доля иностранных студентов составляет 80–99%, а в отдельных случаях приближается к 100%. Особенно высока концентрация иностранцев в STEM-направлениях частного сектора, включая медицину, инженерию и естественные науки [148].

По уровням образования доля граждан уменьшается с ростом степени: бакалавриат - 65%, магистратура - 55%, докторантура - 45%. При этом в отдельных частных вузах (например, Abu Dhabi University) за три года наблюдается заметный рост доли национальных студентов на бакалавриате.

Регионально наиболее интернационализированы Абу-Даби и Дубай (доля граждан 50–75%), где сконцентрированы престижные зарубежные кампусы. В остальных эмиратах преобладают государственные программы для местных жителей [148].

Доля женщин стабилизировалась на уровне 50–51 % в последние годы (в 2020 г. было 53 %, затем выровнялось). Женщины стабильно преобладают или равны мужчинам на уровне бакалавриата (50,5–54 %) и особенно в магистратуре (в среднем 52 %, в отдельные годы до 54 %). В докторантуре доля женщин выросла с 27 % в 2020 г. до пика 60 % в 2023 г., но в 2024 г. снизилась до 32 % [192].

П.Леффер (2007) утверждал, что бум в сфере высшего образования объясняется не только быстрым ростом населения ОАЭ, но и улучшением возможностей для получения высшего образования. Например, в период с 2001 по 2005 год число выпускников увеличилось на 102%, в то время как число людей

в возрасте от 20 до 24 лет в ОАЭ увеличилось на 94%. Такое расширение возможностей получения высшего образования обусловлено быстрым экономическим ростом ОАЭ и растущими инвестициями частного сектора в высшие учебные заведения по всему региону Персидского Залива. По его мнению, увеличение числа поставщиков услуг в области высшего образования должно оказать позитивное воздействие на качество высшего образования, так как колледжам и университетам приходится конкурировать друг с другом, совершенствуя свои учебные программы и расширяя возможности трудоустройства выпускников высших учебных заведений [193].

По данным QS World University Rankings 2026 (рейтинг лучших университетов мира), в ОАЭ есть несколько университетов, которые вошли в число лучших университетов мира. Самый высокий рейтинг в 2026 году среди университетов ОАЭ и один из 200 лучших университетов мира стал Университет Халифы, который занимает 177 место в мире. За ним следуют ведущие университеты ОАЭ как Университет Объединенных Арабских Эмиратов (229), Американский университет Шарджи (272) и Университет Шарджи (328) [194].

В соответствии с данными другого авторитетного рейтинга университетов мира (Times Higher Education) за 2026 год, сразу три университета ОАЭ (Университет Абу-Даби, Университет Халифы и Университет Объединенных Арабских Эмиратов) разделили 201-250 место в мире. За ними следует Университет Шарджи заняв 301-350 место [195].

Согласно информации Комиссии по академической аккредитации Министерства образования за последние 20 лет в сфере высшего образования число аккредитованных высших учебных заведений ОАЭ увеличилось с пяти до 2000 года до 67 к 2022 году. Университеты ОАЭ классифицируются по их статусу: 42% принадлежат частным организациям, 8% - международным филиалам, а остальные 50% - государственным или полугосударственным высшим учебным заведениям. В настоящее время лицензированные университеты предлагают 1175 активных учебных программ для удовлетворения образовательных потребностей студентов. Согласно данным в высших учебных заведениях ОАЭ обучается 133841 студент. Эти студенты представляют разные академические уровни по всей стране: 86% обучаются на бакалавриате, 9% - на магистерских программах и 2% - на докторантуре.

Иностранные студенты в стране составляют более 36% от всех студентов в ОАЭ. Правительство ОАЭ предприняло эффективные шаги, чтобы сделать его популярным местом для студентов из других стран. Она привлекает студентов со всего мира благодаря своей визовой политике для студентов, возможностью работать неполный рабочий день, кампусы международных университетов, и карьерные перспективы [196].

Географический состав стран, чьи университеты открыли филиальные кампусы в ОАЭ, показывает преобладание западных образовательных моделей, хотя заметную роль также играют университеты из незападных стран. Великобритания остаётся ведущей страной-отправителем (11 университетов), за ней следуют США и Индия (по 6 кампусов). Примечательно, что не менее трети

кампусов представлены незападными университетами из Индии, Ливана, России, Пакистана и Ирана, ориентированными прежде всего на соответствующие диаспорные сообщества. Страны Ближнего Востока представлены минимально, что указывает на ориентацию ОАЭ преимущественно на нерегionalные академические модели [175].

Таким образом, система высшего образования ОАЭ к середине 2020-х годов представляет собой гибридную неолиберально-государственную модель. Её отличительная черта состоит в сознательном подчинении образования государственным экономическим целям. Государство использует университеты как инструменты диверсификации экономики, привлечения иностранных инвестиций, формирования квалифицированной рабочей силы и укрепления международного имиджа. При этом функции образования распределены между двумя структурно различными секторами.

Государственные вузы выполняют функцию социального и национального воспроизводства. Через механизм эмиратизации они обеспечивают занятость граждан и поддерживают воспроизводство национальной идентичности. Частные и международные институты ориентированы на рыночно-экономическую функцию, генерируя доходы, привлекая иностранных студентов и создавая спрос на сервисную экономику.

ОАЭ избрали путь «импорта» образовательных брендов через специальные экономические зоны в отличие от сингапурской модели, где государство сохраняет стратегический контроль над всей системой высшего образования, или саудовской, где ставка делается на строительство собственных исследовательских университетов. Это позволило компенсировать отсутствие собственных традиций исследовательского университета за счёт скорости и масштаба. Однако именно данная стратегия несёт в себе структурную уязвимость. Устойчивость системы определяется готовностью иностранных вузов поддерживать своё присутствие в регионе, а не внутренней академической динамикой.

2.2 Формирование национальной системы научных исследований и инноваций в ОАЭ

Система научных исследований и инноваций ОАЭ прошла путь от практически нулевой исследовательской базы до функционирующей моделью с устойчивой внешней зависимостью. Государство последовательно выстраивало науку как инструмент экономической диверсификации. Для этого формировались стратегии развития, создавались финансовые механизмы, привлекались иностранные исследователи, а университеты встраивались в глобальные научные связи.

Вместе с тем ускоренный рост публикационной активности, числа исследователей и объёма финансирования не устраняет глубинных структурных проблем. Система по-прежнему зависит от иностранных кадров. Связь между академической наукой и национальными инновационными индустриями

остаётся слабой. Сохраняется и структурный перекос в сторону прикладных и технических направлений в ущерб фундаментальным исследованиям.

В настоящем разделе анализируется, как формировалась эта модель. Рассматриваются стратегии, определившие её направление, ресурсы, которыми она обеспечена, измеримые результаты, а также ключевые ограничения.

Правительство ОАЭ поставило цель диверсифицировать свою экономику, традиционно основанной на добыче нефти, в более устойчивую экономику, основанную на научно-исследовательскую работу, технологию, знания и инновации. Сегодня ОАЭ извлекают выгоду из растущей исследовательской среды, которая имеет сильную инфраструктуру, множество академических учреждений, а также зарубежных и национальных исследователей. ОАЭ стали развивающимся центром для высших учебных заведений, с большим числом международных кампусов; кроме того, среди арабских стран ОАЭ лидируют в области инноваций. По данным Times Higher Education, университеты ОАЭ из года в год занимают места среди лучших университетов мира [197].

Аналитики отмечают, что научные исследования в ОАЭ играют решающую роль в социально-экономическом развитии при переходе от экономики, основанной на нефти к экономике, основанной на знаниях [198].

Согласно докладу, подготовленному Программой развития ООН в 2023 году по индексу развития человеческого капитала, ОАЭ занимают самое высокое место среди арабских стран и 15 место в мире. Кроме того, ОАЭ добились значительных успехов в технологическом и цифровом прогрессе, позиционируя себя как ведущую наукоемкую экономику [199].

Инновации, наука и техника имеют решающее значение для социально-экономического развития ОАЭ. Власти ОАЭ планируют достичь своих целей, используя свои ресурсы и имея эффективное правительство. Они приступили к осуществлению инициатив в области возобновляемого источника энергии, водоснабжения, транспорта, образования и здравоохранения. Развитие человеческого капитала и многообразие экономических видов деятельности также являются главными приоритетами страны. Целью стратегии ОАЭ в области науки, техники и инноваций является продвижение инноваций на основе науки и техники для достижения национальных целей и решения глобальных проблем [200].

Национальная Программа Развития Науки до 2031 года направлена на решение восьми научных приоритетов страны в будущем:

- 1) формирование национального потенциала;
- 2) содействие развитию устойчивого энергетического сектора;
- 3) повышение водной безопасности с использованием передовых и чистых технологий;
- 4) развитие передовой научной системы продовольственной безопасности;
- 5) Решение проблем здравоохранения в ОАЭ с помощью национальной научной системы;
- 6) развитие сектора передовых отраслей;

7) создание системы материально-технического обеспечения на основе научных исследований и данных;

8) создание комплекса стратегических отраслей [201].

Стратегия ОАЭ будущего, где большое внимание уделяется стратегическому планированию, международному сотрудничеству и созданию специальных исследовательских лабораторий для решения будущих задач. Стратегия имеет три основных элемента: совершенно новая рабочая модель правительства, развитие национального потенциала через образование, подготовку и сосредоточение внимания на технологии, устойчивости, здравоохранении и образовании для определения стратегических приоритетов для будущего [202].

Таким образом, государственная система стратегических приоритетов определила три ключевые функции науки в национальной повестке. Первая связана с обеспечением экономической диверсификации и постепенным замещением нефтяной зависимости. Вторая направлена на формирование конкурентоспособных кадров. Третья ориентирована на достижение международного научного признания.

Каждая последующая стратегия смещала акцент от построения системы к производству измеримых результатов. Вначале усилия концентрировались на создании университетов, затем на росте публикационной активности, а впоследствии на продвижении в международных рейтингах. Логика развития последовательно менялась от институционального строительства к демонстрации достижений.

Инвестиции в науку увеличиваются с созданием целевых государственных фондов для поддержки новых технологий и привлечения талантливых ученых с целью создания научного потенциала для нового поколения. Более того, правительство ОАЭ повысило продуктивность научных исследований, поддерживая исследовательскую деятельность в частных и государственных университетах, центрах, институтах и частных компаний или групп ученых в ОАЭ посредством выделения грантов из различных фондов на научные исследования [203].

Одним из таких фондов является Фонд знаний имени Мухаммеда бин Рашида Аль-Мактума, целью которого является распространение научных знаний в регионе путем финансирования исследовательских проектов. Данный фонд был создан в 2007 году и имеет средства в размере 10 миллиардов долларов [204].

В 2008 году Министерство высшего образования и научных исследований также учредило Национальный исследовательский фонд в целях содействия созданию конкурентоспособной экономики знаний. Фонд был создан для обеспечения руководства исследовательской деятельностью в стране и предоставления финансовой поддержки научным исследователям в стране на конкурсной основе. Он оказывает поддержку тем научно-исследовательским проектам, которые получили положительную международную экспертную оценку и могут принести социально-экономические выгоды для страны [205].

В Таблице 7 показаны данные Группы Всемирного банка, которая является одним из крупнейших в мире источников финансирования и знаний для развивающихся стран. Он публикует статистические данные по наиболее важным аспектам экономической деятельности, исследований и разработок в мире. Мы выбрали наиболее передовые страны мира в области научных исследований для сравнения с ОАЭ. Выбор 2021 года в качестве конечной точки анализа обусловлен ограничениями доступности данных: по ОАЭ последние верифицированные данные в базе World Bank / UNESCO UIS относятся к 2021 году.

Таблица 7 – Расходы на исследования и разработки (% ВВП), 2016–2021 гг.

Страны	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Израиль	4,5	4,6	4,7	5,1	5,3	5,76
Корея	3,79	4,07	4,27	4,36	4,52	4,60
США	2,84	2,88	2,99	3,14	3,42	3,47
Япония	3,11	3,17	3,22	3,22	3,27	3,27
Германия	2,88	2,99	3,05	3,11	3,09	3,08
Китай	2,06	2,08	2,10	2,20	2,36	2,38
ОАЭ	0,93	—	1,26	1,31	1,49	1,49
Россия	1,10	1,11	0,99	1,04	1,09	0,97
Саудовская Аравия	—	—	—	—	0,48	0,39
Арабские страны	—	—	—	—	0,72	—
Казахстан	0,14	0,13	0,12	0,12	0,13	0,13

Правительство ОАЭ создало инфраструктуру для научного прогресса и инвестировало значительные средства в развитие научных исследований и инноваций в стране. Оно уже увеличило свои расходы на исследования и разработки с 0,8% до 1,5% ВВП в период с 2016 по 2021 год. Согласно данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что затраты на научные исследования обнаруживает существенные противоречия. С одной стороны, расходы ОАЭ на исследования и разработки выросли практически вдвое за шесть лет и значительно превышают среднеарабский уровень, составляющий 0,72% ВВП. С другой стороны, они уступают показателям мировых лидеров, в частности Израиля (5,3%) и Республики Корея (4,8%), а также среднемировому значению в 2,27%, зафиксированному в 2018 году. Сложившийся дисбаланс все же не позволяет системе выйти на уровень передовых научных разработок [206].

Другим важным показателем является число научных исследователей в стране. Человеческий ресурс играет одну из ключевых ролей в создании новых продуктов или знаний. Данные о числе исследователей представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Ученые в области исследования и разработки (на миллион человек), 2015 - 2020 годы.

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Корея	7013,5	7086	7497,6	7980,4	8407,7	8713,6
США	4269,9	4251,2	4411,7	4748,8	4821,2	-
Великобритания	4320	4358	4435	4554	4684	-
Япония	5173,0	5209,4	5304,1	5331,1	5374,6	5454,7
Германия	4743,8	4861,7	5076,5	5217,3	5396,5	5393,1
Китай	1150,8	1196,7	1224,8	1307,1	1471,2	1584,9
ОАЭ	2168	2510	-	2465	2477	2581
Россия	3096	2947	2812	2773	2735	2710
Казахстан	761	679	651	650	620	669

Источник: The World Bank. Researchers in R&D. Доступно на сайте: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6?end=2020&locations=AE-KZ-RU&start=2015> (дата обращения: 06.02.2026)

На основе вышеприведенных данных становится ясно, что число исследователей в ОАЭ неуклонно растет, как и в других странах, активно расширяющих сферу научных исследований.

Правительство ОАЭ систематически выделяет значительную долю федерального бюджета на развитие образовательного сектора. Данная стратегия направлена на обеспечение высокого качества образовательных услуг и содействие трансформации национальной модели в экономику, основанную на знаниях. В таблице 9 ниже представлены объемы бюджетных ассигнований на нужды образования в период с 2021 по 2025 год, согласно проектам федеральных бюджетов соответствующих периодов. Финансирование сосредоточено у лидеров (UAE University, Higher Colleges of Technology и Zayed University), однако большинство учреждений полагается на внутренние ресурсы.

Таблица 9 – Распределение федеральных бюджетных средств на образование (млрд AED, 1 доллар = 3.67 AED)

Год	UAEU	НСТ	Zayed University	Корректировки	Итого
2021	1 288 261 000	952 603 000	466 600 000	570 000 000	3 277 464 000
2022	1 322 620 000	948 022 000	468 478 000	600 000 000	3 339 120 000
2023	1 344 747 000	895 685 000	469 100 000	700 000 000	3 409 532 000
2024	1 355 646 000	1 065 927 000	576 500 000	387 000 000	3 385 073 000
2025	1 573 684 000	1 230 500 000	573 600 000	250 000 000	3 627 784 000

Источник: Education budget // Портал правительства ОАЭ: официальный сайт. – URL: <https://u.ae/en/information-and-services/education/education-budget> (дата обращения: 06.02.2026).

Анализ данных о государственном финансировании трёх федеральных университетов ОАЭ за 2021–2025 годы выявляет устойчивую тенденцию к росту бюджетных ассигнований. Как мы видим совокупный объём финансирования увеличился с 3,28 млрд до 3,63 млрд дирхамов. Наибольший прирост зафиксирован в 2024–2025 годах (+7,2%), что отражает усиление государственных приоритетов в области высшего образования. На протяжении всего периода UAEU сохранял позицию крупнейшего получателя средств, демонстрируя наиболее высокий темп роста, тогда как финансирование Университета Зайда оставалось относительно стабильным. Показательным является последовательное сокращение статьи «корректировки», что свидетельствует о переходе от субсидиарных механизмов поддержки к прямому институциональному финансированию.

Рисунок 3 демонстрирует развитие результатов исследований в ОАЭ. Всего за период 2018–2022 годов было опубликовано 58,410 документа. В 2018 году количество научно-исследовательских публикаций составило 7 505, а в 2022 году оно увеличилось примерно на 122% до 16 682. Однако сравнивая публикационную активность ОАЭ с мировыми лидерами, мы видим, что она не так высока. Так, в базе данных Скопуса в соответствии информации SciVal, если в 2022 году ОАЭ опубликовали в общем количестве 16 682 документа, то в том же году Китай опубликовал 1 037 860 научных документов, а США — 740 194. Более того, данный результат по научным публикациям также не высок по сравнению с другими странами арабского мира. Для примера, Саудовская Аравия в 2023 году опубликовала 59036 документа, Египет – 44198, а Ирак – 20131 [207].

Рисунок 3 – Рост числа научных публикаций за 2018–2022 гг.

(Источник:

<https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Country%2F784>)

За период 2012–2021 гг. ОАЭ сформировали 13 706 публикаций по 100 ведущим источникам Scopus. Наибольшее число публикаций приходится на IEEE Access (575), Lecture Notes in Computer Science (465) и Scientific Reports (425). В составе ведущих источников представлены журналы открытого доступа, междисциплинарные издания и материалы конференций. По ряду источников

зафиксирован высокий прирост публикаций, включая *Molecules* и *Energies*. В отдельных изданиях, в том числе *Analog Circuits and Signal Processing*, отмечено снижение числа публикаций за рассматриваемый период [207].

Согласно базы данным Скопуса, в течение пяти лет (2018-2022 гг.) наблюдались колебания в цитировании с общим числом 772425 цитат. Аналогичным образом, количество цитат из одной публикации сократилось с 20,9 в 2018 году до 5,7 в 2022 году (в соответствии с рисунками 4 и 5).

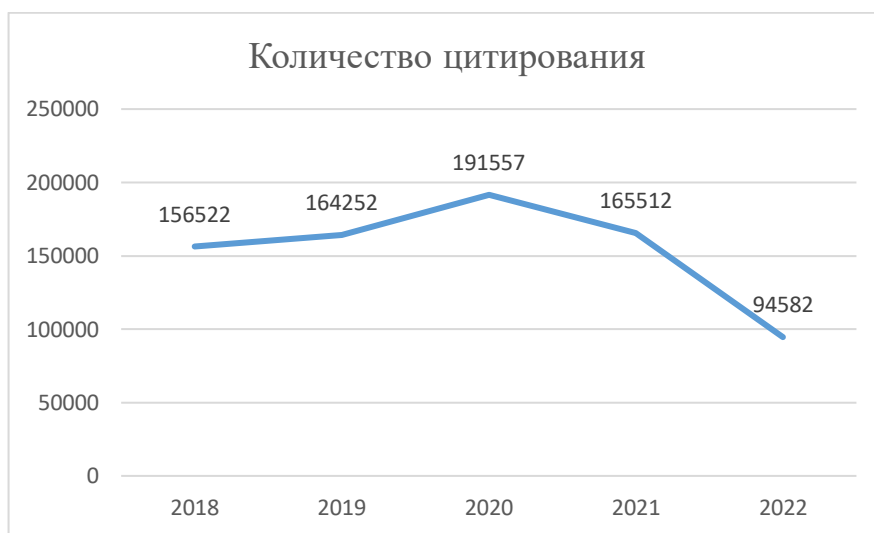

Рисунок 4 – Динамика цитируемости публикаций за 2018–2022 гг. по данным базы данных Скопус. Источник: <https://www.scival.com/overview/citations?uri=Country/784>

Рисунок 5 – Среднее число цитирований на одну статью в динамике за 5 лет. Источник: <https://www.scival.com/overview/citations?uri=Country/784>

Снижение среднего числа цитирований на публикацию с 20,9 в 2018 году до 5,7 в 2022 году не отражает реального падения качества исследований. Работы, опубликованные с 2021 года, не успели накопить достаточного числа ссылок. Это

естественное следствие того, что цитирование нарастает постепенно в течение нескольких лет после выхода статьи.

Высокая цитируемость подчеркивает, что исследования из ОАЭ влияют на глобальные дебаты, особенно в медицине (The Lancet, World Journal of Emergency Surgery), энергетике (Renewable and Sustainable Energy Reviews) и окружающей среде (Journal of Cleaner Production). Это способствует продвижению устойчивого развития и инноваций, где ОАЭ лидируют в темах вроде опреснения (Desalination с 101,7 цитатами на публикацию) и возобновляемой энергии [207].

Как мы видим из диаграммы (в соответствии с рисунком 6) за 6 лет тема "Инженерия и технологии" в научных публикациях была наиболее распространенной и составляло в общей сложности 53,8% от всех работ. В то время как публикации о "Биологической науке и медицины" (30%), "Естественных науках" (28,7%) и "Общественных науках и управлении" (24,1%) имели почти одинаковый вклад, а "Искусство и гуманитарные науки" были наименее распространенным темой исследований в ОАЭ.

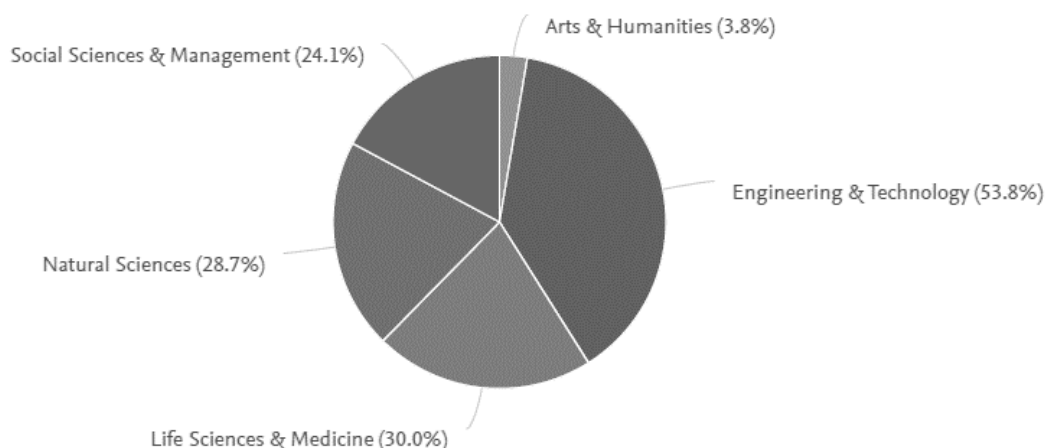

Рисунок 6 – Процентное соотношение приоритетных научных направлений в динамике за 6 лет (2018 – 2023 гг.) Источник: (<https://www.scival.com/overview/discipline/table?uri=Country/784>)

ОАЭ вносят свой вклад в области, релевантные для региона, такие как опреснение воды, устойчивая энергетика (Renewable Energy с 38,1 цитатами на публикацию) и астрономия, что помогает решать глобальные вызовы вроде климатических изменений и ресурсного дефицита. Это усиливает позиции ОАЭ как хаба для международных коллабораций [207].

В целом, выходные показатели науки ОАЭ демонстрируют устойчивый количественный рост (+122% публикаций за 2018–2022 гг.), однако ряд структурных характеристик указывает на качественные ограничения. Во-первых, доля ОАЭ в мировом научном выводе (0,41%) несопоставима с масштабом инвестиций. Во-вторых, тематическая концентрация в инженерии и технологиях (53,8%) отражает прикладной, экономически ориентированный характер науки, но свидетельствует о слабости фундаментальных исследований. В-третьих,

высокая цитируемость в избранных нишах (опреснение, возобновляемая энергия) формируется преимущественно через международные коллаборации, а не через независимый национальный вклад.

По данным базы Скопуса и SciVal в период с 2012 по 2021 гг., в научной деятельности ОАЭ отчетливо выделяется группа академических лидеров. Такие гиганты, как Khalifa University (свыше 12,9 тыс. публикаций), UAE University (10 342) и University of Sharjah (7566), фактически формируют фундамент исследовательской базы страны. Вместе с NYU Abu Dhabi и American University of Sharjah они не просто лидируют по числу работ, но и задают планку качества [208]. Научная деятельность в ОАЭ сосредоточена в ограниченном числе учреждений. К числу ведущих исследовательских центров страны относятся Khalifa University, UAEU, University of Sharjah, NYU Abu Dhabi и American University of Sharjah, которые формируют основной массив публикационной активности. Подобная концентрация отражает государственный подход, при котором отдельные вузы целенаправленно развиваются как ведущие исследовательские центры. Вместе с тем такая модель порождает структурную уязвимость. Система в целом опирается на узкий круг институтов, тогда как большинство остальных университетов вносит минимальный вклад в национальный исследовательский потенциал.

Особого внимания заслуживает динамика «молодых» вузов (Ajman University и Al Ain University), чьи показатели демонстрируют рост свыше 1700% и 1900%. Параллельно растёт число авторов, что свидетельствует о форсированном формировании научного сообщества. С 2019 по 2021 авторы выросли на 53% (от 6898 до 11056) и тем самым влияя на коллаборацию (66,8% международные) [208]. Столь высокий показатель международного соавторства указывает на то, что участие в глобальных научных партнёрствах носит для системы не избирательный, а вынужденный характер. Значительная часть публикационной активности страны обеспечивается за счёт внешнего академического участия, а не внутреннего исследовательского потенциала. Это обстоятельство существенно влияет на оценку самостоятельной научной продуктивности ОАЭ. Возникает закономерный вопрос о том, в какой мере система способна воспроизводить академический потенциал собственными силами, не опираясь на привлечение зарубежных исследователей.

В 2022 году в университете UAEU было реализовано 16 исследовательских проектов, которые получили полное финансирование от ADEK и Фонда Аль-Джалила. ADEK выделил 2 399 660 дирхамов ОАЭ на реализацию 11 исследовательских проектов, а Фонд Аль-Джалила предоставил 1 430 750 дирхамов ОАЭ на выполнение 5 исследовательских проектов [209].

Кроме государственного финансирования науки - вузы и исследовательские центры ОАЭ участвуют и в международных проектах. В 2016 году правительство Великобритании выделило 3,4 млн долларов на поддержку совместных научных инициатив со странами Персидского залива. В рамках этой программы два проекта из ОАЭ получили гранты по 500 000 долларов каждый.

Эти средства направлены на решение критических экологических и технологических задач региона в течение ближайших двух лет.

Первый проект объединяет усилия Манчестерского университета и Института Масдар для модернизации опреснения воды. В результате снизится энергопотребление и увеличит выход пресной воды. Параллельно с этим Бристольский университет и университет Халифы работают над системой мониторинга вредоносного цветения водорослей. Прогнозирование этого явления жизненно важно для защиты здоровья населения, туризма и работы промышленных предприятий в заливе [210].

Также для комплексной поддержки ученых фондом Sandoog Al Watan была создана национальная платформа ОАЭ Researcher.ae. Ее миссия заключается в диверсификации экономики страны через развитие прикладной науки и установление связей между местными исследователями и мировым сообществом. Платформа превращает теоретические идеи в реальные технологические решения через адресное финансирование [211].

Программа Sandoog Al Watan Fellowship ориентирована на граждан ОАЭ и охватывает три ключевых направления: независимые, студенческие и выпускные проекты. Для всех категорий действуют единые финансовые стандарты: Базовое финансирование: составляет от 5 000 до 10 000 AED на одно исследование. Максимальный грант: при наличии веского обоснования сумма может быть увеличена до 25 000 AED.

Эти средства направлены на реализацию прикладных идей: от инициатив предпринимателей в рамках «Независимых проектов» до академических разработок студентов и выпускников с баллом GPA не ниже 2.7. Программа создает фундамент для культуры R&D (НИОКР), поощряя исследователей на ранних этапах их деятельности.

Параллельно с поддержкой малых инициатив, программа SWARD фокусируется на средне- и крупномасштабных проектах, призванных связать науку с промышленностью. Поддержка концентрируется в четырех критических областях:

1. Аэрокосмическая отрасль и оборона: фокус на сенсорах и новых материалах.
2. Управление водными ресурсами: решение проблемы дефицита через опреснение и переработку.
3. Здравоохранение и геномика: развитие биоинформатики и робототехники.
4. Четвертая промышленная революция: создание на базе ОАЭ открытой лаборатории для цифровых технологий будущего [211].

Таким образом, система научных исследований и инноваций ОАЭ к середине 2020-х годов представляет собой эффективную, но структурно незрелую модель, отличающуюся рядом специфических черт. Во-первых, она сформирована под целенаправленным государственным управлением в сжатые исторические сроки. Страна прошла путь от минимального исследовательского присутствия к 51-му месту в глобальном рейтинге научной продуктивности. Это

отличает ОАЭ от устойчивых и долгосрочных моделей развития науки (Германия, США), хотя без сопоставимого уровня инвестиций в фундаментальные исследования.

Во-вторых, система демонстрирует значительную зависимость от таких внешних факторов как иностранные исследователи, международные коллабораций, западные образовательные бренды и зарубежные фонды. Высокая доля экспатриантов в научном сообществе создаёт риск «циркуляции талантов» без накопления устойчивого национального потенциала.

В-третьих, публикационный рост носит преимущественно количественный характер и концентрируется в прикладных областях, релевантных для региональных приоритетов (энергетика, водные ресурсы, медицина). Это соответствует инструментальной логике государственной научной политики, однако ограничивает развитие фундаментальных дисциплин и долгосрочный инновационный потенциал. В совокупности перечисленные характеристики формируют модель «управляемой интернационализации науки», в которой государство выступает главным заказчиком и регулятором, а рыночные механизмы играют подчинённую роль.

2.3 Формирование государственной системы обеспечения качества и аккредитации высшего образования в ОАЭ

Одним из главных приоритетов государственной образовательной политики во многих странах является развитие эффективной системы обеспечения и контроля качества образования. Высокие академические стандарты университета способны гарантировать как достойные позиции в рейтингах, так и долгосрочную конкурентоспособность на местном и мировом рынках образовательных услуг [212].

Государство совершенствует нормативно-правовые и институциональные базы высшего образования для обеспечения качества академических программ и внедрения международных стандартов аккредитации и управления образовательными учреждениями. Министерство высшего образования и научных исследований ОАЭ является координирующим органом развития сектора, взаимодействуя с национальными и региональными образовательными структурами. Такое сотрудничество направлено на согласование образовательной политики с приоритетами национального развития, повышение качества подготовки кадров и укрепление научно-исследовательского потенциала страны [213].

В последние десятилетия ОАЭ уделяют пристальное внимание вопросам качества высшего образования и аккредитации. Регулирующие органы страны разработали свои стандарты качества на основе международного опыта, учитывая при этом свои культурные и национальные особенности.

С момента своего становления власти страны последовательно стремятся поддерживать качество высшего образования на уровне, признаваемом мировым сообществом. Согласно исследованию аль-Доссари [214], системная работа по

обеспечению качества началась ещё в 1980 году, когда ОАЭ участвовали в региональных инициативах по созданию аккредитационной организации при Арабском образовательном бюро стран Персидского залива. ОАЭ добиваются получения международной аккредитации своих университетов от профессиональных институтов США и Великобритании. В стране развивается и углубляется сотрудничество между агентствами по обеспечению качества и учреждениями высшего образования на международном и региональном уровнях, а также предпринимаются серьёзные шаги по формированию и укреплению национальной системы обеспечения качества и аккредитации [25].

В другом исследовании подчёркивается [215], что ОАЭ стремятся привести свою систему обеспечения качества в соответствие с передовой мировой практикой. Как федеральное правительство, так и каждый из эмиратов, создавшие собственные органы управления образованием и использующие свободные экономические зоны для расширения образовательного потенциала, работают над достижением высоких стандартов качества. Показательно, что в свободных зонах Дубая действуют нормы, благоприятствующие развитию коммерческого сектора высшего образования: к ним, относятся налоговые послабления и иные стимулы, призванные поощрять зарубежные университеты к открытию кампусов в Дубае. Эти регулятивные меры направлены на ускоренное развитие частного сектора высшего образования в эмирате. В свою очередь, Абу-Даби избирает более целенаправленный и жёсткий подход к контролю качества: университеты обязаны соблюдать комплекс правил, установленных правительством эмирата, что призвано гарантировать сохранение ими максимально высоких стандартов академического совершенства.

Министерство высшего образования и научных исследований ОАЭ обладает общими полномочиями по управлению системой высшего образования на федеральном уровне. Орган в составе министерства, известный как Комиссия по академической аккредитации (САА), осуществляет надзор за регулированием качества высшего образования в государственных и частных учебных заведениях для обеспечения соответствия международным стандартам. САА отвечает за аккредитацию университетов и их образовательных программ для подтверждения их качества и уровня стандартов. Помимо обязанностей по лицензированию и аккредитации, САА также отвечает за выдачу разрешений на внесение существенных изменений в деятельность вузов и их программы. Комиссия проводит академический аудит деятельности в сфере высшего образования, а в настоящее время занимается оценкой рисков и решением проблем, связанных с предоставлением образовательных услуг. САА также предоставляет руководства, поддержку и возможности для развития высших учебных заведений в соответствии со своей миссией [216]. Её миссия заключается в совместной работе с заинтересованными сторонами для обеспечения качества, эффективности и непрерывного совершенствования высшего образования, защиты его системы, признания его многообразия и формирования культуры качества.

САА установила определенные требования к учебным планам программ. К ним относятся: использование системы зачетных единиц (кредитов), наличие требований к общеобразовательным дисциплинам на уровне бакалавриата и акцент на научных исследованиях на уровне магистратуры и докторантуры. Для сохранения лицензии САА программы должны продлевать её каждые пять лет, однако учебные заведения, продемонстрировавшие исключительное качество, могут получить лицензию на семь лет [217].

Аккредитация позволяет университетам продвигать свои программы, принимать студентов и обеспечивать признание своих дипломов на всей территории ОАЭ, тем самым предоставляя выпускникам свободу трудоустройства в любой части страны и возможность продолжения образования в послевузовском звене [217]. Программы, не прошедшие аккредитацию САА, не привлекательны для граждан ОАЭ. Это связано с тем, что такие дипломы не признаются государственными ведомствами, и, следовательно, граждане ОАЭ с неаккредитованными дипломами не могут найти работу в государственном секторе, который предлагает более высокие зарплаты и лучшие условия труда по сравнению с частным. Тем не менее, некоторые иностранные образовательные организации могут избегать соблюдения стандартов САА, размещаясь в специально отведенных свободных (экономических) зонах на территории ОАЭ. Несмотря на это, им все равно необходимо соответствовать специфическим лицензионным требованиям каждого эмирата, в котором они работают [18].

САА приняла американскую модель стандартов, адаптировав её к контексту ОАЭ. Эти стандарты охватывают все значимые аспекты деятельности образовательных учреждений [18]. ОАЭ также стремятся получить международную профессиональную аккредитацию для своих университетов в организациях США и Великобритании. В ОАЭ наблюдается расширение сотрудничества между агентствами по обеспечению качества и вузами на международном и региональном уровнях. Также были приложены значительные усилия для создания и укрепления национального потенциала в области обеспечения качества и аккредитации [25].

Процедура аккредитации в САА оценивает восемь ключевых критериев: управление и менеджмент, систему обеспечения качества, образовательные программы, исследования, профессорско-преподавательский и профессиональный состав, студентов, финансовое управление и бюджетирование, а также взаимодействие с сообществом. САА использует комплексный подход к аккредитации, поэтому каждый стандарт включает как общие требования к политике и процедурам, так и конкретные измеримые показатели [216].

Стандарт 1 – Управление и менеджмент (миссия, видение, ценности и стратегия, политика и процедуры). В качестве условия первичной аккредитации требуется прозрачная система управления и адекватный менеджмент. Это включает стратегическое планирование, чётко сформулированную миссию и видение развития вуза, а также согласованный набор ценностей, отражённый в официальных документах и практической деятельности. Особое внимание

уделяется значимости партнёрств, открытости при принятии решений и постоянному мониторингу как основе поддержания качества, что в совокупности обеспечивает эффективное функционирование учреждений высшего образования.

Стандарт 2 – Система обеспечения качества. Этот аспект является одним из центральных для САА, поскольку от него зависит устойчивость всех остальных направлений деятельности университета. Подчёркивается необходимость институциональной приверженности поддержанию академических стандартов и качества образования посредством систематического мониторинга, оценки и улучшения. САА акцентирует также необходимость сопоставления результатов деятельности вуза с лучшими региональными и глобальными практиками, что предполагает развитие внутренних механизмов самооценки и регулярного внешнего рецензирования.

Стандарт 3 – Образовательные программы. САА настаивает на том, чтобы университеты формулировали чёткие и значимые результаты обучения, обеспечивали содержательное и требовательное преподавание и эффективно оценивали достижения студентов. Значимое место занимает участие работодателей и внешних консультативных комитетов в разработке и периодическом пересмотре учебных планов, что позволяет поддерживать актуальность содержания программ и их соответствие потребностям рынка труда. Университеты должны включать в цели обучения и содержание курсов навыки инноваций и предпринимательства, принципы устойчивого развития, командную работу и лидерство. Кроме того, стандарты САА фокусируются на требованиях к учебной нагрузке профессорско-преподавательского состава: 24 кредитных часа в год для преподавателей бакалавриата, 18 кредитных часов в год для преподавания в магистратуре/докторантуре и 6 кредитных часов в семестр для совместителей.

Стандарт 4 – Исследования и научная деятельность. Значимость исследовательской активности в высшем образовании подчёркивается в стандартах САА, которые предписывают вузам иметь продуманную исследовательскую и/или научную стратегию и выделять ресурсы на её реализацию. Университет обязан располагать исчерпывающим собранием библиографических ресурсов, политиками и процедурами поддержки исследований, а также административной поддержкой, оборудованием и помещениями для содействия исследовательской деятельности. Отдельно оговаривается выделение не менее 5% от минимального операционного бюджета на поддержку исследований профессорско-преподавательского состава. САА предполагает активное участие студентов в исследовательском процессе и требует, чтобы результаты исследований преподавателей и аспирантов использовались при пересмотре учебных планов и внедрялись в образовательный процесс.

Стандарт 5 – Профессорско-преподавательский и профессиональный персонал. Учебные заведения должны иметь чётко прописанные процедуры отбора, подготовки, оценки, продвижения и удержания преподавателей и

сотрудников, обеспечивающие прозрачность и справедливость кадровой политики. Предполагается предоставление возможностей для непрерывного профессионального развития как академического, так и административного персонала, а также создание системы наставничества для новых преподавателей. САА делает акцент на разнообразии персонала по опыту, профилю и происхождению, а также на их участии в процессах разработки программ, учебных планов, систем оценки и в деятельности по повышению качества и развитию учреждения. Особо выделяются требования к адекватной, чувствительной к рыночным условиям заработной плате и льготам, политике оценки методов преподавания, продвижения по службе, борьбе с nepoтизмом (кумовством) и ненадлежащими взаимоотношениями между сотрудниками. Нагрузка преподавателя рассматривается комплексно и включает все обязанности, в том числе административные задачи.

Стандарт 6 – Студенты (приём, поддержка, поведение, академическая честность, выпускники). В стандартах САА обязанности перед студентами рассматриваются как важнейшая часть ответственности учреждения. Вузы должны чётко определять целевую аудиторию, создавать среду, поддерживающую обучение, обеспечивать прозрачные и справедливые процедуры набора и приёма, а также понятные правила перевода студентов из других учреждений. Важным элементом является предоставление студентам возможности оценивать программы, курсы, качество преподавания и методики обучения, а также доступ к услугам по развитию карьеры, поддерживающим планирование профессионального пути и трудоустройство. Вовлечение студентов в процессы обеспечения качества высоко ценится исследователями и агентствами по обеспечению качества. Например, Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании поощряет привлечение студентов к процессам обеспечения качества, поскольку участие во внешних оценках повышает уровень доверия [218]. По мнению Н.Эласси [219], участие студентов в обеспечении качества даёт три преимущества: во-первых, оно информирует группы по обеспечению качества о мнениях студентов; во-вторых, оно подтверждает достоверность информации о качестве; и, в-третьих, способствует повышению качества высшего образования.

От университетов также ожидается организация эффективных и доступных служб поддержки, социальных и досуговых мероприятий, деятельности студенческих объединений и клубов, а также проведение справедливой и открытой приёмной политики.

Отдельный аспект стандарта 6 – работа с выпускниками. Стандарты САА требуют наличия показателей, демонстрирующих эффективность программ на основе трудоустройства выпускников, оценки их востребованности на рынке труда и налаживания устойчивых связей с ними. Вовлечение выпускников в оценку курсов и программ позволяет получать ценную информацию о качестве и актуальности образования с позиции внешних наблюдателей и тем самым повышать объективность процедур обеспечения качества. Согласно

исследованиям [220]; [221], выпускники могут дать ценную информацию о качестве и актуальности образования с точки зрения внешнего наблюдателя.

Стандарт 7 – Финансовое управление и бюджетирование. Данный стандарт охватывает широкий спектр вопросов: финансовое планирование, управление ресурсами, бюджетирование и устойчивость финансирования. От вузов ожидается демонстрация способности эффективно распределять финансовые ресурсы, поддерживать приоритетные направления развития и обеспечивать долгосрочную финансовую стабильность, включая необходимую поддержку исследовательской, образовательной и социальной миссий учреждения.

Стандарт 8 – Взаимодействие с сообществом. Стандарты САА придают большое значение роли университетов в жизни общества, предполагая разработку стратегических планов по работе с сообществом и установление чётких правил и процедур взаимодействия с внешними партнёрами. Учреждения высшего образования должны регулярно оценивать результаты таких инициатив, включая сотрудничество с работодателями, выпускниками и другими учебными заведениями, что способствует укреплению репутации университета и повышению его вклада в социально-экономическое развитие региона. Таким образом, система стандартов САА формирует целостную рамку требований, охватывающую все ключевые элементы деятельности университета – от управления и качества программ до исследований, работы с персоналом, студентами, выпускниками и внешним сообществом.

Процесс аккредитации учебных заведений и образовательных программ

На уровне отдельных учреждений высшего образования лицензирование и аккредитация осуществляются в два этапа. На первом этапе подаётся заявка процедурного характера, к которой прилагается обширный пакет документов, охватывающий вопросы управления, финансового обеспечения, инфраструктуры, внутренних регламентов и других ключевых аспектов деятельности вуза. Затем САА анализирует представленную информацию и проводит оценку материально-технической базы на предмет соответствия установленным стандартам. После успешного прохождения институционального лицензирования каждая академическая программа должна пройти отдельную аккредитационную процедуру. В её рамках подготавливается развёрнутое описание программы, в котором раскрываются одиннадцать конкретных стандартов: миссия, организация и управление; внутренняя система обеспечения качества; образовательные программы; профессорско-преподавательский и профессиональный персонал; студенты; учебные ресурсы; материальные ресурсы; финансовые ресурсы; публичная отчётность и академическая добросовестность; исследовательская и научная деятельность; взаимодействие с сообществом [222].

САА устанавливает для образовательных программ ряд обязательных требований к учебным планам. К ним относятся модульно-зачётная структура, наличие определённых компонентов общего образования на уровне бакалавриата и акцент на исследовательскую деятельность на уровне магистратуры. Для сохранения лицензии САА программы должны проходить переаккредитацию

каждые пять лет, однако вузы, демонстрирующие исключительное качество, могут получить лицензию сроком на семь лет [222].

Наличие такой аккредитации даёт университетам право официально продвигать свои программы, набирать студентов и добиваться признания дипломов на всей территории Объединённых Арабских Эмиратов, что, в свою очередь, предоставляет выпускникам возможность работать в любом регионе страны и продолжать обучение на последующих уровнях образования [217].

Следует отметить, что с самого начала Министерство сделало особый акцент на процедурах лицензирования и аккредитации университетов, осознавая их ключевую роль в обеспечении качества образования. В других странах эти процессы не всегда развиваются параллельно и столь тесно взаимосвязаны. Аккредитация вузов и образовательных программ способствует повышению уровня академического обучения, обеспечивает выход на рынок труда квалифицированных специалистов и укрепляет конкурентоспособность выпускников. Благодаря аккредитованным учреждениям и программам, готовящим высококвалифицированные кадры, рынок труда выигрывает от развития и совершенствования системы академического образования. САА поддерживает стратегические цели Министерства образования и его курс на повышение стандартов академических программ и высших учебных заведений в стране, разрабатывая комплекс критериев для оценки того, насколько эффективно вузы и их программы соответствуют общепринятым стандартам качества [222].

Программы, не прошедшие аккредитацию САА, малопривлекательны для граждан ОАЭ, поскольку не признаются государственными органами. Владельцы таких дипломов не могут трудоустроиться в государственном секторе, который большинством граждан рассматривается как предпочтительный вариант благодаря более высоким зарплатам и лучшим условиям труда по сравнению с частным сектором.

При разработке своих стандартов САА опиралась на американскую модель, адаптировав её к национальному контексту ОАЭ; в результате стандарты охватывают все ключевые аспекты деятельности образовательных организаций [18].

В отличие от ОАЭ, в системе аккредитации высшего образования Казахстана действует несколько аккредитационных органов, все из которых представлены независимыми некоммерческими агентствами по обеспечению качества образования. Одним из ключевых таких органов является Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA), осуществляющее как институциональную, так и программную аккредитацию организаций высшего и послевузовского образования, научно-исследовательских центров, а также организаций технического и профессионального образования [223].

Процедура аккредитации в соответствии со стандартами IQAA включает четыре основных этапа:

Подготовка отчёта о самооценке.

Проведение внешней экспертизы.

Анализ отчёта внешних экспертов и рассмотрение его Советом по аккредитации.

Последующий мониторинг аккредитованной организации.

По сравнению с эмиратским САА, стандарты IQAA обладают рядом специфических особенностей.

Во-первых, IQAA акцентирует внимание на коммерциализации научных исследований, рассматривая её как один из приоритетных векторов развития высшего образования и науки в Казахстане.

Во-вторых, стандарты IQAA предполагают широкое вовлечение стейкхолдеров в процессы разработки и совершенствования образовательных программ. В частности, учитываются мнения студентов, работодателей, выпускников и других заинтересованных сторон.

В-третьих, важное место занимает принцип инклюзивности образования. IQAA уделяет особое внимание обеспечению доступности образовательных услуг для различных категорий обучающихся, включая иностранных студентов, работающих обучающихся, лиц с ограниченными возможностями здоровья и студентов из социально уязвимых групп.

В-четвёртых, стандарты агентства подчёркивают необходимость соблюдения сбалансированного распределения нагрузки профессорско-преподавательского состава между учебной, научно-исследовательской, методической и воспитательной деятельностью.

Наконец, отдельное внимание уделяется участию работодателей в формировании содержания образовательных программ, включая возможность внесения предложений по перечню дисциплин, подлежащих включению в учебный план [212].

При сопоставлении стандартов САА и IQAA были выявлены также некоторые общие положения. Во-первых, оба стандарта предусматривают возможность участия студентов и выпускников в оценке образовательного процесса, включая качество преподавания, содержание учебных курсов и образовательных программ. Во-вторых, в рассматриваемых стандартах закреплено требование внешней оценки качества курсов с привлечением внешних экзаменаторов. Кроме того, как стандарты САА, так и стандарты IQAA предполагают вовлечение студентов в исследовательскую деятельность.

Вместе с тем между ними сохраняются и определённые различия. Так, стандарт САА отдельно акцентирует внимание на необходимости сбалансированного распределения учебной нагрузки в зависимости от уровня образовательной программы, тогда как в стандартах IQAA данный аспект в явной форме не выделяется [212].

Руководящие принципы САА по общеобразовательным дисциплинам

В 2011 году САА издал официальный документ «Стандарты лицензирования и аккредитации», устанавливавший требования к общеобразовательным дисциплинам в университетах ОАЭ. Согласно федеральному стандарту, студенты программ бакалавриата должны были приобрести знания и компетенции в рамках университетских курсов в

следующих областях: английский, арабский или другие языки; гуманитарные науки или искусство; естественные науки; информационные технологии или математика; социально-гуманитарные науки. Кроме того, все студенты бакалавриата проходили обучение по дисциплинам, связанным с исламоведением, историей или культурой.

Целью же этих общеобразовательных курсов являлось обеспечение студентов: формированием навыков критического мышления; широким пониманием различных подходов к знанию, включая гуманитарные науки, искусство, социальные и естественные науки; базовым уровнем общих знаний среди студентов (например, в области исламских исследований или других культурных дисциплин); а также развитием навыков, соответствующих уровню высшего образования, в таких областях, как математика, информационная грамотность, применение технологий и коммуникация (устная и письменная) [224].

Несмотря на предпринимаемые меры Министерства высшего образования и научных исследований ОАЭ по обеспечению качества высшего образования, исследования показывают сохранение разрыва между навыками выпускников и требованиями рынка труда. Согласно результатам исследований, значительная часть работодателей и соискателей в регионе Персидского залива, в том числе и ОАЭ, отмечают недостаточное соответствие профессиональных компетенций выпускников современным потребностям экономики. При этом отмечается недостаточно ориентированность образовательной системы ОАЭ на формирование практических и универсальных навыков, таких как командная работа, управление временем и коммуникация, которые являются ключевыми для успешной профессиональной деятельности [225].

Специалисты отмечают, что разрыв, вероятно, «обусловлен дисциплинами, которые студенты изучают на первом курсе, поскольку они закладывают основу знаний и выступают фактором интеллектуального развития студентов и молодых специалистов» [226].

Исследования также показывают, что несмотря на существовавший спрос на рабочую силу, система образования в ОАЭ, недостаточно была адаптирована и не в полной мере обеспечивала выпускников навыками и квалификациями, необходимыми для получения новых рабочих мест или успешной работы на текущих должностях. Это дополнительно подчёркивала необходимость согласования навыков, приобретённых выпускниками в процессе формального образования, с теми компетенциями, которые требуются для выполнения конкретной профессиональной деятельности [227].

В 2024 году Комиссия по академической аккредитации провела реформу и разработала документ «Руководящие принципы по общеобразовательным дисциплинам (университетским требованиям)». Согласно обновлённому стандарту, университетам предоставляется большая гибкость при разработке программ общего образования с учётом специфики конкретного образовательного учреждения [228].

Курсы, включённые в структуру общего образования, должны выполнять несколько ключевых функций. Прежде всего, они должны быть ориентированы на развитие востребованных в будущем навыков и расширение междисциплинарных знаний, необходимых студентам в условиях XXI века. Также такие дисциплины должны формировать широкий образовательный кругозор в гуманитарных, социальных и естественных науках, предполагая междисциплинарный подход: например, студенты гуманитарных и социальных направлений должны изучать элементы естественных и физических наук, а обучающиеся по естественно-научным программам знакомиться с гуманитарными и социальными дисциплинами [228].

Кроме того, САА определил компетенции которые у студентов по окончании курса должны быть сформированы. В соответствии Руководящим принципам «данные курсы должны быть специально спроектированы таким образом, чтобы способствовать развитию у студентов эффективных коммуникативных навыков, эпистемологического и количественного мышления, технологической грамотности, а также лидерских качеств, включая понимание принципов устойчивого развития и предпринимательства. Также в руководящих принципах добавляется, что такие курсы «должны быть направлены на подготовку студентов к будущим профессиональным требованиям, формируя готовность к освоению новых технологий и изменяющихся условий рынка труда» [228].

Наконец, такие дисциплины могут разрабатываться с целью поддержки результатов обучения основной образовательной программы, обеспечивая формирование базовых знаний и компетенций, а также засчитываться в рамках второй специализации или minor-программы.

В рамках обновления структуры учебного плана инициированная реформа САА предусматривает, что «программы общего образования, реализуемые в высших учебных заведениях, должны включать не менее 18 кредитных часов или их эквивалентный объём». Согласно стандарту, процесс подготовки специалистов должен состоять из нескольких обязательных общеобразовательных дисциплин. Например, устанавливается требование преподавания обязательного курса по эмиратоведению (Emirati Studies) с минимальным объемом 3 кредитных часа для всех образовательных программ. Также вводится обязательный продвинутый курс английского языка для программ, обучение по которым ведётся на английском языке, либо продвинутый курс арабского языка для программ на арабском языке. Помимо этого, предусмотрен отдельный курс по инновациям, предпринимательству и устойчивому развитию, если данные темы не интегрированы в другие дисциплины образовательной программы [228].

Помимо этого, для обеспечения единых академических стандартов преподавания по некоторым дисциплинам существуют дополнительные положения касающиеся их содержания. В частности, учреждения высшего образования, желающие включить курс по «исламским исследованиям» в состав

требований общего образования, должны следовать специальной учебной программе, утвержденной САА.

Отдельные правила предусмотрены и для международных филиалов университетов. Международные кампусы могут использовать учебный план головного университета, однако при этом они обязаны дополнительно включить курс по эмиратоведению (Emirati Studies), чтобы обеспечить знакомство студентов с историей, культурой и социально-политическим развитием ОАЭ [228].

Согласно изменениям, внесённым в 2024 году в документ САА «Руководящие принципы по общеобразовательным дисциплинам (университетским требованиям)», от университетов ожидается не просто формальное преподавание дисциплин, а выстраивание образовательного процесса с ориентацией на конкретные результаты обучения.

В Казахстане также существует нормативный правовой акт, регулирующий деятельность вузов в системе преподавания общеобразовательных дисциплин.

Казахстанский государственный общеобязательный стандарт высшего образования (ГОСО) представляет собой нормативный документ, содержащий детализированный обязательный перечень дисциплин. Данный документ является обязательным для исполнения всеми организациями высшего и послевузовского образования Республики Казахстан независимо от формы собственности и ведомственной подчинённости [229].

ГОСО утверждён приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 и подлежит обязательному исполнению. Вузы не вправе самостоятельно сокращать объём дисциплин обязательного компонента или изменять их перечень.

Цикл общеобразовательных дисциплин (ООД) в соответствии с ГОСО составляет 56 академических кредитов, из которых 51 кредит отведён на дисциплины обязательного компонента. Перечень этих дисциплин, их объём и содержание закреплены в стандарте и конкретизированы в типовых учебных программах (ТУПр). К обязательным дисциплинам цикла ООД относятся: «История Казахстана» (5 кредитов), «Философия» (5 кредитов), «Иностранный язык» (10 кредитов), «Казахский язык» или «Русский язык» (10 кредитов), «Информационно-коммуникационные технологии» (5 кредитов), «Физическая культура» (8 кредитов), а также модуль социально-политических знаний, включающий социологию, политологию, культурологию и психологию (8 кредитов). Помимо этого, вузовский компонент и/или компонент по выбору в рамках цикла ООД составляет 5 кредитов [229].

Особенностью общеобразовательных дисциплин является их выраженный национально-гражданский характер. Значительная часть обязательных дисциплин направлена на формирование гражданской позиции, патриотизма и национальной идентичности. Обязательное изучение казахского или русского языка занимает 10 кредитов — столько же, сколько и иностранный язык, что отражает государственную языковую политику. Дисциплина «История

Казахстана» завершается государственным экзаменом, который сдается в том же академическом периоде, в котором она изучается.

Самостоятельность организаций высшего образования в отношении цикла ООД существенно ограничена. Содержание дисциплин «История Казахстана» и «Философия» полностью определяется типовыми учебными программами (ТУПр). По дисциплинам «Иностранный язык», «Русский язык», «Информационно-коммуникационные технологии» и «Физическая культура» вузы вправе самостоятельно вносить изменения в содержание, однако лишь с учётом специфики направлений подготовки. В содержание дисциплины «Казахский язык» и модуля социально-политических знаний вузы могут вносить изменения не более чем на 50%. Для иностранных вузов и их филиалов, действующих на территории Казахстана, предусмотрено право замены дисциплин цикла ООД, за исключением дисциплин «История Казахстана», «Казахский язык» и «Философия».

Для военных специальных учебных заведений предусмотрено отдельное регулирование: содержание дисциплин цикла ООД они определяют самостоятельно; при этом физическая культура заменена физической подготовкой, а структура циклов базовых и профилирующих дисциплин имеет иные количественные показатели [229].

Таким образом, по сравнению со стандартами САА казахстанский ГОСО устанавливает цикл общеобразовательных дисциплин, оставляющий вузам минимальное пространство для самостоятельного проектирования. Его логика строится на унификации требований к подготовке выпускников в масштабах всей страны, а также на обеспечении преемственности с государственными приоритетами в сфере языковой политики, гражданского воспитания и профессиональной подготовки.

Научные выводы ко 2-й главе:

1. В начале XXI века трансформация системы высшего образования ОАЭ приобрела осознанный стратегический характер. Государство последовательно переосмысливало университеты как инструменты экономической диверсификации и повышения национальной конкурентоспособности. Стратегические документы UAE Vision 2021, Vision 2071 и We the UAE 2031 сформировали нормативную рамку этих преобразований. В результате сложилась структурно двойственная конфигурация системы. Государственные вузы ориентированы на эмиратизацию и подготовку национальных кадров. Частные университеты и международные филиалы, напротив, встроены в глобальный рынок образовательных услуг. Создание образовательных кластеров DIAC и Knowledge Village и привлечение зарубежных университетов преследовало не только экономические, но и геополитические цели формирования «мягкой силы». Практика показала неоднородность результатов. Ряд международных кампусов не достиг запланированных показателей набора, тогда как другие демонстрировали устойчивый рост.

2. За сравнительно короткий срок ОАЭ сформировали функционирующую систему научных исследований и инноваций практически с нулевой базы. Расходы на НИОКР выросли с 0,87% ВВП в 2015 году до 1,49% в 2020 году. Это существенно превышает средний показатель по арабским странам в 0,72%, хотя по-прежнему уступает лидерам: Израилю с 5,3% и Южной Корее с 4,8%. Государство выстраивало науку как инструмент экономической диверсификации через стратегические документы, целевые фонды и интеграцию университетов в глобальные исследовательские сети. Тем не менее ускоренный рост публикационной активности и числа исследователей не устраняет глубинных структурных проблем. Система по-прежнему зависит от иностранных кадров. Связь между академической наукой и национальными инновационными индустриями остаётся слабой. Кроме того, перекос в пользу прикладных и технических направлений ограничивает потенциал фундаментальных исследований.

3. Система обеспечения качества высшего образования в ОАЭ формировалась прежде всего, как ответ на задачу интеграции в глобальное академическое пространство. Комиссия по академической аккредитации САА, опираясь на адаптированную американскую модель стандартов, выстроила регуляторную рамку из восьми стандартов. Она охватывает все ключевые аспекты деятельности вуза: от управления и образовательных программ до финансовой устойчивости и взаимодействия с обществом. Важным стимулом стала привязка трудоустройства граждан в государственном секторе к наличию аккредитации САА. Это создало мощный рыночный механизм соответствия стандартам. Вместе с тем система сохраняет внутреннюю структурную неоднородность. Абу-Даби придерживается жёсткого контроля качества, тогда как свободные экономические зоны Дубая предоставляют вузам значительно более мягкие условия. Этот разрыв в регуляторных режимах между эмиратами сохраняет риски неравенства стандартов внутри единой национальной системы.

3 ОПЫТ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ОАЭ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глава посвящена институциональному анализу трёх ведущих университетов ОАЭ (UAEU, Khalifa University и University of Sharjah) как ключевых субъектов формирования национальной исследовательской модели высшего образования.

По каждому университету рассматриваются: история становления и эволюция миссии, структура управления научной деятельностью, система подготовки магистрантов и докторантов, механизмы финансирования и мотивации профессорско-преподавательского состава, исследовательская инфраструктура, а также наукометрические показатели и позиции в международных рейтингах.

3.1 Роль United Arab Emirates University в развитии научно-образовательного потенциала страны

Институциональная эволюция UAEU представляет собой характерный пример последовательного расширения институциональных функций. Согласно данной модели, исследовательская деятельность не вытесняла образовательную, а надстраивалась над ней посредством последовательного создания новых структур и нормативных механизмов. В своём развитии университет прошёл три последовательные фазы: образовательную (1976–1990-е гг.), образовательно-исследовательскую (1990-е гг. — 2009 г.) и исследовательски-ориентированную (2009 г. — по настоящее время). Принципиально важно отметить, что каждая последующая фаза не означала смену приоритетов университета, а характеризовалась добавлением нового институционального слоя, который не упразднял предыдущий, а органически встраивался в уже сложившуюся структуру.

Становление UAEU как исследовательского университета представляет собой пример как высшее образование и наука в ОАЭ были институционально встроены в стратегию национального развития. Ещё в начале формирования университета (1976 г.) первый президент страны шейх Зайед бин Султан Аль Нахьян установил ключевые цели: обеспечить образование мирового уровня, а также подготовить высококвалифицированные кадры для поддержки национальной экономики и тем самым помогать решать наиболее острые проблемы страны с помощью научных исследований [105].

За первые два десятилетия он стал одним из ведущих университетов региона, играющим важную роль в научной и общественной жизни. Его исследовательская функция не возникла внезапно, а развивалась в соответствии с изначальной концепцией университета как движущей силы национального развития [230].

К 2014 году акцент сместился в сторону исследовательской деятельности: в миссии и концепции университета прямо говорится о стремлении к совершенству в области исследований, о желании стать исследовательским университетом, глобальным центром прикладных исследований, инноваций и

международной аккредитации [231]. В 2023–2026 годах эта тенденция не только сохраняется, но и получает дальнейшее развитие. Концепция UAEU теперь направлена на лидерство и инновации в сфере высшего образования, научных исследований и государственных услуг, а миссия – на исследовательское сотрудничество, инновации, предпринимательство и подготовку выпускников к выходу на рынок труда [232]. Цели на период до 2026 года связывают исследовательский потенциал с устойчивыми решениями, партнерскими отношениями, глобальной конкурентоспособностью и институциональными изменениями, что делает исследования центральным механизмом развития университета [233].

Начала 1990-х годов для UAEU был переходным этапом от преимущественно образовательного учреждения к университету, где исследовательская деятельность стала играть всё более значимую роль. Расширение магистерских программ, формирование исследовательских центров и укрепление роли подразделений, отвечающих за координацию научной деятельности, способствовали закреплению исследований в качестве важного направления деятельности университета.

В 1991 году был создан Колледж последиplomного образования, отвечающего за подготовку магистрантов и докторантов. Этот этап стал важным шагом в сторону формирования интеллектуальной и профессиональной среды в университете. Колледж последиplomного образования является отдельное административное подразделение в составе Департамента по академическим вопросам университета. Этот колледж не реализует собственные образовательные программы, а выполняет функцию центрального координационного органа. Он обеспечивает управление всеми магистерскими и докторскими программами, предлагаемыми девятью академическими колледжами университета. Таким образом, Колледж последиplomного образования формирует надколледжатную систему регулирования послевузовского образования, соответствующую модели исследовательских университетов, которые стремятся унифицировать стандарты и процедуры подготовки высококвалифицированных специалистов [234].

Миссия колледжа заключается в удовлетворении потребности государства в высококвалифицированных и профессионально подготовленных кадрах через программы и сервисы, соответствующие лучшим практикам и международным стандартам. Стратегические цели Колледжа последиplomного образования включают развитие и поддержку послевузовских программ, ориентированных на приоритетные направления национального развития и кадровые потребности экономики, повышение доступности магистратуры и докторантуры через механизмы рекрутинга и финансовой поддержки, улучшение качества и результатов докторских программ, а также укрепление внешнего имиджа и репутации послевузовского образования в UAEU.

Деятельность колледжа охватывает широкий спектр критически важных функций для исследовательского профиля университета: от разработки и внедрения единых требований к приёму, академическому прогрессу и защите

диссертаций до развития стипендиальных программ и стажировку для студентов-исследователей. Для полноценного обучения магистрантов и докторантов предусмотрены конкурентоспособные стипендии и другие формы финансовой поддержки, финансируемые как университетом, так и индустриальными партнёрами. Кроме того, для них организуются специализированные мероприятия по профессиональному и исследовательскому развитию, способствующие формированию устойчивого научного сообщества в университете [234].

Таким образом, Колледж последипломного образования выполняет двойную функцию: с одной стороны, он является механизмом централизованного контроля качества и стандартизации подготовки научных кадров на уровне магистратуры и докторантуры, а с другой – служит инструментом воспроизводства исследовательского персонала, необходимого для поддержания научной функции университета. Его роль в структуре UAEU аналогична функции graduate school (факультет/институт последипломных исследований) в ведущих англо-американских исследовательских университетах. Именно через него университет интегрирует послевузовское образование в общую исследовательскую стратегию.

В первые двадцать лет своего существования особое внимание университета уделялось качеству образовательных программ и получению международных профессиональных аккредитаций. В 1998 году инженерный колледж получил аккредитацию от американского аккредитационного совета в области инженерного дела и технологий (ABET), а колледж бизнеса и экономики был аккредитован Ассоциацией по развитию университетских бизнес школ (AACSB) в 1999 году. Соответствие программ международным стандартам подготовило почву для интернационализации и более целенаправленной исследовательской деятельности после 2000 года [235], [105].

Соответствие образовательных программ университета международным стандартам аккредитации ABET и AACSB сделало необходимым организацию образовательного процесса на английском языке. Учебные программы должны были быть в соответствии с международно стандартизированными академическими требованиями. В последствии в 2003 году английский язык стал основным языком обучения во всем университете и по всем программам [105], за исключением программ по эмиратоведению и исламским исследованиям, арабскому языку и шариатскому праву [236]. Это решение привело к привлечению иностранных преподавателей и публикации работ в международных изданиях.

Однако внедрение английского в качестве языка преподавания для всех образовательных программ вызывали сложности для адаптации студентов [237]. Исследования показали, что несоответствие между школьной программой на арабском языке и университетской средой, где обучение ведется на английском, является постоянной причиной трудностей в учебе. Выяснилось, что на академических программах, преподаваемых на английском языке, процент отсева выше, чем на программах на арабском. Многим студентам приходится

обучаться несколько семестров на подготовительных курсах, что удлиняет их путь к получению диплома, а также влечет за собой значительные расходы как для студентов, так и для учебных заведений [238].

Таким образом, переход на английский язык обучения, обусловленный требованиями международных аккредитаций, создал структурный барьер для национальных студентов и одновременно сформировал кадровую зависимость от иностранных преподавателей, свободно владеющих английским. Это решение, принятое как инструмент интернационализации, стало одной из институциональных предпосылок той диспропорции между национальным и иностранным исследовательским персоналом, которая анализируется далее. Иными словами, языковая политика выступила структурным фактором, а не случайным явлением.

Система подготовки докторантов в UAEU

2009 год стал важным событием в истории научных исследований страны. UAEU запустил первую программу докторантуры PhD и тем самым стал единственным университетом в ОАЭ предлагающий докторскую степень. В первый год обучения 38 докторантов на пяти факультетах начали свою учебу в стенах университета [239]. Данное событие стало чётким указанием на необходимость от профессорско-преподавательского состава не только преподавания, но и активной научной работы и руководства докторантами.

На сегодняшний день система подготовки PhD в UAEU выстроена как институционально установленная процедура получения степени, сочетающий интенсивный курс обучения, комплексную аттестацию, длительное самостоятельное исследование и публичную защиту диссертации. Уже с первого семестра обучения (согласно требованиям до конца первого семестра) каждый PhD-студент закрепляется за научным руководителем и утверждённым консультативным комитетом, что позволяет с раннего этапа структурировать индивидуальную исследовательскую траекторию и обеспечить постоянный академический надзор за её реализацией [240].

Научным руководителем докторанта может быть только штатный преподаватель соответствующего департамента или колледжа, имеющий учёную степень PhD по своей научной специальности. Научный руководитель докторанта должен иметь публикации в ведущих рецензируемых журналах, участие в научных грантах и профессиональных ассоциациях, а также опыт руководства магистерскими диссертациями или со-руководства диссертациями уровня PhD. Его кандидатура проходит поэтапное согласование на уровне заведующего кафедрой и декана колледжа, после чего утверждается деканом Колледжа послевузовского образования [240].

Консультативный комитет, в состав которого входят научный руководитель и, как минимум, один дополнительный преподаватель, обладающий докторской степенью и компетентностью в релевантной области, несёт ответственность за мониторинг прогресса студента, согласование программы курсов, прохождение ключевых этапов исследовательского проекта и своевременное выявление возможных проблем. Работа над диссертацией предполагает регулярные (не реже

одного раза в семестр) встречи докторанта с руководителем и комитетом, а также его физическое присутствие в стенах университета [240].

Степень PhD присваивается не только за формальное выполнение учебного плана, но прежде всего за демонстрацию высокой научной компетентности в определённой дисциплинарной области. В структуру требований также включено обязательное участие в научном дискурсе: перед финальной защитой докторант должен представить не менее двух научных статей в рецензируемые издания, причём соответствующие публикации учитываются экзаменационной комиссией при оценке качества и строгости диссертационного исследования; отдельные колледжи могут устанавливать более жёсткие критерии, вплоть до требования принятия статей к публикации до защиты. Таким образом, диссертация рассматривается как завершение многолетнего исследовательского процесса, включающего внешнюю экспертную оценку научных результатов через систему рецензирования и публичной защиты [240].

С организационной точки зрения PhD-программа UAEU рассчитана, как правило, на не менее чем три академических года очного обучения. При этом для докторантов, обучающихся на неполной ставке, устанавливаются более длительные, но строго лимитированные сроки завершения программы. Существенно, что правила допускают варианты творческих или художественных проектов вместо традиционной текстовой диссертации, но только при наличии убедительного исследовательского компонента и после получения многоуровневого институционального одобрения на уровне колледжа и центральных органов управления докторантурой. Сочетание такого рода универсальных требований и определённая гибкость в образовательных программах отражает стремление UAEU интегрировать международные стандарты исследовательской подготовки в собственную институциональную практику [240].

PhD-программа UAEU в целом воспроизводит ключевые характеристики англо-американской модели докторской подготовки. К числу таких характеристик относятся обязательное научное руководство с раннего этапа обучения, комитетный надзор за ходом исследования, требование публикаций до защиты диссертации, а также акцент на оригинальность и самостоятельность научного вклада. В рамках институциональной архитектуры университета данная программа выполняет функцию интеграции UAEU в глобальную систему производства знаний посредством стандартизированных каналов академического признания. Именно через докторскую подготовку университет обретает легитимность в международном академическом пространстве и утверждает свой статус полноценного исследовательского университета.

В конце 2000-х годов исследовательская деятельность UAEU стала ещё более тесно соответствовать общенациональным стратегическим приоритетам страны. Формирование специализированных исследовательских центров в ключевых для ОАЭ областях, таких как возобновляемая энергетика, водные ресурсы, здравоохранение и технологии, демонстрирует стратегическую

ориентацию университета на решение конкретных национальных задач [241] (Таблица 10).

Таблица 10 – Ключевые научные центры UAEU.

Название центра	Область исследований	Основные характеристики
Национальный центр водных и энергетических ресурсов (NWECC)	Вода, энергия, окружающая среда	Центр проводит качественные исследования в области водных ресурсов, энергетики и окружающей среды. Основные направления работы центра включают комплексное управление водными ресурсами, моделирование подземных вод, изучение качества воды, вопросов изменения климата и экологической устойчивости.
Центр медицинских наук им. Зайеда бин Султана Аль Нахайяна (ZCHS)	Здоровье, общественное здравоохранение	Центр реализует инициативы по изменению образа жизни и проводит исследования в областях медицины как общественное здравоохранение, клиническую эпидемиологию, психическое здоровье, травмы, охрану здоровья матери и ребёнка, гигиену труда и окружающей среды, хронические заболевания, молекулярную генетику и геномную медицину, а также применение искусственного интеллекта и робототехники в здравоохранении.
Центр геномной инженерии и биотехнологии имени Халифы (KCGEB)	Биотехнология, продовольственная безопасность, сельское хозяйство	Изучение растительного мира засушливых зон; использование геномики и биотехнологий для повышения продовольственной безопасности и устойчивости сельского хозяйства; реакция растений на неблагоприятные условия окружающей среды; создание трансгенных растений и культур с улучшенными характеристиками благодаря геномным технологиям.
Национальный центр космических наук и технологий (NSSTC)	Космонавтика и технологии	Национальные исследовательские программы в области космической науки и технологий; прикладные космические исследования; обучение и подготовка космонавтов ОАЭ; создание технологий и их внедрение в промышленность; исследования в области наблюдения Земли, разработки спутников, планетологии, сборки/интеграции/тестирования, эксплуатации наземных станций.

Продолжение таблицы 10

Центр анализа больших данных (BIDAC)	наука о данных, искусственный интеллект, вычислительная техника	Ведущие исследования в области анализа больших данных; повышение эффективности работы государственного и частного секторов; междисциплинарная подготовка специалистов по анализу данных и руководителей; сотрудничество государственного и частного секторов; акцент на искусственный интеллект и машинное обучение, науку о медицинских данных, аналитику медицинских изображений, конфиденциальность и безопасность данных, вычислительную науку, обработку естественного языка.
--------------------------------------	---	--

В 2017 году руководство UAEU представило «Дорожную карту университета будущего», в которой поставлена амбициозная цель стать первым университетом мирового класса в стране, войти в топ-20 Азии и топ-200 университетов мира к 2030 году [242].

В документе особая роль уделяется исследовательским центрам. Они определяются как ключевые субъекты структурных преобразований и фундамент научной деятельности университета. В то же время традиционная структура кафедр должна лишь выполнять поддерживающую административно-учебную функцию. Разделение функций позволяет выстроить двухуровневую модель управления: стабильные кафедры отвечают за реализацию учебных программ и организацию академического процесса, а исследовательские центры становятся инструментом стратегического развития исследований, интеграции с индустрией и государственными приоритетами, а также платформой для развития магистерских и докторских программ в целях развития экономики знаний ОАЭ [242].

Научный профиль университета подкрепляется обновленной кадровой политикой. Теперь роли преподавателей четко разграничены: те, кто активно занимается наукой, получают меньше учебных часов и систему бонусов за результат. Университет вводит целый пакет стимулов — от премий за статьи в топовых журналах и патенты до приглашения ведущих мировых ученых. Фактически это закрепляет принцип «публикуйся или уходи (publish or perish)», где карьерный рост напрямую зависит от научных достижений [242].

В документе также подчеркивается необходимость обновления законодательной базы и регламентов. Реформа должна обеспечить вузу автономию и гибкость в принятии решений. Для этого предлагается внедрить систему соуправления и создать международный консультативный совет. Параллельно предлагается диверсификация бюджета: наряду с госсубсидиями планируется развивать систему грантов, контракты с индустрией и эндаумент-фонды, а также направить масштабные инвестиции в научную инфраструктуру [242].

В результате, одним из ключевых структурных преобразований в институциональной политике UAEU в 2018 году стало введение двух профессорско-преподавательских направлений: преподавательского — для сотрудников, ориентированных на реализацию образовательных программ, и исследовательского — для доцентов и профессоров с преимущественно научной специализацией. Представители исследовательского направления, как правило, освобождаются от административных обязанностей, что, согласно официальной политике университета, призвано обеспечить условия для более глубокой научной деятельности [243]. Параллельно система продвижения по службе была переориентирована на показатели исследовательской продуктивности: научные достижения, публикационная активность и участие в грантовых проектах закрепились в качестве официальных критериев продления контрактов и повышения в должности, а получение звания доцента должно осуществляться в течение семилетнего срока. Преподавателям, задействованным во внешнефинансируемых проектах, предоставляется возможность уменьшить учебную нагрузку до шести кредитных часов в семестр [244].

Описанное институциональное устройство соответствует модели функционального разграничения, в рамках которой традиционные академические структуры, в частности кафедры, сохраняют за собой образовательную функцию, тогда как исследовательская деятельность институционально концентрируется в специализированных центрах. Подобное разделение отражает логику трансформации UAEU в университет с двойной структурой, предполагающей параллельное существование образовательного и исследовательского направлений при их чётком функциональном разграничении.

Важным элементом становления UAEU как исследовательского университета выступает формирование специфического режима материального стимулирования профессорско-преподавательского состава, закреплённого в документе «Руководство для преподавателя на 2019–2020 уч. г.» (Faculty Handbook. AY 2019–2020) [245].

Система финансовой мотивации и поощрения преподавателей UAEU основывается на прозрачных правилах материального стимулирования, изложенных в разделах «Трудоустройство» и «Награды за достижения». Она сочетает базовые элементы вознаграждения с дополнительными выплатами за результаты деятельности, а также долгосрочные стимулы, связанные с карьерным ростом и профессиональным признанием [245].

Базовая финансовая мотивация преподавателей жёстко привязана к занимаемой должности и стажу работы. Месячный доход формируется из базового оклада и дополнительной надбавки, размер которых зависит от академического звания (профессор, доцент и др.) и специфики дисциплины. Университет также обеспечивает преподавателей жильём или компенсирует расходы на аренду, а при отсутствии готового жилья выплачивает единовременную сумму на обстановку квартиры мебелью: для профессоров — 35–40 тыс. AED, для доцентов и ассистентов — 25–30 тыс. AED. Социальный пакет охватывает полную оплату медицинской страховки для сотрудника и

членов его семьи, а также частичную компенсацию расходов на обучение детей (до 15% годового оклада). Дополнительно университет выплачивает компенсацию стоимости авиабилетов для всей семьи раз в год, подъемные при найме (2 000 AED) и репатриационные выплаты при завершении контракта (3 000 AED). После окончания трудового договора преподавателю начисляется выходное пособие в размере одного месячного оклада за каждый полный год службы [245].

Система стимулирования также охватывает выплаты за дополнительную нагрузку и достижения. Административные должности (деканы, заведующие кафедрами, координаторы программ) сопровождаются отдельными ежемесячными надбавками, при этом двойное финансирование за одну и ту же функцию исключено. Преподавание сверх установленной нормы оплачивается дополнительно. Преподавателям разрешено участвовать во внешних исследовательских проектах и консалтинге; если объем внешнего финансирования превышает 25% годового оклада, сотрудник может выкупить часть своего учебного времени (buy-out), сосредоточившись на научных задачах. Разовые специальные поручения также могут оплачиваться отдельно по согласованию с руководством университета [245].

Долгосрочный стимул в системе мотивации представляет карьерный рост, выраженный в повышении академического звания. Продвижение по должностной лестнице позволяет существенно увеличить постоянный доход и служит главным инструментом признания профессиональных достижений. Для получения звания доцента или профессора преподаватель должен продемонстрировать выдающиеся результаты в трёх направлениях: преподавательской деятельности, научных исследованиях и общественно-организационной деятельности. Для профессорских позиций особенно значимы показатели исследовательской продуктивности, международное признание и успешное привлечение грантов. Для преподавателей-исследователей, действуют повышенные требования к публикационной активности при сниженной учебной нагрузке [245].

Отдельное место в мотивационной политике UAEU занимает система наград за превосходство, направленная на индивидуальное поощрение выдающихся достижений. Награды присуждаются за успехи в преподавании, научной и общественной деятельности как на уровне колледжей, так и на уровне всего университета. Для участия необходимо проработать в университете от двух до пяти лет в зависимости от категории премии [245].

Как мы видим, академическая деятельность оценивается через измеримые рыночные показатели (публикации, цитирования, гранты, патенты), а распределение ресурсов и карьерные траектории напрямую зависят от достигнутых результатов. Принцип «publish or perish» закреплён в UAEU не как неформальная норма, а как официальная институциональная политика, зафиксированная в нормативных документах. Это свидетельствует о целенаправленном переносе механизмов управления по результату из мирового опыта исследовательских университетов в контекст национального вуза ОАЭ.

В 2022 году UAEU запустил Национальную программу исследований для преподавателей, специально направленную на развитие национальных (эмиратских) научных кадров. Объём финансирования каждого проекта составляет от 250 000 дирхамов ОАЭ для проектов в области литературы, социальных и гуманитарных наук до 400 000 дирхамов ОАЭ для других лабораторных исследовательских проектов. Данная программа предоставляет собой двухлетний грант на проект для публикаций в международных журналах с высоким импакт-фактором [246].

Научные достижения United Arab Emirates University

На сегодняшний день, UAEU обладает разветвлённой сетью международных исследовательских партнёрств, охватывающей более 82 стран. Эти взаимодействия включают программы двойных докторских степеней, совместные научные проекты, стратегические альянсы и совместные публикации [247]. Примером такого сотрудничества является взаимодействие с 77 научными учреждениями Южной Кореи. В период с 2017 по 2022 год в рамках этого партнёрства было опубликовано 245 статей в базе данных Scopus, охватывающих широкий спектр тем, включая здравоохранение (18,8%), инженерные науки (15 %) и материаловедение (15%). Среди южнокорейских университетов, с которыми Университет ОАЭ наиболее активно сотрудничает, выделяются Университет Ёнсе и Сеульский национальный университет [248].

Динамика патентной активности университета характеризуется стабильным увеличением числа поданных заявок: с 2007 года их общее количество превысило 445 единиц. По состоянию на октябрь 2022 года общее число зарегистрированных патентов составило более 220. В 2021 году Ведомством по патентам и товарным знакам США (USPTO) было выдано 33 патента, ещё 10 были получены в других странах. Согласно показателям патентной активности, за 2021 год, вуз занял первое место в национальном рейтинге и 90-е место в глобальном масштабе [249].

Университет располагает более чем 480 лабораториями и развитой библиотечной системой, включающей около 500 тыс. монографий, 140 тыс. электронных книг и свыше 50 полнотекстовых баз данных, которые обеспечивают поддержку как учебного процесса, так и научных исследований [250]. В состав библиотечной сети UAEU входят две библиотеки (основная и медицинская), где представлены книги, электронные ресурсы, журналы, базы данных, редкие рукописи, а также современные цифровые сервисы, такие как 3D-печать и удалённый доступ. По масштабам и оснащению университет не уступает ведущим мировым исследовательским институтам [251].

Кроме того, своему академическому сообществу университет предоставляет полный доступ к международно признанным библиометрическим и полнотекстовым базам данных, в первую очередь к Scopus и Web of Science [252]. Университет ОАЭ предоставляет институциональным подписчикам доступ к многочисленным крупным издательствам и базам данных, обеспечивая полнотекстовый доступ к платному контенту, в том числе:

ScienceDirect (журналы издательства Elsevier);

IEEE Xplore – более 190 журналов IEEE с более чем 410 000 полнотекстовых статей [253];

ProQuest Central – более 23 000 периодических изданий по более чем 160 тематическим направлениям;

Academic Search Complete, EMBASE, PubMed/MEDLINE, ClinicalKey, UpToDate и многие другие;

Журналы Cambridge University Press – UAEU заключили соглашение о чтении и публикации, разрешающее как доступ к чтению, так и бесплатную публикацию в открытом доступе [254].

В составе UAEU функционирует девять колледжей, предлагающих более 60 магистерских и докторских программ как академической, так и профессиональной направленности в гуманитарных, социальных, естественных, инженерных и медицинских науках, бизнесе, праве и информационных технологиях. Такое разнообразие программ отражает стратегическую роль университета в подготовке высококвалифицированных кадров для экономики ОАЭ и региона [250].

Анализ научной деятельности UAEU за период 2015–2024 гг. по данным SciVal показывает высокие темпы развития исследовательского потенциала университета. За указанный период суммарный научный результат составил 16 693 публикации, при этом рост по сравнению с началом интервала достиг 307,1%, что свидетельствует об интенсивном расширении исследовательской активности. В формировании этого результата приняли участие 5 504 автора, число которых увеличилось на 218% за рассматриваемый период [255] (Таблица 11).

Таблица 11 – Наукометрические индикаторы UAEU по данным базы Scopus за 2020–2024 гг.

Университет	Публикации (Scopus, 2020 –2024)	Цитирования всего	Цитирования на публикацию	h-index	Доля международных соавторств, %
UAEU	16 693	505 349	30,3	126	73.8%

Источник: <https://www.scival.com/overview/summary?uri=Institution%2F401002>

Ключевые качественные характеристики публикаций UAEU указывают на высокий уровень научного влияния. Показатель Field-Weighted Citation Impact (FWCI) составляет 2,14, то есть более чем вдвое превышает мировое среднее значение (1,0). Совокупное число цитирований достигает 505 349, при среднем значении 30,3 цитирования на одну публикацию; h5-index университета равен 126. Более половины научных результатов (51,9%) опубликованы в формате открытого доступа, что повышает видимость и доступность результатов исследований [255].

Тематический профиль научной деятельности UAEU отличается заметной многопрофильностью при выраженном доминировании естественно-научных и инженерных направлений. Наибольшее число публикаций приходится на

Естественные науки (6 242 публикации) и Инженерия (5 581 публикация), что отражает сильные позиции университета в области фундаментальной и прикладной физики, а также инженерных наук. Значимый вклад приходится также на Медицинские науки (4 006 публикаций), Биологические науки (3 231) и Информационных технологии (3 032), что свидетельствует о развитии междисциплинарных исследований на стыке медицины, биологии и информационных технологий. Дополнительное присутствие в областях Социальные науки (1 435 публикаций), Бизнес и экономика (1 078), Искусство и гуманитарные науки (692) и Образование (574) указывает на формирование сбалансированного портфеля исследований, включающего гуманитарный и социально-экономический блок [255].

Результаты библиометрического анализа подтверждают высокое качество публикаций UAEU. Доля работ, входящих в топ-10% по цитируемости с учетом предметной области, составляет 18,2%, что превосходит средний показатель по ОАЭ (17,2%). Аналогично, 30,6% публикаций UAEU размещены в журналах, входящих в топ-10% по показателю CiteScore, тогда как средний уровень по стране составляет 28,4%. Существенным преимуществом UAEU является высокая степень международной интеграции: 70,6% публикаций выполнены в соавторстве с зарубежными партнерами (при 71,8% для страны в целом), что способствует росту цитируемости и транснациональной видимости исследований. Кроме того, 5,5% публикаций университета создаются в рамках академико-корпоративного сотрудничества, что превышает средний уровень по ОАЭ (4,6%) и отражает ориентацию части исследований на потребности индустрии и прикладные задачи [255].

Особое влияние на суммарные показатели цитируемости и FWCI оказывают отдельные высокоцитируемые публикации, связанные, главным образом, с глобальными консорциумами в области общественного здоровья. Среди них выделяются работы в журнале The Lancet, посвященные глобальному бременю болезней, диабету, факторам риска и антимикробной резистентности, каждая из которых имеет чрезвычайно высокий FWCI (порядка 560–999) и тысячи цитирований. Участие UAEU в подобных международных коллаборациях существенно повышает вклад университета в развитие глобальной научной повестки и дополнительно укрепляет его статус ведущего исследовательского центра региона [255].

Приведённые показатели требуют содержательной интерпретации. FWCI 2,14 при среднемировом значении 1,0 указывает на то, что UAEU генерирует публикации, влияние которых вдвое превышает дисциплинарный стандарт. Однако анализ структуры цитируемости показывает, что значительная доля высокоцитируемых работ связана с участием в крупных международных консорциумах и прежде всего в области глобального бременя болезней. Это означает, что часть наукометрического результата обеспечивается не столько внутренним исследовательским потенциалом, сколько стратегической встроенностью в глобальные научные сети. Показатель международного соавторства (70,6%) дополнительно подтверждает, что высокая публикационная

продуктивность UAEU достигается в значительной мере за счёт внешних партнёрств, а не автономного исследовательского ядра.

Говоря про международный рейтинг UAEU стоит отметить то, что он в QS World University Rankings 2026 занимает 229-е место в мире, а в QS Arab Region Rankings - 5-е. В предметном рейтинге QS университет представлен в диапазоне 51–100 по отдельным дисциплинам, а в QS Sustainability Ranking занимает 318-е место. Совокупность этих данных позволяет рассматривать UAEU как университет с устойчивыми региональными позициями и заметной международной вовлеченностью.

По ключевым индикаторам QS университет демонстрирует умеренные значения по академической репутации и цитируемости, но более высокие результаты по трудоустройству выпускников и оценке работодателями. Высокие показатели международного профессорско-преподавательского состава и исследовательских связей указывают на выраженную интернационализацию его академической среды [256].

UAEU, по версии Times Higher Education, признан комплексным исследовательским университетом, что свидетельствует о его переходе от образовательной модели к центру производства знаний. В World University Rankings 2026 университет занял позицию 201–250, подтверждая статус вуза уровня выше среднего. Соотношение студентов и преподавателей (13,9:1) типично для исследовательских институтов. UAEU также активно представлен в предметных рейтингах ТНЕ, что указывает на развитые исследовательские школы в ключевых дисциплинах для диверсификации экономики страны.

В Impact Rankings ТНЕ университет демонстрирует значительный прогресс в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Позиции по ЦУР 4 (16-е место), ЦУР 2 (около 41-го места) и ЦУР 10 (около 99-го места) подтверждают его вклад в образование, аграрную политику и социальную инклюзию. Эти результаты показывают, что UAEU функционирует как флагманский исследовательский университет с растущей международной репутацией [257].

Создание UAEU как исследовательского университета не ограничивается лишь увеличением числа публикаций или развитием научной инфраструктуры. Ключевую роль также играет управленческая структура, в которой исследовательская стратегия централизуется под руководством Вице-канцлера и Директора по научным исследованиям и послевузовскому образованию.

Особое место в этой системе занимает декан. Декан выполняет множество важных задач, таких как создание исследовательской атмосферы, поддержка кафедр, развитие кадрового потенциала, развитие программ послевузовского образования и установление внешних связей с индустрией, государственными структурами и научными организациями. Декан не только обеспечивает административную поддержку научной деятельности, но и определяет исследовательские приоритеты колледжей в соответствии с их дисциплинарной спецификой, тем самым переводя общую стратегию университета в конкретные академические практики на уровне колледжа.

Управленческая структура внутри колледжей играет ключевую роль в этом процессе. Заместитель декана (по вопросам исследований и послевузовского образования) разрабатывает План исследовательской работы в колледже, устанавливает приоритетные направления и координирует их выполнение. Координаторы программ для аспирантов отвечают за качество магистерских и докторских программ, а заведующие кафедрами поддерживают развитие исследований на уровне кафедр и согласовывают исследовательские задачи с учебной и сервисной нагрузкой. Это создает многоуровневую систему, где исследовательская политика не только проговаривается, но и институционально реализуется на уровне академических подразделений.

Автономия колледжей имеет ограниченный, но значимый характер. Колледжи могут самостоятельно определять исследовательские приоритеты, разрабатывать планы развития и запускать академические проекты, но эти решения должны соответствовать общим университетским политикам, процедурам и структурам координации. Финансовые и стратегические ресурсы, включая внутренние гранты, исследовательские центры и крупные проекты, находятся под контролем центрального уровня управления. Это показывает, что UAEU строится как исследовательский университет не столько через децентрализацию, сколько через управляемую иерархию, где автономия колледжей существует, но остаётся ограниченной и контролируемой [258].

В контексте изучения опыта ОАЭ в сфере высшего образования и науки становление UAEU как исследовательского университета позволяет выделить несколько принципиально важных характеристик национальной модели. Во-первых, университет с самого начала создавался как инструмент реализации государственной стратегии, а не только как образовательный институт, что обусловило тесную связку между его миссией и приоритетами государственного развития. Во-вторых, переход к исследовательской модели происходил поэтапно, через расширение магистерских и докторских программ, формирование специализированных центров и разработку институциональной политики в сфере исследований, что обеспечило устойчивость и целенаправленность трансформации. В-третьих, исследовательская деятельность UAEU изначально ориентирована на решение конкретных национальных задач в сферах энергии, воды, здравоохранения, технологий и образования, что позволяет рассматривать университет как один из ключевых инструментов реализации стратегии перехода ОАЭ к экономике знаний.

Исследовательский персонал UAEU: национальный состав и роль иностранных учёных

Данные платформы SciVal по 500 наиболее результативным авторам Университета ОАЭ за 2020–2025 годы позволяют сделать чёткий вывод: иностранные специалисты составляют основу исследовательского потенциала университета. Без их участия поддерживать нынешний уровень научной активности UAEU было бы крайне затруднительно.

За пять лет 500 ведущих авторов опубликовали 19 722 работы, которые собрали 563 397 цитирований. Средний показатель FWCI составил 2,49, что

говорит о высоком качестве публикаций и их востребованности в мировой науке. Однако за этими цифрами скрывается важное противоречие. Граждане ОАЭ составляют лишь около 6,6% ведущих исследователей (примерно 33 из 500). Их средний FWCI равен 1,97, тогда как у иностранных коллег этот показатель достигает 2,53. Иными словами, национальные учёные не только уступают в численности, но и публикуют работы, которые цитируются заметно реже.

Это особенно заметно в группе самых влиятельных авторов. Из 21 исследователя с FWCI выше 5,0 лишь двое являются гражданами ОАЭ: Alshamsi, Fayez Ebrahim (FWCI 11,88) и Alkaabi, Ahmed M. (FWCI 6,58). Показатели Alshamsi впечатляют: в среднем 205,7 цитирований на одну публикацию. Тем не менее это единичные примеры, а не общая тенденция. UAEU имеет сильных национальных исследователей, но их слишком мало, чтобы обеспечить устойчивое научное ядро без постоянного привлечения иностранных специалистов.

В итоге складывается характерное противоречие. UAEU позиционируется как национальный флагманский университет, и большинство его студентов являются гражданами ОАЭ. Однако в науке картина иная: именно иностранные учёные обеспечивают основной публикационный результат и формируют репутацию университета в мировом исследовательском сообществе. Этот разрыв указывает на необходимость пересмотра подходов к подготовке и удержанию национальных научных кадров [259].

Описанная структура исследовательского персонала позволяет идентифицировать UAEU как исследовательский университет, основанный на привлечении иностранных специалистов (*expatriate-driven research university*). Это модель, при которой публикационный результат, репутация в мировом научном сообществе и качественные наукометрические показатели обеспечиваются преимущественно иностранными специалистами. Это создаёт фундаментальное противоречие: университет, позиционирующийся как национальный флагман и инструмент строительства экономики знаний ОАЭ, не располагает устойчивым национальным исследовательским ядром. Зависимость от экспатриантов снижает долгосрочную устойчивость научной функции университета и указывает на структурный разрыв между декларируемой целью национализации науки и реальной практикой интернационализации исследовательского персонала.

Совокупность проанализированных характеристик позволяет идентифицировать UAEU как государственно-ориентированный исследовательский университет особого типа, в котором производство знаний конструируется как инструмент национальной стратегии. Исследовательская функция носит целенаправленно сконструированный характер и реализуется через централизованное управление, развитие послевузовского образования, специализированные исследовательские центры и систему стимулирования по результату. Вместе с тем данная модель содержит внутреннее структурное напряжение: национальный по своей миссии и студенческому составу университет опирается на иностранный исследовательский персонал. Это

противоречие между задачами национализации науки и логикой интернационализации исследовательской деятельности не является случайным дефектом, а отражает более широкую дилемму, свойственную всей системе высшего образования ОАЭ: высокие формальные показатели достигаются за счёт импорта академического потенциала, тогда как органическое воспроизводство национальных научных кадров остаётся нерешённой задачей.

3.2 Особенности развития исследовательского университета на примере Khalifa University

В современной науке о высшем образовании исследовательский университет определяется через совокупность институциональных характеристик. Ф.Альтбах [260] определяет исследовательский университет как академическое учреждение, приверженное созданию и распространению знаний в широком спектре дисциплин, располагающее необходимыми лабораториями, библиотеками и инфраструктурой для осуществления преподавания и исследований на высшем уровне. Ключевыми характеристиками такого института выступают: штатный профессорско-преподавательский состав с учёными степенями, ориентированный на исследовательскую деятельность; синергия преподавания и науки как институциональная норма; академическая свобода как необходимое условие производства нового знания; меритократические принципы найма и продвижения; а также развитая система подготовки магистрантов и докторов наук. Согласно модели Дж.Салми [73], университет мирового класса определяется тремя взаимосвязанными элементами: концентрацией таланта (высококвалифицированные преподаватели и студенты), обильным ресурсным обеспечением (финансирование и инфраструктура) и благоприятной системой управления (институциональная автономия, гибкость и академическая свобода).

Анализ Khalifa University в настоящем разделе строится на пяти операциональных критериях исследовательского университета: (1) модель управления и автономия; (2) организация и приоритеты научной деятельности; (3) кадровая модель и PhD-производство; (4) финансовая архитектура; (5) публикационные и коммерциализационные результаты. Эти критерии позволяют оценить, в какой мере KU соответствует модели исследовательского университета, и выявить структурные ограничения данной модели.

Университет науки и технологий Халифы (KU) – флагманский исследовательский университет ОАЭ, который демонстрирует устойчивые позиции в национальных и международных рейтингах. С самого его формирования он был ориентирован на развитие науки, технологий и инноваций.

В 2017 году Президент ОАЭ и Правитель Абу-Даби шейх Халифа бин Зайд Аль Нахайян издал указ о слиянии Университета науки, технологий и исследований имени Халифы (KUSTAR), Нефтяной институт и Институт науки и технологий Масдар в один университет под названием Университет науки и технологий Халифы [261].

Объединение этих трёх институтов было не случайным: каждый из них представлял значимое звено в развитии научно-технологической базы ОАЭ и стал основой формирования современного университета KU.

KUSTAR учреждён в 2007 г. указом президента как специализированный университет науки, технологий и исследований. В этом же году он включил в свой состав Etisalat University College, основанный в 1989 г. телекоммуникационной корпорацией Emirates Telecommunications Corporation в Шардже для подготовки инженерных кадров в области электроники и связи.

Другим важным академическим центром, впоследствии вошедшим в состав Khalifa University, стал Нефтяной институт, созданный в 2001 г. в Абу-Даби как профильный центр образования и исследований в области нефтегазовой инженерии; финансирование осуществлялось Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC) совместно с международными нефтегазовыми компаниями BP, Shell, Total и Japan Oil Development Company, а академическим партнёром выступал Colorado School of Mines.

Третьим ключевым звеном объединённого университета стал Институт науки и технологий Масдар, учреждённый в 2007 г. в Абу-Даби в сотрудничестве с Массачусетским технологическим институтом (MIT) как первый в регионе исследовательский университет, ориентированный на передовые энергетические и устойчивые технологии, с акцентом на возобновляемую энергетику и устойчивое городское развитие в Masdar City [262].

Слияние 2017 года представляет собой не административную реорганизацию, а целенаправленное государственное конструирование исследовательского университета через интеграцию уже сложившихся специализированных институтов с устойчивыми индустриальными связями (ADNOC, BP, Shell), международными академическими партнёрствами (MIT, Colorado School of Mines) и отраслевой экспертизой (нефть, энергетика, телекоммуникации). Это означает, что KU изначально не строился как классический университет с широким дисциплинарным охватом, а был сконструирован как университет с заранее определёнными тематическими приоритетами, встроенными в национальную экономическую стратегию. Его исследовательская идентичность была заданной, а не эволюционно складывавшейся.

Эволюция миссии и видения KU прослеживается через официальные институциональные публикации. В 2017–2018 годах видение KU было «стать катализатором роста быстро развивающейся экономики знаний Абу-Даби и ОАЭ, предпочтительным местом получения инженерного и естественно-научного образования и мировым лидером среди исследовательски ориентированных университетов XXI века» [263].

Уже в 2021–2022 годах, сохраняя прежнюю формулировку видения, университет расширяет миссию, подчёркивая согласование со Стратегией Abu Dhabi's 2030 для поддержки развития экономики знаний и диверсификации в стратегические высокотехнологичные секторы [264].

Дальнейшая эволюция наблюдается в 2022–2023 годах, когда в числе стратегических целей прямо закрепляется установка «обеспечивать органичную интеграцию исследований и образования для подготовки мировых лидеров и критически мыслящих специалистов в области прикладных наук, инженерии, менеджмента и медицины» [265].

При этом основные стратегические цели университета остаются неизменными с 2017 года:

- Устанавливать новые стандарты в области образования, научных исследований и академической деятельности, принося пользу как ОАЭ, так и международному сообществу.

- Продвигать Абу-Даби и ОАЭ как центр знаний и двигатель социально-экономического роста за счёт активного перевода результатов исследований в экономику страны.

- Обеспечивать органичную интеграцию исследований и обучения для подготовки мировых лидеров и критически мыслящих специалистов в области прикладных наук, инженерии, менеджмента и медицины.

- Постоянно внедрять инновации и интегрировать глобальные стандарты в методы обучения и научного поиска.

- Формировать разнообразное сообщество ориентированных на служение обществу, амбициозных и талантливых людей, создавая среду, которая поощряет творческий поиск, критическое мышление и уважение человеческих ценностей.

- Наделять членов сообщества практическими и социальными навыками, предпринимательским мышлением и способностью к непрерывному обучению, которые обогащают кадровый потенциал страны [266].

На официальном сайте KU исследовательская миссия описана как развитие и поддержание междисциплинарных исследовательских возможностей мирового уровня в приоритетных для ОАЭ областях науки и технологий. В качестве основной цели указано достижение международно значимых результатов при ориентации исследований на задачи, имеющие региональное значение.

Отдельно подчеркивается связь исследовательской деятельности с взаимодействием университета с промышленностью, государственными структурами и международными организациями. Результаты исследований рассматриваются не только как вклад в развитие научного знания, но и как основа для технологических решений, коммерциализации разработок и долгосрочного социально-экономического развития ОАЭ [267].

Что касается исследовательской повестки университета, то она основана на 5 приоритетных направлений согласованные с национальными стратегиями ОАЭ: энергетический переход, управление ресурсами и устойчивое развитие, здравоохранение, передовые материалы и производство, а также цифровизация. Деятельность исследовательских центров и базовых лабораторий университета, а также его инфраструктурные, кадровые и финансовые ресурсы ориентированы на развитие и изучение указанных направлений [267].

Анализ эволюции миссии KU с 2017 по 2023 год фиксирует устойчивую тенденцию: каждый новый стратегический документ усиливает прямое

согласование с государственными приоритетами, такими как Abu Dhabi Vision 2030, национальной стратегией ОАЭ в области ИИ, программой диверсификации экономики. Это соответствует модели государственно-ориентированный исследовательский университет с чёткой миссией, в которой автономия университета в определении исследовательской повестки ограничена национальными стратегическими рамками. С точки зрения критерия системы управления (по Салми) такая модель обеспечивает ресурсную стабильность и стратегическую ясность, однако создаёт риск сужения академической свободы и ограничивает возможности для фундаментальных исследований, выходящих за пределы государственных приоритетов.

Исследовательский потенциал Khalifa University распределен между тремя основными колледжами: Колледжем инженерных и физических наук, Колледжем вычислительных и математических наук и Колледжем медицины и наук о здоровье. Каждый из них вносит вклад в исследовательскую миссию университета через специализированные образовательные программы, исследования под руководством преподавателей, подготовку магистрантов и докторантов, а также сотрудничество с промышленностью, государственными структурами и организациями здравоохранения в областях, соответствующих национальным приоритетам развития [268].

Колледж инженерных и физических наук – крупный STEM-колледж с более чем 2200 бакалаврами, 400 обучающимися в магистратуре и докторантуре, около 130 научными сотрудниками и административным персоналом и примерно 200 преподавателями. Колледж ведет фундаментальные, междисциплинарные и прикладные исследования в стратегических областях, таких как энергетика, аэрокосмические технологии, здравоохранение, транспорт, IT, водные ресурсы, окружающая среда, передовые материалы, производство, робототехника и искусственный интеллект, одновременно поддерживая формирование экономики знаний в Абу-Даби и содействуя диверсификации региональной промышленности [269].

Колледж вычислительных и математических наук специализируется на компьютерной инженерии, информатике, математике, статистике, науке о данных, искусственном интеллекте, автономных системах и сетях. Он вносит вклад в развитие университета за счет фундаментальных и прикладных исследований, прежде всего в области информационных технологий, моделирования сложных систем, а также сотрудничает с промышленностью и государственными структурами в создании исследовательской инфраструктуры и развитии цифровых навыков в рамках реализации программы Abu Dhabi Vision 2030 [270].

Колледж медицины и наук о здоровье профильный колледж в области здравоохранения, который расширяет свою внутреннюю академическую структуру и спектр продвинутых программ в сфере медицинских наук. Он развивает исследования за счёт междисциплинарной работы в области медицины, создания новых магистерских и PhD-программ, клинических и партнёрств в сфере общественного здравоохранения, а также целевых

исследований в области долголетия, цифрового здравоохранения, поиска и разработки лекарств, общественного здоровья и воздействия факторов окружающей среды на здоровье [271].

Структура исследовательских центров КУ может быть сгруппирована по основным стратегическим направлениям, которые определяют исследовательскую повестку университета. КУ рассматривает эти центры как междисциплинарные платформы, ориентированные на долгосрочные стратегические приоритеты и согласованные с национальными целями развития и повесткой НИОКР эмирата Абу-Даби [267].

В области исследований в сфере энергетики и промышленности КУ включает Центр передовых энергетических систем, Исследовательско-инновационный центр по CO₂ и водороду, Ядерный технологический центр ОАЭ и Центр катализа и разделения. Данные центры отражают акцент университета на стратегических энергетических технологиях, низкоуглеродных решениях и прикладных исследованиях, ориентированных на потребности промышленности.

В сфере устойчивого развития и наук о жизни в исследовательскую структуру университета входят Центр мембран и передовых водных технологий, Центр продовольственной безопасности и технологий, Полярный исследовательский центр и Центр биотехнологии, которые в совокупности занимаются вопросами водных технологий, продовольственной устойчивости, экологических исследований и биотехнологических вызовов.

В области цифровых и интеллектуальных систем КУ создала Центр исследований 6G, Центр киберфизических систем, Инновационный центр ИКТ ОАЭ, Центр автономных роботизированных систем КУ и Лабораторию безопасных UTM-систем, что демонстрирует выраженную институциональную ориентацию на передовые коммуникационные технологии, автономные системы и цифровую трансформацию. Наконец, такие центры, как Исследовательско-инновационный центр по графену и двумерным материалам и Центр передовых исследований и инноваций, иллюстрируют роль исследований в области передовых материалов и междисциплинарных инноваций в общей исследовательской экосистеме университета [272].

Архитектура исследовательских центров КУ по пяти стратегическим направлениям (энергетика, устойчивое развитие, здравоохранение, цифровые системы, передовые материалы) отражает логику тематической концентрации исследований: университет сознательно концентрирует исследовательский потенциал в узком, но стратегически значимом тематическом пространстве, отказываясь от дисциплинарной полноты в пользу глубины в приоритетных областях. Принципиально, что социальные науки, гуманитарные дисциплины и право в этой структуре практически отсутствуют: по данным SciVal, на социальные науки приходится лишь 599 публикаций против 9 274 по инженерным наукам. Это осознанный институциональный выбор, характеризующий КУ как исследовательский университет с интенсивной STEM-направленностью с намеренно суженным тематическим профилем.

Департамент исследовательских лабораторий KU функционирует как централизованная система управления исследовательской инфраструктурой, обеспечивая доступ к оборудованию для всех факультетов, колледжей и исследовательских центров университета. Централизованная модель исключает дублирование закупок дорогостоящего оборудования на уровне отдельных кафедр: капитальные вложения, операционные расходы, техническое обслуживание, вопросы безопасности и подготовка персонала сосредоточены в одном подразделении. Лаборатории укомплектованы штатными техническими специалистами и оснащены системой онлайн-бронирования оборудования, что обеспечивает управляемый и прозрачный доступ для исследователей. Инфраструктура лабораторий охватывает весь спектр стратегических исследовательских приоритетов университета – от передовых материалов и производства до энергетики, биомедицины и цифровых технологий [273].

Важнейшим показателем зрелости KU как исследовательский университет является организация подготовки магистрантов и PhD, сочетающая несколько типов степеней, а также обязательную исследовательскую составляющую и систематизированный контроль качества научной работы.

KU предлагает сразу несколько форматов магистерских программ:

MA (магистр искусств и гуманитарных наук);

MSc (магистр наук) – с обязательной исследовательской компонентой и подготовкой диссертационной работы;

MEng (магистр инженерии) – профессиональная инженерная магистратура без написания диссертации, ориентированная на потребности индустрии;

Ускоренная магистерская программа – совмещает обучение на бакалавриате и в магистратуре.

В отличие от многих университетов, где есть один тип магистратуры, KU сознательно разграничивает исследовательский профиль (MSc/MA с диссертацией) и профессиональный профиль (MEng, только курсы) [274].

MSc-программа делает акцент на фундаментальных принципах и ориентированы на студентов, стремящихся к исследовательской карьере, будь то в рамках PhD-программы или в индустрии».

Программа состоит из двух компонентов:

Компонент учебных курсов – студент проходит программу продвинутой подготовки в выбранной области, обычно сочетая обязательные и элективные дисциплины.

Компонент диссертации – студент проводит самостоятельные исследования в соответствующей области, результаты которого студент должен успешно защитить на устном экзамене [275].

Ускоренные программы магистратуры ориентированы на студентов старших курсов бакалавриата с высокими академическими показателями и предоставляют им возможность досрочно начинать освоение магистерских дисциплин при одновременном завершении бакалаврской программы. Эта опция позволяет студентам в сотрудничестве с академическими консультантами спланировать обучение таким образом, чтобы завершить программы

бакалавриата и магистратуры в минимально возможный срок, составляющий порядка пяти лет. В рамках ускоренной программы студентам разрешается регистрироваться не более чем на два курса магистерского уровня, которые могут быть одновременно зачтены как технические элективы в бакалаврской учебной программе. Участие в данной опции предполагает поддержание среднего балла (GPA) не ниже 3.5, а также получение оценок не ниже «В» по всем магистерским курсам, засчитываемым по двум программам [276].

Сроки научной деятельности магистрантов состоят из нескольких этапов и установлены в определенные сроки. У магистрантов очной формы обучения распределение исследовательского проекта и назначение научного руководителя, как правило, происходят в течение первого месяца после ориентационной сессии. Далее формируется комитет по научному руководству магистранта. Это коллегиальный орган, который сопровождает магистранта на протяжении всей работы. Регистрация диссертации для студентов очной формы обычно начинается со второго семестра и продолжается до окончательной защиты. Представление и защита проекта диссертации, как правило, ожидается к середине второго семестра обучения. Защита диссертации обычно проводится за две недели до начала нового учебного года [277].

Итоговая защита диссертации состоит из двух частей: публичного выступления и закрытого экзамена. В ходе первой части студент представляет диссертационную работу в формате открытого публичного доклада (как правило, 30 минут), после чего следует сессия вопросов и ответов (как правило, 10–15 минут). Вторая часть представляет собой закрытый экзамен средней продолжительностью 60 минут, в котором участвуют члены комитета по научному руководству магистранта, координатор защиты. В ходе закрытого экзамена комиссия проводит собеседование со студентом, задаёт более детальные вопросы и, если применимо, оценивает демонстрацию выполненной работы. Кроме того, комиссия сообщает студенту о доработках, которые необходимо внести в диссертацию до её окончательного представления на рассмотрение [278].

Исследовательская работа докторантов состоит из нескольких ключевых этапов. Первым из них является распределение исследовательского проекта и назначение научного руководителя: для студентов очной формы – до конца 1-го семестра, заочной – до конца 2-го. Далее формируется комитет по научному руководству докторанта. Письменный квалификационный экзамен докторанты очной формы сдают до конца 2-го или 3-го семестра в соответствии с требованиями программы. До конца 4-го семестра проводится экзамен по исследовательскому предложению (Research Proposal Exam). Каждый семестр осуществляется обязательная проверка хода работы над диссертацией в форме встречи с научным руководителем – вплоть до успешной сдачи экзамена по исследовательскому предложению. После его прохождения студент обязан представлять отчёт о ходе работы над диссертацией по итогам каждого семестра, а также ежегодно выступать с устным докладом перед всеми членами комитета по научному руководству. Защита диссертации и её окончательное представление

осуществляются в течение 8-го семестра для студентов очной формы обучения [279].

В рамках реализации стратегии повышения качества подготовки докторантов KU активно развивает систему методической и педагогической поддержки обучающихся. Центральным элементом этой системы является Центр преподавания и обучения, который организует программу профессионального развития преподавательских навыков PhD-студентов. Программа предусматривает два последовательных этапа. На первом этапе, рассчитанном на два семестра, обучающиеся осваивают основы педагогического мастерства: современные методы преподавания, принципы управления учебным процессом, технологии активного и опытного обучения, а также навыки эффективной академической коммуникации. Второй этап ориентирован на практическое закрепление полученных знаний и включает участие в преподавании, проведение семинаров, подготовку и чтение лекций, а также взаимодействие с коллегами в рамках профессиональных педагогических мероприятий.

Кроме того, Центр преподавания и обучения совместно с офисом послевузовского образования реализует серию краткосрочных курсов, направленных на совершенствование исследовательских и профессиональных навыков докторантов. Курс по академическому письму и публикационной деятельности формирует умения структурировать научные статьи и проекты диссертаций, а также способствует более глубокому пониманию стандартов академического письма. Обучение проходит в онлайн-формате и включает практические занятия по написанию и оформлению научных текстов. Курс «Введение в LaTeX», реализуемый в гибридном формате, обеспечивает освоение технологий подготовки научных публикаций с использованием специализированной системы верстки, что способствует повышению качества академических работ и единообразию оформления текстов. Дополнительно реализуется курс профессионального развития, направленный на формирование навыков публичных выступлений, командной работы и межличностной коммуникации в академической среде. Все перечисленные программы способствуют комплексному развитию компетенций докторантов, необходимых для успешной научной и педагогической деятельности [280].

Система подготовки PhD в KU воспроизводит ключевые параметры англо-американской модели исследовательской докторантуры: обязательное руководство комитетом, квалификационные экзамены, последовательные этапы аттестации и требования к публикациям перед защитой. KU демонстрирует нарастающий потенциал по критерию выпуска докторантов, который является одним из ключевых индикаторов исследовательского университета по Альтбаху. 6 программ докторантуры охватывают стратегические направления в области STEM, а финансовая поддержка иностранных докторантов (исследовательско-преподавательские стипендии) обеспечивает приток международных исследовательских кадров. Функция системы докторантуры в данном контексте двойственна: это одновременно механизм производства нового знания и

инструмент удержания высококвалифицированных иностранных специалистов, необходимых для поддержания публикационного результата.

Организационно-управленческая структура исследовательского университета

В КУ существует несколько специализированных департаментов и офисов, чья основная функция – управление и поддержка научной и исследовательской деятельности, от грантов и инфраструктуры до коммерциализации.

Операционная модель управления научной деятельностью в КУ встроена в общую организационно-управленческую структуру исследовательского университета и реализуется через сеть специализированных подразделений, обеспечивающих полный цикл поддержки исследований от финансирования до коммерциализации результатов. Центральным звеном этой модели выступает Отдел управления исследовательской деятельностью, который обеспечивает управление жизненным циклом проектов: администрирует pre-award (преддоговорное сопровождение) и post-award (сопровождение на этапе реализации гранта) процессы, заключает и сопровождает соглашения о финансируемых исследованиях и соглашение о конфиденциальности, координирует совместные исследования и осуществляет этический надзор через Комитет по этике исследований для исследований с участием людей и Комитет по надзору за использованием лабораторных животных для исследований с участием животных, а также отвечает за разработку и актуализацию исследовательских политик. Тем самым формируется базовый операционный контур, в который встраиваются остальные элементы системы управления наукой [281].

На этом контуре выстраивается уровень стратегического и программного управления, реализуемый через Отдел качества и результативности научной деятельности и Отдел внутреннего финансирования научных исследований. Отдел качества и результативности научной деятельности формирует стратегическое направление исследований и отвечает за оценку их академического, экономического и социального эффекта, управляет стратегическим грантовым портфелем, поддерживает формирование исследовательских инициатив преподавателей и контролирует соответствие исследовательской деятельности миссии университета [282]. Отдел внутреннего финансирования научных исследований выполняет функции внутреннего грантодающего агентства и администрирует основные программы внутреннего финансирования: Стартапы преподавателей как гранты для новых преподавателей сроком до 24 месяцев, Грант в области научно-исследовательской и инновационной деятельности для внутриинициируемых проектов, ориентированных на тематические приоритеты КУ и внешнюю конкурентоспособность, программы поддержки Исследовательские центры с ежегодными KPI, Программа расширения международной исследовательской сети для расширения международных сетей и Совместные и специальные грантовые конкурсы на условиях софинансирования с внешними агентствами. Таким образом, стратегические приоритеты и внутренние конкурсные

механизмы соединяются в единую систему программного управления исследовательской деятельностью [283].

Дальнейшая детализация операционной модели проявляется в работе подразделений, отвечающих за внутренние программы, информационные системы и аналитику. Отдел внутреннего финансирования и развития исследовательской деятельности управляет внутренними конкурсами и инициативами, ориентированными на наращивание исследовательского потенциала, и одновременно обеспечивает информационное сопровождение достижений университета для повышения его видимости и репутации. В связке с ним функционирует Подразделение информационных систем научной деятельности, отвечающий за электронные системы администрирования исследований, интеграцию данных и разработку политики использования исследовательских информационных систем, а также за обучение пользователей и обеспечение целостности данных [284]. На уровне агрегирования информации и обеспечения прозрачности портфеля исследований работает исследовательский портал Khazna, который в режиме реального времени аккумулирует данные о исследовательских проектах, публикациях, оборудовании и полные тексты выпускных квалификационных работ магистров и докторантов, превращаясь в инструмент как мониторинга, так и управленческой отчётности [285].

Завершающий элемент операционной модели связан с управлением результатами исследований, их институциональной поддержкой и трансфером в экономику. Отдел управления технологиями и инновациями отвечает за выявление изобретений, их правовую охрану, управление портфелем интеллектуальной собственности и коммерциализацию через лицензионные соглашения или создание стартапов, взаимодействуя с преподавателями, исследователями и студентами для трансфера результатов исследований в экономику ОАЭ [286]. В свою очередь, Управление по организации научно-исследовательской деятельности обеспечивает операционную поддержку исследовательской экосистемы, координируя работу с Проректором по научной деятельности и директорами исследовательских подразделений, организуя конференции и семинары, управляя бюджетами, членством в центрах, продвижением исследовательского персонала и служебными поездками, а также поддерживая выполнение повседневных задач других подразделений исследования и разработки. В совокупности эти взаимосвязанные звенья создают операционную модель, в которой специализированные офисы последовательно покрывают все ключевые процессы – от управления грантами и внутреннего финансирования до инфраструктуры, вычислительных ресурсов, управления данными, оценки влияния и коммерциализации, что интегрируется в организационно-управленческую структуру исследовательского университета KU [287].

Практическая модель управления научной деятельностью KU, включающая Отдел управления исследовательской деятельностью, Отдел качества, внутреннее грантовое агентство и портал Khazna, соответствует

критериям зрелости управления научной деятельностью, характерным для развитых исследовательских университетов мирового уровня. Централизованное управление полным жизненным циклом проекта (от преддоговорной стадии до коммерциализации) снижает административные издержки для преподавателей и повышает прозрачность. Вместе с тем высокая степень централизации в условиях государственного финансирования может ограничивать инициативу на уровне отдельных исследователей и создавать зависимость от административных приоритетов при распределении внутренних грантов.

Система поддержки научной деятельности

Университет располагает многоуровневой системой поддержки научной деятельности: внутренние университетские программы, внешние гранты от государственных и частных фондов ОАЭ, совместные финансируемые проекты с другими университетами и международными партнёрами.

В системе финансирования инициатив по устойчивому развитию в университетской среде характерен пример программы Green Grants Khalifa University. Программа Green Grants функционирует как инструмент поддержки проектов, направленных на повышение экологической эффективности университета, развитие экологической грамотности, усиление вовлечённости академического сообщества, а также на апробацию практик и технологий устойчивого развития в кампусе и в пределах эмирата Абу-Даби. Программа ориентирована на членов сообщества KU (студенты и преподаватели KU) и внешние участники, вовлеченные в проекты в пределах кампуса KU и экосистемы ОАЭ [288].

Финансирование программы включает две категории: микрогранты и макрогранты. Микрогранты используются для поддержки программ и проектов, непосредственно улучшающих показатели устойчивости кампуса KU, включая проекты уровня дипломный проект. Максимальный размер ее финансирования составляет 50 000 AED на проект. Микрогранты применяются как механизм пилотирования проектных идей с последующим масштабированием до полного формата Green Grant. Макрогранты ориентированы на наиболее реализуемые и инновационные проекты с высоким потенциалом институционализации или самоокупаемости в границах кампуса KU либо на территории эмирата Абу-Даби. Верхняя граница финансирования по этой категории составляет 200 000 AED на проект.

Продолжительность проекта составляет один год с возможностью продления не более чем на один дополнительный год при наличии подтвержденного потенциала воздействия. Проекты должны быть прикладными и адресовать задачи устойчивого развития либо на территории кампуса KU, либо в пределах эмирата Абу-Даби [288].

Стипендиальная программа Buhooth ориентирована на подготовку национальных кадров в сфере науки и инженерии для последующего трудоустройства в национальных институтах и организациях через систему магистерских и докторских стипендий для граждан ОАЭ.

Получатели стипендии Buhooth зачисляются в магистерские и докторские программы KU либо в программы ведущих зарубежных университетов. Программа включает две траектории:

Обучение проводимое в ОАЭ в магистратуре и докторантуре KU. Участие ограничивается списком выбранных университетом специальностей.

Обучение ориентированная на получение степени магистра и/или доктора философии в ведущих зарубежных университетах. Университеты должны относиться к числу топ-ранжируемых, приоритет отдается вузам, входящим в топ-50 мировых рейтингов QS или THE [289].

Система стипендий KU для программ магистратуры и докторантуры включает несколько целевых инструментов финансовой поддержки. Она охватывает как граждан ОАЭ, так и иностранных студентов и включает несколько программ с полным покрытием стоимости обучения. Например, для граждан ОАЭ используется Стипендия в форме освобождения от оплаты обучения (Waived Fees Scholarship), предусматривающая полное покрытие стоимости обучения [290]. Для иностранных магистрантов применяется исследовательско-преподавательская Стипендиальная программа для иностранных студентов магистратуры (Master Research Teaching Scholarship) [291], для студентов совмещающих учебу в магистратуре и докторантуре Стипендиальная программа для иностранных студентов магистратуры и докторантуры (Combined Master/Doctoral Research Teaching Scholarship) [292], а для иностранных докторантов Стипендиальная программа для иностранных студентов докторантуры (Doctoral Research Teaching Scholarship) [293]. В медицинском блоке действует Медицинская стипендиальная программа KU [294], ориентированная на студентов медицинских программ. Все указанные стипендии относятся к категориям полностью финансируемых и комбинируют покрытие стоимости обучения с ежемесячной стипендией и дополнительными формами поддержки, что позволяет рассматривать их как ключевой элемент стратегии университета по привлечению и удержанию магистрантов и аспирантов.

Академический потенциал KU

В 2023–2024 гг. в KU обучалось около 4,4 тыс. студентов, из них порядка 3,2 тыс. на уровне бакалавриата и около 1,1 тыс. в программах магистратуры и PhD; при этом большинство студентов являются гражданами ОАЭ (примерно 3,1 тыс. человек), а среди обучающихся в целом преобладают женщины (2410), особенно на бакалаврском уровне, тогда как среди магистрантов и докторантов доля иностранных студентов и мужчин заметно выше, что подчёркивает как национально ориентированный характер университета, так и его растущую привлекательность для международных исследовательских кадров.

По состоянию на 2023 год профессорско-преподавательский состав KU насчитывал 379 преподавателя. Гендерный состав характеризуется преобладанием мужчин: 83% против 17% женщин. В национальном отношении (332) 88% преподавателей являются иностранными специалистами и лишь (47)

12% — гражданами ОАЭ, что отражает целенаправленную политику университета по привлечению ведущих международных кадров [295].

По данным справочника на 2024/2025 учебный год, университет предлагает 45 аккредитованных образовательных программ: 15 программ бакалавриата, 23 магистерские программы, 6 программ PhD и 1 программу Doctor of Medicine.

По данным на 2024 год, библиотечная система университета включает 4 полноценных библиотеки, в составе которых функционируют 36 читательских и групповых учебных комнат, а также 226 компьютеров общего доступа для пользователей. Библиотечный фонд насчитывает более 100 000 печатных книг, свыше 445 000 электронных книг и более 60 000 электронных журналов, а также обеспечивает доступ к 350 онлайн-базам данных [296].

Международные исследовательские партнёрства KU формируют разветвлённую сеть сотрудничества с ведущими академическими и промышленными центрами. Ключевыми академическими партнёрами выступают Tsinghua University, Massachusetts Institute of Technology, University of Tokyo, KAIST, Georgia Tech, Texas A&M University, University of Western Australia, University of Bristol и University of Padua. Партнёрский контур дополняют международные организации и компании, включая Международное агентство по атомной энергии (IAEA), Lockheed Martin и Semiconductor Research Corporation. Форматы взаимодействия охватывают совместные исследовательские проекты и гранты, академическую мобильность (обмен студентами и преподавателями, стажировки), а также совместная разработка программ и использование общей исследовательской инфраструктуры.

С 2025 года за счёт международных и совместных партнёрств было привлечено более 500 млн AED, что обеспечило реализацию свыше 150 совместных публикаций и 20 патентов [297].

Стабильность показателя 88% иностранного состава преподавателей на протяжении 2023–2025 годов указывает на то, что зависимость от экспатриантов является не переходным состоянием, а устойчивой структурной характеристикой кадровой модели KU. С позиции критерия устойчивость человеческого капитала (по Салми) подобная модель создаёт двойственную ситуацию: в краткосрочной перспективе она обеспечивает высокое качество исследовательского персонала и интенсивные международные коллаборации (75,3% публикаций с зарубежными соавторами); в долгосрочной — формирует структурную уязвимость, поскольку воспроизводство исследовательского потенциала университета зависит от непрерывного притока иностранных специалистов, а не от развития национального научного корпуса. Это противоречит декларируемой цели подготовки кадров для национальной экономики знаний ОАЭ и создаёт риски при изменении миграционной политики или условий академического рынка труда в регионе.

Научные достижения KU

KU в аналитическом модуле SciVal классифицируется как исследовательский университет ОАЭ. За последние 6 лет с 2020 г. по 2026 г. было

зафиксировано 14 772 публикации при приросте публикационного выхода на 84,3 %. Доля публикаций в открытом доступе составляет 47,4 %. Численность авторского пула равна 3 851 автору, увеличение по сравнению с уровнем 2020-го года достигает 55,7 % [298].

Field-Weighted Citation Impact (предметно-нормализованный показатель цитируемости) для KU составляет 2,09. Совокупное количество цитирований, приходящееся на публикации университета за анализируемый период, достигает 281 513 ссылок. Среднее число цитирований на одну публикацию фиксируется на уровне 19,1, что показывает интенсивность обращения к результатам исследований в научном сообществе. Индикатор публикационной активности и цитируемости в краткосрочном горизонте, h5-index, составляет 119, что отражает масштаб устойчиво цитируемого корпуса работ университета [298].

Структура публикационной активности характеризуется преобладанием инженерных наук. В направлениях engineering зафиксировано 9 274 публикации, что формирует основной массив результатов. На physical sciences приходится 7 017 публикаций, на computer science – 3 484, что задаёт технологический профиль университета. В медицинских и здравоохранительных науках (medical and health sciences) учтено 1 682 публикации, в life sciences – 1 353. Для social sciences зафиксировано 599 публикаций, для business and economics – 554, в категории other – 487 [298].

Интенсивный рост публикационной результативности университета непосредственно связан с его интернациональным кадровым составом. В 2025 году доля публикаций Khalifa University в журналах первого квартиля (Q1) достигла 86%, при этом более половины всех работ (57,5%) вошли в топ-10% мировых изданий. За период 2023–2025 гг. количество статей в элитных журналах (топ-1% CiteScore) увеличилось на 156%, а их доля в общем объеме выросла до 8%. Глобальное влияние вуза подтверждается ростом цитируемости на одного преподавателя, который составил в среднем 17% ежегодно, с резким скачком более чем на 25% в цикле рейтингов QS 2025–2026 годов [299].

Высокий уровень международной коллаборации (75,3% публикаций имеют международных соавторов) [300] органично вытекает из состава персонала: при 88% иностранного факультета [301] и 11-м месте в мире по индикатору QS International Faculty Ratio [302] университет структурно предрасположен к интенсивному международному научному сотрудничеству.

В разрезе по колледжам наиболее выраженной является зависимость от иностранных специалистов в College of Medicine & Health Sciences — 95% состава, и в College of Computing & Mathematical Sciences — 91% [301].

По данным сводной страницы Summary в SciVal, Khalifa University относится к группе технологически ориентированных исследовательских центров региона MENA с концентрацией публикационной активности в областях инженерии, физики, искусственного интеллекта, коммуникации, исследования, связанные с энергетикой и водными ресурсами. Публикационный профиль университета характеризуется крупным объёмом публикаций, высоким уровнем

цитируемости, значительной долей международных соавторств и фиксируемым сегментом взаимодействия с индустриальными партнерами [298].

Университет закрепил за собой статус ведущего исследовательского университета ОАЭ, на протяжении восьми лет подряд занимая 1-е место в стране и достигнув 177-й позиции в мировом рейтинге QS World University Rankings 2026. На региональном уровне 3-е место в рейтинге QS Arab Region University Rankings 2026 и лидирующая позиция среди университетов ОАЭ свидетельствуют об устойчивом признании университета одним из ключевых академических центров системы высшего образования арабского мира. В предметных рейтингах вхождение КУ в глобальную десятку лучших по направлению «Нефтяная инженерия», позиции в диапазоне 100–150 по ключевым дисциплинам в области инженерных, технологических и компьютерных наук, свидетельствуют о том, что международная репутация университета всё в большей мере определяется глубиной и широтой дисциплинарного превосходства [58].

В общем рейтинге THE 2026 года университет входит в диапазон 201–250-го места, что свидетельствует о его существенном вкладе в мировое научно-образовательное сообщество. В предметном рейтинге по инженерии университет занимает позиции в диапазоне 126–150-го места, подтверждая статус одного из ведущих инженерных центров на глобальном уровне. По направлению «компьютерные науки» университет входит в диапазон 201–250-го, а в области физических наук – в диапазон 251–300-го, что указывает на стабильное развитие научно-исследовательской деятельности и конкурентоспособность ключевых STEM-направлений в сравнении с мировыми университетами [303].

Достигнутые рейтинговые позиции и публикационные показатели КУ неотделимы от специфики его кадровой модели. По данным Factbook 2024/25, из 391 преподавателя университета лишь 47 (12%) являются гражданами ОАЭ, тогда как 344 (88%) – иностранные специалисты, представляющие более 55 государств [301]. Примечательно, что данное соотношение остаётся стабильным на протяжении 2023–2025 годов, не обнаруживая тенденции к изменению: 2023 г. – 12%, 2024 г. – 12%, 2024/25 г. – 12% [304]. Неизменность данного показателя на протяжении трёх лет указывает на то, что высокая доля иностранного персонала представляет собой не временную меру, а осознанный элемент долгосрочной кадровой стратегии университета.

Анализ национального состава иностранных преподавателей выявляет устойчивое преобладание специалистов из ограниченного круга стран, прежде всего из Южной Азии и арабских стран. По оценочным данным SciVal, основанным на анализе национальной принадлежности исследователей по именному составу, среди 500 ведущих учёных университета (2020–2025) [305], наиболее многочисленными национальными группами являются специалисты из Индии (69 чел., 13,8%) и Пакистана (60 чел., 12,0%). Значительную долю составляют выходцы из арабских стран, не являющихся ОАЭ: Иордании (46 чел., 9,2%), Египта (43 чел., 8,6%), Ливана (17 чел., 3,4%) и Алжира (15 чел., 3,0%). Европейское научное сообщество представлено главным образом учёными из

Греции (18 чел.), Италии (15 чел.) и Великобритании (8 чел.), тогда как исследователи из Китая насчитывают 20 человек (4,0%). Граждане ОАЭ же составляют порядка 57 человек, или около 11,4% от общего числа [305]. Подобная структура, на наш взгляд, ставит исследовательский потенциал КУ в зависимость от стабильности притока иностранных академических кадров.

Наукометрические показатели КУ (FWCI 2,09; 86% публикаций в журналах Q1; h5-index 119) свидетельствуют о качестве, вдвое превышающем среднемировой уровень по нормализованной цитируемости. Для сравнения: среди университетов MENA аналогичные показатели FWCI в диапазоне 2,0–2,5 характерны лишь для небольшого числа учреждений, например, для KAUST (Саудовская Аравия) и нескольких катарских университетов. Вместе с тем 75,3% международного соавторства указывают, что значительная часть публикационного результата генерируется через внешние партнёрства, а не автономный внутренний потенциал.

Модель КУ представляет собой государственно-индустриально интегрированный исследовательский университет, характеризующийся тремя системообразующими чертами. Во-первых, исследовательская повестка целенаправленно конструируется государством и согласована с национальными приоритетами диверсификации экономики ОАЭ, что обеспечивает стратегическую ясность, ресурсную поддержку и прямую связь с индустриальными партнёрами. Во-вторых, тематический профиль университета намеренно ограничен STEM-направлениями, что делает КУ высокоэффективным в приоритетных областях, но принципиально отличает его от классического исследовательского университета с широким дисциплинарным охватом. В-третьих, исследовательский потенциал формируется преимущественно за счёт глобального кадрового импорта: 88% преподавателей являются иностранными специалистами, что обеспечивает высокое качество публикаций и интенсивные международные коллаборации, но создаёт структурную зависимость от непрерывного притока экспатриантов.

Устойчивость данной модели может зависеть от нескольких условий: стабильного государственного финансирования, политической воли к поддержанию высокозатратной кадровой политики и способности постепенно наращивать долю национальных исследователей без потери публикационного качества. Без решения проблемы национализации исследовательского корпуса КУ рискует воспроизводить модель, при которой высокие рейтинговые показатели достигаются за счёт импорта академического капитала, а заявленная цель формирования национальной экономики знаний остаётся нереализованной.

3.3 Sharjah University в системе исследовательских университетов ОАЭ

В сравнительной перспективе Университет Шарджи представляет третью институциональную модель среди ведущих университетов ОАЭ. Университет Шарджи в отличие от Khalifa University и UAEU, демонстрирует траекторию трансформации от культурно-образовательного университета с исламско-

арабской идентичностью к многопрофильной исследовательской экосистеме. Эта трансформация носит характер государственно управляемой трансформации университета, которая является целенаправленной государственной перестройки институциональной миссии в ответ на требования глобальных рейтингов и стратегии перехода ОАЭ к экономике знаний.

Университет Шарджи (UoS) был основан в 1997 году с целью удовлетворить потребность региона в высшем образовании. Его основатель, шейх Султан бин Мохаммед Аль-Касими, стремился создать уникальное учебное заведение, которое бы объединяло исламские и арабские традиции, одновременно отвечая образовательным запросам ОАЭ и стран Персидского залива [306].

В 2007–2008 годах исследовательская деятельность UoS рассматривалась прежде всего, как «вклад в развитие человеческих знаний и научных исследований», а также как элемент содействия обучению. Наряду с этим в миссии подчёркивались важность сохранения культурного наследия, предоставление консультационных услуг и укрепление культурных связей, а также продвижение научных исследований и стипендий (включая прикладные исследования, отвечающие потребностям развития эмирата Шарджи и всей страны), поддержка публикации, перевода и научных работ и укрепление научных и культурных связей с другими вузами на местном, региональном и международном уровнях. В целом, это свидетельствует о признании значимости исследований и академического обмена, но в составе более широкой, многокомпонентной миссии, где исследовательская функция ещё не сформулирована как центральный стратегический приоритет [307].

Уже к 2012 году происходит заметный сдвиг в стратегическом видении: концепция развития университета начинает включать амбицию стать «крупным международным центром обучения и исследований в стремлении улучшить качество жизни людей», что повышает значимость исследований не только в перечне целей, но и в самой логике развития университета. Тем не менее, несмотря на расширение исследовательской повестки, в миссии по-прежнему доминируют высококачественное преподавание, культурная роль и вклад в развитие общества, а исследования описываются главным образом как «дополнение к человеческим знаниям» [308].

Следующий этап усиления исследовательской составляющей прослеживается в документах 2015 года, когда в концепции развития и миссии университета преподавание и обучение впервые напрямую связываются с «научно-исследовательской деятельностью». В этот период миссия уже прямо говорит о «поощрении творческого подхода, инноваций в исследованиях и научной деятельности», а цели включают продвижение научных исследований «на международный уровень», создание соответствующей исследовательской инфраструктуры, расширение программ магистратуры и формирование стратегических партнёрств для проведения прикладных исследований, ориентированных на социально-экономические потребности [309].

К 2023–2024 годам данный тренд институционализации исследований и инноваций получает дальнейшее развитие: университет ставит цель стать «инновационным учебным, образовательным и исследовательским учреждением мирового уровня», в котором инновации и исследования рассматриваются как неотъемлемая часть всей его деятельности. В миссии особое внимание уделяется «новаторским исследованиям и научной деятельности», формированию «совместной и устойчивой среды» и внедрению инновационных программ, ориентированных на «навыки XXI века», а отдельные стратегические цели прямо адресуют развитие исследований (приоритетные области, материально-техническая база, управление и распространение результатов) и инноваций (гибкие управленческие модели, интеграция информационных технологий, финансовая устойчивость, брендинг и экологически устойчивый кампус) [310].

Продолжением этой эволюции становится концепция развития до 2030 года, в которой ключевое утверждение - «Совместное совершенствование преподавания и исследований, важных для нашего сообщества». Миссия, однако сохраняет формулировку 2023–2024 годов («инновационное учебное заведение мирового уровня, занимающееся преподаванием, обучением и научными исследованиями»), а среди ценностей появляются «инновации и предпринимательство», что свидетельствует о переходе от простого проведения исследований к формированию экосистемы инноваций, стартапов и коммерциализации знаний в русле более широкой стратегии EDGE, ориентированной на инновации и сотрудничество с промышленностью [311].

В 2024 году UoS представил Стратегию EDGE, которая предполагает переход от модели обучающего вуза к статусу исследовательского университета. В официальных документах университет позиционирует себя как «инновационное учебно-исследовательское учреждение мирового класса», подчёркивая стремление не только к высокому качеству преподавания, но и к созданию устойчивой исследовательской экосистемы. Ключевая амбиция стратегии заключается в вхождении UoS в число двухсот ведущих университетов мира и закреплении за ним статуса одного из лидеров национальной системы высшего образования к 2030 году [312].

Стратегия EDGE основана на четырёх приоритетах: эмиратизация, цифровая трансформация (Digitization), глобальное вовлечение (Global Engagement) и предпринимательство (Entrepreneurship). Эти приоритеты реализуются через пять стратегических направлений, среди которых особое значение для становления университета как исследовательского имеет столп «Превосходные и устойчивые исследования, имеющие значение для нашего сообщества». В рамках данного направления UoS стремится развить прикладные и междисциплинарные исследования, нацеленные на решение актуальных задач общества, государства и индустрии, усилить внешнее грантовое финансирование, а также развивать партнёрства с научными и промышленными организациями внутри страны и за её пределами [312].

Эволюция миссии UoS с 2007 по 2024 год фиксирует три чётко выраженные фазы институциональной трансформации. На первом этапе (2007–2012) исследования присутствовали в миссии как дополнительный элемент при доминировании образовательной и культурной функции. На втором этапе (2012–2023) исследовательская составляющая последовательно усиливалась, не становясь, однако, структурообразующей. Стратегия EDGE (2024) означает третий этап – декларативный переход к модели университета с высокой исследовательской интенсивностью с целевыми показателями: вхождение в топ-200 мировых рейтингов к 2030 году. Этот переход реализуется не через естественную эволюцию, а через целенаправленное переосмысление институциональной идентичности, т.е. модель государственно управляемой трансформации, при которой исследовательская функция конструируется сверху в ответ на внешние рейтинговые стимулы, а не вырастает из внутренней академической культуры.

В 2006 году в UoS был основан Колледж последипломного образования, что стало первым шагом в поддержку научных исследований, а к 2007–2008 учебному году уже было 13 магистерских программ и одна PhD-программа.

Колледж последипломного образования был учрежден с четкой целью «поощрять и развивать исследовательскую деятельность, а также последипломное образование» и воплощать в жизнь идею о превращении UoS в «учреждение, занимающееся передовыми исследованиями, публикациями и программами последипломного образования» [313].

Данный колледж выступает ключевым институциональным механизмом развития исследовательского профиля университета, поскольку он централизует управление всеми магистерскими и докторскими программами и обеспечивает их академическое качество. Через него реализуются политика и регламентация последипломного образования: организуется приём в программы, утверждаются учебные планы, устанавливаются требования к диссертациям и научному руководству, а также контролируется соблюдение академических стандартов. Колледж выполняет важную координирующую функцию между кафедрами, исследовательскими институтами и руководством университета, направляя деятельность магистрантов/докторантов в русло приоритетных научных направлений и стратегических задач вуза. Особое внимание уделяется развитию у магистрантов и докторантов мягких навыков (лидерства, научной коммуникации, предпринимательства, проектного управления), что позволяет формировать корпус исследовательских кадров, востребованных как в академической среде, так и в государственном и частном секторах. Тем самым Колледж последипломного образования становится не только административной структурой, но и ядром, через которое UoS институционализирует свою роль исследовательского университета и выстраивает устойчивую систему подготовки научных и профессиональных кадров [313].

Система подготовки магистрантов и докторантов

Стандарты научного руководства сменились с относительно гибких, регулируемых на уровне факультета, на строго регламентированные,

определяющие, кто может быть научным руководителем, сколько диссертаций он может курировать и как осуществляется контроль за научным руководством. Согласно действующим правилам, научным руководителем магистерской диссертации в UoS назначается, по решению декана и рекомендации Комиссии по послевузовскому образованию (коллегиальный орган), преимущественно профессор или доцент соответствующей кафедры, тогда как ассистент-профессор допускается к руководству при наличии не менее двух лет университетского преподавания и как минимум двух публикаций по специальности в признанных университетом журналах, а также при наличии за последние пять лет не менее двух статей в рецензируемых изданиях, подтверждённых актуальным резюме при первом назначении. Также установлены предельные нагрузки по числу одновременно курируемых диссертаций (до пяти у профессора, четырёх у доцента и трёх у ассистент-профессора) с возможностью их ограниченного увеличения по мотивированному решению декана [314].

В отношении докторских программ необходимо чтобы научные руководители (особенно внешние и те, кто впервые занимает эту должность) продемонстрировали наличие публикаций за последние годы (как правило, за последние пять лет), подробно описывает процесс назначения и утверждения научных руководителей и со-руководителей. Например, профессор может руководить до 5 докторантов, доцент до 4, а ассистент-профессора до 3 и исключительно как со-руководителя. Руководители докторантов должны представлять официальные отчеты о ходе работы каждый семестр. Процесс утверждения диссертации разделен на несколько этапов (выбор темы, рассмотрение на кафедре, публичная презентация и обсуждение, утверждение деканом), что позволило усилить контроль качества по сравнению с более ранними, неформальными процедурами [314].

Условия, предъявляемые к публикационной активности соискателей ученых степеней магистра и доктора наук.

Требования к публикационной активности существенно различаются на уровнях магистратуры и докторантуры. На магистратуре (для программ с диссертационным треком) установлено минимальное формальное требование: наличие по меньшей мере одной научной публикации до допуска к защите магистерской диссертации; в качестве такой публикации засчитывается полная статья в рецензируемом журнале либо полный доклад в материалах научной конференции, при этом допускается статус «принято к печати». Эта публикация должна быть связана с тематикой магистерского исследования либо, по крайней мере, находиться в русле профиля образовательной программы, а магистрант, как правило, выступает первым автором при обязательном соавторстве научного руководителя и указании аффилиации университета. Требования к уровню изданий для магистрантов относительно более гибкие: достаточно, чтобы журнал или конференция были рецензируемыми, индексировались (желательно в Scopus) либо относились к перечню источников, официально признаваемых университетом.

В докторантуре требования к публикационной активности более строгие и многоуровневые. Докторант обязан опубликовать не менее двух научных статей до формирования комиссии по защите диссертации, причём обе публикации должны быть непосредственно по теме докторской диссертации и отражать её ключевые научные результаты. Качество публикационных площадок здесь регламентируется жёстче: университет требует размещения работ в журналах высоких категорий (классы А или В по внутренней классификации UoS), а для англоязычных PhD-программ публикации должны быть индексируются в международных базах, прежде всего в Scopus. Во всех статьях докторант указывается первым автором, а научный руководитель — соавтором, что подчёркивает, как ведущую роль соискателя в реализации исследования, так и структурированное научное руководство со стороны факультета; аффилиация UoS фиксируется в качестве основной [315].

Система мотивации преподавателей

UoS выстроил многоуровневую систему стимулирования профессорско-преподавательского состава, сочетающую базовое материальное обеспечение, конкурсные поощрения и карьерные механизмы. Базовый оклад дифференцирован по академическому рангу: от 14 242–19 022 AED в месяц для преподавателей (Lecturer) до 30 062–38 360 AED для профессоров, с ежегодной надбавкой от 400 до 550 AED; по завершении службы выплачивается выходное пособие из расчёта одного месячного оклада за каждый год работы [316]. Наряду с денежным вознаграждением, университет предоставляет комплексный пакет льгот, включающий жилищное пособие либо жильё на территории кампуса, единовременную выплату на обустройство жилья, медицинское страхование и оплачиваемые перелёты для преподавателя и членов его семьи [317]. Дополнительные финансовые стимулы реализованы через две конкурсные программы поощрения: Премия для преподавателей за научные исследования присуждается преподавателям, ежегодно публикующим не менее четырёх статей в журналах категорий А/В и не менее двенадцати за три предшествующих года, по балльной системе, учитывающей публикации, патенты, гранты и иные научные достижения [318]; Премия преподавательскую деятельность присуждается по стобалльной системе, охватывающей разработку учебных программ, инновационные методы преподавания, студенческие и коллегиальные оценки, а также академическое консультирование [319]. Кроме того, механизм снижения учебной нагрузки обеспечивает активным исследователям возможность перераспределить временные ресурсы в пользу научной деятельности.

Помимо финансовой мотивации, важным фактором, характеризующим условия труда преподавателей UoS, является установленный порядок распределения учебной нагрузки. В документе, регламентирующем политику распределения учебной нагрузки научно-педагогического состава, установлены нормативы академической нагрузки с учетом квалификационного уровня и занимаемой должности преподавателя. В частности, годовой объем учебной

нагрузки составляет 24 академических часа для сотрудников, имеющих степень PhD, и 30 академических часов для преподавателей со степенью магистра.

Для преподавателей, участвующих в реализации программ послевузовского образования, а также смешанных образовательных курсов, охватывающих уровни бакалавриата и магистратуры, максимальный объем учебной нагрузки ограничивается 18 академическими часами в год, что соответствует 9 академическим часам в семестр.

Отдельные положения предусмотрены для сотрудников, совмещающих преподавательскую деятельность с административными функциями. Так, деканы факультетов и приравненные к ним должностные лица осуществляют преподавание в объеме 3 академических часов в семестр в рамках программ бакалавриата и 6 академических часов в семестр в рамках программ послевузовского образования. Для заместителей деканов, заведующих кафедрами и сотрудников аналогичного административного уровня установлен объем преподавательской нагрузки в размере 9 академических часов в семестр.

При этом преподавание в летний период, равно как и сверхнормативная учебная нагрузка, носит факультативный характер, оплачивается отдельно и не включается в основной объем учебной нагрузки соответствующего академического года [316].

Система комплексной поддержки научно-исследовательской деятельности в UoS.

Наиболее примечательной инициативой по развитию кадрового потенциала UoS является стипендиальная программа для молодых исследователей ОАЭ. Согласно официальным материалам университета, данная программа позиционируется как первая подобная программа в ОАЭ и арабском регионе. Она разработана Управлением проректора по науке и послевузовского образования и ориентирована на граждан ОАЭ в возрасте старше 20 лет, имеющих квалификацию от уровня диплома до степени кандидата наук. Программа предоставляет участникам структурированный исследовательский опыт продолжительностью от одного месяца до одного года в рамках трёх исследовательских институтов университета.

К заявленным результатам программы относятся развитие методологических навыков проведения исследований, получение практического лабораторного опыта и участие в выездных стажировках, а также взаимодействие с международными исследователями и научными руководителями. Программа способствует формированию национальных исследовательских сетей и ориентирует участников на приоритетные направления научной политики ОАЭ. Особенностью данной инициативы является направленность на лиц, не являющихся профессиональными исследователями, включая государственных служащих и студентов, обучающихся за рубежом. Выдача сертификатов, подписанных ректором университета, придаёт завершению программы институциональное значение и подтверждает её престиж [320].

Кроме стипендиальной программы для молодых исследователей существуют и другие гранты на университетском уровне в приоритетных областях для развития экономики страны. Они направлены на финансирование научной деятельности, развитие академической мобильности и подготовки исследовательских кадров. В основу внутренних грантов входят стартовые, конкурсные, целевые и совместные.

Стартовые гранты предназначены для молодых преподавателей и обеспечивают начальный этап их научной деятельности в университете. Наряду с этим существуют конкурсные и целевые гранты, которые распределяются на основе экспертной оценки исследовательских заявок. Совместные гранты реализуются при участии университета, а также государственных и частных организаций и направлены на развитие партнерской модели финансирования науки и расширение внешних исследовательских связей.

Инструментами для укрепления межинституционального сотрудничества, расширения международных академических контактов, повышения квалификации исследователей и распространение результатов научной деятельности относятся гранты на исследовательские визиты, летние исследовательские гранты, финансирование участия в научных конференциях, а также программы приглашения внешних исследователей.

Более того, магистрантам и докторантам предоставляются исследовательские гранты для проектов с целью формирования кадрового потенциала университета через вовлечение обучающихся в научную деятельность [321].

Таким образом, предлагаемый комплекс грантов включает финансирование проектов, развитие научного сотрудничества с другими учреждениями и подготовку новых исследовательских кадров. Все эти меры поддержки исследователям является важным показателем институционального перехода университета к модели исследовательского университета.

Рассмотренные выше механизмы материального стимулирования преподавателей и стипендиальная поддержка молодых ученых дополняются на институциональном уровне организацией процессов финансирования исследований. Так, UoS реализует исследовательскую политику через специализированный Отдел финансирования научных исследований (Research Funding Department), который централизованно администрирует все этапы работы по исследовательским проектам. Он координирует процессы от подготовки и рецензирования заявок до финансового и административного сопровождения одобренных проектов. Департамент также управляет процессом взаимодействия с внутренними и внешними источниками финансирования, организует независимую экспертизу заявок, сопровождает закупки оборудования и мониторинг бюджетов, а также отслеживает выполнение сроков и результатов проектов. Данная административное сопровождение, осуществляемое отделом, снижает нагрузку на исследователей и тем самым повышает эффективность использования ресурсов.

Важной составляющей является развитая цифровая инфраструктура: поддерживаются интегрированные базы данных по грантам, рецензентам, активам и результатам исследований, что формирует институциональную память и облегчает стратегическое планирование научной деятельности университета. Наконец, департамент предоставляет сервисную поддержку преподавателям и исследователям (консультации по подготовке заявок, помощь в отчетности, стандартизированные формы документов), выстраивая эффективную управленческую экосистему, стимулирующую участие в исследовательских инициативах. Комплексная реализация этих мер позволяют рассматривать политику UoS в области финансирования исследований как эффективную с точки зрения создания условий для устойчивого развития научной деятельности [322].

Академический потенциал и международная аккредитация UoS

В 2023–2024 гг. в университете обучалось 19 246 студентов, из них 16 054 на уровне бакалавриата и 3 192 в программах магистратуры и PhD. Штат включал 745 преподавателей и 1 655 административных сотрудников отражая развитую поддерживающую инфраструктуру для обучения и исследований [323].

По данным справочника на 2025/2026 учебный год, университет предлагает 149 аккредитованных образовательных программ: 62 программы бакалавриата, 60 магистерских программ, 23 программы PhD и 4 программы последипломных и профессиональных дипломов [324].

Библиотеки UoS формируют один из наиболее развитых академических информационных ресурсов в регионе. Их фонд включает около 320 000 печатных книг, 160 000 электронных книг, 110 онлайн-баз данных, 62 000 электронных журналов и примерно 1 800 000 полнотекстовых диссертаций.

Особое внимание уделяется обеспечению доступа к международным электронным ресурсам: библиотеки предоставляют подписку на ведущие базы данных и журнальные платформы, включая ScienceDirect, Scopus, IEEE, Emerald, Clinical Key, EBSCO, ProQuest, JSTOR, SciFinder, Cochrane Library и UpToDate. Дистанционный доступ к этим ресурсам осуществляется с использованием программного обеспечения RemoteX, что обеспечивает возможность их использования вне кампуса и способствует интеграции учебной и научно-исследовательской работы [325].

Университет и его программы аккредитованы САА, но он также усиливает признание своих программ через международные специализированные аккредитационные органы. В особенности программы инженерных и ряде естественно-научных направлений имеют лицензию ABET, в бизнес-образовании AACSB и в коммуникации ACEJMC. Аккредитация для UoS выступает инструментом подтверждения качества подготовки, интернационализации образовательных программ и укрепления статуса вуза как института, ориентированного на международные стандарты [326].

Исследовательские институты играют центральную роль в развитии научной деятельности UoS. Более того, они способствуют поддержке преподавателей и студентов стимулируя их научную деятельность.

Научно-исследовательский институт (НИИ) естественных наук и инженерии (RISE) создан в сентябре 2014 года для позиционирования университета как центра науки, технологий и инноваций в ОАЭ и регионе. Его миссия – способствовать, поддерживать и укреплять исследовательские и учебные потребности университета через продвижение качественных исследований в приоритетных областях науки и инженерии, соответствующих устойчивому развитию Шарджи, ОАЭ и региона. RISE планирует, финансирует, управляет и мониторит научные группы, а также предоставляет гранты для магистрантов и докторантов в своей области [327].

К ключевым направлениям института относятся исследования в области передовых и нано-материалов, воды и окружающей среды, возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, устойчивой инфраструктуры и построенной среды, а также искусственного интеллекта, кибербезопасности, биомедицинской инженерии и биоинформатики. Данные приоритеты направлены на развитие устойчивых технологических решений и поддержку перехода к экономике знаний [324].

НИИ медицинских наук и здравоохранения (RIMHS) нацелен на повышение уровня общественного здравоохранения посредством проведения исследований, направленных на практическое применение научных открытий. Его задача заключается в достижении статуса ведущего глобального центра в области биомедицинских и медицинских исследований, тогда как основная миссия направлена на осуществление прорывов в профилактике, диагностике и терапевтическом лечении заболеваний, при одновременной реализации образовательных программ, способствующих разработке инновационных решений для системы здравоохранения ОАЭ и региона [328].

НИИ гуманитарных и социальных наук (RIHSS), также основанный в сентябре 2014 года, направлен на продвижение и развитие исследований в гуманитарных и социальных науках. Он поддерживает преподавателей и студентов колледжей искусств, гуманитарных наук, права, шариата, исламских исследований, бизнеса, коммуникаций и изящных искусств, предоставляя ресурсы для исследований, организации семинаров, мастер-классов и конференций, поощряя междисциплинарную и прикладную работу, отвечающую потребностям общества ОАЭ, и помогая студентам и молодым ученым публиковать результаты в международных авторитетных журналах [329].

Приоритетные области института включают бизнес и исламские финансы, средства массовой информации и коммуникации, социальную работу и социальную политику, связи с общественностью и институциональные коммуникации, уголовное правосудие, исламоведение, семейные отношения (включая вопросы развода и супружеской адаптации), жилищные программы в ОАЭ, образовательные и психологические проблемы, а также инновации и предпринимательство. Эти направления призваны содействовать укреплению социальных институтов и выработке практических рекомендаций для политики и управления [328].

Наличие трёх специализированных НИИ, охватывающих естественные науки и инженерии (RISE), медицину (RIMHS) и гуманитарные и социальные науки (RIHSS), отличает UoS от KU, в котором гуманитарный блок структурно отсутствует. Это указывает на принципиально иную дисциплинарную логику: UoS строит исследовательский профиль как многопрофильный исследовательский университет с широким тематическим охватом, тогда как KU реализует модель тематической концентрации. Централизованный Отдел финансирования научных исследований и многоуровневая грантовая система (стартовые, конкурсные, совместные гранты, гранты для аспирантов) формируют развитую экосистему поддержки исследований, сопоставимую по структуре с аналогичными системами KU и UAEU. Вместе с тем анализ внутреннего документа «Исследовательская стратегия Колледжа коммуникации» выявляет системные проблемы, а именно бюрократические барьеры, дефицит внешнего грантового финансирования и слабость механизмов взаимодействия с индустрией, что указывает на разрыв между официально заявленной стратегией и реальной операционной практикой на уровне отдельных колледжей.

Научные достижения UoS

Согласно библиометрическому списку наиболее цитируемых ученых мира, подготовленному на основе данных Scopus исследователями Stanford University и Elsevier, 62 преподавателя Университета Шарджи вошли в число 2% наиболее цитируемых ученых мира. Среди них представлены 30 преподавателей Инженерного колледжа, 9 преподавателей Колледжа вычислительной техники и информатики, 7 преподавателей Колледжа естественных наук, 6 преподавателей Колледжа медицинских наук, 3 преподавателя Колледжа стоматологии, 3 преподавателя Колледжа фармации, 3 преподавателя Медицинского колледжа и 1 преподаватель Колледжа искусств, гуманитарных и социальных наук. Указанные показатели свидетельствуют о значительном уровне исследовательской активности университета в различных областях и способствует укреплению его позиций среди учреждений, участвующих в международных научных исследованиях [330], [331].

За период 2015–2024 гг. UoS опубликовал 16,425 научных работ с участием 4,631 автора. Суммарное количество цитирований составило 492,704, среднее цитирование на публикацию – 30.0. Индекс h5 равен 150, что указывает на наличие 150 работ, цитированных не менее 150 раз каждая. Доля публикаций в открытом доступе составляет 46.0% [332].

За рассматриваемый период наблюдается значительный рост исследовательской активности: объем публикаций увеличился на 1127.3%, а численность авторов – на 798.5%.

Ключевым индикатором качества является Field-Weighted Citation Impact (FWCI) на уровне 2.28, что более чем в два раза превышает мировой уровень (1.00). Доля публикаций в топ-10% самых цитируемых работ составляет 19.9% (среднее по ОАЭ: 17.2%), что подтверждает высокое научное влияние университета [332].

Исследовательская деятельность университета концентрируется в STEM-дисциплинах. Наибольший объём публикаций приходится на Engineering (6,914), Physical Sciences (6,125), Medical and Health Sciences (4,069) и Computer Science (3,800). Значимый вклад также вносят Life Sciences (2,044), Business and Economics (1,273) и Social Sciences (1,178).

Университет характеризуется высоким уровнем международной интеграции: 77.0% публикаций выполнены в рамках международной коллаборации, что превышает средний показатель по ОАЭ (71.8%). Это свидетельствует о эффективной включённости в глобальные исследовательские сети [332].

UoS демонстрирует достаточно высокий уровень академической и международной конкурентоспособности: в глобальном рейтинге QS World University Rankings 2026 он занимает позицию =328, а в предметных рейтингах QS входит в диапазон 51–100 по отдельным направлениям. Доля иностранных студентов составляет 6 248 человек; в структуре преподавательского состава 6% приходится на местных и 94% – на международных сотрудников, что свидетельствует о выраженной интернационализации и формировании многонациональной образовательной среды [333].

Согласно данным Times Higher Education, UoS занимает позиции 301–350 в глобальном рейтинге World University Rankings 2026, при этом демонстрирует выраженную предметную дифференциацию результатов: направления «бизнес и экономика», «клиническая медицина и здравоохранение», «образование», «физические науки» и «социальные науки» оцениваются в интервале 201–250, «компьютерные науки» и «инженерия» – в диапазоне 251–300, тогда как область «право» демонстрирует более высокие показатели (176–200 места), что может свидетельствовать о сравнительно высокой развитости соответствующего факультета. В контексте институциональной характеристики университет описывается как крупный многопрофильный кампус, функционирование которого опирается на разветвлённую сеть международных партнёрств с ведущими университетами США, Канады, Великобритании, а также ряда стран Европы и Азии, что, в свою очередь, способствует поддержанию заданного уровня академических стандартов и расширению возможностей академической мобильности [334].

Несмотря на достигнутые UoS результаты в академической сфере, внутренние стратегические документы указывают на наличие ряда значимых вызовов. Так, в документе «Research Strategy», отражающем приоритеты развития Колледжа коммуникации, отмечен комплекс проблем, сдерживающих реализацию научно-образовательного потенциала и ослабляющих конкурентные позиции колледжа и университета в целом [335].

В документе говорится что, научная продуктивность Колледжа коммуникации сдерживается дефицитом грантового финансирования и слабой практикой привлечения внешних средств, что ограничивает количество публикации в высокорейтинговых журналах и реализацию крупных проектов. Дополнительными барьерами также выступают бюрократические процедуры

базовых финансовых операции (оплата услуг консультантов, закупка программного обеспечения и др.), повсеместная административная бюрократия в работе научных групп и отсутствие контроля над исследовательскими бюджетными средствами, которые снижают инновационный потенциал и повышают риск текучести академических кадров.

Согласно документу, внешняя среда развития колледжа характеризуется острой международной и региональной конкуренцией, в том числе со стороны действующих в регионе филиалов британских и американских университетов. Конкурирующие поставщики образовательных услуг оперативно адаптируются к меняющимся условиям образовательного рынка и тем самым создают дополнительное давление на Колледж коммуникации [335].

Анализ документа показывает, что текущий подход управления внеучебной и академической деятельностью студентов ограничивает их автономию и участие в исследовательской работе, что снижает мотивацию постдипломных обучающихся и повышает риск оттока талантливых исследователей. Также указывается что, разрыв между навыками выпускников и потребностями отрасли требует создания индустриального совета и усиления взаимодействия с бизнес-сектором.

В целом, анализ документа выявляет системные проблемы, связанные с исследовательской продуктивностью, студенческим вовлечением, международной интеграцией, административной эффективностью и внешней конкуренцией [335].

Состав ведущих исследователей Университета Шарджи и их вклад в научную продукцию

Данные SciVal за 2022–2026 годы рисуют картину университета с высокими исследовательскими показателями, за которыми стоит почти исключительно иностранный академический персонал. За пять лет 500 ведущих авторов опубликовали 21 238 работ, набравших 535 834 цитирования. Показатель FWCI 4,51 указывает на то, что в среднем каждая публикация университета цитируется в 4,5 раза чаще, чем аналогичные работы в тех же научных областях по всему миру. Среди трёх рассматриваемых университетов именно Университет Шарджи демонстрирует наиболее высокий FWCI.

Вместе с тем национальный профиль авторского состава выглядит следующим образом: из 500 наиболее результативных учёных лишь 8 являются гражданами ОАЭ. Совокупно они дали 781 публикацию (3,7%) и 10 574 цитирования (2,0% от общего числа) при среднем FWCI 1,60. В топ-50 самых продуктивных авторов всего лишь трое – граждане ОАЭ. Иными словами, наиболее значимые научные результаты университета достигнуты исключительно зарубежными учеными.

В сравнительной перспективе Университет Шарджи занимает особое место среди трёх ведущих университетов страны. Если в KU доля эмиратцев среди ведущих авторов составляет около 11–12%, а в UAEU – 6,6%, то в Университете Шарджи она опускается до 1,6%. Одновременно именно здесь зафиксирован наивысший средний FWCI (4,51 против 2,49 у UAEU и 2,30 у KU).

Это соотношение наглядно показывает: чем глубже интернационализация кадрового состава, тем выше публикационная результативность. Обратной стороной этой зависимости является то, что научный потенциал университета целиком держится на непрерывном привлечении зарубежных специалистов, тогда как формирование устойчивого национального исследовательского ядра остаётся нерешённой задачей [336].

Анализ трёх ведущих университетов ОАЭ показывает, что высокие научные результаты и международное признание каждого из них достигнуты прежде всего благодаря иностранным учёным. При этом чем больше иностранных специалистов в составе университета, тем выше его показатели цитируемости. Это говорит о том, что привлечение зарубежных кадров стало не вынужденной мерой, а основным способом обеспечения научной результативности в системе высшего образования ОАЭ.

При этом все три университета сталкиваются с одной и той же проблемой: граждане ОАЭ учатся в этих университетах и формально входят в состав преподавателей, однако среди наиболее продуктивных и цитируемых исследователей их доля остаётся очень низкой и не растёт. Особенно заметно это в сегменте наиболее влиятельных публикаций – здесь национальные кадры практически не представлены ни в одном из трёх университетов. Иными словами, именно иностранные учёные определяют то, за что университеты получают высокие позиции в мировых рейтингах.

Если смотреть на перспективу, такая модель несёт в себе ряд серьёзных рисков. Прежде всего, нынешние рейтинговые позиции университетов напрямую зависят от того, удастся ли им и дальше привлекать лучших зарубежных специалистов. Если глобальный рынок академического труда изменится или ОАЭ станут менее привлекательны для иностранных учёных, это немедленно скажется на научных результатах. Кроме того, если иностранные учёные не будут целенаправленно передавать свои знания и опыт национальным коллегам, университеты так и останутся зависимыми от внешних кадров – с хорошими рейтингами, но без собственного устойчивого научного потенциала. Наконец, существующий разрыв между тем, кто учится в этих университетах (преимущественно граждане ОАЭ), и тем, кто производит науку (преимущественно иностранцы), противоречит государственному курсу на эмиратизацию академической среды.

Наукометрические показатели UoS за 2015–2024 годы (FWCI 2,28; рост публикаций на 1 127%; 77% международного соавторства) требуют осмысления в более широком контексте. Во-первых, FWCI 2,28 при среднемировом значении 1,0 указывает на более чем двукратное превышение дисциплинарного стандарта по цитируемости. Этот показатель выше, чем у UAEU (2,14), и сопоставим с KU (2,09), что подтверждает конкурентоспособность UoS на уровне ведущих университетов страны. Во-вторых, исключительно высокий FWCI среди 500 ведущих авторов (4,51) при минимальной доле граждан ОАЭ в этой группе (1,6%) прямо свидетельствует о том, что качество публикаций определяется иностранными специалистами. В-третьих, показатель 77% международного

соавторства подтверждает структурную зависимость публикационного результата от внешних академических сетей, которые формируются благодаря иностранным исследователям.

Сравнительный анализ трёх ведущих университетов ОАЭ позволяет выделить три различные институциональные модели, объединённые общей структурной логикой. KU представляет модель интегрированного государственно-индустриального исследовательского университета: исследовательская идентичность задана изначально, тематический профиль намеренно сужен до направлений в области STEM, а связь с индустрией встроена в институциональную архитектуру. UAEU воплощает модель государственно управляемого исследовательского университета с постепенной надстройкой исследовательских функций над классической образовательной базой. Университет Шарджи реализует модель трансформирующегося многопрофильного университета с культурно-образовательными корнями, целенаправленно перестраивающего свою институциональную идентичность под требования исследовательского статуса.

При всём различии институциональных траекторий все три университета демонстрируют одну и ту же закономерность: чем выше степень интернационализации кадрового состава, тем выше публикационная результативность и тем ниже доля национальных учёных в производстве научного знания. Эта обратная зависимость не является случайной, поскольку отражает структурное противоречие. Государство выстроило университеты, способные конкурировать в мировых рейтингах, опираясь на глобальный рынок академического труда. Однако задача формирования устойчивого национального исследовательского корпуса, то есть естественной научной базы из граждан страны, остаётся нерешённой. Пока эта задача не решена, высокие рейтинговые позиции университетов ОАЭ будут оставаться достижением иностранных учёных, работающих на национальную стратегию, но не свидетельством созревшей национальной науки.

Научные выводы к 3-ей главе:

1. UAEU представляет собой государственно-ориентированный исследовательский университет, в котором производство знаний изначально выстраивалось как инструмент национальной стратегии развития. Университет прошёл три последовательные фазы: образовательную с 1976 по 1990-е годы, образовательно-исследовательскую с 1990-х по 2009 год и исследовательски-ориентированную с 2009 года по настоящее время. При этом каждый новый функциональный слой не замещал предыдущий, а органически надстраивался над ним. Запуск первой PhD-программы в 2009 году стал поворотным моментом в институциональной идентичности университета. Однако данные SciVal по 500 ведущим авторам за 2020–2025 годы фиксируют принципиальное противоречие. Граждане ОАЭ составляют лишь около 6,6% этой группы, а их средний FWCI равен 1,97 против 2,53 у иностранных коллег. Таким образом, национальный по миссии и студенческому составу флагманский университет страны опирается на

иностранный исследовательский персонал. Формирование устойчивого национального научного ядра остаётся нерешённой задачей.

2. Khalifa University представляет модель государственно-индустриально интегрированного исследовательского университета. Его принципиальная особенность состоит в том, что исследовательская идентичность была задана изначально, а не складывалась постепенно. Слияние в 2017 году трёх специализированных институтов обеспечило университету встроенную индустриальную экспертизу, международные партнёрства с MIT и Colorado School of Mines, а также отраслевую ориентацию на энергетику, ИИ и цифровые технологии. Достигнутые результаты весомы: 177-е место в QS 2026, FWCI на уровне 2,09 и 86% публикаций в журналах Q1. Однако устойчивость этой модели определяется структурной зависимостью от кадрового импорта. 88% преподавателей являются иностранными специалистами, и это соотношение остаётся неизменным с 2023 по 2025 год. Намеренно суженный STEM-профиль и фактическое отсутствие социальных и гуманитарных наук также ограничивают претензию KU на статус классического исследовательского университета. Без последовательного наращивания доли национальных исследователей модель рискует воспроизводить высокие рейтинги за счёт импорта академического капитала, не реализуя заявленную цель построения национальной экономики знаний.

3. Университет Шарджи представляет третью институциональную модель в системе ведущих вузов ОАЭ. Его траектория — это целенаправленная трансформация от культурно-образовательного университета с исламско-арабской идентичностью к многопрофильной исследовательской экосистеме. Эволюция миссии с 2007 по 2024 год прошла три чётко выраженных этапа. На первом этапе с 2007 по 2012 год исследования присутствовали в миссии как дополнительный элемент при доминировании образовательной и культурной функции. На втором этапе с 2012 по 2023 год исследовательская составляющая последовательно усиливалась, не становясь ключевым приоритетом. Стратегия EDGE 2024 года открыла третий этап: декларативный переход к исследовательской модели с целевым ориентиром вхождения в топ-200 к 2030 году. Важно подчеркнуть, что этот переход реализуется не через органическое развитие академической культуры, а через переосмысление институциональной идентичности в ответ на внешние рейтинговые стимулы. Достигнутые показатели отражают высокую степень интернационализации: 328-е место в QS 2026, 77% публикаций в рамках международного соавторства и 94% иностранных преподавателей. Вместе с тем сохраняются значимые структурные барьеры: дефицит грантового финансирования, административная бюрократия и разрыв между компетенциями выпускников и потребностями индустрии. Всё это указывает на незавершённость институциональной трансформации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный анализ системы высшего образования и науки Объединённых Арабских Эмиратов с момента образования государства до современного периода. На основании полученных эмпирических данных и проведённого анализа сформулированы следующие выводы:

1. Трансформацию системы высшего образования ОАЭ невозможно объяснить в рамках единой теоретической концепции. Поэтому в данном разделе применяется интегрированная аналитическая модель, объединяющая теорию модернизации, концепцию глобализации, подходы к интернационализации и механизм институционального изоморфизма. Каждый из этих элементов выполняет собственную аналитическую функцию. Глобализация выступала источником внешнего давления и конкурентной среды. Модернизация представляла собой направленный государственный ответ на это давление. Интернационализация являлась инструментом практической реализации реформ, а институциональный изоморфизм объясняет итоговую форму, которую приобрела система. Данная модель позволяет выявить глубинный структурный парадокс: стремительный рост рейтинговых позиций сочетается с устойчивой зависимостью от внешних кадров, моделей и стандартов. Это делает достигнутые формальные успехи функционально уязвимыми без решения задачи воспроизводства собственного академического потенциала.

2. Анализ трёх исторических периодов становления образовательной системы позволяет зафиксировать устойчивую закономерность. На протяжении всей своей истории образование в ОАЭ не развивалось на основе внутренних ресурсов. Вместо этого оно строилось через последовательную смену внешних доноров: от традиционных религиозных наставников к кувейтско-египетской поддержке и затем к западным институциональным моделям. Создание UAEU в 1977 году, Высших технологических колледжей в 1988 году и Университета Зайеда в 1998 году ознаменовало переход к федеральной системе, однако не устранило кадровую зависимость от иностранных специалистов. В частности, в 1970–1980-е годы 46,5% преподавателей UAEU составляли египтяне. К концу 1990-х годов около 77% магистрантов и 100% докторантов обучались за рубежом. К 2000 году система высшего образования ОАЭ была количественно развитой, но институционально несамостоятельной. Именно это противоречие определило направление реформ следующего десятилетия.

3. До 2000 года государственная политика ОАЭ в сфере высшего образования строилась на логике ускоренного импорта внешних моделей. В 1970-е годы доминировала египетская педагогическая традиция, в 1990-е на смену ей пришли западные управленческие и аккредитационные стандарты. Учреждение Министерства высшего образования и научных исследований в 1992 году и принятие Федерального закона № 4 создали централизованную регуляторную архитектуру. Это был переход к более управляемой системе. Вместе с тем реформы учебных программ 1979 и 1992 годов были направлены

преимущественно на стандартизацию содержания. Они практически не затрагивали педагогических методов и управленческой культуры. К концу периода сохранялся ряд структурных дисбалансов: преобладание гуманитарных специальностей, критическая зависимость от зарубежной подготовки кадров высшей квалификации и отсутствие собственных докторских программ. Эти противоречия во многом и предопределили характер реформ начала XXI века.

4. В начале XXI века трансформация системы высшего образования ОАЭ приобрела осознанный стратегический характер. Государство последовательно переосмысливало университеты как инструменты экономической диверсификации и повышения национальной конкурентоспособности. Стратегические документы UAE Vision 2021, Vision 2071 и We the UAE 2031 сформировали нормативную рамку этих преобразований. В результате сложилась структурно двойственная конфигурация системы. Государственные вузы ориентированы на эмиратизацию и подготовку национальных кадров. Частные университеты и международные филиалы, напротив, встроены в глобальный рынок образовательных услуг. Создание образовательных кластеров DIAC и Knowledge Village и привлечение зарубежных университетов преследовало не только экономические, но и геополитические цели формирования «мягкой силы». Практика показала неоднородность результатов. Ряд международных кампусов не достиг запланированных показателей набора, тогда как другие демонстрировали устойчивый рост.

5. За сравнительно короткий срок ОАЭ сформировали функционирующую систему научных исследований и инноваций практически с нулевой базы. Расходы на НИОКР выросли с 0,87% ВВП в 2015 году до 1,49% в 2020 году. Это существенно превышает средний показатель по арабским странам в 0,72%, хотя по-прежнему уступает лидерам: Израилю с 5,3% и Южной Корее с 4,8%. Государство выстраивало науку как инструмент экономической диверсификации через стратегические документы, целевые фонды и интеграцию университетов в глобальные исследовательские сети. Тем не менее ускоренный рост публикационной активности и числа исследователей не устраняет глубинных структурных проблем. Система по-прежнему зависит от иностранных кадров. Связь между академической наукой и национальными инновационными индустриями остаётся слабой. Кроме того, перекос в пользу прикладных и технических направлений ограничивает потенциал фундаментальных исследований.

6. Система обеспечения качества высшего образования в ОАЭ формировалась прежде всего как ответ на задачу интеграции в глобальное академическое пространство. Комиссия по академической аккредитации САА, опираясь на адаптированную американскую модель стандартов, выстроила регуляторную рамку из восьми стандартов. Она охватывает все ключевые аспекты деятельности вуза: от управления и образовательных программ до финансовой устойчивости и взаимодействия с обществом. Важным стимулом стала привязка трудоустройства граждан в государственном секторе к наличию аккредитации САА. Это создало мощный рыночный механизм соответствия

стандартам. Вместе с тем система сохраняет внутреннюю структурную неоднородность. Абу-Даби придерживается жёсткого контроля качества, тогда как свободные экономические зоны Дубая предоставляют вузам значительно более мягкие условия. Этот разрыв в регуляторных режимах между эмиратами сохраняет риски неравенства стандартов внутри единой национальной системы.

7. UAEU представляет собой государственно-ориентированный исследовательский университет, в котором производство знаний изначально выстраивалось как инструмент национальной стратегии развития. Университет прошёл три последовательные фазы: образовательную с 1976 по 1990-е годы, образовательно-исследовательскую с 1990-х по 2009 год и исследовательски-ориентированную с 2009 года по настоящее время. При этом каждый новый функциональный слой не замещал предыдущий, а органически надстраивался над ним. Запуск первой PhD-программы в 2009 году стал поворотным моментом в институциональной идентичности университета. Однако данные SciVal по 500 ведущим авторам за 2020–2025 годы фиксируют принципиальное противоречие. Граждане ОАЭ составляют лишь около 6,6% этой группы, а их средний FWCI равен 1,97 против 2,53 у иностранных коллег. Таким образом, национальный по миссии и студенческому составу флагманский университет страны опирается на иностранный исследовательский персонал. Формирование устойчивого национального научного ядра остаётся нерешённой задачей.

8. Khalifa University представляет модель государственно-индустриально интегрированного исследовательского университета. Его принципиальная особенность состоит в том, что исследовательская идентичность была задана изначально, а не складывалась постепенно. Слияние в 2017 году трёх специализированных институтов обеспечило университету встроенную индустриальную экспертизу, международные партнёрства с MIT и Colorado School of Mines, а также отраслевую ориентацию на энергетику, ИИ и цифровые технологии. Достигнутые результаты весомы: 177-е место в QS 2026, FWCI на уровне 2,09 и 86% публикаций в журналах Q1. Однако устойчивость этой модели определяется структурной зависимостью от кадрового импорта. 88% преподавателей являются иностранными специалистами, и это соотношение остаётся неизменным с 2023 по 2025 год. Намеренно суженный STEM-профиль и фактическое отсутствие социальных и гуманитарных наук также ограничивают претензию KU на статус классического исследовательского университета. Без последовательного наращивания доли национальных исследователей модель рискует воспроизводить высокие рейтинги за счёт импорта академического капитала, не реализуя заявленную цель построения национальной экономики знаний.

9. Университет Шарджи представляет третью институциональную модель в системе ведущих вузов ОАЭ. Его траектория — это целенаправленная трансформация от культурно-образовательного университета с исламско-арабской идентичностью к многопрофильной исследовательской экосистеме. Эволюция миссии с 2007 по 2024 год прошла три чётко выраженных этапа. На первом этапе с 2007 по 2012 год исследования присутствовали в миссии как

дополнительный элемент при доминировании образовательной и культурной функции. На втором этапе с 2012 по 2023 год исследовательская составляющая последовательно усиливалась, не становясь ключевым приоритетом. Стратегия EDGE 2024 года открыла третий этап: декларативный переход к исследовательской модели с целевым ориентиром вхождения в топ-200 к 2030 году. Важно подчеркнуть, что этот переход реализуется не через органическое развитие академической культуры, а через переосмысление институциональной идентичности в ответ на внешние рейтинговые стимулы. Достигнутые показатели отражают высокую степень интернационализации: 328-е место в QS 2026, 77% публикаций в рамках международного соавторства и 94% иностранных преподавателей. Вместе с тем сохраняются значимые структурные барьеры: дефицит грантового финансирования, административная бюрократия и разрыв между компетенциями выпускников и потребностями индустрии. Всё это указывает на незавершённость институциональной трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423> (дата обращения: 16.03.2026).
- 2 <https://ru.euronews.com/business/2025/07/01/kazakhstan-planiruet-privlech-150-000-inostrannyh-studentov-kak>
- 3 Des Jarlais, C. L. W. (2009). Cultural characteristics of Western educational structures and their effects on local ways of knowing [Doctoral dissertation, The University of Montana]. ScholarWorks at University of Montana. <https://scholarworks.umt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2320&context=etd>
- 4 <https://www.mohesr.gov.ae/En/MediaCenter/News/Pages/UAE-Government-issues-Federal-Decree-Law-on-Higher-Education-and-Scientific-Research.aspx>
- 5 Fox W. H., Al Shamisi S. United Arab Emirates' Education Hub: A Decade of Development // International Education Hubs / ed. Knight J. – Dordrecht : Springer, 2014. – DOI: 10.1007/978-94-007-7025-6_5.
- 6 United Arab Emirates ranking in the Global Innovation Index 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/united-arab-emirates> (дата обращения: 17.03.2026).
- 7 Домнина М. М. Оценка перспективности рынка образовательных услуг Объединенных Арабских Эмиратов для российских университетов // Вестник науки, № 6 (63), 2023, с. 52-61.
- 8 Наталья Викторовна Каржанова, Ирина Владимировна Аввакумова. "ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ССАГПЗ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В XXI ВЕКЕ" Международная торговля и торговая политика, vol. 11, no. 1 (41), 2025, pp. 155-164. doi:10.21686/2410-7395-2025-1-155-164
- 9 Корчагина, Н. А., & Соколова, К. С. (2010). Модель формирования образовательного кластера в Дубае. Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета, 14 (4 (39)), 194-199.
- 10 Никитина Дарья Владимировна, Невмержицкий Александр Леонидович. "Образовательный и научный векторы в стратегиях социально-экономического развития стран ССАГПЗ" Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, no. 3 (410), 2025, pp. 113-123. doi:10.48137/2074-2975_2025_3_113
- 11 Поляков Д.С. Система управления научно-технологической сферой в ОАЭ: роль основных стейкхолдеров и неформальных связей. Международная аналитика. 2025;16(3):128-148. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-128-148>
- 12 Khlaifat A. S. Higher education in the United Arab Emirates University of United Arab Emirates and its development. – Texas, 1992. – 212 p.

- 13 Al-Suwaidi, K. (1997). Higher education in the United Arab Emirates: History and prospects. In K. E. Shaw (Ed.), Higher education in the Gulf: Problems and prospects (pp. 101–118). Exeter, UK: University of Exeter Press.
- 14 Al-Ali M. The Development of the UAE Federal Higher Education System Main Characteristics and Influences. – 2014. – 276 p.
- 15 Findlow S. International Networking in the United Arab Emirates Higher Education System: Global-Local Tension // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2005. – Vol. 35, № 3. – P. 285–302.
- 16 Davidson C. M. From traditional to formal education in the lower Arabian Gulf, 1820–1971 // History of Education. – 2008. – Vol. 37, № 5. – P. 633–643.
- 17 Findlow S. Higher Education and National Identity in the UAE: doctoral dissertation. – Cambridge : Cambridge University, 2001.
- 18 Wilkins S. Higher education in the United Arab Emirates: An analysis of the outcomes of significant increases in supply and competition // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2010. – Vol. 32, № 4. – P. 389–400. – DOI: 10.1080/1360080X.2010.491112.
- 19 Alsharari N. M. Internationalization of the higher education system: an interpretive analysis // International Journal of Educational Management. – 2018.
- 20 Schoepp K. The United Arab Emirates and the branch campus gold rush // International Higher Education. – 2009. – № 56. – P. 22–23.
- 21 Mahani S., Molki A. Internationalization Of Higher Education: A Reflection On Success And Failures Among Foreign Universities In The United Arab Emirates // Journal of International Education Research (JIER). – 2011. – Vol. 7, № 3. – P. 1–8. – DOI: 10.19030/jier.v7i3.4969.
- 22 Jaleel B., Saber H. The United Arab Emirates as an International Education Hub: Assessing Progress Toward a Knowledge-Based Economy // Journal of Studies in International Education. – 2025. – Vol. 30, № 1. – P. 78–99. – DOI: 10.1177/10283153251364511.
- 23 Adam E., Adam N. Education hubs in Qatar and the United Arab Emirates: Analysis of discursive constructions using Latent Dirichlet Allocation // International Journal of Educational Development. – 2024. – Vol. 107. – 103034. – DOI: 10.1016/j.ijedudev.2024.103034.
- 24 Hijazi R. [и др.]. A Study of the UAE Higher Education Sector in Light of Dubai's Strategic Objectives // Journal of Economic and Administrative Sciences. – 2008. – Vol. 24, № 1. – P. 68–81. – DOI: 10.1108/10264116200800004.
- 25 Mansour A. Quality in Higher Education in the United Arab Emirates with Special Reference to the Experience of the United Arab Emirates University // International Journal of Excellence in Public Sector Management. – 2009. – Vol. 2.
- 26 Soomro T., Ahmad R. Quality in Higher Education: United Arab Emirates Perspective // Higher Education Studies. – 2012. – P. 148–152.
- 27 Alsaadi A., Juusola K., Alaufi M. Policy borrowing and the making of transformative higher education spaces: A comparative study of the UAE and Oman // International Journal of Educational Research. – 2025. – Vol. 134. – 102796. – DOI: 10.1016/j.ijer.2025.102796.

28 Burden-Leahy Sh. M. Globalisation and education in the postcolonial world: The conundrum of the higher education system of the United Arab Emirates // *Comparative Education*. – 2009. – Vol. 45, № 4. – P. 525–544.

29 Kirk D., Napier D. The Transformation of Higher Education in the United Arab Emirates: Issues, Implications and Intercultural Dimensions // *Political Crossroads*. – 2006. – Vol. 13, № 1. – P. 31–43. – DOI: 10.7459/pc/13.1.03.

30 Samier E. A. Toward a postcolonial securities critique of higher education leadership: globalization as a recolonization in developing countries like the UAE // *International Journal of Leadership in Education*. – 2019. – DOI: 10.1080/13603124.2019.1591514.

31 Badry F. The challenge of aligning education reforms with national identity in the UAE // *ICERI2012 Proceedings*. – 2012. – P. 4264–4270.

32 Nuzhat S. Globalization of Education in UAE: The Local Legislative Education Policies for International Branch Campuses and Its Tensions Given the Political, Religious, and Cultural Differences // *Journal of Education*. – 2020. – Vol. 201, № 3. – P. 236–247. – DOI: 10.1177/0022057420914917.

33 Ridge N. Privileged and penalized: The education of boys in the United Arab Emirates : doctoral dissertation. – New York : Teachers College, Columbia University, 2009. – 230 p.

34 Ridge, N., & Farah, S. (2012). The 30%: Who are the males in higher education in the UAE? (Policy Paper No. 3). Sheikh Saud Bin Saqr Al Qasimi Foundation for Policy Research.

35 Ashour S., Fatima S. K. Factors favouring or impeding building a stronger higher education system in the United Arab Emirates // *Journal of Higher Education Policy and Management*. – 2016. – Vol. 38, № 5. – P. 576–591. – DOI: 10.1080/1360080X.2016.1196925.

36 Mercan M. Gulf Countries' Vision of Internationalization in Higher Education: A Comparative Analysis // *Global Agendas and Education Reforms* / eds. Akgün B., Alpaydın Y. – Singapore : Palgrave Macmillan, 2024. – DOI: 10.1007/978-981-97-3068-1_11.

37 Austin A. [и др.]. Expatriate academic staff in the United Arab Emirates: the nature of their work experiences in higher education institutions // *Higher Education*. – 2014. – Vol. 68. – P. 541–557.

38 Aboelenein, M., Salnikova, D., Karabchuk, T., & Shomotova, A. (2022). Universities research performance in the United Arab Emirates and Oman: Challenges of higher education systems. *Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies*, 3(4), 28-48. DOI: <https://dx.doi.org/10.52547/johepal.3.4.28>.

39 Ahmed, A. and Abdalla Alfaki, I.M. (2013), “Transforming the United Arab Emirates into a knowledge-based economy: the role of science, technology and innovation”, *World Journal of Science, Technology and Sustainable Development*, Vol. 10 No. 2, pp. 84-102, doi: <https://doi.org/10.1108/20425941311323109>

40 <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1541/download>

- 41 Xinhua Jian. An Analysis of the Similarities and Differences between Chinese and Western Modernization // *World Review of Political Economy*. – 2025. – Vol. 16, № 1. – P. 4–25. – DOI: 10.13169/worlrevipoliecon.16.1.0004.
- 42 Azuakor P., Nwaka F. Effects of scientific modernization in the human society: A critical appraisal in the light of Jacques Ellul's thought with Nigeria in perspective // *Integrity Journal of Arts and Humanities*. – 2023. – Vol. 4. – P. 51–61. – DOI: 10.31248/IJAH2022.066.
- 43 Яковлев А. И. Модернизация саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века // *Восточная аналитика*. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-saudovskoy-aravii-itogi-i-perspektivy-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 15.10.2025).
- 44 Johnson, C. (1982). *MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975*. Stanford University Press.
- 45 Flew T. Globalization, neo-globalization and post-globalization: The challenge of populism and the return of the national // *Global Media and Communication*. – 2020. – Vol. 16, № 1. – P. 19–39. – DOI: 10.1177/1742766519900329.
- 46 Milner H. V. Globalization, Development, and International Institutions: Normative and Positive Perspectives // *Perspectives on Politics*. 2005. Vol. 3, No. 4. P. 833–854. DOI: 10.1017/S1537592705050474.
- 47 Stearns P. N. *Globalization in World History*. – 4th ed. – New York : Routledge, 2024. – DOI: 10.4324/9781003439615.
- 48 Lechner F. J., Boli J. (eds.) *The Globalization Reader*. – 6th ed. – Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, Inc., 2019.
- 49 Levin J. S. Missions and structures: Bringing clarity to perceptions about globalization and higher education in Canada // *Higher Education*. – 1999. – Vol. 37, № 4. – P. 377–399.
- 50 Pang N. S. K. (ed.) *Globalization: Educational research, change and reforms*. – Hong Kong : The Chinese University Press, 2006.
- 51 Khalifa University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/universities/khalifa-university> (дата обращения:).
- 52 Marginson, S. and M. van der Wende (2007), “Globalisation and Higher Education”, OECD Education Working Papers, No. 8, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/173831738240>.
- 53 Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education*. Paris: UNESCO, 2009. 278 p. URL: unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183219 (дата обращения: 11.05.2026).
- 54 Malik R. S. Educational Challenges in 21st Century and Sustainable Development // *Journal of Sustainable Development Education and Research*. – 2018. – Vol. 2, № 1. – P. 9–20.
- 55 Aryaveer Sandhu, Mohammed Ibrahim Doha, Md Aamir Hussain. The Economic Effects of Globalization on Developing Countries// *International Journal For*

56 Quainoo E. A. [и др.]. The Impact of Globalization on Education: A Blessing or a Curse // Education Journal. – 2022. – Vol. 11, № 2. – P. 70–74. – DOI: 10.11648/j.edu.20221102.13.

57 Tymoshenko I., Moroz S., Kalashnyk O. Commercialization of Higher Education: The Balance between Benefits and Risks // Business Inform. – 2021. – № 6. – P. 72–77. – DOI: 10.32983/2222-4459-2021-6-72-77.

58 University World News [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20260307143343991> (дата обращения:).

59 University of Sharjah. Research: Entrepreneurship and Innovation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Research/Entrepreneurship-And-Innovation> (дата обращения:).

60 Spring J. Research on Globalization and Education // Review of Educational Research. – 2008. – Vol. 78, № 2. – P. 330–363. – DOI: 10.3102/0034654308317846.

61 Altbach Ph. G. Globalisation and the university: Myths and realities in an unequal world // Tertiary Education and Management. – 2004. – Vol. 10, № 1. – P. 3–25. – DOI: 10.1080/13583883.2004.9967114.

62 Altbach Ph. G. The Imperial Tongue: English as the Dominating Academic Language // International Higher Education. – 2007. – № 49. – P. 2–5.

63 Lee I. Publish or perish: The myth and reality of academic publishing // Language Teaching. – 2012. – Vol. 47, № 2. – P. 250–261.

64 Marginson S. Different roads to a shared goal // Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal / eds. Wang Q., Cheng Y., Liu N. C. – Rotterdam : Sense Publishers, 2013. – P. 13–33.

65 Higher Education in the BRICS Countries: Investigating the Pact between. Higher Education and Society / S. Schwartzman, R. Pinheiro, P. Pillay (eds.). – Dordrecht: Springer, 2015.

66 Dodds A. How Does Globalisation Interact with Higher Education? the Continuing Lack of Consensus // Comparative Education. – 2008. – Vol. 44, № 4. – P. 505–517.

67 Knight J. Internationalization: Concepts, Complexities and Challenges // International Handbook of Higher Education / eds. Forest J. J. F., Altbach P. G. – Dordrecht : Springer, 2007. – DOI: 10.1007/978-1-4020-4012-2_11.

68 Jong de H., Teekens H. The Case of the University of Twente: Internationalization as Education Policy // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7, № 1. – P. 41–51.

69 Knight J. The Internationalization of Higher Education: Complexities and Realities // Higher Education in Africa: The International Dimension / eds. Teferra D., Knight J. – Accra ; Boston : AAU/CIHE, 2008. – P. 1–43.

- 70 Engwall L. The Internationalisation of Higher Education // *European Review*. – 2016. – Vol. 24, № 2. – P. 221–231.
- 71 Hawawini G. The internationalization of higher education institutions: A critical review and a radical proposal [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: https://flora.insead.edu/fichiersti_wp/inseadwp2011/2011-112.pdf (дата обращения:).
- 72 Altbach P. G. The internationalization of higher education: Motivations and realities // *Journal of Studies in International Education*. – 2006. – Vol. 11, № 3–4. – P. 290–305.
- 73 Salmi J. The Challenge of Establishing World-Class Universities. – Washington D.C. : The World Bank, 2009.
- 74 Tan R. S.-E., Harland T., Daniel B. The Benefits and Challenges of Globalisation for the Development of Higher Education Teaching and Research: A Case Study of an Emerging University in East Africa // *Journal of Asian and African Studies*. – 2020. – Vol. 56, № 4. – P. 905–918. – DOI: 10.1177/0021909620950359.
- 75 Zajda J. Globalisation and education reforms. – 2015. – P. 95. – DOI: 10.1007/978-3-319-19506-3_11.
- 76 Aguillo I. F. [и др.]. Comparing university rankings // *Scientometrics*. – 2010. – Vol. 85, № 1. – P. 243–256. – DOI: 10.1007/s11192-010-0190-z.
- 77 Di Leo S. [и др.]. Climbing university rankings under resources constraints: a combined approach integrating DEA and directed Louvain community detection // *Annals of Operations Research*. – 2025. – Vol. 351. – P. 1377–1402. – DOI: 10.1007/s10479-024-06219-7.
- 78 2025 Academic Ranking of World Universities [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shanghairanking.com/about-arwu> (дата обращения:).
- 79 QS World University Rankings by Subject 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/methodology> (дата обращения:).
- 80 Altbach P. G. The globalization of college and university rankings // *Change: The Magazine of Higher Learning*. – 2012. – Vol. 44. – P. 26–31.
- 81 Hazelkorn E. "Everyone wants to be like Harvard" – or do they? Cherishing all missions equally // *European Higher Education at the Crossroads*. – Dordrecht : Springer, 2012. – P. 837–862.
- 82 Anafinova S. The role of rankings in higher education policy: Coercive and normative isomorphism in Kazakhstani higher education // *International Journal of Educational Development*. – 2020. – Vol. 78. – 102246. – DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102246.
- 83 Vaira M. Towards unified and stratified systems of higher education? System convergence and organizational stratified differentiation in Europe // *University Rankings, Diversity, and the New Landscape of Higher Education*. – Leiden : Brill Sense, 2009. – P. 135–153.
- 84 DiMaggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // *American Sociological Review*. – 1983. – Vol. 48, № 2. – P. 147–160.

- 85 Metz H. C. Persian Gulf states: country studies. – 3rd ed. – Washington D.C. : Federal Research Division, Library of Congress, 1994.
- 86 Al-Abd Y., Mezher T. Toward Building a National Innovation System in UAE // International Journal of Thermal and Environmental Engineering. – 2014. – Vol. 7, № 2. – DOI: 10.5383/ijtee.07.02.008.
- 87 Morton M. Q. Keepers of the Golden Shore: A History of the United Arab Emirates. – London : Reaktion Books, 2016.
- 88 Lafi F. Nizam altaelim fi finlanda wall'iimarat allearabiat almutahidat dirasatan tahliliatan muqaranatan [The education system in Finland and the United Arab Emirates: a comparative analytical study] // The Magazine of the Faculty of Education of the University of Asut. – 2018. – Vol. 34, № 8. – P. 438–463.
- 89 Alhebsi A., Pettaway L. D., Waller L. R. A History of Education in the United Arab Emirates and Trucial Sheikdoms // The Global eLearning Journal. – 2015. – Vol. 4, № 1. – P. 1–6.
- 90 Фархуд К. А., Хатем Х. А. Образование в Договорных Оманских эмиратах побережья (1842–1945 гг.) // Diyala Journal for Humanitarian Research. – 2022. – Т. 1, № 98. – С. 312–325. – URL: <https://djhr.uodiyala.edu.iq>.
- 91 Abdullah M. M. The United Arab Emirates: A modern history. – New York: Barnes and Noble, 2016. – 340 p.
- 92 <https://atlas.fgic.gov.ae/uaeatlas/Education/EducationHistory?lang=en> (04.01.2026)
- 93 Hawley D. The Trucial States. – 2nd ed. – New York : Twayne Publishers, Inc., 1971. – 380 p.
- 94 AlFarra S. Education in the UAE: A Vision for the Future // Education in the UAE: Current Status and Future Developments. – Abu Dhabi : The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2011. – P. 223.
- 95 Alhammadi M. A. M. A. Gender effects on leadership styles in public schools in Abu Dhabi, UAE : doctoral dissertation. – 2019. – 315 p.
- 96 Suliman O. A descriptive study of the educational system in the United Arab Emirates : doctoral dissertation. – Los Angeles : University of Southern California, 2000.
- 97 Kazim A. The United Arab Emirates A.D. 600 to the Present: A Socio-Discursive Transformation in the Arabian Gulf. – 2000.
- 98 Biggs M. I. The United Arab Emirates and Its Education: Selected Themes and Issues with Reference to the "Small Country" Context : doctoral dissertation. – Hull : University of Hull, 1995.
- 99 World Bank. Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) – United Arab Emirates [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?end=2024&locations=AE&start=1978> (дата обращения:).
- 100 Sadik M. T., Snaveley W. P. Bahrain, Qatar, and the United Arab Emirates. – Lexington, MA : D.C. Heath, 1972. – 255 p.
- 101 Unterbrunner H. Technical and vocational education and training: United Arab Emirates. – Paris : UNESCO, 1987.

- 102 <https://u.ae/en/information-and-services/education/higher-education/find-higher-education-institutes-in-the-uae>
- 103 Законодательство ОАЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/ar/legislations/2922> (дата обращения: 01.01.2026).
- 104 Christiansen, P. A. (2010). Kvinner og utvikling i Emiratene. Babylon Nordisk Tidsskrift for Midtøstenstudier, 2. <https://doi.org/10.5617/ba.4263>
- 105 UAE University. History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/uaeuhistory.shtml> (дата обращения: 02.01.2026).
- 106 UAE University. 33rd Cohort Report [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/vc/strategy/pdf-old/33th_cohort_english.pdf (дата обращения:).
- 107 Ridge, N.Y., Kippels, S., & Farah, S. (2017). Curriculum Development in the United Arab Emirates. Al Qasimi Foundation.
- 108 Folmar R. The Revolutionary Classroom: Education and State Building in Nasserist Egypt, 1952–1967 : honors thesis / R. Folmar ; The University of Texas at Austin. — Austin, 2020. — URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/items/4a484937-aaaf-4ec4-b660-64b9d87ffa02> (дата обращения: 28.04.2026).
- 109 Al-Ali, M. Higher Education Management Polity // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. Richtmann Publishing, Vol. 13, No. 3, 2024.
- 110 Higher Colleges of Technology. About HCT [Электронный ресурс]. – URL: <https://hct.ac.ae/en/about-hct/> (дата обращения: 20.05.2025).
- 111 HCT Fact Book 2017–2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://hct.ac.ae/wp-content/uploads/2020/08/HCT-FACT-BOOK-2017-18_English.pdf (дата обращения: 03.01.2026).
- 112 Moghadam, V. M. Towards Gender Equality in the Arab/Middle East Region: Islam, Culture, and Feminist Activism // Background Paper for Human Development Report 2004. — New York : UNDP, 2004.
- 113 Zayed University. MSCHE Self Study 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.zu.ac.ae/main/files/contents/assessment_resource/accreditation/2008zayeduniversitymscheselfstudy.pdf (дата обращения:).
- 114 LexMENA. Законодательство ОАЭ [Электронный ресурс]. – URL: https://lexmena.net/law/ar_fed~1999-09-26_00011/ (дата обращения:).
- 115 Zayed University Fact Book 2007–2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://allt-uae.zu.ac.ae/www-zu/open-data/wp-content/uploads/sites/2/2021/12/factbook-2007-08.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).
- 116 Ajman University. Our Story [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ajman.ac.ae/en/about/our-story-ajman-university> (дата обращения: 05.01.2026).
- 117 Ajman University. University Prospectus 2002–2003 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ajman.ac.ae/upload/docs/AUST_University_Prospectus_2002-2003.pdf (дата обращения: 05.01.2026).

- 118 University of Wollongong. Celebrating 30 Years in Dubai [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uow.edu.au/media/2023/celebrating-30-years-in-dubai.php> (дата обращения:).
- 119 <https://www.aud.edu/university-overview/history/>, 05.01.2026
- 120 Badry F., Willoughby J. Higher Education Revolutions in the Gulf: Globalization and Institutional Viability. – New York: Routledge, 2015. – DOI: 10.4324/9780203796139.
- 121 Technical and vocational education and training: United Arab Emirates, Hubert Unterbrunner, UNESCO, 1987
- 122 Elsevier. (2025). SciVal [аналитическая платформа]. <https://www.scival.com>
- 123 SCImago Country Rankings: Arab Countries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?region=ARAB%20COUNTRIES> (дата обращения: 14.01.2026).
- 124 Web of Science [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/summary/bfee1ba0-6b8c-49d7-af73-d423c539b7d1-01aa8ad02b/faf37226-b4dc-4309-a9ad-a02b8fb7d435-01993239fd/relevance/1> (дата обращения:).
- 125 Emarat Al Youm [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.emaratalyoum.com/local-section/other/2018-06-19-1.1109721> (дата обращения: 01.01.2026).
- 126 Constitution of the United Arab Emirates [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution> (дата обращения:).
- 127 Taryam A. O. The Establishment of the United Arab Emirates, 1950–85. – London ; New York : Croom Helm, 1987. – 290 p.
- 128 The Development of Education in the UAE / A. A. Ali [и др.]. — Абу-Даби: Университет Абу-Даби, 2018. — 30 с.
- 129 Федеральный закон № (4) от 1992 года об учреждении и регулировании Министерства высшего образования и научных исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1wphdEqMAI9a-oMSvhZLCsFm5j2H7cUT1/view?usp=sharing> (дата обращения:).
- 130 Ministry of Higher Education and Scientific Research. Educating the next generation of Emiratis: A master plan for UAE higher education. – UAE : Office of Higher Education Policy and Planning, 2007. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1XvidoVbikqh5zv7yOeH3tJxzPjGBWkoT/view?usp=sharing> (дата обращения:).
- 131 Wilkins S. Human resource development through vocational education in the United Arab Emirates: the case of Dubai Polytechnic // Journal of Vocational Education and Training. – 2002. – Vol. 54, № 1. – P. 5–26. – DOI: 10.1080/13636820100200185.
- 132 Mills A. Emirates Look to the West for Prestige [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: <https://www.chronicle.com/article/emirates-look-to-the-west-for-prestige/> (дата обращения:).

- 133 Baburajan P. K. Impact of globalization of higher education in the UAE // *Delhi Business Review*. – 2011. – Vol. 12, № 1. – P. 29–35.
- 134 Федеральный закон № (4) от 1984 года о стипендиях и студенческой помощи [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/ar/legislations/1118/download> (дата обращения:).
- 135 Bashshur M. Higher education in the Arab world. – Beirut: UNESCO, 2004. – P. 97–98.
- 136 Ajman University. Our Story [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ajman.ac.ae/en/about/our-story-ajman-university> (дата обращения: 05.01.2026).
- 137 Arabian Business. Australian University to Open New Dubai Campus in 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arabianbusiness.com/industries/education/407108-australian-university-to-open-new-dubai-campus-in-2020> (дата обращения: 05.01.2026).
- 138 CAA. University of Wollongong in Dubai: Executive Summary [Электронный ресурс]. – URL: <https://caa.ae/PORTALSUMMARYREPORTS/24/UOWD%20Executive%20Summary.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).
- 139 Matsumoto A. Literature Review on Education Reform in the UAE // *International Journal of Educational Reform*. – 2019. – Vol. 28, № 1. – P. 4–23. – DOI: 10.1177/1056787918824188.
- 140 Areepattamannil S. Building a knowledge economy: higher education as a catalyst for the United Arab Emirates' visionary growth // *Frontiers in Education*. – 2024. – Vol. 9. – 1510421. – DOI: 10.3389/feduc.2024.1510421.
- 141 Khaleej Times. Full text of the federal government strategy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.khaleejtimes.com/uae/full-text-of-the-federal-govt-strategy> (дата обращения: 18.01.2026).
- 142 UAE Vision 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vision2021.ae/> (дата обращения: 20.01.2026).
- 143 UAE National Innovation Strategy [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-untill-2021/national-innovation-strategy> (дата обращения: 20.01.2026).
- 144 UAE Centennial 2071 [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/ar/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071> (дата обращения: 03.02.2026).
- 145 UAE Ministry of Economy. Future Economy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moet.gov.ae/en/future-economy> (дата обращения: 03.02.2026).
- 146 UAE Ministry of Education. UAE Education 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moe.gov.ae/En/MediaCenter/News/Pages/h2030.aspx> (дата обращения:).
- 147 Gulf News. UAE launches national strategy for higher education 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gulfnews.com/uae/education/uae-launches->

national-strategy-for-higher-education-2030-1.2097191 (дата обращения: 03.02.2026).

148 Ministry of Higher Education and Scientific Research. Open Data [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mohesr.gov.ae/ar/opendata/pages/home.aspx> (дата обращения: 20.01.2026).

149 Wilkins S. The positioning and competitive strategies of higher education institutions in the United Arab Emirates // *International Journal of Educational Management*. – 2020. – Vol. 34, № 1. – P. 139–153.

150 Schilirò D. Diversification and development of the United Arab Emirates' economy // *Journal of Applied Economic Sciences (JAES)*. – 2013. – Vol. 24. – P. 228. – URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=13331>.

151 WTO (World Trade Organization). Trade Policy Review – Report by the Secretariat: United Arab Emirates. – 2006.

152 Knight J. (ed.) *International Education Hubs: Student, Talent, Knowledge-Innovation Models*. – Dordrecht : Springer Science+Business Media, 2014. – DOI: 10.1007/978-94-007-7025-6_5.

153 Rottlieb T., Kleibert J. M. Circulation and containment in the knowledge-based economy: Transnational education zones in Dubai and Qatar // *Environment and Planning A: Economy and Space*. – 2022. – DOI: 10.1177/0308518X221077105.

154 KHDA. Dubai Knowledge Village: 10 years of success [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.khda.gov.ae/en/About-Us/News/2013/Dubai-Knowledge-Village%E2%80%99s-10-years-of-success> (дата обращения:).

155 Bayut. Dubai Knowledge Park [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bayut.com/mybayut/dubai-knowledge-park/> (дата обращения: 19.01.2026).

156 Middle East Institute. Dubai's Knowledge Village and Creating a Knowledge Economy in the UAE [Электронный ресурс]. – URL: <https://mei.edu/publication/dubais-knowledge-village-and-creating-knowledge-economy-united-arab-emirates/> (дата обращения: 19.01.2026).

157 Becker R. *International branch campuses: Markets and strategies*. – London : The Observatory on Borderless Higher Education, 2009.

158 Datta K. S., Vardhan J. A SERVQUAL-Based Framework for Assessing Quality of International Branch Campuses in UAE: A Management Students' Perspective // *SAGE Open*. – 2017.

159 KHDA. Rating of Higher Education Institutions in Dubai [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.khda.gov.ae/en/Resources/Publications/Higher-Education-and-UQAIB/Rating-of-Higher-Education-Institutions-in-Dubai> (дата обращения:).

160 Times Higher Education. Young University Rankings 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/young-university-rankings> (дата обращения: 02.02.2026).

- 161 Manipal Academy of Higher Education Dubai. Our History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.manipaldubai.com/our-history> (дата обращения: 02.02.2026).
- 162 Manipal Academy of Higher Education Dubai. Rankings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.manipaldubai.com/rankings> (дата обращения: 02.02.2026).
- 163 Curtin University Dubai. Reputation [Электронный ресурс]. – URL: <https://curtindubai.ac.ae/about/reputation/> (дата обращения: 02.02.2026).
- 164 City St George's, University of London. Rankings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.citystgeorges.ac.uk/about/vision-and-strategy/academic-excellence/rankings> (дата обращения: 02.02.2026).
- 165 London Business School. Rankings and Accreditation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.london.edu/about/london-business-school/rankings-and-accreditation> (дата обращения: 02.02.2026).
- 166 Hult International Business School. About [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hult.edu/about/> (дата обращения: 02.02.2026).
- 167 Heriot-Watt University. Our Rankings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hw.ac.uk/study/why-study-at-heriot-watt/our-rankings> (дата обращения: 02.02.2026).
- 168 Heriot-Watt University Dubai. Our Rankings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hw.ac.uk/dubai/study/our-rankings> (дата обращения: 02.02.2026).
- 169 Manchester University of Arts. About [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.manchester.ac.ae/about-us/overview> (дата обращения: 02.02.2026).
- 170 Knight J. Education Hubs: A Fad, a Brand, an Innovation? // Journal of Studies in International Education. – 2011. – Vol. 15, № 3. – P. 221–240.
- 171 The National. Research is the key to real wealth [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.thenational.ae> (дата обращения: 28.04.2011).
- 172 UAE Government. Regulatory Authorities of Higher Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/en/information-and-services/education/higher-education/regulatory-authorities-of-higher-education> (дата обращения: 15.01.2026).
- 173 Commission for Academic Accreditation. About Us [Электронный ресурс]. – URL: <https://caa.ae/Pages/AboutUs.aspx> (дата обращения:).
- 174 Commission for Academic Accreditation. Fact Book 2019–2020. – UAE : CAA, 2020.
- 175 Quality Assurance Agency for Higher Education. Country Report: The United Arab Emirates. – 2017. – URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/international/country-report-uae-2017.pdf?sfvrsn=25caf781_8 (дата обращения: 19.01.2026).
- 176 KHDA. Legislation [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.khda.gov.ae/en/About-Us/Legislation> (дата обращения: 19.01.2026).
- 177 KHDA. UQAIB [Электронный ресурс]. – URL: https://www.khda.gov.ae/CMS/WebParts/TextEditor/Documents/UQAIB_EN.pdf (дата обращения: 19.01.2026).

178 Abu Dhabi Department of Education and Knowledge. About Us [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.adek.gov.ae/en/About/About-Us> (дата обращения:).

179 British Council. The Shape of Things to Come 2 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_2.pdf (дата обращения:).

180 Knight J. Borderless, Offshore, Transnational and Cross-border Education: Definition and Data Dilemmas. – London : Observatory for Borderless Higher Education, 2005.

181 Verbik L., Merkley C. The International Branch Campus. – London : The Observatory on Borderless Higher Education, 2006. ; Verbik L. The International Branch Campus: Models and Trends // International Higher Education. – 2007. – № 46. – DOI: 10.6017/ihe.2007.46.7943.

182 University of Wollongong in Dubai. Our Campus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uowdubai.ac.ae/our-campus> (дата обращения: 31.01.2026).

183 NYU Abu Dhabi. Social Responsibility [Электронный ресурс]. – URL: <https://nyuad.nyu.edu/en/about/administration-and-governance/social-responsibility/overview.html> (дата обращения: 31.01.2026).

184 The Gazelle. Exploring NYUAD Financial Disclosures [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thegazelle.org/issue/124/exploring-nyuad-financial-disclosures> (дата обращения: 31.01.2026).

185 NYU Abu Dhabi. Vision and Mission [Электронный ресурс]. – URL: <https://nyuad.nyu.edu/en/about/vision-and-mission.html> (дата обращения: 31.01.2026).

186 Paris Sorbonne University Abu Dhabi. History [Электронный ресурс]. – URL: <https://sorbonne.ae/history> (дата обращения: 01.02.2026).

187 Mubadala. Paris Sorbonne University Abu Dhabi PPP Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mubadala.com/en/news/mubadala-reaches-financial-close-on-the-paris-sorbonne-university-abu-dhabi-ppp-project> (дата обращения: 01.02.2026).

188 Heriot-Watt University Dubai. About [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hw.ac.uk/dubai/about> (дата обращения: 01.02.2026).

189 Mashood N., Verhoeven H., Chansarkar B. Emiratisation, Omanisation and Saudisation – common causes: common solutions // 10th International Business Research Conference. – Dubai, UAE, 2009. – P. 1–12.

190 Ahmed A. Emiratis seen to prefer private universities // Khaleej Times. – 2010. – April 14. – URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/emiratis-seen-to-prefer-private-universities> (дата обращения: 18.04.2022).

191 Wilkins S. Who benefits from foreign universities in the Arab Gulf States? // Australian Universities' Review. – 2011. – Vol. 53, № 1. – P. 73–83.

192 Federal Competitiveness and Statistics Centre. Higher Education Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <https://fcsc.gov.ae/uae-stat-sub>

category/?label=Higher%20Education&value=0%7CHigher%20Education%23EDU_HG%23 (дата обращения: 24.01.2026).

193 Lefrere P. Competing higher education futures in a globalising world // European Journal of Education. – 2007. – Vol. 42, № 2. – P. 201–212.

194 QS Top Universities. World University Rankings 2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (дата обращения: 15.04.2026).

195 Times Higher Education. World University Rankings 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/latest/world-ranking> (дата обращения: 15.04.2026).

196 Commission for Academic Accreditation. 2022 Fact Book [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.caa.ae/PORTALGUIDELINES/2022%20Fact%20Book.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

197 UK Government. UAE Snapshot 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/602cde508fa8f5037a89d421/UAE_Snapshot-2020.pdf (дата обращения:).

198 Al Ahbabi S. A. [и др.]. Employee perception of impact of knowledge management processes on public sector performance // Journal of Knowledge Management. – 2019. – Vol. 2. – P. 351–373. – DOI: 10.1108/JKM-08-2017-0348.

199 UNDP. Human Development Reports [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 15.04.2026).

200 UAE Government. Science, Technology & Innovation Policy in the United Arab Emirates [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/policies/industry-science-and-technology/the-science-technology-and-innovation-policy> (дата обращения: 02.11.2023).

201 UAE National Advanced Sciences Agenda 2031 [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/industry-science-and-technology/national-advanced-sciences-agenda-2031> (дата обращения:).

202 UAE Cabinet. Mohammed bin Rashid launches UAE Strategy for the Future [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-uae-strategy-for-the-future> (дата обращения:).

203 Talib M. A. [и др.]. Enhancing social science research in the UAE: An open source software solution University of Sharjah (UOS) case study // Journal of Computer Science. – 2015. – Vol. 11. – P. 98–108. – DOI: 10.3844/jcssp.2015.98.108.

204 Al Yami M., Ajmal M. M., Balasubramanian S. Does size matter? The effects of public sector organizational size on knowledge management processes and operational efficiency // VINE Journal of Information and Knowledge Management Systems. – 2021. – DOI: 10.1108/VJKMS-07-2020-0123.

205 National Research Foundation UAE [Электронный ресурс]. – URL: <https://nrf.ae/> (дата обращения:).

206 World Bank. Research and Development Expenditure (% of GDP) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2020&locations=A-E-KZ-RU-IL-KR&start=2015> (дата обращения: 10.11.2023).

207 SciVal. Publications overview: UAE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Country%2F784> (дата обращения:).

208 SciVal. Benchmarking Analysis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scival.com/benchmarking/analyse> (дата обращения:).

209 UAE University. UAEU Research [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/news/2018/may/uaeu_research.shtml (дата обращения: 06.02.2026).

210 Gulf News. UAE research projects selected for £34m UK fund [Электронный ресурс]. – URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-research-projects-selected-for-34m-uk-fund-1.1986459> (дата обращения: 06.02.2026).

211 UAE Government. Researcher Platform [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/science-and-technology/scientific-research/researcher-platform> (дата обращения: 06.02.2026).

212 Kairanbayev N., David S. A. General trends on the impacts of evidence-based university accreditation on quality assurance enhancement // International Journal of Evaluation and Research in Education. – 2025. – Vol. 14, № 3. – P. 1939–1948. – DOI: 10.11591/ijere.v14i3.31271.

213 UAE Government. About Higher Education in the UAE [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/ar/information-and-services/education/higher-education/About-Higher-education-in-the-UAE> (дата обращения: 09.03.2026).

214 Al-Dossari I. Higher Education in the GCC States: Current Conditions, Problems and Solutions // Gulf Yearbook. – Dubai : Gulf Research Centre, 2005.

215 Ashour S. One or multiple paths to quality assurance of higher education institutions in the United Arab Emirates // Quality in Higher Education. – 2017. – Vol. 23, № 3. – P. 183–200. – DOI: 10.1080/13538322.2017.1407393.

216 Commission for Academic Accreditation. CAA Annual Report 2020–2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.caa.ae/PORTALGUIDELINES/CAA%20Annual%20Report%202020-2021.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).

217 Buckner E. Regulating Private Higher Education Quality in the UAE to Become an Educational Destination: Federal, Provincial, and Institutional Interests. – Abu Dhabi : Al Qasimi Foundation, 2022. – DOI: 10.18502/aqf.0193.

218 Alaniska H. [и др.]. Student involvement in the processes of quality assurance agencies. – Helsinki : European Association for Quality Assurance in Higher Education, 2006.

219 Elassy N. A model of student involvement in the quality assurance system at institutional level // Quality Assurance in Education. – 2013. – Vol. 21, № 2. – P. 162–198. – DOI: 10.1108/09684881311310692.

220 Moore S., Kuol N. Retrospective insights on teaching: exploring teaching excellence through the eyes of the alumni // *Journal of Further and Higher Education*. – 2007. – Vol. 31, № 2. – P. 133–143. – DOI: 10.1080/03098770701267598.

221 Ebert K., Axelsson L., Harbor J. Opportunities and challenges for building alumni networks in Sweden: a case study of Stockholm University // *Journal of Higher Education Policy and Management*. – 2015. – Vol. 37, № 2. – P. 252–262. – DOI: 10.1080/1360080x.2015.1019117.

222 Kairanbayev N., Nadirova G. Ye., Kudaibergenova R. The crucial role of university accreditation in UAE's educational policy // *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series*. – 2023. – № 4 (145). – P. 215–225. – DOI: 10.32523/2616-6887/2023-145-4-215-225.

223 IQAA. Документы [Электронный ресурс]. – URL: <https://iqaa.org/onas/dokumenty/dokumenty-iqaa> (дата обращения:).

224 Commission for Academic Accreditation. Standards for Licensure and Accreditation 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://aurak.ac.ae/files/aurak/QA/2.3.1-Standards-for-Licensure-and-Accreditation-2011-CAA-UAE.pdf> (дата обращения:).

225 Khaleej Times. 49% of UAE respondents believe skills gap exists [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.khaleejtimes.com/business/49-of-uae-respondents-believe-skills-gap-exists> (дата обращения: 10.03.2026).

226 Antiado D. F. [и др.]. The Role of General Education in Students Perspective: The Case of Higher Education in Dubai, UAE // *Sustainable Development and Social Responsibility. Vol. 2. Advances in Science, Technology & Innovation* / eds. Al-Masri A., Al-Assaf Y. – Cham : Springer, 2020. – DOI: 10.1007/978-3-030-32902-0_37.

227 Goher G. [и др.]. UAE's labor market snapshot: skills and educational mismatch during industry 4.0 // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2020. – Vol. 8, № 6. – P. 1332–1340.

228 Commission for Academic Accreditation. Guidelines on General Education and University Requirements Reform [Электронный ресурс]. – URL: <https://caa.ae/PORTALGUIDELINES/2024-06-13%20Guidelines%20on%20General%20Education%20and%20University%20Requirements%20Reform.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).

229 Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования : Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916> (дата обращения:).

230 UAE University. Historical Background [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iccems.com/2012/www.uaeu.ac.ae/about/history/index.shtml> (дата обращения:).

231 UAE University. Welcome and Introduction Guide, February 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/employment/welcome-2014.pdf> (дата обращения:).

- 232 UAE University. Annual Report 2023–2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaeu.ac.ae/en/vc/uod/publications/pdfs/annual-report-uaeu-2023-2024.pdf> (дата обращения:).
- 233 UAE University. Vision, Mission and Values [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/vision-mission-values.shtml> (дата обращения:).
- 234 UAE University. College of Graduate Studies: About [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/cgs/about.shtml> (дата обращения:).
- 235 UAEU Achievements Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://achievementscenter.com/united-arab-emirates-university> (дата обращения:).
- 236 Gobert M. T. Transformation in English language education in the UAE // Education in the United Arab Emirates: Innovation and transformation / ed. Gallagher K. – Berlin : Springer, 2019. – P. 113–126.
- 237 Juusola K., Kettunen K., Alajoutsijärvi K. Accelerating the Americanization of Management Education: Five Responses From Business Schools // Journal of Management Inquiry. – 2015. – Vol. 24, № 4. – P. 347–369. – DOI: 10.1177/1056492615569352.
- 238 Ashour S. Analysis of the attrition phenomenon through the lens of university dropouts in the United Arab Emirates // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2020. – Vol. 12, № 2. – P. 357–374. – DOI: 10.1108/JARHE-05-2019-0110.
- 239 UAE University. Annual Report 2009/2010 [Электронный ресурс]. – Al Ain, 2010. – 60 p. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/vc/uod/publications/annual_report.pdf (дата обращения: 21.03.2026).
- 240 UAE University. Graduate Studies Policies Manual 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/about/policies/pdf/graduateprograms/3_the_phd_programs-en.pdf (дата обращения:).
- 241 UAE University. Research Centers Booklet 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/research/research-booklet-uaeu-2024.pdf> (дата обращения:).
- 242 UAE University. Roadmap to the University of the Future [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/pdfs/uaeu-roadmap-to-the-university-of-the-future.pdf> (дата обращения:).
- 243 UAE University. Academic Appointments Policy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/policies/pdf/academic>
- 244 UAE University. Research Policy 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/pdfs/policies-2025/research-policy.pdf> (дата обращения:).
- 245 Университет Объединённых Арабских Эмиратов. Faculty Handbook. AY 2019–2020 [Электронный ресурс]. – Al Ain, 2019. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/dvcaa/academic_personnel/faculty-handbook-final-8-10-2019.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

246 UAE University. UAEU Launches National Faculty Research Program [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/news/2022/june/uaeu-launches-national-faculty-research-program.shtml> (дата обращения:).

247 UAE University. Strategic Partners [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/about/strategic-partners.shtml> (дата обращения:).

248 UAE University. UAEU Enhances Research Collaboration with 77 Institutes and Academic Institutions in South Korea [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/news/2023/january/uae-university-enhances-its-research-collaboration-with-77-institutes-and-academic-institutions-in-south-korea.shtml> (дата обращения:).

249 UAE University. Intellectual Property [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/research/research-and-sponsored-projects-office/intellectual-property.shtml> (дата обращения:).

250 UAE University. Graduate Student Handbook 2023–2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/cgs/graduate-student-handbook-2023-2024.pdf> (дата обращения:).

251 UAE University. Library Overview [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/library/overview_lib.shtml (дата обращения:).

252 UAE University. Library Databases [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/library/databases.shtml> (дата обращения:).

253 UAE University. Electronic Resources Available to Alumni [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaeu.ac.ae/en/library/electronic-resources-available-to-alumni.shtml> (дата обращения:).

254 Cambridge University Press. Read and Publish Agreement with UAEU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cambridge.org/core/services/open-access-policies/read-and-publish-agreements/oa-agreement-uaeu> (дата обращения:).

255 SciVal. Overview: UAE University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scival.com/overview/summary?uri=Institution%2F401002> (дата обращения:).

256 QS Top Universities. United Arab Emirates University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/universities/united-arab-emirates-university> (дата обращения:).

257 Times Higher Education. United Arab Emirates University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/united-arab-emirates-university> (дата обращения:).

258 UAE University. Responsibilities of Senior Academic Staff [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uaeu.ac.ae/en/about/pdfs/organizational-charts/responsibilities_of_senior_academic.pdf (дата обращения:).

259 <https://www.scival.com/overview/authors/topAuthorsByScholarlyOutput?uri=Institution/401002#AuthorLink>

260 Altbach, P.G. (2007). Peripheries and Centres: Research Universities in Developing Countries. Higher Education Management and Policy, Vol. 19, No. 2, pp. 111–134. OECD.

261 Khalifa University. History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/history> (дата обращения:).

262 Khalifa University. Student Handbook 2025–2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2025/12/Student-Handbook-2025-2026-2MB.pdf> (дата обращения:).

263 Khalifa University. Undergraduate Catalog 2017–2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2019/10/KU_Undergraduate_Catalog_2017_18_compressed.pdf (дата обращения:).

264 Khalifa University. Graduate Catalog 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2022/01/Graduate-2022-V5.pdf> (дата обращения:).

265 Khalifa University. Undergraduate Academic Catalog 2022–2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2022/08/UG-ACADEMIC-CATALOG-2022-23-FINAL-V3.pdf> (дата обращения:).

266 Khalifa University. Undergraduate Handbook 2021–2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2021/10/UG-Handbook-2021-2022-V6_compressed.pdf (дата обращения:).

267 Khalifa University. Research [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/research> (дата обращения:).

268 Khalifa University. Colleges [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/colleges> (дата обращения:).

269 Khalifa University. College of Engineering [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/academics/college-of-engineering> (дата обращения:).

270 Khalifa University. College of Computing and Mathematical Sciences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/college-of-computing-and-mathematical-sciences> (дата обращения:).

271 Khalifa University. College of Medicine and Health Sciences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/academics/college-of-medicine-and-health-sciences> (дата обращения:).

272 Khalifa University. Research Centers [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/research/research-center> (дата обращения:).

273 Khalifa University. Research Labs Overview [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ku.ac.ae/research-offices/research-labs/overview> (дата обращения:).

274 Khalifa University. Graduate Programs and Degree Structure 2025–2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2025-2026/graduate-catalog/graduate-programs-and-degree-structure> (дата обращения:).

275 Khalifa University. Smart Catalog [Электронный ресурс]. – URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/> (дата обращения:).

276 Accelerated Master's Program [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2025–2026. — URL: <https://ku->

ae.smartcatalogiq.com/en/2025-2026/graduate-catalog/graduate-programs-and-degree-structure/accelerated-master-s-program (дата обращения: 15.04.2026).

277 Master's Research Milestones [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2025–2026. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2025-2026/graduate-catalog/master-s-research-milestones> (дата обращения: 15.04.2026).

278 Thesis Defense and Final Submission [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2025–2026. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2025-2026/graduate-catalog/master-s-research-milestones/thesis-defense-and-final-submission> (дата обращения: 15.04.2026).

279 PhD Research Milestones [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2025–2026. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2025-2026/graduate-catalog/phd-research-milestones> (дата обращения: 15.04.2026).

280 Center for Teaching and Learning (CTL) [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2024–2025. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2024-2025/graduate-catalog/center-for-teaching-and-learning-ctl> (дата обращения: 15.04.2026).

281 Research Services [Электронный ресурс] // Khalifa University. — URL: <https://www.ku.ac.ae/research-offices/research-services> (дата обращения: 15.04.2026).

282 University Sponsored Research [Электронный ресурс] // Khalifa University. — URL: <https://www.ku.ac.ae/research-offices/university-sponsored-research> (дата обращения: 15.04.2026).

283 Funding Programs [Электронный ресурс] // Khalifa University Office of Research Services. — URL: <https://www.ku.ac.ae/office-of-research-services/university-sponsored-research/funding-programs> (дата обращения: 15.04.2026).

284 Meet the Team [Электронный ресурс] // Khalifa University Office of Research Services. — URL: <https://www.ku.ac.ae/office-of-research-services/university-sponsored-research/meet-the-team> (дата обращения: 15.04.2026).

285 Awards and Collaborations [Электронный ресурс] // Khalifa University Office of Research Services. — URL: <https://www.ku.ac.ae/office-of-research-services/university-sponsored-research/awards-and-collaborations> (дата обращения: 15.04.2026).

286 Technology Management and Innovation [Электронный ресурс] // Khalifa University. — URL: <https://www.ku.ac.ae/research-offices/technology-management-innovation> (дата обращения: 15.04.2026).

287 Research Administrative Support [Электронный ресурс] // Khalifa University. — URL: <https://www.ku.ac.ae/research-offices/research-administrative-support> (дата обращения: 15.04.2026).

288 Green Grants Initiative [Электронный ресурс] // Khalifa University. — URL: <https://www.ku.ac.ae/green-grands-initiative> (дата обращения: 15.04.2026).

289 Buhooth Scholarship — UAE National Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and->

scholarships/scholarships/buhooth-scholarship-uae-national-students (дата обращения: 15.04.2026).

290 Waived Fees Scholarship — UAE National Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and-scholarships/scholarships/waived-fees-scholarship-uae-national-students> (дата обращения: 15.04.2026).

291 Master Research Teaching Scholarship (MRTS) — International Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and-scholarships/scholarships/master-research-teaching-scholarship-mrts-international-students> (дата обращения: 15.04.2026).

292 Combined Master's-Doctoral Research Teaching Scholarship (CMDRTS) — International Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and-scholarships/scholarships/combined-master-doctoral-research-teaching-scholarship-cmdrts-international-students> (дата обращения: 15.04.2026).

293 Doctoral Research Teaching Scholarship (DRTS) — International Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and-scholarships/scholarships/doctoral-research-teaching-scholarship-drts-international-students> (дата обращения: 15.04.2026).

294 KU Medical Scholarship — UAE National and International Students [Электронный ресурс] // Khalifa University Graduate Catalog 2022–2023. — URL: <https://ku-ae.smartcatalogiq.com/en/2022-2023/graduate-catalog/graduate-admission-and-scholarships/scholarships/ku-medical-scholarship-uae-national-and-international-students> (дата обращения: 15.04.2026).

295 Khalifa University Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. — Abu Dhabi: Khalifa University, 2024. — URL: https://www.ku.ac.ae/wp-content/themes/khalifauniversity/extra-files/KU_ANNUAL_REPORT_2K24.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

296 Khalifa University Factsheet. June 2024 [Электронный ресурс]. — Abu Dhabi: Khalifa University, 2024. — URL: <https://www.ku.ac.ae/wp-content/uploads/2024/06/KU-Factsheet-June-2024.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

297 Khalifa University of Science and Technology Signs MOU with Top-Ranked Tsinghua University [Электронный ресурс] // COTTM News Center. — URL: <https://www.cottm.com/news-center/news/khalifa-university-science-and-technology-signs-mou-top-ranked-tsinghua-university> (дата обращения: 15.04.2026).

298 Khalifa University — Overview Summary [Электронный ресурс] // SciVal. — URL: <https://www.scival.com/overview/summary?uri=Institution/700347> (дата обращения: 15.04.2026).

- 299 <https://en.aletihad.ae/news/uae/4645280/khalifa-university-records-significant-increase-in-global-re>
- 300 <https://www.scival.com/overview/collaboration/overall?uri=Institution/700347>
- 301 Khalifa University Factbook 2024/25.
https://issuu.com/kubrochures/docs/ku_factbook_2025_v10
- 302 <https://www.ku.ac.ae/khalifa-university-soars-25-slots-to-177th-globally-in-qs-world-university-rankings-2026>
- 303 Khalifa University [Электронный ресурс] // Times Higher Education World University Rankings. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/khalifa-university> (дата обращения: 15.04.2026).
- 304 Khalifa University Factbook 2023/24.
https://issuu.com/kubrochures/docs/factbook_2023-24
- 305 SciVal – Research performance platform (Elsevier).
<https://www.scival.com/overview/authors/topAuthorsByScholarlyOutput?uri=Institution/700347>
- 306 History of UoS [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Discover-UoS/History-of-UoS> (дата обращения: 15.04.2026).
- 307 Fact Book 2007–2008 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2008. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/vciea/fact-book-2007-2008.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).
- 308 University Catalog 2012 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2012. — URL: https://api.sharjah.ac.ae/Flipbooks/MediaPublicationsDocument/UOSCatalog/University_Catalog_2012/index.html (дата обращения: 15.04.2026).
- 309 University Catalog 2015 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2015. — URL: https://api.sharjah.ac.ae/Flipbooks/MediaPublicationsDocument/UOSCatalog/University_Catalog_2015/index.html (дата обращения: 15.04.2026).
- 310 University Catalog 2023–2024 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2023. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/research/publications/uos_catalog_2023-2024.pdf (дата обращения: 15.04.2026).
- 311 Our Vision, Purpose and Values [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/en/Discover-UoS/strategy/our-vision-purpose-and-values> (дата обращения: 15.04.2026).
- 312 University of Sharjah Strategy Document [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/discover-uos/strategydocument-en.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

313 Graduate Studies Catalog [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/graduate-studies/graduate_studies_catalog.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

314 Master's Executive Regulations 2025 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2025. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/graduate-studies/bylaws-and-regulations/master-executive-regulations_2025.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

315 Modification of the Graduate Students Publication Rules [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, September 2022. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/graduate-studies/graduate-studies-documentation/modification_of_the_graduate_students_publication_rules_sep2022.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

316 SDG-8 Report [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/departments/oir/sdg/sdg-8/sdg-8_report.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

317 Combined UoS SDG 8.26 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/departments/oir/sdg/sdg-8/combined_uos_sdg_826.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

318 Faculty Incentive Award — Research [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Discover-UoS/Awards/Faculty-Incentive-Award-Research> (дата обращения: 15.04.2026).

319 Faculty Incentive Award — Teaching [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Discover-UoS/Awards/Faculty-Incentive-Award-Teaching> (дата обращения: 15.04.2026).

320 Emirati Youth Research Fellowship Program [Электронный ресурс] // University of Sharjah, Research Institute for Humanities and Social Sciences (RIHSS). — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Research/RIHSS/Emirati-Youth-Research-Fellowship-Program> (дата обращения: 15.04.2026).

321 Research Catalog 2020 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2020. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/research/publications/researchcatalog2020.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

322 Research Funding Department — Overview [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://newsite-admin.sharjah.ac.ae/en/Research/Departments/Research-Funding-Department/Department-Overview> (дата обращения: 15.04.2026).

323 Facts and Figures [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/media-hub/facts_figures_en.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

324 UOS Faculty Handbook 2025–2026 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2025. — URL:

<https://api.sharjah.ac.ae/Flipbooks/MediaPublicationsDocument/FacGuide/UOS-Faculty-Handbook-25-26/272/index.html> (дата обращения: 15.04.2026).

325 University Catalog 2025–2026 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2025. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/research/publications/uos_catalog_2025-2026.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

326 Faculty Handbook [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah. — URL: https://api.sharjah.ac.ae/Flipbooks/MediaPublicationsDocument/FacGuide/Faculty_Handbook/38/index.html (дата обращения: 15.04.2026).

327 Research Institute of Sciences and Engineering (RISE) — Institute Overview [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Research/RISE/Institute-Overview> (дата обращения: 15.04.2026).

328 Research Institute for Medical and Health Sciences (RIMHS) — Institute Overview [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Research/RIMHS/Institute-Overview> (дата обращения: 15.04.2026).

329 Research Institute for Humanities and Social Sciences (RIHSS) — Institute Overview [Электронный ресурс] // University of Sharjah. — URL: <https://www.sharjah.ac.ae/Research/RIHSS/Institute-Overview> (дата обращения: 15.04.2026).

330 University of Sharjah — Career Data [Электронный ресурс] // TopSciNet. — URL: https://topscinet.com/university_profile/University%20of%20Sharjah/?stype=career_data&name=University%20of%20Sharjah (дата обращения: 15.04.2026).

331 Research Newsletter. September 2024 [Электронный ресурс]. — Sharjah: University of Sharjah, 2024. — URL: https://www.sharjah.ac.ae/-/media/project/uos/sites/uos/research/newsletter/september_2024.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

332 University of Sharjah — Overview Summary [Электронный ресурс] // SciVal. — URL: <https://www.scival.com/overview/summary?uri=Institution%2F401003> (дата обращения: 15.04.2026).

333 University of Sharjah [Электронный ресурс] // QS World University Rankings. — URL: <https://www.topuniversities.com/universities/university-sharjah> (дата обращения: 15.04.2026).

334 University of Sharjah [Электронный ресурс] // Times Higher Education World University Rankings. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/university-sharjah> (дата обращения: 15.04.2026).

335 Research Strategy [Электронный ресурс] / College of Communication, University of Sharjah. — Sharjah, 2023. — URL: <https://old.sharjah.ac.ae/en/academics/Colleges/Communication/Documents/Strategy>

%20and%20Policies%20JAN%202023/Research%20Strategy.pdf (дата обращения: 25.03.2026).

336 <https://www.scival.com/overview/authors/topAuthorsByScholarlyOutput?uri=Institution/401003>